

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
"Сибирский государственный индустриальный университет"

*Посвящается 80-летию
Сибирского государственного
индустриального университета*

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Сборник научных трудов

Новокузнецк
2010

УДК 009:316.7:130.2 (06)
В 748

Рецензент
Доктор культурологии, профессор
Кузбасской государственной педагогической академии
Л.А. Тресвятский

В 748 Вопросы социально-гуманитарного знания:
сб. науч. тр. /отв. редакторы: Н.К. Анохина., Э.С. Гершгорин –
Новокузнецк, СибГИУ, 2010. – 219 с, ил.

Исследуются актуальные проблемы современного общества и человека, разнообразные аспекты социокультурного процесса и его методология. Адресован преподавателям, аспирантам, студентам, а также тем, кто интересуется проблемами социологии, философии и культуры.

Редакционная коллегия:

С.П. Мочалов, д.т.н., профессор, ректор СибГИУ;

Н.К. Анохина докт. культурологии, профессор, руководитель культурно-социологической секции кафедры социологии, политологии и права СибГИУ (отв. редактор);

П.П. Баранов к.э.н., доцент, директор института экономики и менеджмента при СибГИУ;

Э.С. Гершгорин, к.ф.н., доцент, зав. кафедрой социологии, политологии и права СибГИУ (отв. редактор).

© Сибирский государственный
индустриальный университет, 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

В материалах настоящего сборника научных трудов анализируются актуальные вопросы современного общества, представлен социокультурный процесс в разнообразных его аспектах: методологическом, философском, художественном и педагогическом. Рассматриваемые вопросы социально-гуманитарного знания обсуждаются в работах различной направленности. Они демонстрируют, в основном, новые подходы к культуре, науке, образованию.

Содержательное пространство данного издания включает статьи, вектор интересов в которых ориентирован на частный, авторский выбор тематики исследования. Тем не менее, они отражают и насущные проблемы родного города, страны, всего универсума.

Сборник знакомит научное сообщество с материалами исследования, как молодых, так и известных ученых Сибирского государственного индустриального университета и других вузов.

Предлагаемые статьи могут быть полезны преподавателям, аспирантам, студентам и всем тем, кто интересуется социально-гуманитарным познанием.

РАЗДЕЛ 1 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 316.334.3

Е.А. Сафонова

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ПУБЛИЧНАЯ СФЕРА: ПОНЯТИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Феномен публичной сферы сравнительно недавно стал объектом внимания отечественных ученых и на фоне происходящих существенных сдвигов в жизни современного российского общества требует глубокого изучения.

При рассмотрении данного феномена его сущность, как правило, оттеняется анализом различий публичной сферы, сферы частного, приватного и сферы государственной публичной политики. В отличие от сферы частных интересов публичная сфера охватывает интересы общества в целом. Она включает ряд основных компонентов:

- экономический: общественный сектор экономики, производство благ общего пользования, система перераспределения доходов для удовлетворения общественных нужд;
- социальный: общественные и государственные службы социального обеспечения, поддержания социальной стабильности;
- гражданско-политический: негосударственные самодеятельные объединения и ассоциации граждан, гражданская сеть формирования общественного мнения;
- социокультурный: институты хранения и воспроизводства духовных ценностей и культурных кодов общества.

Если рассуждать о государственной публичной политике, то она по определению носит публичный характер, представляя общие интересы граждан. Ее особенность, соответственно, заключается лишь в том, что она концентрируется на реализации общенациональных интересов.

Понятие публичности как наиболее разработанного концепта связывают с именем Ю. Хабермаса. Ведущей темой немецкого социолога является проблема активной, "политически функционирующей" общественности. Суть его теоретической деятельности сводится к разработке проекта возможного социального консенсуса, упорядочения жизни общества в целом во главе с влиятельными институтами общественности.

Западно-европейская традиция в целом предполагает изучение роли государства в регулировании публичной сферы. Проблема публичной

политики рассматривается в аспекте возрастающей неспособности современного государства решать социальные проблемы населения, что обуславливает, в свою очередь, остроту вопроса обеспечения лояльности масс. Государственный аппарат способен стабилизировать экономику, оптимизировать продуктивность экономической деятельности, решение же социальных проблем перекладывается на институты гражданского общества и экспертов, выступающих от лица науки.

Дефицит легитимации, на котором сосредотачивает свое внимание Хабермас, свидетельствует о том, что только административными мерами не удастся создавать и поддерживать необходимые для легитимации нормативные структуры. Пытаясь подойти к разрешению многих социально-политических проблем, он выдвигает идею свободно коммуницирующего общества, в котором развитие мысли регулируют свободные соглашения. Речь идет о "коммуникативной власти, которая, в большей или меньшей степени, сохраняя спонтанный характер, может проистекать из автономной общественности" [1, С. 68]. Таким образом, Хабермас описывает общественность как пространство интерсубъективности, воспроизводимое через рациональную коммуникацию.

В современном обществе сфера действия общественности постоянно расширяется, а политическая действенность снижается: "В деятельности политической общественности встречаются и перекрещиваются два противоположных процесса: с одной стороны, коммуникативное формирование легитимной власти, которая рождается в свободном от всякой репрессивности процессе коммуникаций политической общественности, а с другой – такое обеспечение легитимности через политическую систему, с помощью которой административная власть пытается управлять политическими коммуникациями. Должно возникнуть взаимодействие между институционализированным формированием воли, которое протекает согласно демократическим процедурам в рамках образований, способных к принятию решений и запрограммированных на их проведение в жизнь, с одной стороны, и, с другой – незапрограммированными, неформальными высокочувствительными процессами формирования мнений благодаря автономным объединениям общественности, которые не приемлют организации сверху и могут разворачиваться только спонтанно, лишь в рамках либеральной политической культуры" [1, С. 50]. Тем самым, Хабермас выделяет институциональную и неформальную публичность. Первая – организованная, формальная – наделена прерогативами принятия и достижения решений, вторая – неорганизованная, неформальная – есть публичная сфера, формирующая общественное мнение, распознавая новые проблемы, которые нуждаются в широком рассмотрении людьми, свободными от бремени принятия решений. Основные черты последней – открытость, спонтанность, плюрализм. Причем, если ранее Хабермас понимал общественность как базис для демократических ценностей, то позднее он отказывается от этой идеи и обращается к методу формальной

прагматики, в центре внимания которого оказывается использование языка, акты речи или высказывания. Формальная прагматика позволяет идентифицировать и объяснить нормативные условия коммуникации, привнесенные ее участниками, а именно, автономию от государства и частного интереса, беспристрастность, принятие только веских аргументов, рефлексивность. Вместо того они образуют идеализированный концепт публичности, необходимый для оценки демократических качеств повседневного дискурса.

Публичная сфера, таким образом, понимается Хабермасом как открытая сеть перекрывающихся "субкультурных публик", имеющих подвижные временные, социальные и субстанциональные границы. Она, с одной стороны, не может быть организована, администрирована, заключена в замкнутые общности, а с другой стороны, не может составлять единую и недифференцированную аудиторию. Публичная сфера представляет неформальную сеть для обмена информацией и точками зрения, которая, подобно жизненному миру, воспроизводится через коммуникативное действие. Публичная сфера связана с жизненным миром как отражение социального пространства. Если для традиционных обществ были характерны замкнутые метафоры социального пространства (форум, арена, сцена), то для сложных современных обществ имеет смысл говорить о создаваемом электронными масс-медиа виртуальном социальном пространстве, расширяющем для каждого потенциального участника возможность вмешательства в процессы коммуникации. В этом контексте публичная сфера представляет виртуальное пространство, в котором выделяются и обсуждаются общественно значимые темы и формируется общественное мнение. В этой связи рассматривается существо постиндустриальной "новой публики", не обладающей никаким местом в пространстве, поскольку она локализована сразу во множестве мест и в пределе включает в себя бесконечное число голосов. На этом фоне фиксируется следующее противоречие: наряду с резко возросшим доступом к публичным средствам коммуникации происходит ослабление качества публичных дебатов.

Хабермас выделяет три основных типа участников публичной сферы. Первые приходят в нее "извне": организованных и формально структурированных сфер ради главного ресурса, которым располагает публичная сфера – влияния. В этом случае публичная сфера инструментально используется членами политических партий, лобби, членами парламента. Участники второго типа пополняют публичную сферу "изнутри", ратуя за те или иные общественные интересы, новые права, институциональные реформы, отстаивая те или иные коллективные идентичности. Третий тип представляют журналисты, деятели масс-медиа, которые контролируют обзор тем, текстов и авторов, циркулирующих в публичной сфере.

Существование публичной сферы в условиях позднего капитализма сопряжено по утверждению Хабермаса с рядом трудностей. С одной стороны, эффективное функционирование демократической общественности, конституируемой согласно принципам коммуникативной рациональности, предоставляет возможность для преодоления дефицита легитимации политической системы, с другой стороны, сама политическая система стремится обеспечить лояльность масс как конструктивным, так и селективным способом. В первом случае – выдвигая проекты социальных программ на государственном уровне, во втором – исключая из публичной дискуссии определенные темы и сообщения. Последнее достигается с помощью либо социально-структурных фильтров доступа к формированию общественного мнения, либо деформацией структур общественной коммуникации с помощью бюрократических методов, либо манипулированием потоками информации. Такой механизм нейтрализует возможности политического участия, которые в правовом отношении открыты для гражданина государства. Происходит, таким образом, неизбежное столкновение общественно-политической сферы, сферы коммуникативной власти и административной системы, что является предпосылкой легитимного кризиса современных государств.

Таким образом, Хабермас выделяет сущностные черты публичной сферы. Он полагает, что это область социальной жизни, где могут обсуждаться дела, представляющие общий интерес и где различия во мнениях регулируются рациональными аргументами. Она, тем самым, подвижна, открыта, коммуникативно структурирована, дифференцирована, а также значима в решении проблем легитимации власти и обеспечении, как следствие, восстановления диалектики между системой и жизненным миром, выступающего залогом высокого уровня интеграции общества.

В отечественной общественной мысли феномен публичной сферы составляет предмет дискуссии [2]. Ее преимущественно рассматривают как сферу политических отношений, в которой институты государства и гражданского общества взаимодействуют в условиях относительной гибкости и открытости. Имея ввиду экономическую составляющую публичной сферы, делается акцент на критерии нерыночности: она составляет часть государственного и общественного секторов экономики, которые предоставляют услуги для всех. Публичная сфера связывается со сферой непосредственно общественного интереса, требующей общественного участия в его реализации. Она представляется как своего рода арена обсуждения общих проблем и формирования общественного мнения по поводу коллективных интересов.

Сфера публичности – это то общественное пространство, где формируется общественное мнение и "народное" наблюдение за деятельностью правительства, та сфера, где происходит взаимодействие двух видов социального контроля – "контроля сверху" (государственное управление, вся машина государства) и "контроля снизу" (общественно-

политический контроль, цель которого — обеспечить наблюдение гражданского общества за деятельностью государства). На любом этапе функционирования демократического государства – будь то его становление или развитие – именно публичная сфера как пространство диалога обеспечивает надежное и эффективное соблюдение демократических норм и правил в отношениях "власть – гражданин".

По убеждению Н.А. Шматко, публичная политика не может редуцироваться к институциональным формам практик, таким как коммуникация в СМИ или деятельность экспертов. Стремясь преодолеть ограниченность и неясность в представлениях о публичной политике, она утверждает, что публичная политика существует, во-первых, как совокупность практических акций, контроля, регуляции, публичных обсуждений, во-вторых, ее необходимо рассматривать как "ансамбль категорий социальной перцепции, легитимных номинаций, социальных классификаций и иерархий, определений нормы и девиации, оценочных суждений" [3, С. 110]. Соответственно, важным является комплексное изучение социальных механизмов производства публичной политики, рассматриваемой как новый способ господства. Акцент на рассмотрении отношения между социальными условиями и легитимными практическими действиями позволяет, таким образом, понять законы эффективности функционирования практик публичной политики.

После крушения советской системы в российском обществе возникли социально-политические условия для формирования публичной сферы. Особенности современного политического процесса все чаще поднимают вопрос о характере взаимоотношений государства и гражданского общества, ставят на первое место необходимость совместной выработки решений по общезначимым социальным проблемам, затрагивают многие аспекты той сферы, в которой осуществляется диалог.

К сожалению, следует констатировать, что сложившаяся стабилизация закрепила деформированную систему представительства гражданских интересов и в перспективе способствует сокращению рассматриваемых обществом альтернатив и, как следствие, ведет к потере внутренних источников саморазвития власти и общества. Следует выделить в этом контексте ряд особенностей формирования публичной сферы в современном российском обществе:

– Многовековая история российского авторитаризма породила устойчивую традицию государственного бюрократизма: государственная политика определялась сверху и носила патерналистский характер. Как результат – публичная политика оказывается сегодня в тисках административно-бюрократической колонизации, отгораживающей ее от общества и опирающейся на современные технологии манипулирования общественным мнением.

– Радикал-либеральный эксперимент 90-х годов, разрушив основу публичной политики советских времен, не обеспечил основу для ее

воссоздания, в результате чего частный интерес и частная инициатива оказываются в замкнутой зоне приватного, что не создает стимула к солидарным действиям, а также импульса публичному интересу, направленному на достижение всеобщего блага.

– Крупный бизнес, сформированный в результате либеральных экономических реформ является на сегодняшний день главным актором в поле публичного, интересы населения в котором представлены предельно слабо. Публичное пространство оказывается тем самым в полном распоряжении государственных и корпоративных структур, не имеющих гражданских противовесов.

– Отсутствие зрелого гражданского общества, способного выступить в качестве стабильной базы развитой публичной сферы. Складывающаяся многопартийность не обеспечивает полноценное представительство интересов общества, отрываясь от своих оснований, коренящихся в гражданском обществе.

– Господство авторитарных традиций идеологического манипулятивного контроля над общественным сознанием посредством масс-медиа; коммерциализация и политизация телевидения, отсутствие в России института общественного телевидения.

Таким образом, указанные социально-политические условия формирования публичной сферы дают основания для констатации скорее свертывания сферы публичного дискурса различных общественно-политических сил, нежели создания базы для его полноценного существования на данном этапе развития российского общества. "Гражданский вакуум" по своим масштабам не уменьшается, а увеличивается, что сокращает пределы адаптивности новой политической системы, сужая социальное пространство для ее развития. Такого рода способ сбалансированности политических отношений вряд ли приведет к процветанию российского социума в ближайшей перспективе.

Подводя итог сказанному, подчеркнем, что публичная сфера – это, прежде всего, сфера коммуникации, которую отличает содержательная направленность на интересы общества. Она выступает в качестве буфера между официальными властными структурами и населением, обеспечивая условия поддержания нормального воспроизводства гражданственности и здоровой социальности. Возрождение публичной сферы – ключевое звено выхода российского общества из глубокого системного кризиса. Изучение социальных механизмов ее производства – одна из первоочередных задач отечественной социологической науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью /Ю. Хабермас. – М.: АCADEMIA, 1995. – 245с.

2. Красин Ю.А. Публичная сфера и государственная публичная политика в современной России ("круглый стол") //Ю.А. Красин, Ю.М. Розанова. – Социологические исследования. – 2000, № 10. – С. 84-91.

3. Шматко Н.А. Феномен публичной политики /Н.А. Шматко //Социологические исследования. – 2001, № 7. – С. 106-112.

УДК 316.344.42:323 (571.17)

Д.С. Голосманов, А.А. Костюков

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Сегодня региональная проблематика стала одной из ключевых повесток дня в отечественной политологии. В то время как различные политические явления общероссийского масштаба и политические процессы, протекающие в федеральном центре, изучены или изучаются достаточно успешно, политическая регионалистика в России представляет собой целину, лишь по краям затронутую плугом исследователя. Причем привлекательность этого поля возрастает еще и по той причине, что именно с развитием отдельных регионов руководство страны не в последнюю очередь связывает дальнейшую модернизацию России. И потому сегодня российские политологи все больше внимания уделяют анализу политико-экономического положения конкретных регионов страны.

Особенности политико-экономической ситуации, сложившейся в регионе, определяются множеством факторов. Однако в первую очередь влияние на нее оказывает правящая региональная элита – как политическая, так и экономическая. И хотя взаимодействие экономической и политической элит субъектов федерации привлекает к себе все большее внимание социологов и политологов, сегодня этот вопрос все еще изучен не так хорошо, как он того справедливо заслуживает.

Именно поэтому целью данной статьи стало внесение посильного вклада в вопрос изучения особенностей формирования, функционирования и взаимодействия экономической и политической элит регионов, что и было рассмотрено на примере Кузбасса.

Однако, прежде чем перейти к вопросам, приведенным выше, необходимо затронуть проблемы более общего характера, в частности вопрос о том, кого конкретно стоит рассматривать в качестве деловой и политической элиты региона. В современной политологии, как известно, существует множество подходов к определению и классификации различных

элитарных групп. В данном случае, дабы не распылять внимание читателя и не отягощать текст второстепенными деталями, целесообразно избрать узкий подход к определению элиты, понимающий под таковой лишь людей, оказывающих ключевое влияние на процесс принятия и осуществления управленческих решений в той или иной сфере.

Руководствуясь критериями данного подхода, к политической элите субъекта Федерации можно отнести лиц, составляющих правящую группу, имеющую прямое отношение к принятию стратегически важных для жизни региона решений. В нашем конкретном случае к правящей политической элите Кузбасса можно отнести в первую очередь губернатора области, депутатов Совета народных депутатов Кемеровской области, а также представителей региона в Федеральном Собрании (как депутатов Государственной Думы, так и членов Совета Федерации). Последних, хотя формально они относятся к федеральной элите, к элите региона можно отнести по той причине, что их работа в федеральном центре фактически заключается в представительстве интересов области, и свой политический капитал они в большинстве своем зарабатывают в Кузбассе.

Что касается мэров городов, то они в большей степени являются представителями местной, а не региональной элиты. Их политическое влияние во многом зависит от значимости возглавляемого ими муниципального образования, и далеко не все мэры городов Кузбасса имеют политический вес, достаточный для того, чтобы влиять на политику региона. Исходя из этого, в данной работе мэры городов Кузбасса в качестве представителей политической элиты области рассматриваться не будут.

Под региональной бизнес-элитой, в рамках узкой трактовки данного понятия, следует понимать верхушку крупных предпринимателей, которые, благодаря своему финансовому влиянию, способны оказывать значительное влияние на жизнь региона. Согласно данному определению, к деловой элите Кузбасса можно отнести собственников и топ-менеджеров предприятий топливно-энергетического (в первую очередь угольной промышленности) и металлургического комплекса. К экономической элите региона, в связи с высоким уровнем энергоемкости регионального промышленного производства, следует отнести и руководителей энергетических компаний Кемеровской области.

Конечно, некоторые, описанные выше бизнес-группы, в особенности такие влиятельные их представители как, например, "Русал" или группа "Евраз" могут выступать сильными игроками на общероссийском и даже мировом экономическом поле. Однако отнесение последних к региональной элите выглядит вполне правомерным, если учесть, что они, как и представители Кузбасса в Федеральном Собрании, свое влияние поддерживают именно за счет региональных активов, являющихся одной из базовых сфер их интересов и ключевым источником доходов.

В общих чертах наметив рамки политической и экономической элит региона, являющихся объектом рассмотрения данной работы, следует обратиться к описанию основных характеристик данных элитарных групп.

Типичный представитель политической элиты Кемеровской области – мужчина, коренной житель Кузбасса, горожанин 50-55 лет. В отличие от федерального центра и некоторых регионов России, в кузбасской политической элите относительно невысока доля силовиков. Большинство представителей региональной элиты – управленцы старой школы, люди с высшим, преимущественно техническим, образованием, причем из них каждый третий – обладатель ученой степени (главным образом кандидата наук).

В то же время Кузбасс не остался в стороне от другой, характерной для современной России, тенденции – тенденции доминирования органов исполнительной власти и губернатора над остальными политическими институтами региона. Политическая элита Кемеровской области – это, главным образом, административная элита с сильными патерналистскими традициями и явно выраженным лидерством главы исполнительной власти, элита формируется "под лидера" и через него легитимизируется. В целом, политическая элита региона, обладая некоторыми специфическими чертами, все же находится в русле общероссийских тенденций формирования и функционирования политической элиты.

Что касается характеристик деловой элиты Кузбасса, то она несколько моложе - средний возраст представителя бизнес-элиты региона составляет 45-48 лет. Это люди с высшим (как и в случае с политической элитой, преимущественно техническим образованием), однако среди них заметна доля бизнесменов, получивших профильное, финансово-экономическое образование.

В отличие от политической элиты региона, в экономической элите велика доля "иммигрантов", то есть людей, родившихся, получивших образование или долгое время работавших за пределами Кузбасса (что особенно характерно для собственников финансово-промышленных структур края). Столь высокая доля в элите "пришлых" людей объясняется тем, что сегодня в Кемеровской области активно работают предприятия добывающей и обрабатывающей промышленности, входящие в состав бизнес-групп всероссийского масштаба.

В целом, бизнес-элита Кузбасса – порождение особого типа региональной экономики, которая характеризуется ярко выраженной промышленной ориентированностью. Причем ей свойственна достаточно низкая степень диверсификации интересов. Как было отмечено ранее, ключевыми сферами интересов деловой элиты региона являются угольная и металлургическая промышленность. Именно этот сектор экономики стал полем наибольшей деловой активности большинства бизнес-групп, представленных в Кузбассе.

При этом, несмотря на слабую диверсификацию интересов экономической элиты, сложившуюся экономическую систему региона можно охарактеризовать как корпоративную олигополию – наличие большого числа крупных предприятий и финансово-промышленных групп разного рода. Корпоративная олигополия, в отличие от монополии, характерной для многих регионов России, создает в Кузбассе более развитое конкурентное поле и обуславливает более сложный контекст отношений между бизнесом и властью, которая нередко вынуждена выступать арбитром в конфликтах между крупнейшими представителями деловой элиты региона, такими как "Евраз", "Мечел", "Северсталь", "Кузбассразрезуголь" и "Южкузбассуголь".

При этом региональная политическая элита далеко не всегда рассматривалась бизнесом в качестве полноценного партнера и посредника в конфликтах. Становление нынешней системы взаимодействия деловой и политической элиты – достаточно длительный процесс, в ходе которого их отношения претерпели серьезную эволюцию от неприкрытой борьбы за влияние в регионе до взаимовыгодного сотрудничества.

Так, 90-е годы – начало формирования региональной экономической элиты новой формации - ознаменовались для Кемеровской области началом периода передела собственности на ее территории. Обладая значительными запасами полезных ископаемых, регион стал объектом борьбы за обладание ими между различными финансово-промышленными группами. Этот процесс сопровождался банкротствами кузбасских промышленных предприятий и введением внешнего управления. Вместо областных собственников в область приходили "варяги" (преимущественно представители московского бизнеса). Особенностью Кузбасса стало то, что смена собственников на предприятиях угольной и металлургической отраслей, бывших главным объектом интереса конкурирующих сторон, происходила многократно, дестабилизируя ситуацию в области.

Одновременно с этим крупный бизнес стремился стать значимым актором регионального политического пространства, способным посредством влияния на власть решать свои корпоративные задачи. Бизнес-элита пыталась активно использовать в своих интересах СМИ, региональную оппозицию и профсоюзы. Позднее, провозглашенный Владимиром Путиным курс на "равное удаление" бизнеса от власти привел к тому, что экономическая элита стала еще активнее действовать на региональном политическом поле, в частности, проводить своих представителей в органы власти субъектов Федерации.

При этом экспансия бизнес-элиты в регионы по-прежнему имела не столько политические, сколько экономические причины. Политическая власть, как таковая, мало интересовала представителей бизнеса и была необходима им для того, чтобы эффективнее отстаивать свои деловые интересы и успешно противостоять конкурентам.

В своей борьбе за власть лидеры бизнеса не демонстрировали внутренне сложившихся и ценностно-окрашенных установок на политическую деятельность, их интересовала не столько сама политика, сколько возможность лоббировать свои экономические интересы. В дальнейшем экономическая элита Кузбасса окончательно отказалась от своих претензий на власть и ограничилась борьбой за право участия в управлении регионом. Связано это было с ослаблением влияния в регионе более амбициозных московских бизнесменов и приходом на их место представителей местной деловой элиты.

Невзгоды послекризисного периода, постигшие российских олигархов и крупных предпринимателей в федеральном центре, практически не затронули их собратьев в субъектах Федерации и даже помогли последним усилить свое влияние в регионах, ослабив их московских конкурентов.

Разумеется, местной бизнес-элите не удалось полностью вытеснить из региона крупные федеральные компании. По сей день значимая доля региональных экономических активов контролируется такими финансово-промышленными группами столичного происхождения, как группа компаний "Евраз" и многопрофильная бизнес-группа Олега Дерипаски. Однако финансовые сложности, с которыми последние столкнулись в конце 90-х, заставили их серьезно "потесниться" в субъектах Федерации, уступив тем самым место своим региональным конкурентам.

По мере того, как разорившиеся к началу XXI века столичные предприниматели сворачивали региональные представительства своих компаний, а принадлежавшие олигархам структуры переходили в руки местных бизнесменов, росло влияние местной деловой элиты на политику региона. Более того, заручившись поддержкой местных властей, некоторые предприниматели использовали Кузбасс как плацдарм для дальнейшей экспансии экономического пространства России.

Кемеровская область стала фактической основой для формирования группы "Мечел", владеющей сегодня рядом предприятий в Челябинской и Иркутской областях. В Кемеровской области начал свою деятельность Промышленно-металлургический холдинг (ранее называвшийся группой "Кокс"), ныне тоже не ограничивающийся пределами родного края. Полицентрическая экономическая среда Кузбасса способствовала формированию в Кемеровской области угольных компаний, заметных и на общероссийском уровне, таких как "Распадская", "Сибуглемет" и "Сибирский деловой союз".

Впрочем, провинциальные бизнесмены, теснее связанные с региональной промышленностью, были не столь амбициозны, как их предшественники. Наученные горьким опытом "старых" олигархов, они старались выстраивать прочные и неброские отношения с властью, действуя все чаще не лично, а через своих представителей. Хотя крупному бизнесу удалось сохранить своих представителей в региональных органах власти (главным образом в Совете народных депутатов), отныне они стремились не

столько определять политику региона, сколько влиять на те или иные, значимые для них, кадровые назначения.

Вытеснение московского бизнеса из регионов пошло на пользу и местным представителям власти. Многие предприятия, покинутые прежними владельцами, вскоре перешли в руки местной администрации или подконтрольных им экономических образований. Точно так же как местный бизнес обзаводился средствами давления на власть, политическая элита постепенно прибирала к рукам ключевые рычаги воздействия на экономику региона. Активно используя поддержку федерального центра, благосклонность которого стала одним из основных ресурсов политической элиты, она смогла навязать бизнесу свои правила игры и обозначить рамки, за которые деловой элите в своих притязаниях на участие во власти выходить не следовало.

К концу 90-х в регионе сформировалась отлаженная система взаимодействия политической и деловой элит, принимающих совместное участие в деле управления регионом. Определились владельцы ведущих предприятий Кемеровской области, в условиях наметившейся стабильности был налажен конструктивный диалог между властью и бизнесом. На данный момент в Кузбассе сформировалась своя оппозиция "свои" - "чужие" собственники. "Чужие" в представлении местной власти – это, как правило, "пришлые" предприниматели, интересы своего бизнеса ставящие превыше интересов области и ее политической элиты. К "своим" региональные власти относят тех, кто принимает правила игры, установленные правящей политической элитой, в частности, принцип социальной ориентированности бизнеса. В Кемеровской области сотрудничество власти и бизнеса приобрело форму заключения договоров о взаимодействии и социально-экономическом сотрудничестве между администрацией региона и ведущими бизнесменами, владельцами крупнейших промышленных предприятий – основных инвесторов в экономику Кузбасса. В настоящее время соглашения о социально-экономическом сотрудничестве с администрацией Кемеровской области подписали такие финансово-промышленные группы как "Русал", "Кузнецкие ферросплавы", "Сибирский деловой союз", "Мечел", "Северсталь", холдинг "СИБУР" и другие крупные представители регионально бизнеса.

Таким образом, политическая элита Кемеровской области берет на себя функции лоббирования интересов крупных бизнес-структур, присутствующих в регионе, на различных уровнях власти: от местного до государственного. За счет заключения подобных сделок областная власть обеспечивает собственную стабильность и стабильность ситуации в Кузбассе в целом, так как эти соглашения формируют платформу для решения экономических и социальных вопросов, актуальных для региона.

Подводя итоги работы, можно отметить, что аспекты формирования и функционирования экономической и политической элиты области в основном соответствуют тенденциям, характерным для большинства

регионов России. В то же время в Кузбассе, в отличие от многих субъектов Федерации, сформировалась достаточно эффективная система взаимодействия деловой и политической элиты, позволяющая избегать серьезных структурных изменений в устоявшейся системе власти и не допускающая разрушительной для последней борьбы за перераспределение властных полномочий между представителями бизнеса и администрации.

В целом, можно отметить, что Кемеровская область представляет собой, вероятно, один из наиболее показательных примеров эффективного симбиоза экономической и политической элиты, обусловленного взаимовыгодным соединением ресурсов и интересов власти и общества.

УДК 323 : 94 (47+57)

Ю.А. Пустовойт

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", Новокузнецк

ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАЗДВОЕННОСТИ: ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНОГО ПОЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В центре нашего внимания находится проблема расхождения двух пластов политической реальности – "политики, как о ней говорят политики" и "политики, как на "самом деле" действуют политики и что они получают в результате этих действий". Отметим, что определенный зазор между политическими декларациями и политической практикой существует в любом государстве. Однако, если мысленно расположить их все на гипотетическом континууме, где один полюс обозначить как формулирование и разъяснение своих позиций по ключевым проблемам государственного и социального развития, отстаивание их в ходе конкурентной борьбы и на этой основе тенденции к совпадению обещаний и действий, а на другом их взаимоисключение, то одни страны будут располагаться ближе к первому, другие ко второму полюсу.

За этим феноменом расхождения двух пластов реальности предлагаем вслед за проф. Розовым Н.С. закрепить понятие "политическая раздвоенность" и поставить целью предлагаемого исследования выявление факторов, обуславливающих динамику политической раздвоенности (рост и снижение) и последствия изменений ее показателей в истории России XVIII-XXI века.

Достижение поставленной цели подразумевает решение следующих задач:

- выявить показатели роста и снижения политической раздвоенности;

- выделить периоды высокой и низкой дистанции политической раздвоенности;
- на основании обобщения широкого круга теоретических и эмпирических объяснений динамики политической раздвоенности составить набор гипотетически объясняемых переменных;
- модифицировать переменные для применения логических методов исторических сравнений (метод (единственного) сходства и различия и соединенный метод сходства и различия);
- в сопоставлении выделенных периодов высокой и низкой степени политической раздвоенности с гипотетическими объяснениями проверить и уточнить условия роста и снижения дистанции политической раздвоенности;
- соотнести полученные данные с динамикой социально-политических кризисов определить последствия изменения динамики.

В отечественной научной традиции исследования явлений, существующих вне разрешенных и утвержденных официальными властными структурами категорий, серьезно меняли жизненный опыт исследователя. Тем не менее, появлялись и публиковались (в основном в странах с иными политическими отношениями), содержащие яркий эмпирический материал, труды и воспоминания политических писателей (от К. Радищева до Э. Лимонова), высокопоставленных номенклатурных перебежчиков (Бажанова, Кривицкого, Суворова и др.) и советских диссидентов (А. Амальрика, А. Солженицина и др.). В настоящий момент критическая политическая публицистика заняла надлежащее ей место на страницах оппозиционных газет и Интернет изданий. В научном историческом, социологическом, политологическом дискурсе появился комплекс работ, направленных на изучение теневых отношений в общественной жизни. Это работы экономистов – А. Аузана, М. Тимофеева, Ю.В. Латова, А.Н. Олейникова, В.А. Найшуля, С.Ю. Барсуковой, Р.И. Капелюшниковой, Э. Панеях, социологов – В. Волкова, Л. Гудкова, В.В. Радаева, С. Кордонского, Т.И. Заславской, Р.В. Рывкиной, И. Клямкина, Ю. Левады, Л. Леденовой, Г. Сатарова, Т. Шанина, российских исследователей советской номенклатуры и российской (досоветской и постсоветской) элиты – М.Н. Афанасьева, В.Я. Гельмана, О.В. Гаман-Голутвиной, М.С. Восленского, А.Б. Даугвейта, А.В. Дуки, О. Крыштановской, И.В. Куколева, В.П. Мохова, Л.Н. Писарьковой, Р.Г. Пихои, Л. Шевцовой, и др.

Опираясь на эти работы, предлагаем для измерения дистанции политической раздвоенности ввести три критерия оценки политических решений, в том или ином виде присутствующие практически во всех исследованиях теневых отношений:

- совпадение с декларируемыми целями развития – несовпадение с декларируемыми целями развития;
- универсальность норм применения власти – неуниверсальность норм применения ресурсов власти;

- реализация решений – нереализация решений.

Первым параметром выступает совпадение с декларируемыми целями – несовпадение с декларируемыми целями. Обещания в политической жизни играют особую роль, мало зависящую от исторического и пространственного контекста. Политический лидер (в любой форме правления и при любом режиме) для мобилизации своих сторонников, последователей или масс на конкретные действия должен указать путь в будущее и объяснить, как этот путь связан с повседневными народными надеждами на счастье, любовь и благополучие. Как правило, этот путь (или миссия, говоря языком корпоративной современности) и методы, коими управляющие будут поддерживать выбранное направление, закрепляется в документах высшей юридической силы (конституциях, манифестах и пр.), действующем законодательстве (последние включают в себя так же указы и распоряжения) и программных политических документах (посланиях, обращениях и программах партий). Словом, политика – это область, где слова имеют определенное магическое значение, подразумевая неразрывность сказанного и сделанного. Во всяком случае, в традициях российской государственности вера в то, что слово может нанести вред, возведено для подданных в некий юридически оформленный абсолютизм, и "хуление государя", распространение политических анекдотов или публичное несогласие с правительственными инициативами до сих пор рассматривается как политический экстремизм.

К своим обещаниям представители власти относятся менее трепетно. Николло Макиавелли в "Государе", книге, написанной "не для всех", возвел тактический обман подданных в ранг государственной добродетели. Последняя время от времени с возмущением публично отвергалась (например, Фридрих II написал на эту тему текст "Анти-государь" ("Анти-Макиавелли")), что, как неоднократно указывают исследователи его правления, не мешало в широком диапазоне пользоваться рецептами флорентийского классика).

Предложим следующий алгоритм выявления, описания и измерения роста политической раздвоенности в отношении параметра "совпадение с декларируемым – отказ от декларируемого".

1. Необходимо выявить официально объявленные цели развития. Эмпирической базой здесь служат объявленные от лица государственных институтов и подписанные первыми лицами государства документы, в которых выделяются социальные, экономические и политические приоритеты, сроки и методы их осуществления.

2. Необходимо для каждого периода систематизировать и иерархизировать приоритетность направлений. В центр внимания поместим проблемы внутренней политики и соотнесем между собой объемы политических, экономических и социальных инициатив.

3. Рассмотрим источники каждой инициативы. Определим круг инициаторов, способы ее экспертизы и средства, используемые для ее продвижения.

4. Определим ресурсное обеспечение политической инициативы. Каким образом юридически оформляется политическая инициатива, в каком объеме на нее предусматривается материальное обеспечение реализации, кто персонально отвечает за ее реализацию. Какова персонально репутация, политический и государственный опыт тех, кто выдвигает и осуществляет на практике заявленные декларации. Каким образом осуществляется контроль над реализацией инициативы.

5. В какой степени достигнуты декларируемые цели развития. Если произошел отказ от достижения поставленных целей, как официально объясняется неудача в их реализации.

Выделим как идеальный тип "0" дистанцию политической раздвоенности, когда все, что провозглашено, все заявленные инициативы находят отражение в соответствующем законодательстве, обеспечены всеми ресурсами и реализуются в полном объеме.

Дистанция "1" - дистанция, когда политические инициативы заявлены и скорее реализуются, чем не реализуются. Эта "нереализация" носит фрагментарный характер, касается неприоритетных направлений и связана в первую очередь с субъективными просчетами в оценке объема трудностей при реализации.

Дистанция "2" - дистанция, когда заявленные инициативы скорее не реализуются, чем реализуются. Здесь, во-первых, реализация касается приоритетных направлений внутренней политики, во-вторых, ее ресурсного обеспечения. Признаком роста политической раздвоенности можно считать "нереализацию" основных политических, экономических и социальных инициатив. Причем инициатива может быть оформлена юридически, но на ее осуществление не выделены соответствующие ресурсы. Последнее может проявляться в объеме заложенных в бюджет средств и (или) назначении некомпетентных лиц (нет опыта, негативная репутация), ответственных за ее реализацию.

Дистанция "3" - дистанция, когда повседневная политическая, экономическая и социальная практика противоречит заявленным декларациям и соответственно декларации не имеют никакого значения при принятии политических решений на всех уровнях государственной власти. Декларируемые цели развития, их официальное провозглашение не сопровождаются ресурсным и кадровым обеспечением. Лица, занимающие первые места в государственном аппарате и в организациях, связанных с государственными структурами, свой карьерный рост обеспечили вне связи с реализацией декларируемых инициатив.

Второй параметр "универсальность норм применения власти – неуниверсальность норм применения ресурсов власти" позволяет рассматривать особенности применения властных ресурсов. Он

подразумевает исследование способов реализации политических решений в отношении приоритетов интересов "общее – частное" (не универсализм (партикуляризм), подразумевает приоритет частных интересов над интересами социального целого) и неадекватной ситуации степени реализации властных ресурсов, что обычно обозначается как "злоупотребление". Наиболее близким феноменом к изучаемому комплексу явлений будет феномен коррупции. При рассмотрении ресурсов власти, то есть средств, с помощью которых может быть обеспечено желаемое поведение объекта, наиболее удобной является типология, предложенная М. Вебером, в дальнейшем разрабатываемая его последователями А.Этциони и Р. Коллинзом. В самом общем виде в основе выделение трех типов ресурсов: силовых (основанных на страхе объекта лишиться жизни и имущества), экономических (основанных на расширении материальных возможностей через обладание деньгами и собственностью) и ресурсов престижа (основанных на идентификации объекта с группами или идеями, получающими высокую оценку в обществе). Ориентируясь на этот подход, предлагаем следующую процедуру измерения. В ее основе избирательный рост семантического, материального и силового насилия (проявляемого в активной или пассивной форме), осуществляемого государственными органами или структурами, непосредственно связанными с осуществлением государством своих функций над отдельными индивидами группами. Обоснование применения ресурсов власти в основном носят гипотетический характер и не увязываются с реальным поведением дискредитированных и репрессируемых индивидов. Предлагаем следующий алгоритм выявления признаков роста политической раздвоенности по этому параметру:

Дистанция "1" связана с реализацией символических ресурсов власти. В этом случае политическая борьба ведется через сбор, производство и распространение сведений, которые поднимают (снижают) индивидуальную (групповую) общественную оценку или самооценку тех или иных индивидуальных (групповых) политических действий. Сюда попадают всевозможные формы религиозной и идеологической борьбы, контроля над образовательным процессом, распространения сообщений как по средствам массовой коммуникации и информации, так и неформальным каналам. Основное злоупотребление – ложь (умышленное утаивание или производство сведений, связанных с фактами или эмоциональными оценками происходящего с целью создания или закрепления в другом человеке или группе убеждений, которые сам передающий считает противными истине), распространяемая от имени государственных институтов.

В этом случае можно говорить о росте политической раздвоенности в двух ее проявлениях: рост ложных сведений, направленных на завышение оценок деятельности политических сторонников и союзников (дистанция "1-а") и рост ложных сведений направленных на снижение оценок политических противников (дистанция "1-б"). Понятно, что увеличение

случаев сознательной ложной дискредитации политических оппонентов является более серьезным индикатором роста дистанции, чем восхваление своих приверженцев.

Дистанция "2" связана с производством, реализацией и распределением материальных ресурсов. В этом случае речь идет о коррупции как злоупотреблении властью с целью получения экономической выгоды и увеличении объема личных и групповых благ. Ориентируясь на сложившуюся в рамках российской государственности практику различения "мздоимства" и "лихоимства", здесь также выделим два проявления политической раздвоенности:

при дистанции "2-а" речь идет о росте пассивной коррупции, когда государственные деятели или чиновники выполняют свои обязанности только в случае получения материального вознаграждения, произведенного в любой форме (от "борзых щенков" до контрольного пакета акций);

при дистанции "2-б" рост случаев активной коррупции, при которой государственные лица активно вмешиваются в экономическую жизнь, гарантируя серьезные неприятности (от штрафов до лишения свободы) тем, кто нарушает их личные планы собственного или группового роста материального благосостояния.

Понятно, что, как и в предыдущем случае, рост второго комплекса ситуаций более серьезен, чем первый.

Дистанция "3" связана с исключительными прерогативами государства на проявление легитимного насилия. Злоупотребление в этом случае является политическим преступлением и индикатором максимальной дистанции политической раздвоенности. Можно выделить две формы проявления роста дистанции:

"3-а"- дистанция, при которой государственные органы не пресекают деятельность индивидов и объединений, направленную на подготовку и реализацию физических угроз жизни и здоровью своих граждан (подданных);

"3-б" - дистанция, когда от лица государства его структурами осуществляется скрытый или открытый террор (убийство, лишение свободы, выселение) по отношению к различным категориям граждан (подданных).

Третьей критерий "реализация решений – не реализация решений" носит дополнительный характер и связан с двумя предыдущими. Рост политической раздвоенности происходит тогда, когда не реализуются провозглашенные от лица государства политические, экономические и социальные инициативы, а, напротив, в личных и групповых интересах членов действующей политической элиты растет число случаев, связанных с распространением ложных сведений, коррупции и преступлений против жизни и собственности его граждан.

Следующим шагом нашего исследования будет составление реестра политических решений в изучаемый период (нижняя граница исследования

1762 год, манифест Петра III, верхняя - современная политика). Отметим, что конкретный исторический материал, "сословное" и "тоталитарное" общество сразу накладывает ряд ограничений, так как понятно, что ни о какой доступности и достоверности политической информации здесь говорить не приходится. Тем не менее, комплексы политических решений, принятые конкретными историческими лицами, уверенно тяготеют либо к росту политической раздвоенности либо к ее снижению. Например, для Российской империи периоды правления Екатерины I, Александра I, Александра II и второй, довоенный период правления Николая II (думская монархия) можно отнести к случаям снижения дистанции, а Павла I, Николая I, Александра III и первый период правления Николая II к ее росту.

Для СССР и РФ (периоды I мировой, гражданской и Великой Отечественной войны на данном этапе исследования не включаются в анализ) периодами снижения дистанции будут периоды (названия условные и не претендующие на окончательность) с 1924 по 1928 год (НЭП), с 1953 по 1958 год ("оттепель"), 1964-1968 ("Косыгинские реформы"), с 1988 по 1991 "Перестройка"), соответственно периодами роста 1928-1953 ("сталинизм"), 1958-1964 ("Хрущевский волонтаризм"), 1968-1988 ("Брежневский застой" и начало реформирования).

Конечно, реальная картина намного сложнее и в настоящий момент не проведена работа по достаточной ее детализации, но, тем не менее, для роста политической раздвоенности (проведения и реализации тайной и несправедливой политики) характерно:

- Отсутствие серьезных (то есть обладающих властными ресурсами) оппозиционных групп, претендующих на проведение альтернативного политического курса.
- Стабильная внешнеполитическая обстановка, реальное отсутствие внешней военной угрозы.
- Минимизация общественных контактов с ознакомлением социального и культурного опыта других стран, в первую очередь стран – геополитических конкурентов.
- Относительно благоприятная экономическая конъюнктура, не требующая проведения серьезных реформ.
- Социальная стабильность, снижение объемов эмиграции из привилегированных групп, юридическое или фактическое закрепление объемов сословных привилегий (дворянства и номенклатуры).
- Ядром властвующей элиты являются политическая и военная субэлиты.
- Усиление роли бюрократии, рост бумажного делопроизводства.
- Резкий разрыв в политических, управленческих и общекультурных знаниях и опыте между представителями элитных и неэлитных групп.

Рассмотрение случаев снижения дистанции политической раздвоенности также позволяет выделить ряд характеристик, порой не совпадающих, а порой прямо противоположных ситуациям роста.

- Есть серьезные группы, претендующие на проведение альтернативного политического курса (как вариант, невысокая легитимность претензий на верховную власть первого лица государства).

- Есть серьезные внешнеполитические конкуренты, готовые к конфликту (в том числе вооруженному).

- Расширение общественных международных контактов на различных уровнях (в первую очередь, первых лиц государства) и в различных сферах.

- Вследствие неблагоприятной экономической конъюнктуры (как вариант низкой производительности труда) требуются серьезные реформы, затрагивающие как сферу экономики, так и сферу государственного управления.

- Объемы привилегий открыто оспариваются как со стороны непривилегированного населения, так и в отношениях между различными типами субэлит.

- Нет ядра властвующей элиты, идет борьба за право формировать такое ядро (в одном случае, политика фаворитизма, в другом, опора на партийный аппарат).

- Стремление подчинить бюрократический аппарат через рост привилегий и управление через "людей".

- Стремление к снижению общекультурных "разрывов" в знаниях через расширение системы просвещения и образования.

На данном этапе исследования целесообразно сделать лишь некоторые выводы, которые скорее служат гипотетическими ориентирами в дальнейшем развертывании исследовательской работы. Пока, на основе рассмотренных эталонных случаев можно утверждать, что причиной роста дистанции политической раздвоенности выступает комплекс институциональных и социально - психологических факторов:

- существование института верховной власти, стоящего над властвующей элитой и отрицающего наличие любого альтернативного актора на политическую инициативу (последнее, отчасти, может быть смягчено ситуационными условиями политической неопределенности или личными качествами первого лица);

- гарантию неприкосновенности верховной власти дает такая конфигурация властвующей элиты, когда ее ядро формируется за счет политической и военной (как вариант военизированной) субэлит.

- милитаризованное мировоззрение властвующей элиты, ориентация на силовое принуждение формируют закрепление за каждой группой определенных функциональных по отношению к верховной власти обязанностей, что в конечном итоге находит свое отражение в расхождении норм политической и социальной жизни.

УДК 338.28

Л.В. Думова

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

О ПРОБЛЕМЕ ПАРТНЕРСТВА ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В течение длительного периода перехода к рыночным отношениям вопросы социальной ответственности бизнеса не рассматривались как приоритетные. На первый план выходили проблемы, связанные с аккумулярованием собственности и прибыльностью ее использования. И лишь ближе к середине 2000-х годов стали озвучиваться экологические, а затем и социальные вопросы, решение которых невозможно без участия частного бизнеса.

При этом тесная связь государственных институтов и бизнеса в решении социально-экологических вопросов позволяет не только успешно проводить экономическую политику отдельного региона или территориального образования, но и благоприятно сказывается на инвестиционном климате, инновационном развитии, позволяет повышать конкурентоспособность как предприятия, так и отдельной территории и даже страны.

Более того, реализация совместных мероприятий в области социальной ответственности помогает по-новому формировать производственную и социальную инфраструктуру предприятия, что, в конечном счете, ведет к снижению издержек. Залогом такого снижения является, в первую очередь, инвестиционная направленность частного бизнеса.

Государство, в свою очередь, должно выполнять не столько административные, сколько партнерские функции. При этом главная роль государственных институтов заключается в создании инфраструктурных объектов и эффективном управлении ими.

Стоит отметить, что российские органы государственной власти предприняли немало усилий по формированию партнерских отношений с бизнесом. Примером тому является создание инвестиционных и венчурных фондов, особых экономических зон, развитие инфраструктуры и поддержка инновационной деятельности. Помимо этого, разрабатываются совместные частно-государственные проекты в отдельных отраслях. Эти мероприятия расширяют возможности участия российского и зарубежного капитала в развитии промышленности и инноваций в России.

Более того, совместная деятельность государственных институтов и бизнеса может дать возможность развития стратегически важных, но

малоприбыльных отраслей экономики, таких как образование, сельское хозяйство, наука, медицина и т.д. В дальнейшем, все это позволит более эффективно реализовывать социальные программы в регионах с участием бизнеса. В конечном счете, такое партнерство позволит строить эффективную социально-экономическую политику государства.

Несмотря на очевидность вышеуказанных выгод от партнерства государства и бизнеса в реализации социально-экономических мероприятий, необходимо подготовить платформу для таких взаимоотношений.

Ключевыми моментами при этом являются формирование и совершенствование нормативно-правовой базы, анализ зарубежного и российского опыта и оценка возможностей и сфер его использования на различных уровнях власти, формирование методологической базы и системы обучения.

Стоит отметить, что указанные направления пока очень слабо проработаны. Так, отсутствуют систематизированные теоретические и методологические разработки, не определены права, обязанности и ответственность сторон, не обобщен опыт и преимущества реализации совместных проектов.

В данных условиях особо важным является анализ и систематизация российского и зарубежного опыта реализации совместных социально-экономических проектов, что позволит выработать методологические принципы отношений между государством и бизнесом.

Несмотря на непроработанность многих аспектов, вопросы партнерства государства и бизнеса все чаще обсуждаются и привлекают внимание как бизнеса, так и органов власти. Причиной такого пристального внимания является, главным образом, практика многих стран, в которых такое партнерство позволяет наиболее эффективно реализовывать социально-экономические программы.

Выгоды от такого взаимодействия получает как бизнес, так и органы государственной власти. Государству это позволяет наиболее полно осуществлять свои функции, а бизнес имеет возможность расширять сферу своей деятельности, сформировать положительную деловую репутацию и наладить связи с контрагентами.

Кроме того, при оценке результатов социально-экономического партнерства между государством и бизнесом нельзя забывать об общественности, которая получает выгоды за счет повышения качества жизни во всех аспектах.

Основа взаимоотношений между государством и бизнесом состоит именно в партнерстве. Партнерские отношения позволяют наиболее эффективно реализовывать программы в тех областях, где в большей мере проявляется слабая эффективность государственных способов управления и изъяны рыночных отношений.

Такой областью являются, в первую очередь, инфраструктура. Именно ее развитие позволяет государственным органам власти реализовывать

социально-экономическую политику, бизнесу – повысить уровень прибыли, обществу – иметь достойный уровень жизни.

При этом стоит более четко обозначить границы взаимодействия государства и бизнеса в решении социально-экономических вопросов. По своей сути такое партнерство должно иметь некую институциональную основу, и направлено на реализацию общественно значимых инициатив в различных сферах [1].

В такой трактовке неизбежно возникают разногласия в интересах сторон. С одной стороны, государство обязано выполнять определенные обязательства перед обществом и имеет для этого бюджетные ресурсы, с другой стороны, частный бизнес преследует главную цель – получение прибыли. Согласование интересов и оценка тех уступок и выгод, которые получит каждая сторона, позволят совместными усилиями создать эффективную систему взаимодействия и получить положительный эффект в социально-экономической сфере. Достижение таких результатов возможно лишь при институализации отношений между государством и бизнесом. Поэтому, помимо желания к сотрудничеству необходима законодательная база и специализированные подразделения, как в структуре органов власти, так и частных организаций.

Другим важным аспектом развития партнерских взаимоотношений между органами власти и бизнесом является способность общественности адекватно реагировать на коммерческие результаты такого партнерства и наличие возможности независимого общественного контроля над такой совместной деятельностью.

Ввиду коррумпированности отдельных представителей органов государственной власти особую роль играет возможность осуществления независимого всестороннего контроля над процедурами заключения договоров и их исполнения со стороны общественности.

Поэтому важно не просто перенять передовой опыт зарубежных стран и скопировать его, а сформировать свою систему взаимоотношений между властью и бизнесом.

Такая система дает возможность частному бизнесу получить коммерческие выгоды от реализации общественно важных проектов, которые, в противоположном случае, вовсе были бы не реализованы. А реализация социальных проектов поможет органам власти в полной мере выполнять перед обществом поставленные задачи.

Помимо этого, совместная реализация социальных проектов позволит создать дополнительные рабочие места и, в дальнейшем, создать благоприятную атмосферу для привлечения инвестиций в развитие конкретной территории.

Кроме того, совместная реализация проектов приведет к формированию гражданского социально ответственного общества.

В связи с этим можно выделить следующие основные преимущества совместных действий власти и бизнеса по реализации социально-экономических проектов:

- осуществление общественно значимых (инфраструктурных, социально-экономических) проектов с участием частного капитала;
- повышение качества работы органов государственной власти в отношении исполнения своих социальных функций;
- повышение эффективности использования государственного имущества;
- развитие инновационных форм деятельности;
- внедрение новых форм управления;
- снижение расходов на финансирование проектов за счет привлечения частного капитала;
- создание рабочих мест и рост занятости;
- рост доверия со стороны общественности за счет снижения социальной обостренности в обществе;
- снижение налоговой нагрузки за счет налоговых льгот;
- формирование имиджа и авторитета.

Стоит отметить, что принципы партнерства власти и частного бизнеса далеко не новы и их эволюция продолжается во все периоды существования государства и капиталистических слоев в нем. Поэтому можно выделить две основные точки зрения на концепцию партнерства власти и бизнеса в области реализации социально-экономических программ.

Согласно первой точке зрения частный бизнес должен наравне с государством выполнять социальные функции и, таким образом, реализовывать наравне с государством все социальные программы.

Другая точка зрения гласит, что государство создано для того, чтобы обеспечивать интересы всего общества. Поэтому для реализации своих функций необходим постоянный взаимный контакт и деятельность трех основных участников – государства, частного бизнеса и общественности.

Именно эта концепция актуальна в современных условиях для стран с рыночной экономикой.

Зарубежная практика показывает, что в настоящее время в ходе совместной деятельности органы государственной власти контролируют ход исполнения проекта и предоставляют финансовые гарантии, в то время как на частный бизнес возлагаются обязательства по его реализации. При этом все условия четко оговорены в соглашении: ответственность за реализацию проекта, обязательства по финансированию, права и обязанности сторон и т.д.

Кроме того, зарубежный опыт подтверждает возможность привлечения частных инвестиций для реализации социально-экономических проектов. Так, в мировой практике можно отметить следующие сферы, в которых активно используются инструменты партнерства государства и бизнеса:

1. здравоохранение (строительство и реконструкция медицинских учреждений, поставка оборудования, оказание дополнительных услуг);
2. спорт (строительство спортивных объектов, создание спортивных школ);
3. образование (строительство и реконструкция учебных заведений, оснащение оборудованием);
4. культура (реставрация, строительство и реконструкция объектов культуры);
5. жилищно-коммунальная сфера (электро-, тепло- и водоснабжение, энергосбережение, водоочистка, мусоропереработка).

Установление партнерских отношений между государством и бизнесом невозможно без инициации такой деятельности с какой-либо стороны. В этом случае встает вопрос о главенстве одной из сторон в этом союзе.

В большинстве случаев государство является инициатором проектов, для реализации которых ищет контактов с частным бизнесом.

Ситуаций, в которых инициатива принадлежит частному сектору гораздо меньше, тем не менее, они также имеют место.

Благодаря ослаблению давления со стороны государственных органов власти и поддержке инициатив частного бизнеса во многих развитых европейских странах успешно реализуются проекты, которые прежде являлись лишь прерогативой государства. К таким сферам относятся оборона, создание систем спутникового мониторинга и т.д. Поэтому для наиболее эффективного использования ресурсов как государства так и частного бизнеса при формировании партнерских отношений для решения ключевых социально-экономических проблем необходима не только государственная инициатива, но и поддержка проектов частного бизнеса. Такой двусторонний подход поможет распространению идеи частного-государственного партнерства и позволит развитию системы корпоративной социальной ответственности в России. Кроме того, партнерство государства и бизнеса характеризуется долгосрочностью. Такой подход обеспечивает бизнесу снижение операционных рисков, налоговую поддержку, занятость. Привлечение частных инвестиций государственными органами власти позволяет реализовывать инфраструктурные проекты и эффективно управлять своими активами.

По сути, именно инфраструктурные проекты являются проблемной зоной государства.

Если рассматривать практику частных инвестиций в инфраструктурные проекты развивающихся стран, то можно отметить их неуклонный рост, начиная с 2003 года. Основными сферами, в которые осуществлялись инвестиции, являются (в порядке убывания): телекоммуникации, энергетика, транспорт.

Такая ситуация связана с тем, что инфраструктурные инвестиции требуют от государственных органов власти больших финансовых

вложений, которые позволят проводить модернизацию, обслуживание и управление объектами государственной собственности. При этом потребности в самих объектах со стороны общества и предприятий постоянно растут. Вместе с тем государство обладает широким спектром инструментов, позволяющих создавать благоприятные условия для стимулирования частных вложений в инфраструктурные проекты. Такими инструментами являются, например, выделение земель, выдача лицензий, предоставление субсидий, гарантий и налоговых льгот, софинансирование проектов, предоставление в аренду имущества на льготных условиях и др.

Частный бизнес, со своей стороны, располагает значительными финансовыми ресурсами. Частные инвестиции характеризуются большим разнообразием вариантов их использования, инновационной направленностью. Тем не менее, частный капитал не всегда имеет доступ к тем сферам деятельности, в которых государство является монополистом, либо, если доступ имеется, частные инвестиции в них сопряжены с большими рисками.

Стоит отметить, что на пути экономического развития России стоит большое количество проблем, среди которых большой износ инфраструктурных объектов, диспропорции в развитии регионов и территорий, недостаточность инвестиций, расслоение общества и социальная напряженность, сырьевая направленность экономики и низкая конкурентоспособность перерабатывающих отраслей.

При этом залогом уверенного развития экономики являются именно опережающие темпы роста инфраструктуры. Низкий уровень развития транспортных, социальных и энергетических объектов становится преградой как для выполнения государственных обязанностей, так и для реализации государственных проектов и проектов частного бизнеса. Это утверждение подтверждается данными опросов, проводимых профессиональными сообществами, в которых девять из десяти респондентов полагают, что претворение принципов партнерства государства и частного бизнеса в жизнь благоприятно скажется на развитии инфраструктуры.

Отмечается, что высокая степень износа объектов производственной и социальной инфраструктуры является одним из ключевых факторов, ограничивающих расширенное воспроизводство в России. Более того, критическое состояние этих объектов создает постоянную угрозу катастроф.

По сведениям Министерства экономического развития и торговли РФ в 2005 году в среднем по стране около 70% производственных фондов страны являлись морально или физически изношенными.

Вместе с тем доля инвестиций в основные фонды в 2005 году составила порядка 18% от ВВП. Аналогичный показатель развитых стран составляет не менее 25% от ВВП. Кроме того, инвестиции в России приходятся, в основном, на ресурсодобывающую промышленность (в основном – нефтегазовую) [2].

Кризисный период 1990-х годов не позволял транспортным предприятиям осуществлять инвестиции в транспортную инфраструктуру. Именно с этим связывают рост аварийности в последние 5-7 лет. При этом, несмотря на рост объемов государственного финансирования в транспортную инфраструктуру, средства направляются на ремонт существующих дорог, а не на строительство новых.

Жилищно-коммунальная сфера состоит из объектов, построенных в середине XX века, которые длительное время не подвергались капитальному ремонту. Так, по данным Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору РФ, износ теплосетей в некоторых городах составляет порядка 80%.

Пессимистичные демографические прогнозы Института демографии ГУ-ВШЭ показывают, что к середине XXI века население России сократится на треть и составит 100 млн. человек по сравнению со 145 млн. человек, зафиксированных переписью 2002 года. Одной из причин демографического кризиса называется неудовлетворительное состояние здоровья населения. Решение этой проблемы лежит в развитии системы здравоохранения – строительстве больниц, поликлиник, организации медицинских осмотров и т.д. Оценочная потребность инвестиций, требуемых для решения всех отмеченных проблем, составляет порядка 10 трлн. рублей [3]. При этом, по оценкам профильных министерств и ведомств, государство сможет обеспечить финансирование не более 80% от этой суммы [4]. Вместе с тем, экономический рост в России не сопровождается пропорциональным увеличением объема инвестиций в социальную и экономическую сферу.

В ситуации, когда государство не может самостоятельно решить проблему финансирования социальных и экономических мероприятий, поддержания, развития и совершенствования инфраструктурных объектов, а потребности в них постоянно возрастают и приобретают особую важность для дальнейшего развития отдельной территории и страны в целом, частный бизнес становится ключевым участником хозяйственной деятельности, способным осуществить решение этих задач.

Опыт развитых стран показывает, что основной концептуальной базой развития инфраструктуры должны стать разнообразные формы партнерства государственных органов власти и частного бизнеса. В таких отношениях государство сохраняет свои имущественные права при одновременной передаче прав владения и пользования частному бизнесу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. – М.: Наука, 2005. – 315с.
2. Доклад Всемирного Банка об экономике России, 2006г.
3. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008г. №1662-р "Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020"
4. Риски частных инвестиций в производственную инфраструктуру России //Международная экономика и международные отношения. – 2004, №5. – С. 74-82.

Д.И. Оршанский

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк
СОСТОЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Проблема продовольственной безопасности населения стала предметом активного рассмотрения мировым сообществом в связи с социально-экономическими процессами в развивающихся странах с середины 70-х годов XX века. Возникло глобальное противоречие, когда абсолютное перепроизводство продовольствия в развитых странах сопровождалось массовым голодом и недоеданием населения в ряде стран третьего мира. Это со всей очевидностью продемонстрировало, что, зачастую хроническая, продовольственная нестабильность, связана не столько с теорией убывающего плодородия Мальтуса или неразвитостью аграрного сектора, сколько с уровнем экономического развития и бедностью значительной части населения отдельных государств, что делает недоступным продовольствие по ценам рынка. В этой ситуации проблема продовольственной безопасности населения стала предметом пристального внимания со стороны мирового сообщества и уже в декабре 1974 года Генеральная Ассамблея ООН одобрила разработанные Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) "Международные обязательства по обеспечению продовольственной безопасности в мире".

В 1996 году на Всемирной встрече на высшем уровне по проблемам продовольствия была принята Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности. В указанной декларации продовольственная безопасность определена как "состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам в качестве, ассортименте и объемах, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны". Также отмечено, что источником продовольственной нестабильности является бедность.

Продовольственная безопасность населения (в терминологии мировой литературы), в первую очередь, определяется макроэкономической ситуацией, эффективностью общественного производства и доходами населения. Состояние продовольственной безопасности населения оценивается широким спектром показателей.

Если на начальном этапе это были среднедушевые доходы населения, переходящие остатки продовольственного зерна (сначала на уровне 20%, а в

последствии 16% от общего объема годового потребления), доля импорта в продовольственных ресурсах (которая в большей степени характеризует продовольственную самообеспеченность страны, а не уровень питания населения), то теперь критерии продовольственной безопасности расширились и стали более сложными.

К ним относят долю расходов на продовольствие в общих расходах отдельных групп населения, территориальную доступность продуктов (измеряемую путем сравнения уровня розничных цен на одинаковые товары в разных регионах страны), уровень "удобства" продовольствия (доля в потреблении современных продуктов, которые снижают потери и экономят время работы в домашнем хозяйстве), степень "натуральности" и доброкачественности продуктов, влияние качества продуктов на состояние здоровья и продолжительность жизни, в том числе продуктов, полученных с помощью методов генной инженерии и биотехнологии, массовое коммерческое освоение которых началось в 1995 году.

В обобщенном виде оценка состояния продовольственной безопасности населения определяется:

- физической доступностью продовольствия – наличие продуктов питания на всей территории страны в каждый момент времени и в необходимом ассортименте;

- экономической доступностью продовольствия – уровень доходов независимо от социального статуса и места жительства гражданина, который позволяет приобретать продукты питания, по крайней мере, на минимальном уровне потребления;

- безопасностью продовольствия для потребителей – предотвращение производства, реализации и потребления некачественных пищевых продуктов, способных нанести вред здоровью населения.

В настоящее время наличие основных ресурсов сельскохозяйственной продукции и сырья, насыщенность продовольственного рынка России таковы, что в основном физическая доступность продовольствия обеспечена, по крайней мере, на минимальном уровне потребления.

В определенной степени это достигнуто за счет роста в течение последних трех лет производства продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности, что повысило уровень самообеспечения страны основными видами сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Уровень самообеспечения зерном в 2001 году составил 117,4% к объему потребления (2000 год – 102,6%), молоком – 88,8% (2000 год – 88,2%). Полностью обеспечили свои потребности в зерне 36 регионов, а в молоке – 34 региона России. Хотя уровень самообеспечения по мясу составил 65,8% (в 2000 году – 66,9%), но если в 2000 году, ни один регион не мог обеспечить полностью своих потребностей по мясу, то в 2001 году уже 14 регионов стали самодостаточны [1].

Необходимо отметить, что при общем удовлетворительном уровне насыщенности продовольственного рынка системно возникают ситуации с

краткосрочным дефицитом тех или иных видов продовольствия в отдельных регионах, а потребители не защищены от резких колебаний цен на продовольствие.

Это связано с рядом факторов. В их числе: различный уровень развития сельского хозяйства и пищевой промышленности в регионах России; неразвитость инфраструктуры рынка; высокие тарифы на перевозки и нехватка железнодорожного подвижного состава; олигополизация продовольственных рынков в ряде регионов; высокие барьеры доступа производителей на продовольственный рынок и др. При этом отсутствие необходимых оперативных резервов продовольствия у государства не позволяет оказывать достаточную помощь при ухудшении продовольственной ситуации в регионах, поддерживать стабильность на продовольственных рынках.

Рост аграрного производства обеспечил расширение объемов потребления и изменение структуры питания населения. Увеличилось потребление наиболее ценных продуктов животного происхождения и овощей при сохранении потребления картофеля и хлебобулочных изделий. Однако дореформенный уровень потребления мясо- и молокопродуктов в ближайшие 5-7 лет, видимо, не будет достигнут.

Хотя пищевая ценность потребляемого россиянами продовольствия по сравнению с дореформенным периодом снизилась почти на четверть, тем не менее, она выше уровня недостаточного питания или недоедания, определенного ФАО.

Современный уровень потребления продовольствия в России соответствует странам с аналогичным уровнем среднедушевых доходов населения, уступая примерно на 20% уровню потребления в ЕС.

Общий питательный баланс населения России в основном поддерживается за счет крахмалосодержащих продуктов при сокращении потребления животного белка, что свидетельствует о снижении качества питания [2]. Однако это не позволяет сделать однозначный вывод о необходимости приведения структуры потребления продовольствия в соответствие с существующей в развитых странах. Опыт развитых стран показывает, что достигнутый ими уровень продовольственного обеспечения складывается на основе различных моделей потребления, а благодаря развитию науки и технологии постоянно меняются и совершенствуются представления о "рациональном питании".

В Италии потребление хлебопродуктов достигает 180 кг, а в Швеции – около 80 кг в год. После нескольких десятилетий сокращения потребления хлеба во многих странах наблюдается рост потребления хлебобулочных изделий, что связано с переходом на производство хлеба из муки цельного помола, многозерновых диетических хлебов и т.д. Устойчиво снижается потребление животного масла и жирных молочных продуктов, красного мяса (говядины, баранины, свинины), сахара и др., которые в этих странах рассматриваются как продукты, негативно влияющие на состояние здоровья,

и потребление которых является фактором риска распространения сердечно-сосудистых и ряда других заболеваний [3].

Очевидно, что и в России с ее разнообразными природно-климатическими условиями и традициями потребления продовольствия в разных регионах могут и должны складываться разнообразные модели потребления.

По мнению экспертов ФАО, произошедшее сокращение пищевой ценности продовольствия и снижение потребления продуктов животноводства населением России не являются основными факторами продовольственного риска. В вопросах питания более существенны проблемы несбалансированности питания и дефицит потребления витаминов и различных микроэлементов, в том числе недостаток йода и железа. Недостаточное питание в период внутриутробного развития и младенчества является причиной растущей восприимчивости детей к инфекционным болезням и возникновения хронических болезней во взрослой жизни. В результате у половины взрослого населения России индекс массы тела превышает норму более чем на 25%, растут риски возникновения сердечно-сосудистых заболеваний, некоторых видов рака, диабета, анемии и других [4].

Таким образом, хотя после длительного спада, наметилась тенденция к росту потребления продуктов питания, все еще сохраняется острота проблемы обеспечения их равнодоступности для населения на всей территории страны как следствие неразвитости инфраструктуры рынка.

Основополагающим условием достижения продовольственной безопасности является рост доходов и сокращение масштабов бедности населения, который определяет экономическую доступность продовольствия.

Потребительский спрос и уровень среднедушевого потребления продуктов питания зависит от соотношения темпов роста денежных доходов населения и цен на продовольственные товары.

Начиная с середины 1999 года, подъем экономики, а отчасти и государственная политика доходов, направленная на снижение масштабов бедности, обеспечили рост номинальных доходов, заработной платы и пенсий, который опережал увеличение цен на продукты питания, что расширило доступность продовольствия для различных социальных групп населения. При этом население переориентировалось на продукты с более высокой потребительской ценностью как по показателям качества, так и по удобству потребления.

Вместе с тем необходимо отметить, что сохраняется поляризация распределения денежных доходов населения как по социальным группам, так и в межрегиональном аспекте. В 2001 году доходы наиболее обеспеченной группы населения (по цедильным доходным группам) в 13,8 раза превышали доходы наименее обеспеченной группы населения (в бывшем СССР этот показатель был равен 4). Межрегиональная дифференциация среднедушевых денежных доходов населения в декабре 2001 года составляла 17,6 раз. При

этом уровень денежных доходов на душу населения, превышающий среднероссийское значение, сложился в 18 регионах, а в 16 регионах он не достигал и половины от среднего по стране [5].

Соответственно сохраняется глубокая дифференциация потребления продовольствия населением из различных социальных групп.

В этой ситуации важнейшей задачей государства является создание механизмов адресной продовольственной помощи социально незащищенным группам населения, которые должны обеспечить им свободный доступ к продовольствию соответствующего качества и ассортимента независимо от уровня доходов. Программы продовольственной помощи, основанные на идеологии социальной справедливости, являются неотъемлемой частью программ продовольственной безопасности населения в большинстве развитых стран. Исторически такие программы являлись следствием попыток распределения излишков сельскохозяйственной продукции для поддержания уровня доходов фермерских хозяйств и снижения социальной напряженности в обществе.

В США программы продовольственной помощи берут свое начало в 1933 году, когда была создана Федеральная корпорация по устранению излишков сельхозпродукции. Одной из задач ее деятельности являлось ослабление кризиса в аграрном секторе путем расширения рынков сбыта продовольствия и облегчения последствий экономического кризиса для безработных за счет распределения продуктов питания среди нуждающихся. В настоящее время в США осуществляется почти полтора десятка различных программ продовольственной помощи и на эти цели из бюджета направляется 35-40 млрд. долларов в год.

Одной из проблем при реализации программ продовольственной помощи является то, что существующая статистика не позволяет определить группы продовольственного риска. В этом отношении представляет интерес опыт США, где регулярно проводятся так называемые "продовольственные переписи" населения. На их основе выявляются "группы риска", разрабатываются адресные государственные программы помощи реально нуждающимся гражданам и регулирования продовольственного рынка.

Последние годы в России особую остроту приобрела проблема безопасности продуктов питания для потребителей, что связано с увеличением поступления на продовольственный рынок некачественных, фальсифицированных и опасных для здоровья продуктов. По оценкам Национального фонда защиты прав потребителей, на мелкооптовых и продовольственных рынках до 85% продуктов питания в той или иной степени фальсифицированы. В 2001 году по сравнению с 2000 годом было отмечено ухудшение качества значительной части как импортных, так и отечественных продуктов питания [6].

Было забраковано и снижено в сортности более 30% от общего объема проинспектированных импортных продовольственных товаров:

кондитерских изделий, продуктов детского питания, сыров, колбасных изделий и копченостей, рыбы и рыбопродуктов, масла животного.

Такая ситуация может быть охарактеризована как весьма существенная угроза здоровью нации.

В определенной мере это стало следствием того, что существующая система государственного контроля и надзора за качеством пищевых продуктов не адекватна произошедшим в ходе реформирования экономики изменениям условий производства и оборота сельскохозяйственного сырья, продукции и продовольствия.

В настоящее время, как и в дореформенный период, функции государственного контроля и надзора за качеством пищевых продуктов расплывлены между государственной санитарно-эпидемиологической службой Минздрава России, государственной ветеринарной службой Минсельхоза России, Государственной хлебной инспекцией при Правительстве Российской Федерации, Государственной инспекцией по торговле, качеству товаров и защите прав потребителей Минэкономразвития России и органами Госстандарта России. При этом существует необоснованное дублирование функций и сфер деятельности этих структур, что, с одной стороны, создает административные барьеры для отечественных товаропроизводителей и, в конечном итоге, ведет к росту потребительских цен на продовольствие, а, с другой стороны, размывает ответственность за достижение конечного результата – безопасности продуктов питания для здоровья и жизни населения.

Хотя за последние три года пересмотрено более 40% государственных стандартов на пищевую продукцию и продовольственное сырье и методы их контроля, действует 70 стандартов общих технических условий, которые позволяют идентифицировать продукт, не ограничивая производителя в вопросах совершенствования ассортимента, в зависимости от потребностей рынка, кардинального улучшения ситуации с качеством и безопасностью продовольствия не произошло. Почти 80% продовольственного сырья и продукции пищевой промышленности выпускаются по отраслевым стандартам и техническим условиям, в которых изначально заложены упрощенные технологии, а получаемая продукция отличается низкими потребительскими качествами. В результате при явной избыточности контрольно-надзорных органов их влияние на безопасность продовольствия незначительно и не обеспечивает защиту законных прав и интересов потребителей.

Необходимо отметить, что эти службы в основном контролируют качество и безопасность готовой пищевой продукции. В то же время вопросам контроля за качеством исходного продукта – сельскохозяйственного сырья не уделяется должного внимания. Современные системы управления качеством базируются на том, что контроль не может быть эффективен после того, как продукция произведена, и должен вестись в технологическом процессе производства.

В развитых странах происходит повсеместное укрепление и усиление роли государственных систем контроля и регулирования безопасности

продовольствия. При этом заметна тенденция к централизации принятия решений, как это уже давно сделано в США. Характерен пример Великобритании. После катастрофы в мясном животноводстве, связанной с "коровьим бешенством", одной из причин которой стала несогласованность действий государственных органов, создается ведомство по типу американской Инспекции по продовольствию и лекарственным препаратам, наделенной широкими административными правами по защите потребителей.

В США ключевую роль в контроле качества продовольствия играют два ведомства: Администрация по продовольствию и медикаментам Министерства здравоохранения и социальных услуг, которая контролирует производство и реализацию почти 90 тысяч видов продукции на сумму свыше 1000 млрд. долларов США и проводит ежегодно проверки более 15000 предприятий, и Управление продовольственной безопасности и инспекции Минсельхоза, отвечающее исключительно за контроль мяса и мясопродуктов. Эти ведомства наделены полномочиями вплоть до полного запрета продажи продукции и ее конфискации в судебном порядке, правом аргументировать возбуждение уголовного дела в отношении физических и юридических лиц, входить в судебные органы с предложением о запрете в судебном порядке производства и реализации отдельных видов продукции. При этом максимально возможное наказание за неправильную маркировку продукции составляет до 3 лет тюремного заключения и 100 тыс. долларов США, а предоставление фальсифицированной документации – до 5 лет и 250 тыс. долларов США [4].

Для решения проблем продовольственной безопасности населения России помимо государственной поддержки и стимулирования развития национального аграрно-продовольственного сектора и мер по сокращению масштабов бедности необходимо выработать и законодательно закрепить механизмы повышения доступности и качества продовольствия, исходя из задач повышения здоровья нации, предусматривая в том числе:

- развитие инфраструктуры продовольственного рынка и повышение ее доступности для всех товаропроизводителей аграрно-продовольственного сектора;

- недопущение установления межрегиональных торговых барьеров, в том числе при закупках сельскохозяйственного сырья, продукции и продовольствия для бюджетных организаций и учреждений, что улучшит физическую доступность продовольствия для населения в различных регионах;

- разработку системы адресной продовольственной помощи (в зависимости от уровня располагаемого дохода семьи) наиболее нуждающимся слоям населения и организацию комплексного всестороннего анализа оценки состояния продовольственной безопасности – "продовольственного мониторинга" населения;

- внесение изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты с целью создания единого государственного органа по

контролю за качеством и безопасностью пищевых продуктов путем объединения ведомств по разработке стандартов с ведомствами, отвечающими за их соблюдение;

– стимулирование перехода от производства "обезличенного" продовольствия к выпуску отечественных продовольственных товаров под торговыми марками, что поднимет качество и повысит конкурентоспособность продукции отечественных товаропроизводителей.

В настоящее время в соответствии с поручением Президента Российской Федерации разрабатывается Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, разработчики которой исходят из того, что Доктрина должна нормативно закрепить совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы, основные направления и механизмы государственной политики по обеспечению продовольственной безопасности страны. Данный документ призван стать основой для разработки правовых и нормативных документов, концепций и программ в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации и развития агропромышленного комплекса, в том числе базовой отрасли – сельского хозяйства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации: статистический сборник /Госкомстат России. – М., 2002. – 150с.
2. Сельское хозяйство в России. Официальное издание: статистический сборник /Госкомстат России. – М., 1998. – 176с.
3. Некоторые проблемы сельского хозяйства зарубежных стран. ВНИИ информации и технико-экономических исследований агропромышленного комплекса: информационно-аналитический сборник. – М., 1989. – 149с.
4. Состояние продовольственной безопасности в Российской Федерации и перспективы ее улучшения: доклад ФАО. – М., 2003. – 90с.
5. Цены в России. Официальное издание: статистический сборник. /Госкомстат России. – М., 2002. – 173с.
6. О состоянии здоровья населения Российской Федерации в 2001г.: Государственный доклад /Министерство здравоохранения РФ и Российская Академия медицинских наук. – М., 2002. – 125с.

УДК 338.439(470)

Д.И. Оршанский

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

АГРАРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Глубокий кризис агропромышленного комплекса (АПК) России явился следствием многочисленных ошибок, допущенных при проведении аграрной реформы. Наиболее крупными из них были отказ от регулирования социально-экономической и производственной сферы в расчете на рыночную самоорганизацию ("эйфория рынка"), кампанейская приватизация, бессистемность в аграрном законодательстве, неадекватная налоговая и финансово-кредитная политика, резкое ослабление научного, технического и технологического обеспечения АПК. В итоге в России сложились экономические отношения, характерные для отсталых стран периферийного капитализма, произошло ущемление интересов внутреннего рынка, перераспределение собственности и доходов в пользу экспортеров сырья, спекулятивных структур, коррумпированных лиц и криминальных элементов. В то же время главная задача реформы – создание эффективного собственника – не решена. В результате диспаритета цен сельскохозяйственные предприятия оказались не в состоянии закупать средства производства, ряд отраслей стали нерентабельными, на четверть произошел спад сельскохозяйственного производства. Причины ошибок и столь тяжелых последствий связаны с политической амбициозностью реформаторов и их оппонентов, экстремизмом первых и консерватизмом последних, неумением использовать экономические рычаги, непониманием или нежеланием учитывать особенности переходного периода и, наконец, главное – с неподготовленностью аграрной реформы (и экономической реформы в целом), крайне слабым научным обеспечением, а нередко и пренебрежением к науке.

В аварийных условиях, когда прежние рычаги хозяйственного механизма выключены, а новые не включены, чрезвычайно актуальна задача корректировки концепции аграрной реформы, разработки программы ее проведения теперь уже с учетом выхода из кризисного состояния и создания переходного механизма. Для этого необходимы мобилизация интеллектуальных возможностей нации и привлечение мирового научного потенциала, учитывая важность влияния мирового сообщества на социально-экономические процессы в России. В спектре многочисленных проблем аграрной реформы необходимо, исходя из анализа сложившейся обстановки, определить позиции по наиболее важным и дискуссионным аспектам.

Прежде всего, стоит рассмотреть проблему, касающуюся соответствия развития насаждаемой реформаторами рыночной системы хозяйства культурным условиям, историческим традициям и природно-географическим факторам страны.

В настоящий момент очевидным становится, что реформа в России представляет собой попытку сменить тип хозяйства всей страны – перейти от хозяйства ради удовлетворения потребностей (сформировавшегося в советский период ее развития) к хозяйству ради получения прибыли. Это сопровождается сменой понятий, в которых нам объясняют экономические явления, а также показателей, в которых измеряются результаты хозяйственной деятельности.

Весьма показательным явилось обоснование целым рядом авторов необходимости отказа от советской экономической системы в силу того, что она продемонстрировала свою катастрофически низкую эффективность и неспособность реализовать социалистические лозунги [1].

Апологеты рыночного реформирования в аграрной политике прошедшего десятилетия базировались на основаниях, которые казались им само собой разумеющимися. Так, в частности, считалось, что:

- сельскохозяйственное производство и продовольственный рынок являются саморегулируемыми экономическими системами;
- российское сельское хозяйство конкурентоспособно при открытых для торговли границах;
- финансовый капитал способен обеспечить процесс воспроизводства при условии введения частной собственности на землю;
- произойдет быстрая замена колхозно-совхозного производства двумя-тремя миллионами фермеров, которые обеспечат продовольственное снабжение страны.

Все эти принципы оказались ошибочными. Практические действия по их применению принесли стране и обществу потери. Да и мировая практика свидетельствует о совершенно других тенденциях. Сельскохозяйственная политика стран Запада хорошо известна, и она направлена на защиту национальных интересов, создание рабочих мест для собственных работников, обеспечение независимости государства.

Последствия грубых ошибок реформаторов пробудили ностальгию по колхозно-совхозной системе у значительной части населения, не расставшейся с надеждами возможного ее совершенствования. Большинство сельского населения России привержено идее общественного хозяйствования вследствие психологии и традиций, уходящих корнями в сельскую общину с последующей ее "коммунизацией" в отличие от "хуторской" психологии на Западе, где сельская община была разрушена сотни лет назад. Исторические корни коллективизма в определенной мере могут быть объяснены более суровыми природными условиями России. Значительную часть сельского населения старая система устраивала вследствие наличия высокого уровня социальной защищенности и

возможностей получения среднедушевого дохода, по своим показателям вполне сопоставимого с доходами горожан. Так или иначе, но консервативных факторов, сдерживающих демократизацию экономики через разнообразие форм собственности, многоукладность хозяйствования и рынок в стране более чем достаточно, учитывая уровень культуры, слабость гражданского общества, его демократических институтов. С этими факторами приходится считаться, чего не поняли реформаторы, подменившие свободу выбора форм хозяйствования всякого рода кампанейскими реорганизациями, арендизациями, фермеризациями и т.д., то есть традиционным администрированием, присущим прежнему политическому режиму, из которого так или иначе вышли активисты реформы.

Программы преобразований были ориентированы на некоторое скачкообразное превращение одной социально-экономической системы в другую едва ли не за 500 дней методом шоковой терапии. Перечисленные факторы можно рассматривать как суть проблемы при проведении аграрной реформы. Вместе с тем, ее воплощение сопряжено с трудностью создания экономического механизма преобразовательной практики. Первоначально предполагалось, что раздел средств производства на имущественные паи, земельные доли и декларированное указом президента право их купли-продажи автоматически включит этот механизм, появится хозяин на земле в облики фермера. Фактически небольшая часть крестьян, приобщившихся к семейному товарному хозяйству, оказалась в крайне сложном положении. Их возможности ограничены весьма скромным первоначальным капиталом, а производственная деятельность почти парализована сверхвысокими налогами и спекулятивным посредничеством, неразвитостью инфраструктуры рынка. Сколько-нибудь существенное увеличение доли фермерского сектора в экономике АПК потребовало бы огромных вложений на его реконструкцию для создания новой инфраструктуры (производственных фондов, коммуникаций, жилья и т.д.). Провозглашая создание нового слоя товаропроизводителей, но, не участвуя в этом экономически и организационно, государство дискредитировало замысел своей концепции аграрной реформы. В плане создания условий для развития фермерства обсуждается вопрос о кредитовании фермеров банками под залог земельных участков и соответственно о введении частной собственности на землю, ее купли-продажи. Действительно, в странах с нормальной экономикой суть рынка земли состоит в обеспечении механизма компенсации инвестиций в землю. При этом рынок земли часто построен таким образом, что продается не земля, как таковая, а по сути дела капитал, вложенный в землю, покупатель весьма ограничен в праве распоряжаться ею. Спекуляция сельскохозяйственными землями во многих странах исключена.

В современной России спекулятивный капитал ведет борьбу именно за узаконивание спекуляции землей. В сложившихся условиях нельзя не

согласиться с точкой зрения о том, что масштабная спекуляция землей приведет к тому же, к чему привела спекуляция товарами и кредитными ресурсами, к инфляционному перераспределению доходов из сферы производства и к деградации сельского хозяйства [2]. В перспективе развитие отношений собственности на землю и рынка земли представляет весьма сложную проблему, и не только социально-экономическую, но и экологическую. Ее решению должна сопутствовать разработка системы землевладения и землепользования, предусматривающая определенный профессиональный уровень землевладельца, адекватную организацию территории, нормативы природопользования и производственной деятельности, обеспечивающие предотвращение загрязнения и деградации земель при всех хозяйственных укладах. Таким образом, создание предпосылок для развития фермерских хозяйств – процесс достаточно сложный и длительный. Пока что трудно прогнозировать его динамику и определить социальную нишу, которую займет данный уклад, во имя которого в начале 1990-х гг. и затевалась радикальная аграрная реформа.

Это значит, что в ближайшей перспективе будут преобладать коллективные формы хозяйствования (акционерные, кооперативные, государственные и др.). Их становление и развитие должны составить главный предмет изучения и прогноза. Предстоит решить задачу распределения прав собственности с ее концентрацией у эффективных производителей, определить статус предприятий. При всем значении приватизации, разнообразии и углублении ее форм очевидно и то, что сама по себе приватизация в отрыве от других методов стимулирования производства вовсе не обязательно приводит к повышению его эффективности. Формы собственности могут рассматриваться лишь в системе социальных и экономических факторов. Государственные предприятия могут быть столь же результативными, как и частные при разнообразии форм собственности, при высоком уровне конкуренции и развитии рыночных отношений. Ошибочно думать, что смена государственной собственности на частную обусловит спонтанное развитие рыночных отношений. Сам по себе рынок как сфера товарного обмена не может выдвигать требований по поводу каких-либо определенных форм собственности. Его содержание – в наличии спроса и предложения. Необходимыми условиями функционирования рынка являются создание развитой инфраструктуры, наличие устойчивой финансово-кредитной системы, правовые отношения между поставщиками и потребителями. При этом формы собственности, опосредованно влияющие на этот процесс, могут выбираться обществом в зависимости от того, как они способствуют решению экономических, социальных, экологических и производственных задач. Создание рыночных отношений требует усилий государства, а разработка государственной системы регулирования рынка и экономики – одна из самых актуальных проблем, особенно на переходном этапе. Она должна предусматривать регулирование цен на средства производства,

энергоносители, сельскохозяйственную продукцию с таким расчетом, чтобы избежать диспаритета. Кредитная система для сельскохозяйственного производства должна иметь более низкие процентные ставки, чем для отраслей с быстрым оборотом капитала. В советской России сложилось отношение к аграрному сектору как к сырьевому придатку, а в результате перестроечной деятельности в том же ключе, рассчитанной на "рыночную самоорганизацию", он оказался на грани разрушения. Между тем задачу следует видеть в создании условий для опережающего развития сельскохозяйственного производства.

Протекционистская государственная политика по отношению к АПК, как показывает опыт развитых стран, необходима для создания национальной продовольственной безопасности. Тем более, Россия не прошла этап аграрной модернизации (возможной лишь в условиях протекционизма), после которой она могла бы конкурировать с зарубежным производителем. Государственный протекционизм должен оградить национальное сельское хозяйство от разрушения, от подавления его импортом дешевых товаров из развитых держав, от экономической и политической зависимости страны от государств экспортеров, от возможных экологических эксцессов, связанных с перенесением грязных производств в зависимую страну и, наконец, от социальных взрывов [3]. Следует особо подчеркнуть значение политических, социальных и культурологических аспектов протекционистской аграрной политики, давно осознанной развитыми государствами. Воинствующий антипротекционизм вслед за падением производства приведет к разрушению социальной и культурной среды, национальным и другим противоречиям, социальному протесту. Нельзя не отметить в качестве аргумента в пользу государственной поддержки АПК рискованный характер земледелия во многих районах России вследствие сложных природных условий. Проблема, однако, заключается в создании экономического механизма этой поддержки в отличие от известных в прошлом всевозможных дотаций и других вливаний, вызывающих ассоциации с бездонной бочкой. Государственная поддержка АПК должна быть направлена на создание равных условий для развития всех хозяйственных укладов, использование современных достижений научно-технического прогресса, освоение прогрессивных, экологически безопасных технологий. В этом же направлении следует пересмотреть так называемую экономическую помощь из-за рубежа, ориентировать иностранные инвестиции на выполнение совместных производственных и научно-технических программ и проектов, с тем, чтобы обеспечить полноправное вхождение АПК России в международное сообщество аграрных товаропроизводителей.

В первую очередь должна быть оказана поддержка аграрно-научному потенциалу России. Прежде всего, необходимы усилия по интеграции отечественных и зарубежных научных школ, созданию совместных с зарубежными учеными научных коллективов по разработке проблем

аграрной реформы. Это расширило бы кругозор российских ученых, особенно социально-экономическую и экологическую ориентацию, способствовало бы преодолению ведомственно-монополюльной организации науки, ее демократизации, устранению мировоззренческих перекосов и методологических ошибок.

Несмотря на усилия реформаторов последнего времени, все еще не преодолены экологические противоречия в агропромышленном производстве обусловленные, прежде всего, экстенсивным хозяйствованием. Известны многочисленные экологические издержки экстенсивного земледелия, связанные с массовыми распахками земель, в том числе неблагоприятных, шаблонной структурой посевных площадей, нерациональным размещением культур и т.д. Именно эти издержки (эрозия, дефляция, остепнение, опустынивание, засоление и т.д.) представляют первоочередную опасность, гораздо большую, чем последствия интенсификации земледелия, обусловленные нарушением регламентов применения удобрений, пестицидов, орошения и др. Между тем, преобладает представление о том, что экологическое неблагополучие АПК России, так же как и на Западе, связано с загрязнением ландшафтов, продукции и другими издержками интенсификации земледелия [4]. В результате этого ошибочного мнения возникли нигилистические настроения по отношению к применению удобрений, не говоря уже о пестицидах, резко вырос интерес к альтернативному земледелию без использования химических средств. Некоторые отечественные ученые и довольно многочисленные зарубежные эмиссары стали подталкивать фермера под видом ориентации на экологически чистое земледелие в тупик экстенсивного хозяйствования. К сожалению, далеко не все профессиональные аграрники, не говоря уже о других многочисленных "знатоках сельского хозяйства", в том числе власть придержащих, представляют, что процессы деградации почв нельзя остановить или хотя бы замедлить без применения удобрений, мелиорантов, пестицидов, потому что, без них невозможно освоить почвозащитные системы земледелия. Чтобы вырваться из экологических противоречий экстенсивного земледелия, необходимо расширить применение мелиорантов, удобрений и других средств интенсификации для безопасного использования эрозионных, солонцовых, засоленных, переувлажненных и других неблагоприятных пахотных земель, либо вывести их из активного сельскохозяйственного оборота за счет более интенсивного использования лучших земель, но опять с помощью удобрений и других современных технических, химических и биологических средств. Значит, экологизация сельского хозяйства невозможна без химизации. Что же касается критики интенсивных форм хозяйствования в России, то ее можно рассматривать в лучшем случае как заблуждение, либо как прикрытие технологической беспомощности, либо как спекуляцию идеями альтернативного земледелия, заимствованными из стран, страдающих перепроизводством сельскохозяйственных продуктов.

Большинство социально-экономических проблем реформирования переплетаются с решением экологических задач, поскольку почти каждый аспект функционирования АПК должен быть оптимизирован по условиям "экологической нагрузки". В целом стратегию и механизм экологизации хозяйственной деятельности предстоит разрабатывать в свете новой парадигмы природопользования, предполагающей приоритет охраны природы вопреки традиционным антропоцентрическим представлениям. Таким образом, проблема реформирования АПК должна решаться с учетом целого комплекса факторов (социально-экономических, политических, экологических, демографических этнических, технологических, психологических, историко-культурных), оказывающих прямое или косвенное влияние на процесс аграрных преобразований. Успех реформирования будет зависеть не только от правильных позиций Центра, но в еще большей мере от того, насколько адекватными будут модели реформирования в регионах, на которых лежит основная тяжесть принятия решений.

Большие усилия по выработке оптимального пути выхода из кризиса в аграрном секторе потребуются от региональных лидеров. Коротко говоря, положение таково, что ресурсов для приостановки спада и начала восстановления, которых можно ожидать от федеральной власти, хватит далеко не для всех, а это означает проблему их распределения.

Конечно, существует часть агросферы, восстановление и обеспечение которой должно идти "первой строкой" – семеноводческие и племенные хозяйства, питомники, птицеводство и некоторые другие, в том числе – "полуиндустриальные" аграрные производства, которые (также при известных saniрующих мероприятиях) дадут быструю отдачу. Что же касается остальных, то здесь потребуются селективный подход.

Совершенно очевидно, что разбросанное по огромной территории России сельское хозяйство никогда не может быть равно эффективно уже в силу разности природных и почвенных условий. Согласно этому критерию, регионы, точнее территории могут быть условно поделены три группы: вывозящие, обеспечивающие собственные потребности и ввозящие. Для каждой группы регионов должна быть выработана ее собственная аграрная политика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калугина З.И. Парадоксы аграрной реформы в России: социологический анализ трансформационных процессов /З.И. Калугина. – Новосибирск, 2001. – 210с.
2. Яковлев С.М. Аграрное устройство и аграрные реформы в России /С.М. Яковлев. – М., 2005. – 420с.
3. Данилец А.В. Аграрные реформы в России /А.В. Данилец. – СПб., 2008. – 132с.
4. Никольский С.А. Аграрный курс России (Мировоззрение реформаторов и практика аграрных реформ в социально-историческом, экономическом и философском контекстах) /С.А. Никольский. – М., 2003. – 376с.

Н.М. Стукова

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ШОРСКОГО НАРОДА И ЕЕ ИЗУЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Шорцы - малочисленный народ, проживающий в северных предгорьях Алтая (в Кузнецком Алатау), вдоль р. Томь и ее левых притоков Кондомы и Мрассу на территории, граничащей с Хакассией и Горным Алтаем. Шорцы являются одним из коренных народов, населяющих территорию Горной Шории, наряду с телеутами, татарами и калмаками. Они занимают промежуточное положение между монголоидными и европеоидными большими расами. Для них характерна большая европеоидность по сравнению с другими тюркскими народами Южной и Западной Сибири. Сегодня шорцы дисперсно расселены главным образом на территории Кемеровской области и проживают в тесном соседстве как с русскоязычным населением, так и близкородственными им тюркоязычными народами Южной Сибири (телеутами, алтайцами, хакасами, сибирскими татарами), контактируя с немцами и представителями других этносов (их более 100), населяющих Кузбасс.

Единая народность, именовавшая себя татар-кижи, которая и считается прародительницей современных шорцев, сформировалась к XVI – XVII веку в результате длительного смешения угорских, самодийских, кетоязычных и тюркских племен. Различные группы исторических предков шорцев именовались также по местам их обитания - черневые татары, мрассцы, кондомцы, верхотомцы, или по названиям родов. В целом, у шорцев насчитывается 17 родов (сеоков) и десять локальных групп, выделяемых на основе этнографических особенностей их представителей, своеобразия говоров, элементов материальной и духовной культуры, а также хозяйственных занятий [3, С. 82].

До XIX в. основным занятием шорцев, в особенности у северных групп, была выплавка и ковка железа. Железные изделия употреблялись для выплаты дани тюркским каганам, обмена с кочевниками, торговли с русскими купцами и т. д. Однако с конца XVIII в. кузнечный промысел начинает приходить в упадок, не выдержав конкуренции с русскими изделиями. Основное значение приобретает охота. У шорцев сложился хозяйственно-культурный тип пеших охотников – собирателей тайги. Первоначально преобладала загонная охота на крупного копытного зверя, позднее сложился пушной промысел. До XIX в. охотились с луком, позднее – с ружьями, полученными от русских купцов; ставили ловушки, петли,

самострелы. Зверя промыслили в пределах родовой охотничьей территории артелями по 4 – 7 человек. Добыча делилась поровну между всеми членами артели. Большое значение в хозяйстве шорцев имело рыболовство, которое в низовьях рек было основным занятием, в других местах им промыслили от 40 до 70% хозяйств. Собираательство имело дополнительное значение. Особенно важным был сбор кедрового ореха, который в тот период предназначался для продажи. Издавна было известно бортничество, а от русских заимствовали пчеловодство. Пашенное земледелие, которое также было перенято у русских, заменило известное издревле мотыжное подсечно-огневое. От русских же было усвоено стойловое содержание скота. Шорцы знали ремесла: ткачество, выделку кожи, изготовление утвари из дерева и бересты, которые являлись женскими занятиями. Мужчины были промысловиками, обрабатывали дерево, кожу и рог [1].

В то время основной социально-экономической единицей населения в южных районах Кузнецкой тайги были экзогамные роды-сеоки, которые управлялись выборными родовыми старейшинами (паштыками). Члены рода называли себя карындаш (единоутробный). У каждого рода на основе обычного права были свои промысловые территории, которые находились на большом расстоянии от селения, а также ближайший земельный участок, обрабатываемый мотыгой (абылом) и земля под покосы. Полностью соответствуя стратегии присваивающего хозяйства, такое расселение способствовало более полному и однородному использованию природных ресурсов. Охотничьи и земельные угодья, закрепленные за родами в XIX в. перешли в пользование больших семей (толь).

Жили шорцы полуоседло: небольшие селения (улусы на севере и айлы на юге) переносились на новое место по случаю смены пашни, смерти кого-либо из сородичей и т. д. [1]. Только у лесостепных групп шорцев, проживавших в плодородных долинах рек Мрассу и Кондомы, в непосредственной близости с русскими, под надежной защитой русского государства, стали образовываться крупные поселения. Шорцы стали перенимать культуру и экономический уклад жизни русских.

К началу освоения территории современной Горной Шории русскими, у шорцев бытовал комплекс шаманистских и дошаманистских религиозных воззрений, являвшийся основой традиционного мировоззрения. Главными божествами были Ульгень – светлое божество и Эрлик – темное, существовали культы духов – хозяев гор (таг-ээзи) и рек (су-ээзи). Согласно традиционному мировоззрению кузнецких татар-шорцев, мир разделен на три сферы: небесная земля "Ульген-чер" (земля Ульгенья) – небо; средняя земля – "орты чер" или "бистын чер" - наша земля; земля злых духов – "айна чер" - подземный мир [3, С.111]. Жизнь каждого человека была тесно связана со всем миром и полностью зависела от окружающих духов и божеств. Сам человек мог общаться с ними "напрямую" лишь в очень редких случаях. Гораздо чаще общение с духами происходило посредством шамана (по-шорски "кама") - человека, специально избранного богами для

выполнения этой миссии. Шаманы играли видную роль в обществе татар-шорцев, к их услугам прибегали для лечения, во время похорон и поминок, перед охотой и сбором урожая, во время традиционных родовых молений верховному божеству Ульгеню и во многих других ситуациях [4, С. 54].

Поскольку охота занимала одно из центральных мест в системе жизнеобеспечения коренного населения, она обычно сопровождалась таким множеством обрядов, что сам промысел представлялся чем-то священным. Перед охотой обычно устраивались специальные моления, в которых идущие в тайгу люди обещали взять себе лишь ту добычу, которая необходима для прокорма, и не нанести вреда ни лесу, ни его обитателям. По дороге необходимо было умиловить духов тех мест, по которым шли охотники. На промысел обязательно брали сказителя-кайчи, который готовил пищу, пока остальные были в тайге, а по вечерам рассказывал длинные сказания. Особенно популярным и интересным считался героический эпос – "алпыг ныбак", когда в форме рассказа о подвигах богатырей - воплощенных нравственных идеалов народа - людям передавались представления о том, как следует себя вести, о наиболее предпочитаемых моральных принципах и нормах - например, закон равной доли, закон равного воздаяния, "золотое правило" ("не проходи мимо чужой боли и страдания"). И, хотя герои эпических поэм уже были воплощением нравственного идеала, сказители-кайчи всегда подчеркивали мысль о том, что когда-нибудь весь народ будет следовать этим принципам [3, С. 97].

С 1858 по 1918 гг. среди шорцев вели работу по обращению в христианство сотрудники Алтайской духовной миссии. Они также занимались просвещением – обучали ремеслам, передовым методам ведения хозяйства, элементарным гигиеническим навыкам. Именно православными миссионерами на основе кириллицы был создан первый алфавит шорского языка, сделаны переводы некоторых книг Священного Писания, разработан первый шорский букварь. Сотрудники миссии внесли значительный вклад в развитие шорского народа. На сегодняшний день верующие шорцы – православные христиане, но у них сохраняются пережитки дохристианских верований [1].

Важно отметить, что культуры народов Западной Сибири, основанные на шаманизме, были нацелены на сохранение существующего равновесия с природой, тогда как русская культура, принесенная на эти земли, ориентировалась на преобразование окружающей природной среды, и в этом заключается существенное отличие мировосприятия коренных этносов. Основу мировоззрения коренных народов Сибири составляло признание своего "младшинства" по отношению к окружающему природному миру. Все существа природной сферы выступали по отношению к человеку в качестве старших родственников или предков, каковыми они часто и мыслились. Это родство означало, что человек не отделял себя от природы, а благополучие рода определялось благосклонностью со стороны природных объектов, которые воплощались в образах духов-хозяев местности. В

политеистических религиях взаимоотношения человека со средой обитания строятся на основе эколого-этического закона, определяющего меру наказания за сознательную и невольную порчу природы. Русское же мировоззрение основывалось на стереотипе Хозяина, "царя природы", преобразовывающего природный ландшафт в антропогенный [1].

Еще одно специфическое различие в культуре автохтонного (шорского) и аллохтонного (русского) населения заключается в отношении к труду. Как отмечает Л.С. Борина, опыт хозяйственной деятельности русского крестьянина доказывал, что только преобразовательный труд гарантирует как благополучие одного человека, так и всего коллектива. В условиях становления капиталистических отношений для русского человека связь преобразовательного труда с возможностью обогащения была очевидной. В то же время, в культурах коренных народов Сибири ценность преобразовательного труда не была столь велика, как в русской культуре. Гарантия успеха хозяйственной деятельности заключалась в сохранении существующих природных условий. Престиж богатства как такового для носителей культур коренных народов также не обладал самостоятельной значимостью в силу существовавших общественных отношений. Он имел ценность только в сочетании другими ценностями традиционной культуры, такими как многочисленность потомства, успех в промысле и т.д. Чрезвычайно значимым является также тот факт, что в традиционных обществах существует такая особенность восприятия обучения, как научение не через слова, а через подражание [1].

Развитие шорского этноса в течение XVIII – XX столетий шло форсированными темпами. Практически этот народ, как и многие другие коренные этносы Севера, Сибири и Дальнего Востока шагнули из традиционного общества в капиталистическое, минуя иные ступени развития. Орудия труда, методы ведения хозяйства и общественные отношения изменились стремительно, гораздо быстрее, чем традиционное мировоззрение и глубинные пласты психики. Они и у современных шорцев имеют многочисленные традиционные черты, что, собственно, во многом и определяет специфику их нынешнего мироощущения и поведения.

Судьба шорского этноса в XX веке во многом сходна с судьбами других малых народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, однако имеет и свои особенности, его положение во многом уникально. Традиционный уклад жизни шорского народа разрушен уже давно, и, вероятно, необратимо. Территория традиционного природопользования отчуждена, а природные условия коренным образом изменились. Этнос дисперсно расселен на довольно большом пространстве и сталкивается с проблемами ассимиляции. В личной беседе с автором И.В Шенцова сравнила положение шорского народа с разными этносами – большими, такими, как тувинский и хакасский, сохранившими в силу количества представителей, свой политический статус, а также родной язык и систему образования, и совсем маленькими, такими, как кетский и селькупский, насчитывающими не тысячи, а сотни

представителей и находящихся поэтому на грани физического выживания. По мнению ученого, шорский народ и в том и в другом случае стоит особняком и сталкивается со своими собственными, уникальными проблемами. Количество представителей шорского этноса в настоящее время с одной стороны, достаточно велико, чтобы воспроизводить себя и обеспечивать некоторое значимое количество детей и молодежи, которым требуется этническое образование. С другой стороны – количество представителей этноса оказалось недостаточным для того, чтобы сохранить национальное образование и язык, выполняющий большое количество социальных функций.

За немногим более чем столетнюю историю существования шорской письменности шорский язык дважды обретал и дважды утрачивал ее, а вместе с нею и практику преподавания языка в школе. В первый раз культурная традиция была прервана после октябрьской революции 1917г., когда были закрыты церковно-приходские школы первой ступени, созданные на территории Горной Шории алтайскими миссионерами в конце XIX века. В период языкового строительства в СССР в 20 – 40-е годы прошлого столетия на базе модифицированной письменности началось становление национальной школы, интенсивно издавались учебные пособия, появлялись не только переводы на шорский язык художественной, научно-популярной и политической литературы, но и оригинальные произведения на шорском языке, шли процессы нормализации шорского языка, активно изучался фольклор, язык, этнография. Трагические события 1937 – 1945гг., упразднение в 1939г. Горно-Шорского национального района нанесли трудновосполнимый урон национальной шорской культуре. Второй период бесписьменности и упадка национальной культуры длился с 1942 по 1989 год. Издание литературы на шорском языке прекратилось почти на пятьдесят лет, а его исследование – более чем на тридцать [2, С. 13].

Возможность изучать родной язык как предмет в начальной школе шорские дети получили вновь лишь в 1989г. В том же году в НГПИ - Новокузнецком государственном педагогическом институте (ныне КузГПА) была создана кафедра шорского языка и литературы (в настоящее время – шорское отделение) на Факультете русского языка и литературы (ФРЯиЛ). На шорском отделении обучаются молодые представители коренных миноритарных этносов Кузбасса, в основном шорского, которые хотели бы преподавать родной язык. Студентов для этого отделения поставляют, в основном, города Таштагол, Мыски, Междуреченск, до некоторой степени - Новокузнецк, а также некоторые сельские населенные пункты. По решению Администрации Кузбасса шорская молодежь, желающая получить высшее образование, имеет возможность поступать в вузы на льготных условиях.

Этническое образование шорского народа достигло к настоящему времени следующих результатов:

– в местах компактного проживания этноса дети шорцев имеют возможность изучать родной язык в кружках и (в некоторых школах) в начальной школе;

– накоплен опыт преподавания родного (шорского) языка, разработаны учебники и методическое обеспечение, а также созданы словари и книги для чтения;

– усилиями ученых КузГПА в Интернете создан сайт "Shorica", содержащий сведения об истории развития и современном положении шорского народа, его традиционных промыслах, материальной и духовной культуре, о шорском языке;

– международной группой ученых (руководители - к.ф.н., доц. А.В. Есипова и профессор М. Эрдал) создан электронный корпус шорских текстов;

– при кафедре шорского языка и литературы КузГПА в течение 7 лет на общественных началах действует лаборатория языка и культуры, в задачи которой входит создание учебников и методического обеспечения учебного процесса;

– кафедра шорского языка в течение 20 лет готовит учителей родного (шорского) языка для школ, в которых он преподается. Выпускники кафедры имеют возможность вести научную деятельность и поступать в аспирантуру при КузГПА, получая ученые степени в области языкознания и педагогики. Среди выпускников кафедры есть общественные деятели, деятели науки и искусства, предприниматели. Многие из выпускников играют значительную роль в жизни шорского народа.

Несмотря на целый ряд успехов в этой области, существуют и серьезные проблемы, требующие незамедлительных действий. Одной из весьма существенных для ревитализации шорского этноса, является задача подготовки высококвалифицированных национальных кадров, в том числе педагогических. Ее решением и занимается шорское отделение ФРЯиЛ КузГПА, однако здесь не все так просто. Очень серьезной проблемой для отделения является большой отсев студентов, что является прямым свидетельством повышенной трудности адаптации студентов-шорцев к вузу. Так, с 1989 по 2003г. на отделение шорского языка и литературы было принято 157 человек, в то время как окончили его 57 из них.

Все это свидетельствует о том, что необходимо принимать меры по активной адаптации шорской молодежи к новым социально-экономическим условиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борина Л.С. Формирование этнического самосознания шорцев (вторая половина XIX – XXв.) диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.07 [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002606000/rsl01002606861/rsl01002606861.pdf>

2. Есипова А.В. Из истории изучения родного языка детьми шорской национальности /А.В. Есипова //Чтения памяти Э.Ф. Чиспиякова: материалы научно-практической конференции Новокузнецкого государственного педагогического института. Часть I. – Новокузнецк – 2000. – С. 11 – 15.

3. Кимеев В.М. Шорцы. Кто они? Этнографические очерки /В.М. Кимеев. – Кемерово: Кемеровское кн. изд-во, 1989. – 189с.

4. Патрушева Г.М. Шорцы сегодня: современные этнические процессы /Г.М. Патрушева. - Новосибирск: "Наука". Сибирская издательская фирма РАН, 1996. - 224с.

5. Чудояков А.И. Этюды шорского эпоса /А.И. Чудояков. - АО Кемеровское книжное издательство, 1995. - 223с.

УДК 008:364.054:94(47)

Л.В. Быкасова

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ФИЛАНТРОПИИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

В последнее десятилетие интерес исследователей к филантропии (благотворительной деятельности), осуществлявшейся в Западной Сибири до Октября 1917 года, резко возрос. Это происходит по двум причинам. Во-первых, изучение примеров филантропии прошлого стимулируется социокультурной ситуацией в нашей стране (проблемы в области взаимоотношений между различными слоями общества, деформация историко-культурного сознания). Во-вторых, это связано с необходимостью отказа от устаревшей методологии при изучении феномена благотворительной деятельности и выработки нового взгляда на ряд спорных моментов в истории Западной Сибири.

Из числа работ, вышедших в последние годы, основную массу исследований составляют труды, посвященные общероссийской благотворительности. Гораздо меньше работ посвящено теме западносибирской благотворительности. И совсем немного трудов, которые освещают филантропию Западной Сибири, как социокультурный феномен.

В проблеме изучения феномена филантропии в Западной Сибири дореволюционного периода можно выделить три этапа: дореволюционный, советский и постсоветский (современный). Первый этап включает в себя середину 90-х годов XIX и начало XX вв. Работы, вышедшие в этот период, характеризуются несколькими общими чертами. Во-первых, это исследования сибирских областников – представителей общественно-политического течения второй половины XIX - начала XX вв. Во-вторых, исследователи большое внимание уделяют оценке благотворительной деятельности купцов-предпринимателей, поэтому проблема частных

пожертвований в Западной Сибири дореволюционного периода получила широкое освещение. Наиболее полно эта проблема разработана в работах А.В. Адрианова, К.Н. Евтропова, Н.М. Ядринцева. Они первыми отметили филантропическую деятельность, проявленную представителями третьего сословия (купцами). Определенный интерес представляет работа А.В. Адрианова "Томская старина", в которой автор выступает апологетом томских купцов. Приводимые исследователем сведения дают представления о фамилиях, составлявших, по его словам, "лучшее украшение" Томска: Поповых, Филимоновых, Гороховых, Асташева, Тецкова, Родионова, Пастухова и многих других.

Придерживался положительной оценки роли купцов-предпринимателей в благотворительности Западной Сибири К.Н. Евтропов. Он, как и другие областники, рассмотрел влияние представителей третьего сословия на развитие культуры удаленного от центра России региона. Эти сведения содержатся в его труде "История Троицкого кафедрального собора в Томске".

Весьма противоречиво отражена благотворительная деятельность предпринимателей в воспоминаниях Н.М. Ядринцева: острая критика часто сменялась страстной защитой. Тем не менее, в исследовании Н.М. Ядринцева "Сибирь как колония" обращено внимание на создание в Сибири музеев на частные пожертвования филантропов.

Кроме указанных выше трудов было издано справочное издание чиновника особых поручений С. Соболева "Благотворительные учреждения Томской губернии". С. Соболев приводит полные и точные сведения о существующих в Томской губернии благотворительных обществах и учреждениях, открытых по распоряжению правительства, городскими и сельскими обществами, а также частными лицами. Исследователь отмечает отличительную черту томской благотворительности. Так, в отличие от благотворительных учреждений Сибири, которые в основном возникали на частные пожертвования, в Томской губернии только немногие благотворительные учреждения возникали на средства одного лица, большинство учреждений с благотворительным характером обязаны своим возникновением и содержанием пожертвованиям со стороны масс. В вышеназванной работе изложен материал по учреждениям приказа Общественного призрения (богадельни, больницы, приюты), отмечены церковно-приходские попечительства и благотворительные общества попечения о начальном образовании.

Оценивая в целом работы исследователей филантропической деятельности в Западной Сибири середины 90-х годов XIX века и начала XX века, можно сказать, что лучше изучены вопросы, касающиеся частных пожертвований, намечена характеристика сибирской филантропии, её направления и формы. Но практически отсутствует беспристрастный анализ благотворительной деятельности купцов-предпринимателей.

В советский период исторический опыт благотворительности рассматривался с классовых позиций, как элемент чуждой буржуазной культуры, поэтому феномен российской филантропии, в целом, и сибирской, в частности, не изучался. Однако имеются несколько исследований, посвященных истории создания музеев Сибири, в которых косвенно затрагивается тема благотворительности.

Большой фактический материал по истории создания музеев Сибири XIX века содержится в статьях Д.А. Равикович, опубликованных в 50-е – 60-е годы XX века. В них автор, опираясь на идеологические установки своего времени, обобщила огромный материал по дореволюционному периоду. Она сделала вывод о том, что деятельность сибирских музеев в значительной степени основывалась на частной инициативе и частной благотворительности. Но заметного вклада в разработку самой проблемы сибирской филантропии эти работы не внесли.

Возможности исправить данное положение появились лишь в конце 80-х – начале 90-х годов XX века. Это связано, прежде всего, с социально-экономическими и политическими изменениями в России. Произошло восстановление "доброты имени" благотворительности и началось системное исследование её дореволюционного опыта.

Попытка по-новому взглянуть на филантропическую деятельность в Западной Сибири была предпринята коллективом авторов под руководством Д.Я. Резуна, опубликовавшим четырех томную "Краткую энциклопедию по истории купечества и коммерции Сибири", где большинство статей посвящено отдельным предпринимателям и купеческим династиям, зарекомендовавшим себя в филантропической деятельности.

Полезным и перспективным направлением в изучении биографий сибирских благотворителей является работа Т. Сталевой "Сибирский просветитель Петр Макушин", которая отличается объективным подходом к рассматриваемым фактам и событиям дореволюционного периода. Автор приводит данные, свидетельствующие о широкой благотворительной деятельности "ревнителя света" Петра Ивановича Макушина.

Истории региональной филантропии посвящен ряд работ современных авторов. Это фундаментальные труды В.П. Бойко, богатые фактическим материалом по выявлению характерных черт благотворительной деятельности купечества Западной Сибири.

Известный алтайский исследователь В.Н. Разгон в монографии "Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX вв." фрагментарно осветил филантропию купеческих династий г. Тары.

Образцом исследования проблем благотворительности на Алтае является работа, написанная в соавторстве В.А. Скубневским, А.В. Старцевым и Ю.М. Гончаровым - "Купечество Алтая второй половины XIX – начала XX вв.". Учёные обращают внимание на участие купечества и буржуазии в культурно-просветительской деятельности и предпринимают попытки оценить место и роль предпринимательства в филантропии.

Исследование традиционных форм участия сибирских предпринимателей в общественной жизни и мотивы благотворительности содержатся в работах Ю.М. Гончарова и А.В. Старцева – "Социальный облик и менталитет предпринимателей", П.Н. Мешалкина – "Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей второй половины XIX – начала XX вв.", В.А. Скубневского – "Сибирская буржуазия второй половины XIX – начала XX вв. в освещении историографии 1990-х гг."

Определенный интерес вызывает исследование отдельных фигур и семей купцов и предпринимателей. Отметим обстоятельные публикации В.Д. Славина об Иване Дмитриевиче Асташеве, Н.М. Дмитриенко и В.П. Зиновьева о купеческой династии Кухтериных; А.В. Старцева о бийских предпринимателях Морозовых и А. Васенева; М.П. и С.А. Шпагиных, которые составили галерею портретов томских меценатов Е.И. Королёва, Ф.Х. Пушкинова, П.В. Михайлова, Д.И. Тецкова; Ю.М. Беспаловой о выдающемся сибирском предпринимателе конца XIX — начала XX вв. Николае Мартемьяновиче Чукмалдине; А.А. Петрушина о родословной тюменских купцов Колокольниковых.

Основным объектом современного исследователя А.И. Куприянова являются благотворительные организации Тобольска, Омска, Томска. С привлечением огромного архивного материала автору удалось показать в работе "Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири" решающую роль филантропии в развитии городов Западной Сибири первой половины XIX века.

Помимо указанных трудов имеется большое количество публикаций, содержащих материалы об отдельных эпизодах благотворительной деятельности. Так, в статье Н.В. Мозжегоровой "Из опыта благотворительной деятельности горожан Западной Сибири в начале XIX в." дается характеристика основных направлений и результатов филантропической деятельности городского населения Западной Сибири в начале XIX века. Вопросам создания на средства меценатов и художественно-исторической ценности стенописи Троицкого собора г. Тобольска посвящена работа В.А. Чупина - "К вопросу о художественно-исторической ценности стенописи Троицкого собора". В публикации "Очерки духовной и материальной культуры народов Южной Сибири" автора А.В. Циркина особое внимание обращено на благотворительной деятельности сибирского купечества в отношении формирования образовательной среды региона. В статьях Н.В. Шестаковой показана просветительская деятельность сибирских музеев на рубеже XIX -XX веков.

Понимание благотворительности как способа сохранения культуры и одного из условий, обеспечивающих возможность появления её новых форм, привело современных ученых к изучению процесса создания музейного дела в Сибири. Среди публикаций, характеризующих деятельность музеев Сибири, следует выделить учебное пособие О.Н. Труевцевой "История сибирского музея. Методология историография источники". В нем даётся

историко-генетический обзор зарождения и эволюции музейного дела с древнейших времен до середины XX века. Одно из главных достоинств этой работы состоит в том, что музей представлен как целостная, искусственная (сконструированная), целенаправленная, адаптивная система.

Опубликованы в научной и научно-популярной печати работы Ю.А. Абрамовой, об учреждении музея Общества любителей исследования Алтая; П.Н. Мешалкина, о меценатах Минусинского музея; Л.С. Рафиенко, о создателе Барнаульского музея П.К. Фролове; А.А. и Т.В. Тишкиных, о вкладе интеллигенции г. Барнаула в развитие Общества любителей исследования Алтая. Труды этих авторов, выполненные на основе архивных и опубликованных источников, оказали существенное влияние на изучение проблемы становления и развития музеев Западной Сибири.

Отдельные аспекты феномена благотворительной деятельности в Западной Сибири были рассмотрены Е.Г. Сырямкиной, Т.Б. Румянцевой, Т.Д. Ворониной, С.С. Кузнецовым. Кроме наличия в большом объеме фактического материала, ученые охарактеризовали мотивы, направления и формы региональной филантропии.

В целом, анализ исследований по проблеме феномена филантропии показал, что отсутствует единая концепция о трансформации форм и видов благотворительности. Имеющиеся исследования касаются благотворительности в контексте исследования общих проблем, связанных с историей российского, западносибирского купечества или общественно - бытовой жизни горожан. Многие стороны филантропии не получили должного изучения, в частности отсутствуют исследования, посвященные роли благотворительной деятельности в сфере изучения сохранения, популяризации историко-культурного наследия, в том числе в Западно-Сибирском регионе. И чтобы решить эту проблему необходимо дальнейшее изучение исторического опыта филантропии, анализ и суммирование этого опыта создаст основу для развития региональной культурной политики и стратегии для привлечения дополнительных внебюджетных средств в сферу сохранения и использования историко-культурного наследия.

УДК 368-03

С.Г. Головки

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ПРОБЛЕМ ИНВАЛИДОВ

Наступление XXI века сопровождается увеличением численности инвалидов, как на мировом, так и на общероссийском уровнях. Ежегодно инвалидами признаются около 3,5 млн. человек, в том числе около 1 млн. человек – впервые [1, С. 23]. На 1 января 2007г. общая численность инвалидов в Российской Федерации составила 13,014 млн. человек [2, С. 10].

Данная статистика спровоцирована неблагоприятной экологической обстановкой в некоторых регионах страны, ростом числа автомобильных аварий, тяжелых производственных условий для работающего населения и рядом других факторов, которые приводят к увеличению числа инвалидов среди трудоспособного возраста.

В 1995г. в России был принят федеральный закон "О социальной защите инвалидов в РФ", первый нормативный документ, который активно защищает права людей с ограниченными возможностями. Согласно данному закону, основным направлением социальной политики в решении проблем инвалидности является комплексная реабилитация, которая включает в себя медицинскую, социальную и социально-профессиональную. Среди них особое значение имеет социальная реабилитация, так как является наиболее обширной областью: это комплекс программ и действий, направленных на восстановление социальных функций человека, его социального и психологического статуса в обществе.

Актуальность проблемы реабилитации инвалидов обусловлена рядом причин:

Во-первых, в России в последние годы сформировались условия для перехода от социальной политики, выступающей механизмом стабилизации общества, к социальной политике, способствующей ее интенсивному развитию [1, С. 10]. Разработка и внедрение в практику Приоритетных национальных проектов и Федеральных целевых программ стала частью этой стратегии. В рамках этих событий не были исследованы вопросы изменения динамики качества жизни инвалидов и отношение самих инвалидов к реабилитационной политике, проводимой государством. В условиях кризиса сохраняется социальное направление политики, не изменяются такие приоритеты, как защита и реабилитация инвалидов.

Во-вторых, актуальность проблемы определяется тем, что в России осуществляется подготовка документов для ратификации Конвенции ООН

"О правах инвалидов". Ратификация требует анализа существующих проблем инвалидов, разработки новых законодательных актов и нормативных документов, удовлетворяющих требования Конвенции.

В-третьих, инвалидизация населения в различных субъектах федерации обладает специфическими чертами, особенно в промышленных регионах. На сегодняшний день регионы являются самостоятельными носителями социально-политических отношений и получили возможность самостоятельно выстраивать социальную политику, разрабатывать законы, постановления и программы, ориентированные на эффективную реабилитацию и интеграцию инвалидов.

В регионах до настоящего времени отсутствует единая система реабилитации инвалидов, которая бы позволяла координировать и направлять деятельность различных органов и учреждений, ответственных за осуществление мероприятий по медицинским, социальным и профессиональным аспектам реабилитации. Хотя в них есть все возможности для этого: научный потенциал, медицинская и финансовая база.

На наш взгляд, наиболее приоритетным стратегическим направлением, прежде всего, является реформирование организационного обеспечения профилактической деятельности в сфере реабилитации. Необходима такая координационная структура, которая обеспечивала бы взаимодействие и преемственность органов практического здравоохранения, центров гигиены, негосударственных профилактических организаций, а также различных ведомств в реабилитации инвалидов.

В рамках этой структуры на федеральном и местном уровнях могли бы разрабатываться комплексные и целевые программы, проводиться акции, а также конкурсы проектов, которые бы непосредственно касались жизненных интересов инвалидов. Участие в таких программах и проектах могут принимать не только учреждения и организации, работающие с инвалидами, но и местное сообщество.

Кроме того, сложившаяся ситуация свидетельствует о необходимости создания специальных рабочих мест на предприятиях и открытии новых предприятий для инвалидов. Для многих инвалидов труд – это стремление к развитию своих возможностей, среди них много талантливых людей. Внедрение на рынок новых оригинальных товаров, открытие специальных социальных отделов в магазинах, создание "позитивной" рекламы могло бы повлиять на массовое сознание людей и привлечь их внимание на продукцию, сделанную инвалидами.

Оптимизация реабилитационной функции института социальной политики в регионе осуществляется через целевые программы. Целевая программа реабилитации инвалидов – это скоординированное по целям, срокам и содержанию текущее и перспективное планирование комплекса мероприятий на основе реабилитационного использования материально-

технических, кадровых и финансовых ресурсов региона. Формирование программы, как правило, включает в себя следующие этапы:

- ✓ экспертный анализ сложившихся в стране подходов;
- ✓ концептуальная разработка планируемой программы;
- ✓ информационный поиск вводимых данных;
- ✓ формирование основных направлений программы;
- ✓ прогнозирование результатов проводимой программы;
- ✓ разработка стандартизированных показателей эффективности программных мероприятий [3, С. 26].

Результаты исследования показывают, что самой острой остается проблема профессиональной реабилитации и трудоустройства инвалидов в регионе.

Представляется целесообразным на уровне региона создавать межведомственные советы по профессиональной реабилитации и трудоустройству инвалидов. Межведомственные реабилитационные советы могли бы осуществлять следующие основные задачи:

- ✓ разрабатывать и внедрять целевые программы;
- ✓ контролировать выполнение целевых программ;
- ✓ содействовать деятельности государственных служб занятости и реабилитации инвалидов по трудоустройству инвалидов;
- ✓ разрабатывать новые проекты и представлять их на утверждение уполномоченным на это региональным исполнительным органа;
- ✓ формировать единую информационную базу инвалидов в регионе (данные о заболевании, уровне образования, способностях и т. д.).

На уровне региона целесообразно сформировать механизм, который способствовал бы трудоустройству инвалидов и контролировал соблюдение квоты для инвалидов на предприятиях, обеспечивал равные возможности обеспечения инвалидам доступа ко всем видам социальных услуг, которые предоставляет общество.

Решение этой проблемы невозможно без участия квалифицированных сотрудников. Необходимо целенаправленно готовить специалистов, занимающихся трудоустройством инвалидов, так как они нуждаются в особом индивидуальном подходе. На специалиста по трудоустройству инвалидов ложится большая ответственность, так как ему приходится выполнять работу психолога, социолога, реабилитолога, социального работника и юриста. Рационально периодически проводить мониторинг и контролировать эффективность трудоустройства каждого работающего инвалида.

Значительную часть времени людям с инвалидностью приходится проводить в медицинских учреждениях. На наш взгляд, в условиях региона можно перенять опыт Чехии и Словакии, где в центрах медицинской реабилитации постоянно работают курсы, осуществляется обучение ручному вязанию, ремонту электроприборов, бухгалтерскому делу, профессии медицинского лаборанта [5, С. 140].

В современных условиях важно развивать в людях толерантность, умение принимать инвалидов такими, какими они родились или стали по стечению обстоятельств.

О.Н. Потапова предлагает формировать социокультурную толерантность к людям с ограниченными возможностями, в уважении, дружеской поддержке и помощи этой группе населения. Она выявила два уровня социокультурной толерантности к инвалидам: индивидуальный и общественный.

Индивидуальный уровень социокультурной толерантности к инвалидам раскрывается с помощью модели транзитивных состояний индивида и формируется в семье, в учебном заведении, на работе, в быту.

Формирование общественного уровня толерантности осуществляется с помощью международных и государственных законодательных актов, региональных и муниципальных нормативно-правовых документов, деятельности общественных организаций и религиозных конфессий, средств массовой информации и др. [6, С. 8].

Г.И. Осадчая отмечает, что условием эффективности любых преобразований в обществе является согласие, достигаемое, в том числе, включением в эти процессы населения. Изучение общественного мнения, общественный контроль со стороны граждан могли бы способствовать обеспечению прозрачности использования средств, выделенных на региональные проекты [3, С.18].

Дополнительными рекомендациями по реализации социальной политики в регионе в отношении инвалидов выступают организационно-управленческие и социальные меры. К ним, прежде всего, относится:

- Разработка критериев и механизмов практического разграничения полномочий и ответственности Центра и регионов по проблемам управления социальной сферой регионов;
- Формирование механизмов координации деятельности государственных, коммерческих, самодельных, профессиональных и др. структур в осуществлении социокультурной реабилитации инвалидов;
- Целесообразно в ходе реализации национального проекта "Здоровье" в регионах обосновать и отследить экономические выгоды от проводимых профилактических мероприятий, сокращения затрат на лечение, реабилитацию и предупреждение инвалидности.
- Создание благоприятных условий для работы общественных организаций инвалидов и волонтерских организаций в регионе может стать значимым шагом для процесса социальной реабилитации инвалидов (льготное налогообложение).
- Организация региональной программы комплексной реабилитации инвалидов по принципу социального партнерства всех структур, связанных в реабилитационном процессе.
- Усиление внимания к требованиям молодых людей с инвалидностью по решению конкретных проблем. Расширение деятельности по программам

поддержки молодых людей с инвалидностью, переходящих во взрослую жизнь, семей, воспитывающих детей-инвалидов подросткового возраста, и людей, которые приобрели статус инвалида в результате несчастного случая;

➤ На уровне региона необходимо соблюдать дифференциацию при начислении социальных и трудовых пенсий по инвалидности, учитывать семейное положение, суммарный уровень доходов, степень утраты трудоспособности, состояния здоровья, наличие иждивенцев и другие факторы;

➤ Поддержка социальной активности инициативных групп людей с инвалидностью, обучение их методам ведения гражданских действий по защите своих прав и интересов, а также обеспечение компетентного участия социологов в обосновании и реализации программ по реабилитации инвалидов в регионе.

➤ Организация профилактических бесед или разработка спецкурса в учебных заведениях, касающихся проблем реабилитации. Основными целями этих мероприятий являются профилактика инвалидности и экономия средств на реабилитацию.

Таким образом, активные формы участия института социальной политики и местных сообществ в реабилитации инвалидов могут стимулировать повышение статуса региона и приближение общества к индивиду, наполнить более глубоким содержанием их взаимоотношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2005г. N 1515-р г. "О концепции Федеральной целевой программы "Социальная поддержка инвалидов на 2006-2010 годы", включающей подпрограмму "Социальная поддержка и реабилитация инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы" //Собрание законодательства РФ. – 2005, № 40. – Ст. 4095.

2. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2007: //Стат.сб. Росстат. М. – 2007. – С. 335.

3. Осадчая Г.И. Приоритетные национальные проекты в контексте социальной политики Российской Федерации //Социальная политика и социология. – 2007, № 2. – С. 10-22.

4. Карякина И.О., Основы реабилитации инвалидов: учебное пособие. /И.О. Карякина, Волгоград: Изд-во Волгоградского госуниверситета, 1999. – С. 26.

5. Осадчих А.И. Социально-бытовая и трудовая реабилитация инвалидов. М.: ТЕИС, 1997. – С. 140.

6. Потапова О.Н. Социальные проблемы детей с ограниченными возможностями в современной России (региональный аспект): /О.Н. Потапова, автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.03. Саратов, 2007. – С. 8.

Л.В. Власенко

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В современной науке самореализация понимается как ориентация на свободный выбор, осуществляемый самим человеком, ответственность за него и самостоятельное решение жизненных проблем, а также ценностно-ориентированное поведение и творчество. Самореализующийся человек предстает как уникальная, неповторимая личность, стремящаяся к саморазвитию, творчеству, соотносящая свои интересы с интересами общества, способная на основе самостоятельности осуществить жизненный выбор.

Данный подход сложился в Европе еще в 1960-е годы и реализуется применительно к изучению жизненного пути человека. Он представлен в работах Л. Бартона, В. Бенгтсона, П. Бергера, Э. Берна, О. Брима, Т. Лукмана, Н. Райдера, А. Росси, В. Франкла, Г. Элдера и других.

В России в конце 1970-х – 1980-е годы появляются работы, посвященные жизненному самоопределению молодежи. Это, прежде всего, эмпирические исследования А.А. Матулениса, М.И. Руткевича, Э.Э. Саара, М.Х. Титмы, В.И. Шубкина. Позднее появляются работы, направленные на изучение жизни, жизненного пути, – К.А. Абульхановой-Славской, Л.И. Анцыферовой, Е.И. Головахи, В.В. Коврова, Л.Н. Когана, А.А. Кроника, Д.А. Леонтьева, Е.М. Могалюк, Н.Ф. Наумовой, Н.В. Осмачко, Ю.М. Резника, Е.А. Смирнова, Е.Н. Соболев, Л.В. Сохань, Е.В. Харченко, В.А. Ядова и многих других.

Проблема самореализации человека (в частности, молодежи) может рассматриваться и с позиций деятельностного подхода, где она понимается как возможность "самоосуществления личности". Эта возможность может быть реализована в процессе труда, определенной социальной деятельности и объясняется с помощью таких понятий, как "жизненный путь", "жизненные программы", в которых нашли свое отражение жизненные планы индивида, жизненные общественно-значимые цели и задачи.

Самореализация, по мнению известного социолога Л.Н. Когана, начинается с самопознания личности и осуществляется в процессе сравнения индивида с окружающими его людьми, при реализации общественных отношений. Именно таким образом человек начинает понимать свою "социальную стоимость" и вместе с тем осознавать значимость для себя окружающих его людей. Это приводит к формированию у человека

определенного самосознания, к созданию собственной "само модели", представляющей собой интегрированный образ личности, своего "Я".

Отмечая важность процессов самопознания и самосознания, Л.Н. Коган полагал, что именно они являются условием дальнейшей самореализации человека, которая осуществляется лишь в практической деятельности и формирует его представления о своих возможностях.

Изучая пределы раскрытия потенциала человека, многие исследователи утверждают, что установить границы своих возможностей человек может только в результате деятельности. Именно в ней воплощаются в жизнь его сущностные силы (способности, таланты), которые он опредмечивает "в продуктах своего труда, материальных или духовных ценностях".

Характеризуя этот процесс, Л.Н. Коган использует понятие "практическое опредмечивание" целей, идей, потребностей человека. Автор полагал, что только ту самореализацию можно считать истинной, которая представлена и отражена в общественно значимых результатах. По его мнению, процесс самореализации личности является непрерывным, так как представляет собой "цепь актов самореализации, существенно различающихся по масштабу и общественному значению" [1, С. 141].

Понятия "опредмечивание" и "распредмечивание" были введены К. Марксом, и вслед за ним рассматривались многими исследователями. Так К.А. Абульханова-Славская считает, что "опредмечивание" или "присвоение" "указывает на степень активности личности в овладении культурой, опытом, социальными возможностями; оно раскрывает меру активности, самостоятельности, творчества. Понятие объективации (распредмечивания) обозначает аспект деятельности, участия индивида в общественном производстве (в широком смысле слова духовном и материальном), его индивидуальный вклад в деятельность. В этой объективации самовыражается, самоосуществляется, самореализуется личность" [2, С. 252].

Таким образом, объективация показывает уровень включенности индивида в общественное производство и отношения. Личность "отдает" обществу свои знания, способности и таланты, при этом в процессе осуществления деятельности степень её реализации может быть различной (стандартной-исполнительской, индивидуализированной, творческой). По мнению К.А. Абульхановой-Славской, соотношение понятий "присвоение" и "объективация" определяет "смысл жизни индивида, концепцию жизни".

Понимание самореализации как творческой, социально-значимой деятельности мы обнаруживаем в работах многих исследователей: Ю.Р. Вишневого, Р.А. Зобова, В.В. Коврова, Л.Н. Когана, Л.А. Коростылевой, В.Я. Суртаева, А.В. Шинкина и др.

Творчество, творческая деятельность, с точки зрения исследователей, становятся одним из важных способов самоосуществления личности. Самореализация, в этом случае, выступает как процесс развития,

осуществления задатков, способностей, талантов человека. Она невозможна без включения индивида в социальный мир, социальные структуры, систему социальных отношений. Такой подход, на наш взгляд, может быть реализован в различных сферах жизни и деятельности человека.

"Творчество есть высший уровень самовыражения человека, в рамках которого формируются новые формы осознания себя и взаимосвязи с другими людьми. Творческий человек становится более интересным для самого себя, что является субъективной основой для самоутверждения в быстро изменяющемся мире" [3, С. 70].

По мнению Р.А. Зобова, кроме личностного самоосуществления возможно выделение линии реализации ценностных установок, когда человек формируется как гражданин, профессионал или семьянин. Автор считает, что полная самореализация возможна тогда, когда идет всестороннее самоосуществление, и лишь в этом случае человек будет чувствовать себя счастливым и гармоничным.

Важным в процессе самореализации является момент идентификации индивида с социальными группами и с определенной сферой социальной деятельности. Об этом писали Г. Блумер, Э. Гоффман, У. Джемс, Ч. Кули, М. Кун, Дж. Мид, Т. Шибутани, Э. Эриксон и другие.

Сегодня, как отмечают исследователи, вследствие неопределенности социальной идентификации и идентичности, происходит усложнение механизмов самоорганизации и самореализации человека в российском обществе. И это, прежде всего, касается молодежи. Молодежь, стремясь к самоопределению, соотносит себя с разнообразными группами и осуществляет попытку идентифицировать себя с нею, устанавливая внутригрупповые связи, стремится почувствовать и осознать себя как часть организованной силы. Она ориентирована на принятие группой и её оценку собственного членства.

Если социальная идентичность дает возможность молодому человеку понять свое место в обществе, то гражданская идентичность определяет позицию человека как гражданина своей страны. Она связана с наличием официального гражданства и статусных прав и обязанностей.

Основой для самоидентификации молодого человека становится самосознание. В этом случае "Я" представлено как многокомпонентное образование, состоящее из: самоидентичности, восприятия человека самого себя и своей социальной позиции в обществе; публичной идентичности, представленной как мнение окружающих о его позиции; социальной идентичности, которая опирается на то, как видят человека другие в социальном пространстве.

В настоящее время социологи говорят о кризисе идентичности, о существенных изменениях в массовом сознании. По их мнению, широко распространенным явлением среди российской молодёжи становится негативная гражданская идентичность. Чаще всего это отмечается среди

молодых людей, проживающих в поселках городского типа, реже – в городах и менее всего – в сельской местности.

Так В.А. Ядов, изучая проблему идентичности населения России, связывает такую ситуацию с различными способами адаптации человека к быстро меняющимся общественным условиям. Анализируя это, социологи отмечают, что молодёжь, имеющая негативную гражданскую идентичность, не удовлетворена деятельностью органов власти, политиков, испытывают разочарование в политике, как сфере деятельности, отличается политической пассивностью, нежеланием участвовать в политической жизни страны, в политической самореализации.

Успешность протекания процесса самореализации и идентификация индивида, на наш взгляд, зависят от всестороннего осуществления процесса социализации, в результате которого формируются особые качества человека – социальность и готовность к самореализации.

Социализация современных молодых людей, родившихся в период перестройки – в конце 80-х годов XX века, осуществлялась в сложные 1990-е годы. Процесс социализации предполагает социальное развитие молодого человека. Этот процесс детерминирован особыми условиями существования общества, которые определяются исследователями как социально-контролируемые, направленно-организуемые или стихийные и спонтанные (непроизвольно возникающие). Заметное воздействие на возникновение определенных условий оказывают экономические, социально-политические и духовно-идеологические факторы.

Молодые люди попадают в ситуацию, когда усложнен процесс адаптации человека к новым, жизненным условиям. Общество уже не в состоянии оказывать столь пристальное внимание молодёжи и "не может позволить длительный "патронаж" молодых людей, их вызревание в теплице социального пространства под названием молодёжь" [4, С. 40].

Эта ситуация отражается на вхождении молодых людей в социальную жизнь. В данном случае, на наш взгляд, могут происходить различного рода деформации социальных качеств индивидов, являющиеся следствием неполной или частичной социализации, что приводит к качественному сдвигу в структуре ценностей, ценностных ориентациях и т.д.

При осуществлении перестроечных процессов меняется роль и значимость старшего поколения, как агента социализации. Молодёжь, чувствуя недостаток определенных знаний, не имея четких жизненных ориентиров и твердой государственной поддержки, вынуждена не просто наследовать систему ценностей старшего поколения, но и участвовать в выработке новой.

Американский социолог М. Мид считала, что трансляция опыта между поколениями детерминирована следующими типами культур: постфигуративной, кофигуративной, префигуративной. По её мнению, в рамках постфигуративной культуры проявляется традиционный тип социального взаимодействия, который был характерен для патриархальных

обществ, где дети учились у своих предков. Кофигуративный тип характеризуется падением влияния и авторитета старших. В такой ситуации младшее поколение учится у равных, то есть у своих сверстников, в силу чего повышается значение юношеских групп, возникает особая молодежная субкультура.

Префигуративная культура обнаруживает новый тип социальной связи между поколениями. Возникновение такого типа связи обусловливается стремительным развитием технологий. В контексте данной культуры уже старшее поколение учится у своих детей, которые в современном обществе электронных коммуникаций могут осуществлять большую мобильность, чем они [5].

Этот разрыв, на наш взгляд, приводит к трансформации процесса социализации и, как следствие, возникновению проблемы социальной идентичности молодежи в целом и гражданской идентичности, в частности, что усложняет процесс ее самореализации.

Необходимым условием самореализации (кроме отмеченных уже факторов внешней среды), становится зрелость субъекта – интеллектуальная, эмоциональная, нравственно-эстетическая, социальная (гражданская), "степень проявленности" которой зависит от направленности индивида на самоосуществление.

Критериями социально зрелой личности, по мнению И.В. Солодниковой, становятся:

- способность к конструктивному решению своих жизненных проблем;
- эффективное использование своих знаний и способностей;
- адекватное восприятие окружающего мира и себя в нем [6, С.34].

Автор обращает особое внимание на "стабильность – нестабильность" общества. Благодаря "расписанию жизни" "человек достигает удовлетворяющего его уровня самореализации", либо "формирует множество вариантов траекторий самореализации", подчас навязанных обществом потребления, созданных средствами массовой информации, а не самим индивидом [6, С. 40].

Исследователь А.В. Шинкин предлагает считать важнейшим условием процесса активной самореализации личности наличие высокого социального тонуса, то есть, особой энергии, помогающей мобилизовать человека на осуществление социальных преобразований, на активные действия.

Тонус, по мнению автора, это "степень напряженности духовных сил человека в постижении смысла жизни, выработке ценностных ориентаций, определении своих возможностей и притязаний, потребностей и способностей, в осуществлении "контроля" над развитием своих сущностных сил, в выработке оптимальных способов их самореализации" [7, С. 15]. Представляя самореализацию внутренним механизмом развития и возникновения социального тонуса, исследователь отмечает в нем наличие функции ориентации, с помощью которой можно наблюдать воздействие (позитивное или негативное) различных обстоятельств (социальных,

экономических, политических, духовно-культурных) на процесс самореализации личности, и функции корректировки поведения.

Процессы модернизации, происходящие в российском обществе в начале XXI века, приводят к тому, что проблема самореализации молодежи становится наиболее актуальной. Именно сегодня, она может трансформироваться из индивидуалистической, эгоистической идеи до современного понимания саморазвития самой молодежи и преобразования ею окружающего мира.

Молодёжь занимает особое место в воспроизводстве общественных отношений, и сегодня стоит перед выбором, который может повлиять на изменения, происходящие в обществе. При устранении барьеров на пути самореализации и изменении взгляда самой молодежи на необходимость ее осуществления в различных сферах жизни и деятельности, самореализация может стать частью социального развития современной молодежи, а участие молодых людей в общественно-политической жизни общества, может стать способом самореализации, одним из важнейших показателей включенности молодёжи в изменения, происходящие в российском обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека /Л.Н. Коган. – М.: Мысль, 1984. – 252с.
2. Абульханова – Славская К.А. Стратегия жизни /К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299с.
3. Зобов Р.А. Самореализация и творчество /Р.А. Зобов //Философия о предмете и субъекте научного познания /под ред. Э.Ф. Караваева, Д.Н. Разеева. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С. 61-78.
4. Гришина Е.А. Российская молодёжь: проблемы гражданской идентичности /Е.А. Гришина – М.: НИЦ при Институте молодежи, 1999. – 133с.
5. Мид М. Культура и преемственность [Электронный ресурс] //Электронная библиотека Бурятского государственного университета. – Режим доступа: <http://www.istfak.bsu.ru/lib/soc22.rare>
6. Солодникова И.В. Самореализация личности в зрелом возрасте (социологический анализ): автореф. дис...д-ра социол. наук: 22.00.01. /И.В. Солодникова. – М., 2007. – 57с.
7. Шинкин А.В. Социальный тонус и самореализация личности как факторы управления: автореф. дис...д-ра философ. наук: 22.00.08. /А.В. Шинкин. – М., 1992. – 37с.

Н.А. Иванова

ГОУ ВПО Новокузнецкий филиал-институт "Кемеровский государственный университет"

ИЗМЕНЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Основанием для написания данной статьи послужили работы отечественных исследований, опубликованные в ряде периодических изданий социологического профиля. Современная система образования переживает период модернизации, обусловленный, с одной стороны, трансформацией мирового индустриального общества в общество, основанное на информации и знаниях, и связанной с этим необходимостью развития интеллектуального и инновационного потенциала регионов. С другой – задачей воспроизводства научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, качественного изменения их подготовки, и обострением конкуренции в сфере образования.

Анализ национальных традиций и изменение моделей высшего образования в Европе и Америке, осуществленный И.В. Налетовой, позволяет сделать следующие выводы. Формирование национальных моделей высшего образования происходит к середине XX века. При этом, американская система обретает свое лицо к концу XIX века, когда были во-первых, восприняты европейские методы исследований в области науки (в частности немецких университетов), и, вследствие, "идеализации" узкой специализации и ее прикладного характера, американские университеты превратились в профессиональные сообщества. Во-вторых, американское образование формировалось одновременно не только как государственная, но и как частная система, близкая британским традициям, где университет – добровольная ассоциация, существующая за счет пожертвований [1, С.84]. И в то время как государственные университеты курируются правлениями, представленными экономическими и политическими лидерами, частные – находятся под контролем политических советов. В целом в американских университетах формируется модель, которую в современной литературе определяют как "академический капитализм". Рассматривая американский университет как капиталистическое предприятие, Т. Веблен делает вывод, что при таком подходе университет подчиняется ценностям и законам рынка, нормам предпринимательства, требованиям власти, и тем самым отстает от истинных целей и ценностей высшего образования, что в свою очередь составляет основу конфликтов в университетском сообществе.

Немецкие же университеты, будучи продуктом государства, сформировали гумбольдтскую модель, направленную на исследовательскую

деятельность. Французское высшее образование в большей степени ориентировано на формирование профессиональных, а не личностных качества студентов. Становление национальных моделей во второй половине XX века сопровождается глобальными процессами интеграции в сфере образования: принятие международных актов о высшем образовании, международное признание диплома, обмен студентами и др. Споры среди европейской общественности и самого научного сообщества вызывает распространение английского языка и англоамериканской модели образования. Европейское правительство не приветствует формирование "академического капитализма", подчеркивая общественную функцию высшего образования. Философскому скептицизму и рыночной экономики, характерным для американской системы ценностей, политика ЕС в области образования противопоставляет рациональность и христианскую религию. Исключение составляет британская система, которая признает рыночные отношения и конкуренцию главным стимулом совершенствования университетского образования.

Н.С. Розов выделяет два измерения в обсуждениях проблем высшего образования, характеризующихся разными подходами [2, С. 71]. Во-первых, "политико-экономическое", где крайними полюсами являются либеральный и государственный подход. Во-вторых, "ценностное измерение", представленное с одной стороны, ориентацией на новизну и социальную конъюнктуру, с другой - приоритетом духовных традиций. И если либеральный подход тяготеет к признанию и ориентации на внешний спрос, то государственному подходу присущ духовный традиционализм. Став участницей Болонского процесса, Россия находится в современных условиях в ситуации выбора: либо сохранить свои национальные особенности в сфере образования, и тем самым противостоять американскому влиянию, либо, став профессиональным образованием, быть нацеленной на утилитарные интересы.

Так как современное российское образование более не представляет собой гомогенной системы, подобно советской системе, а является гетерогенным множеством, отечественный социолог А.М. Осипов предлагает рассматривать современный российский университет как корпорацию, обладающую особыми интересами и ориентациями в отношении окружающего социального пространства [3, С. 105]. Это позволяет признать его сложную структуру, противоречивые интересы и стратегии поведения в конкурентной среде, а также выявить характер взаимоотношений с региональным сообществом. Выявление особенности функционирования университетской корпорации осуществляется на основе анализа деятельности Новгородского государственного университета, развитие которого типично для провинциальных университетов. К числу особенностей А.М. Осипов относит: непроизводственный характер сферы образования; наличие определенной свободы и автономии, как на индивидуальном, так и организационном уровне; неясность критериев

эффективности; инициативный характер деятельности. В особую проблему автор выделяет такой элемент как "корпоративный дух". Результаты эмпирических исследований, проведенных в Новгородском госуниверситете, позволили выявить общую структуру ориентаций и интересов, лежащую в основе активности университетского сообщества. Это ориентация на удовлетворение потребностей сферы занятости. При этом большинство опрошенных экспертов не располагают достаточной информацией о региональном рынке труда. Почти тождественной с ориентацией на сферу занятости является ориентация на запросы населения, обусловленная популярностью и престижем профессии. Ориентация на воспроизводство культуры, классифицированная авторами как иррациональная, оказалась характерна для гуманитарного профиля. Наконец, ориентация на экономическую выгоду присуща лишь незначительной части опрошенных экспертов, а, следовательно, не является решающей в общей структуре ориентаций. Однако, в настоящее время академическое сообщество под влиянием объективно существующих социально-экономических изменений сталкивается с проблемой отказа от академической свободы в пользу деятельности по привлечению дополнительных ресурсов, помимо традиционного бюджетного финансирования. Причем подобная ситуация характеризует не только российское образование, но и европейские университеты.

Возражая подходу, согласно которому высшее образование представляет собой сферу государственных интересов, национальной безопасности и независимости, а также выполняет роль института социальной защиты, А.О. Грудзинский утверждает, что "в современных условиях глобального, с высоким уровнем конкуренции научно-образовательного рынка нет альтернативы коммерциализации образовательной деятельности и научных исследований, а следовательно, предпринимательскому стилю работы" [4, С. 117]. В новой социально-экономической и политической ситуации, современный университет делает попытку одновременно реализовать функции научного исследования, массового образования и решения региональных проблем. А.О. Грудзинский предлагает рассматривать современный университет как предпринимательскую организацию. Однако, признание экономической эффективности и прибыльности не означает, что задачей современного образования является решение только тех проблем, которые приносят прибыль. Применение понятия "предпринимательская организация" скорее указывает на способ управления и характер связи внутри организации. В ситуации сокращения государственного финансирования современный университет нуждается в дополнительных источниках финансирования, к которым А.О. Грудзинский относит: грантовый подход, основанный на целевом финансировании, предоставляемый на конкурсной основе; финансирование научных исследований университетами с целью обеспечения их конкурентоспособность на рынке высшего образования;

коммерциализация научных исследований и система трансфера технологий из научных лабораторий в промышленность. Предметом специального анализа сотрудников Нижегородского государственного университета является трансфер технологий, под которым понимается "набор процедур формирования научного консорциума, включающий поиск партнеров, оформление заявок, выполнение проектов и контроль правильного использования финансовых средств, составление отчетов, мониторинг проекта и его качество" [5, С. 125]. Социологический анализ участия российских ученых в европейском трансфере технологий позволил выявить преимущества и проблемы подобного сотрудничества, сформулировать задачи перед менеджментом в сфере науки, а также стратифицировать научное сообщество в зависимости от его участия в международных проектах. К преимуществам международного трансфера технологий следует отнести: академические преимущества – повышение квалификации, обеспечение преемственности научных школ, формирование научно-практической базы; экономические преимущества – повышение уровня доходов ученых, приобретение опыта коммерциализации результатов исследования, улучшение материально-технической базы исследований; социальные преимущества – формирование качественно нового типа исследователя, соответствующего информационному обществу. В целом это возможность проникновения российских разработок на высоконкурентный рынок.

По результатам работы ряда проектов (ENRIN, IDEALIST-EAST) Грудзинский А.О. предлагает следующую классификацию научных групп, в зависимости от их отношения к международному сотрудничеству. "Пассивные" научные группы, для которых необходимость подобного сотрудничества подвергается сомнению, и в силу негативного отношения, они не проявляют к нему интереса. "Исключительные" группы, которые в силу специфики своей деятельности, в первую очередь связанной с военными разработками, имеют ограниченные возможности участия в международных проектах. "Отчаявшиеся" группы, чей неудачный опыт принять участие в международных проектах, либо в силу отсутствия традиций конкурентной среды, либо некоторой "предвзятости" экспертов, привел к отказу от дальнейшей попыток. "Перспективные" научные группы, принимающие активное участие в международных проектах и имеющие хорошие шансы в данной сфере. Основаниями стратификации научного сообщества также является возраст и коммуникативные навыки: знание иностранного языка, навыки презентации, способность находить партнеров. Описанная выше классификация показывает, что значительная часть российских ученых остается за пределами международного сотрудничества. В России главной проблемой коммерциализации результатов научных исследований является отсутствие внутреннего потребителя, что обусловлено экспортно-сырьевой структурой российской экономики.

В целом российское научное сообщество сегодня осознает необходимость подготовки особого типа специалистов, занимающихся коммерциализацией результатов научных исследований: осуществлением информационной и делового посредничества, проведением маркетинговых исследований и составлением бизнес-планов. Перед данной профессиональной категорией стоит ряд задач: осуществляя мониторинг российских и зарубежных фондов, доводить соответствующую информацию до специалистов, которые могут быть в ней потенциально заинтересованы; оказывать помощь в поиске зарубежных партнеров, а также помощь в подготовке и оформлении заявки на получение финансирования; разрабатывать общую схемы взаимодействия участников проекта, осуществлять ведение документации и финансовой отчетности; способствовать преодолению трудностей коммуникации исследователей, представляющих различные национальные культуры. Подобная деятельность требует длительной образовательной подготовки. Результаты проведенного социологического исследования, проведенного Нижегородским госуниверситетом им. Н.И. Лобачевского в рамках научно-технических программ Минобразования РФ и Фонда поддержки малых предприятий в научно-технической сфере, позволяют составить представление о готовности молодых ученых заниматься коммерциализацией научных исследований и технологическим менеджментом [6]. Однако, для этого необходима длительная образовательная подготовка, которая в свою очередь требует разработки программ, технологий, материального обеспечения, выявления платежеспособного спроса на данные услуги. В качестве примера успешной деятельности в направлении коммерциализации научных исследований, можно указать на создание крупных Инновационно-технологических центров, факультетов управления и предпринимательства, технологических парков и бизнес-инкубаторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налетова И.В. Изменение национальных традиций высшего образования в современных условиях //Социология и социальная антропология. – 2005. Том VIII, № 4. – С. 82-90.
2. Розов Н.С. О моделях университета в современной России //Социологические исследования. – 2007, №10. – С. 71-75.
3. Осипов А.М., Иванов С.В. Университет как региональная корпорация //Социологические исследования. – 2004, №11. – С. 105-110.
4. Грудзинский А.О. Университет как предпринимательская организация //Социологические исследования. – 2003, № 4. – С. 113-121.
5. Грудзинский А.О., Балабанова Е.С., Пекушина О.А. Европейский трансфер технологий: кооперация без "утечки мозгов" //Социологические исследования. – 2004, № 11. – С. 123-131.
6. Бедный Б.И., Шейнфельд И.В., Балабанов С.С., Козлов Е.В. Маркетинговая подготовка молодых ученых //Социологические исследования. – 2004, №1. – С. 112-118.

Ю.А. Пустовойт, Е.С.Становая

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", Новокузнецк

ПРЕПОДАВАТЕЛИ И СТУДЕНТЫ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА СТЕПЕНИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ АНКЕТНЫХ ОПРОСОВ 2008-2009 ГГ.)

Среди множества точек зрения на образовательный процесс есть и такая: "Преподаватель не столько учит, сколько создает такие условия, при которых, тот, кто хочет чему-либо научиться обучается сам". Преподаватели и студенты – основные субъекты учебного процесса, именно их непосредственное взаимодействие создает ту неповторимую внутривузовскую атмосферу, плотность, состав и циркуляция которой различает многообразные образовательные учреждения между собой, выстраивая всевозможные официальные и неофициальные рейтинги престижности дипломов. Как воспринимают друг друга преподаватели и студенты, чем для них является их повседневная учеба и преподавание, что, какие условия, они считают необходимыми для своей продуктивной деятельности и насколько она соответствует их жизненным планам и перспективам? Понятно, что эффективная управленческая практика невозможна без ответа на эти вопросы.

Соответственно, в большинстве вузов проводятся комплексы исследовательских мероприятий по изучению субъективных оценок участников образовательного процесса по основным аспектам университетской жизни. В Сибирском государственном индустриальном университете эти исследования в основном направлены на изучение оценок качества образовательного процесса, где ключевой переменной выступает степень удовлетворенности – оценка состояния соответствия между ожиданиями и притязаниями индивида (складывающимися в отношении ценностных и прагматичных оснований его учебной деятельности) и условиями для реализации их в данном учебном заведении.

Можно выделить некоторые признаки высокой и низкой степени удовлетворенности. Так для высокой степени удовлетворенности характерно:

- Совпадение порядков ценностных и прагматичных оснований учебной деятельности с высокими оценками их реализации в данном учебном заведении (то, что оценивается отвечающими как более важное, получает более высокую оценку реализации).

- Совпадение ценностных и прагматичных иерархий между преподавателями и студентами (совпадение важности оснований и оценок в независимых опросах преподавателей и студентов).

- Идентификация себя с символами и группами вузовского сообщества (высокие оценки репутации вуза и степени своей профессиональной подготовленности).

- Готовность предоставлять сообществу свои материальные и нематериальные (временные, интеллектуальные) ресурсы (высокая оценка значимости своего активного участия в учебной, научной и внеучебной работе).

- При общей высокой оценке степени удовлетворенности, дифференцированная оценка по различным аспектам условий их реализации (в целом преобладание положительных ответов по различным аспектам внутривузовской жизнедеятельности).

Соответственно признаками низкой степени удовлетворенности будут выступать:

- Расхождение порядка ценностных и прагматичных оснований учебной деятельности с оценками их реализации в данном учебном заведении (то, что оценивается студентами как важное, получает низкую оценку условий реализации, а то, что как незначимое – высокую).

- Расхождение ценностных и прагматичных иерархий между преподавателями и студентами.

- Низкие оценки репутации вуза, приоритетная идентификация себя с другими невузовскими сообществами.

- Низкая оценка значимости своей активности в учебной, научной и внеучебной работе.

- Низкая общая оценка степени удовлетворенности.

Под *ценностными основаниями* учебной деятельности подразумевается приоритет общечеловеческих ценностей в развитии личности. Традиционно в науке и образовании такими приоритетами выступают знание, свобода и творчество. В этом случае можно говорить об успешности (или не успешности) создания таких условий в вузе, при которых в ходе внутривузовского взаимодействия культивируется особое внутреннее состояние, способствующее интеллектуальному росту, увеличивающее степень свободы и реализующее творческий потенциал всех участников образовательного процесса.

Под *прагматическими основаниями* подразумевается стремление индивида овладеть подтвержденным соответствующим документом, комплексом профессиональных знаний и навыков, необходимых для успешного карьерного роста и социального продвижения.

Необходимо добавить, что основой инструментария служат блоки вопросов, сформулированных в течение пяти последних лет. Это обстоятельство дает возможность сопоставлять полученные результаты во временной динамике.

В ходе исследования был запланирован опрос трети профессорско-преподавательского состава (180 человек) и трети выпускников. Было принято 130 анкет преподавателей и 285 анкет выпускников с учетом обычной для таких исследований погрешности $\pm 5\%$. Выборку в таком случае следует считать вполне репрезентативной.

Полученные в ходе исследования данные показывают безусловную "победу прагматизма над ценностями развития". Причем порядок выбранных позиций совпадает и у студентов и у профессорско-преподавательского состава. Таким образом, несмотря на провозглашение приоритетов личностного развития большинство опрошенных уверенно выбрало профессиональные и технократические приоритеты. По сути это означает отказ от ценностей личностной самореализации, наличие которых, собственно говоря, и создает именно "университетскую" атмосферу, построенную на приоритете и соблюдении научных, деятельностных и этических стандартов. В целом такое положение не является чем-то новым (значение "профессионализма" как доминирующего параметра неоднократно отмечалось в предыдущих исследованиях и вполне укладывается в сформированные в России культурно-исторические традиции технического образования) и вполне отвечает запросам общества, работодателей и самих студентов. Более того, профессиональная специализация, конкурентоспособность и ориентиры карьерного роста (соответствующие в целом принятым в большинстве современных крупных корпораций) могут стать основой вполне адекватного и эффективного "бренда СибГИУ" на рынке образовательных услуг.

Рассмотрим полученные данные, которые показывают удовлетворенность опрошенных преподавателей по традиционным аспектам жизнедеятельности вуза. Вопросы здесь задаются в неизменяемой форме, что позволяет отслеживать их динамику в течение нескольких лет. Результаты 2008 года в целом можно охарактеризовать как "настораживающие". Параметры, которые выделены преподавателями как наиболее значимые, отношения в коллективе (высокая оценка), рабочая обстановка (высокая оценка) снизились, то есть увеличилось число респондентов, дающих отрицательные ответы по этим позициям. Число удовлетворенных уровнем заработной платы несколько возросло, но все равно этот параметр получает традиционно низкую оценку. Снизилось и число преподавателей, позитивно оценивающих деятельность руководства, распределение полномочий среди руководства и возможности в предоставлении льгот. Некоторые важные позиции, например возможность "участие преподавателей и сотрудников в принятии управленческих решений" (один из самых низких показателей в 2006 году), "гарантии занятости в соответствии с контрактом" (один из самых высоких) в целом остались стабильными. Небольшой рост удовлетворенности можно зафиксировать в отношении признания успехов и достижений, отношения со стороны руководства, системы питания, медицинского обслуживания,

доступностью и системой предоставления информации и повышением квалификации. Снижение показателей в отношении принципов, целей вуза, ролью вуза в обществе, условиями организации труда.

Чем удовлетворен и неудовлетворен студент? Он доволен отношениями внутри группы (средняя оценка по пятибалльной шкале - 4,2). Доволен выпускник профессионализмом преподавателей (3,9), доволен своими успехами и достижениями, а так же признанием этих успехов и достижений (3,58 - 3,59). Самые низкие оценки получают здесь удовлетворенность получением льгот, медицинского обслуживания и системой питания, состоянием аудиторий (2,98 - 2,98 - 2,99 - 3,0).

Но хотя приоритетность показателей осталась прежней, по сравнению с прошлым годом произошло общее снижение показателей. Так по данным опроса 2008 года выпускники в целом более позитивно оценивали льготы, питание, медобслуживание и состояние аудиторий (3,19 - 3,32 - 3,2 - 3,10). На данном этапе исследования сложно сделать обоснованный вывод о том имеет ли снижение показателей ситуационную причину (основанную скорее на субъективном росте притязаний вызванных как общероссийским трендом, так и сменой руководства вуза), или это серьезная тенденция, требующая квалифицированных управленческих решений.

Ответы на вопрос: "Что бы Вы ответили на вопрос своего знакомого, с которым вы работали у нас в вузе, но который потом переехал в другой город: Что у вас нового произошло в вузе за эти годы?" были разбиты на три смысловые группы, в первую вошли те, которые можно объединить под названием "смена ректора", далее можно выделить комплекс ответов, касающихся изменения материальной базы вуза, отдельных элементов руководства кадровой политики и управления, протекания учебного процесса и уровня заработной платы. В целом ответы по смыслу совпадают между преподавателями и студентами – эмоционально нейтральные, по каждой позиции можно выделить как положительные, так и отрицательные оценки. Можно предположить, что наиболее адекватной характеристикой эмоционального состояния, судя по ответам, будет "новые надежды и новые тревоги".

Ответы на вопрос: "Какие недостатки в работе администрации, преподавателей и сотрудников Вы считаете наиболее серьезными?" показывают, что и преподаватели и студенты выделяют два комплекса проблем: первый из которых касается проблем управления, второй нарушения этических стандартов. Общая "тональность" ответов может быть охарактеризована как "настораживающая". Многочисленные затрагивающие практически все сферы жизнедеятельности вуза претензии предъявляются в основном администрации. Если судить только по полученным ответам, наиболее типичным для СибГИУ является представление о том, что в основе управления вузом лежит модель, где оторванная от коллектива богатая и циничная администрация проводит деструктивные реформы, нещадно эксплуатируя бедных и перегруженных преподавателей, что порождает

хамство и коррупцию. Можно предположить, что формирование этого гипертрофированного образа обусловлено отсутствием адекватных и современных горизонтальных обратных связей.

Рассмотрим те характеристики, которые отмечают преподаватели и студенты в отношении нашего вуза. Представленные в числовом значении (по пятибалльной шкале) они показывают, что большая часть опрошенных осталась верной неистребимому оптимизму и отмечают такие качества как "свой", "большой" и "перспективный". Менее всего респонденты выбирают такие характеристики вуза как богатство, веселость, инновационность (преподаватели) и красота, чистота, инновационность, и богатство (студенты). Полученные данные показывают, что при описании внутривузовской культуры продуктивнее всего выдвижение гипотез построенных на рассмотрении межличностных и неформальных взаимодействий, как основы формирования личностных оценок и стандартов деятельности профессорско-преподавательского состава. В целом это скорее традиционный (несовременный) подход к работе и жизни, где будущее значимее, чем сегодняшнее (инновационность построенная на технологиях оценивается намного ниже, чем перспективность, базирующаяся на вере), количественные критерии важнее качественных, эмоциональный групповой комфорт и признание важнее, чем личная продуктивность.

Ответы на вопрос: "Как Вы считаете, есть ли у преподавателей и студентов СибГИУ какие-либо специфические черты? Что отличает, по вашим наблюдениям преподавателей СибГИУ" вполне укладываются в выделенные выше тенденции. В целом количество негативных характеристик несколько выше, чем позитивных. Необходимо отметить, что преподаватели рассматривают положительные качества скорее в психологических, личностных характеристиках, а отрицательные в социальных, статусных. То есть, то, что есть хорошее, приписывается собственным усилиям, то, что плохое – обстоятельствам. Если рассмотреть содержание ответов преподавателей, то оно соответствует идеально-типичной модели русского интеллигента: серьезного, ответственного, бедного. Студенты более жестки в своих оценках и, как правило, отмечают их коррумпированность и грубость. К самим себе студенты относятся менее требовательно выделяя такие качества как расхлябанность и безалаберность (преподаватели из негативных характеристик чаще всего используют понятие "наглые"). Вообще стороны не жалеют в отношении друг друга экспрессивных эмоциональных оценок, что еще раз подтверждает отсутствие традиций конструктивного открытого диалога и опыта взаимодействия в совместном решении конфликтов. Тем не менее, эпитеты доброжелательный, профессиональный, интеллигентный, любознательный, трудолюбивый присутствуют в комментариях обеих групп респондентов при характеристиках друг друга, что показывает определенный позитивный опыт построения взаимоотношений.

Отдельный интерес представляют сравнение ответов профессорско-преподавательского состава и выпускников на вопрос о приоритетности навыков современного специалиста. Они так же практически совпадают и с приоритетом: и там и там выступают "умение работать на компьютере", "целеустремленность", "конкретные практические умения", "исполнительность", "дисциплинированность". Последнее место занимают "вера в Бога", "спортивные достижения" и "патриотизм". Отметим, что за исключением компьютерной грамотности (которая в настоящий момент является скорее у студентов 100%), требуемые качества относятся к качествам организаторским и волевым. Не отрицая роли вуза в формировании последних, необходимо все же отметить, что их уровень зависит от довузовского воспитания и обучения.

Оценивая количество полученных в вузе знаний: 60,7% оценили его как "хорошее", 3,5% как "отличное", 26,3% как "удовлетворительное" и 6% как "плохое". Этот показатель вполне стабилен и мало отличается от предыдущих исследований. Как основной способ повышения своей квалификации студенты выбирают получение второго высшего образования (34,7%), далее специализированные курсы и аспирантура (9,1% и 4,2%). Среди вузов, рассматриваемых как места продолжения образовательного процесса, лидирует СибГИУ (38,2%).

22,% студентов работает на постоянной основе, 44,6% время от времени, 35,8% работали на момент проведения опроса. Рассматривая перспективы своего трудоустройства большинство студентов (44,6%) оценивают их как "найти подходящую работу будет трудно", 9,8% и 16,5% считают, что найдут ее без проблем или практически без трудностей и 7,4% считают решение этой проблемы невозможным. В качестве причин мешающих найти хорошую работу 54,4% считают таковыми отсутствие опыта. 34,0% отсутствие личных связей и 29,5% отсутствие вакансий. Отсутствие навыков в поисках работы, информации навыков саморепрезентации, в настоящий момент, судя по ответам, проблемой не является (число отметивших здесь наличие проблемы не превышает заданный объем погрешности).

За время обучения в вузе 40% отметили, что не принимали участия ни в каких формах студенческой активности, 16,5% признали, что принимали участие в студенческой самодеятельности, 21,8% отметили участие в спортивных соревнованиях и 11,2% продекларировали свою связь с работой старост. Эти показатели так же мало меняются год от года.

В исследовании 2009 года респондентам было предложено выбрать варианты ответов, которые касаются того, как часто они проводят свое свободное время, и какое увлечение они не смогли реализовать в СибГИУ. Итоги опроса показали, что студенты любят чаще всего "слушать музыку" (72,3%), общаться (67,7%), гулять (47,4%). Остались нереализованными у большинства спорт (25,6%), отдых на природе 22,5%, изучение иностранных языков (19,6%) и музыкальные увлечения (19,3%). Свободные ответы и

пояснения здесь как раз ничего не объясняют ("не хотел", "не нужно", "не нравится", "занят учебой и всякой ерундой") и в целом проблемам досуга студентов необходимо посвятить дополнительное исследование.

Итак, согласно полученным данным, основная тенденция 2008 - 2009 годов при сопоставлении ответов преподавателей и студентов – стабилизация достаточно высокой степени удовлетворенности. Однако по некоторым позициям есть определенный диссонанс. Этот вывод подтверждается:

1. Снижением некоторых оценок по сравнению с прошлым годом по некоторым параметрам удовлетворенности жизнедеятельностью вуза.

2. Анализом ответов преподавателей и студентов, данных в свободной форме, характеризующим их отношения друг с другом. Ответы показывают широкое распространение негативных стереотипов относительно друг друга.

Тем не менее, в пользу высокой степени удовлетворенности говорит:

1. Совпадение ценностных и прагматичных иерархий между преподавателями и студентами (совпадение важности оснований и оценок в независимых опросах преподавателей и студентов).

2. Достаточно высокие оценки репутации вуза и степени своей профессиональной подготовленности.

3. Высокая оценка значимости своего активного участия в учебной и научной работе.

УДК 378.147: [316.347= (1-81)]

Н.М. Стукова

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ЭТНОФОРОВ К ВУЗУ

Студенчество является одним из важнейших этапов в профессиональном и личностном становлении человека, во многом определяющем всю его дальнейшую жизнь. Особое значение при этом имеет период адаптации к вузовским условиям обучения, ведь от его успешного протекания зависит, в конечном итоге, качество полученного образования, уровень компетентности и конкурентоспособности специалиста, желание работать и совершенствоваться в соответствующей области. Специфика адаптационного процесса, однако, такова, что осуществить его самостоятельно, без руководящего и направляющего воздействия педагогов, оказывается чрезвычайно сложно.

Традиционно, роль преподавателя в вузе определяется такими целями его деятельности, как руководство процессом овладения студентами

программой знаний и умений по выбранной специальности; их обеспечение необходимой информацией, наглядными пособиями и учебными средствами; такая организация и проведение учебного процесса, которая бы способствовала не только максимально общему развитию, но и формированию будущего профессионала в конкретной области деятельности; воспитание высоконравственной, творчески активной и социально зрелой личности [2, С. 220].

Как отмечает И.А. Зимняя, цели педагогической деятельности реализуются через ту или иную психолого-педагогическую функцию, выступающую структурным компонентом ее организации [3, С. 270]. Все педагогические функции подразделяются учеными на две группы – целеполагающие и организационно-структурные. К первой группе относятся ориентационная, развивающая, мобилизующая (стимулирующая психическое развитие обучающихся) и информационная функции. Ко второй – конструктивная, организаторская, коммуникативная и гностическая функции. При этом, одним из основных профессиональных умений педагога высшей школы является возможность определять актуальный уровень развития способностей студента и целенаправленно формировать те из них, которые выражены недостаточно.

В настоящее время происходит смена парадигмы образования, в которой главная проблема определяется как подготовка обучающегося к творческому участию в жизни, вызванная требованиями, предъявляемыми социумом к личности. Прежде всего, это профессионализм, компетентность, высокий интеллектуальный уровень, обеспечение возможности перемены трудовых функций в процессе деятельности. Кроме того, объем информации, который необходимо усвоить к концу обучения, очень велик, и продолжает расти. Следовательно, задача образования, и, прежде всего, высшего, состоит в том, чтобы научить человека успешно учиться всю жизнь.

А.А. Васильев отмечает, что традиционная схема обучения, когда студентам передавались готовые знания, оказывается теперь мало эффективной. Требуется совершенно иной подход к организации обучения специалистов, нужна также и другая система взаимоотношений и взаимодействий между преподавателем и студентом [1]. Поэтому, с учетом стратегических целей развития современной системы образования, роль преподавателя в учебном процессе изменяется – из источника, сообщаемого готовые знания, он превращается в организатора активной самостоятельной деятельности студентов, их консультанта и эксперта. В этой связи все более акцентируются такие функции преподавателя, как эмоциональная поддержка, исследовательская, фасилитаторская и экспертная функции [4].

Функция эмоциональной поддержки заключается в умении сосредоточивать внимание на студенте, соучастии в его жизни, выявлении того, что значимо именно для него, заинтересованности, своеобразной избирательной психологической обращенности, готовности направлять

личностный рост обучающегося, равнодушии. *Исследовательская функция* предполагает не только решение конкретных задач в контексте естественной педагогической реальности, но и в использовании инновационных методов преподавания и в отслеживании их воздействия на качество обучения, а также применение развивающих технологий личностного роста. *Фасилитаторская функция* состоит в умении поддержать обучающегося в его деятельности, способствовать его успешному продвижению в море учебной информации, облегчить решение возникающих проблем, помочь освоить большой объем разнообразных данных. Усиление внимания именно к данной функции в последнее время связано с особенностью современного педагогического процесса, в котором, в отличие от традиционного образования, где основной фигурой является преподаватель, центр внимания постепенно переносится на студента, активно строящего свой учебный процесс, выбирая определенную траекторию развития в образовательной среде. *Экспертная (консультативная) функция* преподавателя вырастает из потребности обучающегося в наставнике, обладающем глубокими, системными знаниями, разносторонними практическими навыками и умениями. Педагог, увлеченный той или иной сферой познания или практической деятельности, способен вовлечь студента в сферу своих интересов, направить, поддержать его на пути познания и самосовершенствования в данной области. Общим для всех хороших учителей является то, что они рассматривают преподавание не только как объективное предоставление фактов, но и как субъективный, экзистенциальный процесс ведения обучающихся к реализации их творческих возможностей.

Особенно важным оказывается осуществление вышеназванных функций на этапе адаптации к вузовской жизни. При этом, как свидетельствует практика, существует достаточно большое количество студентов, для которых процесс адаптации приобретает особую остроту, и может привести к нежеланию, либо невозможности продолжать обучение. Одной из таких групп являются студенты-этнофоры, принадлежащие к коренным миноритарным этносам, в частности, к шорскому. Наличие людей с высшим образованием является чрезвычайно важным для любого народа, гарантирующим его дальнейшее развитие, однако для малочисленных этнических групп оказывается вопросом выживания. Именно поэтому проблемы обеспечения успешной адаптации в вузе студентов-этнофоров оказываются настолько значимыми и требуют целенаправленного решения.

Адаптация в вузе трактуется нами как процесс перехода из зоны актуального развития адаптанта в зону его потенциального развития, движимый мотивами и стремлением к самоактуализации, приводящий к личностному росту и повышению самоэффективности индивида. Скорость и успешность данного процесса определяется как спецификой указанных зон (уровнем развития субъекта и степенью резистентности осваиваемой среды), так и высотой "барьера" между ними. Иначе говоря, чем ниже уровень

актуального развития студента, тем сложнее для него вузовская среда, и тем выше оказывается барьер, который необходимо преодолеть для адаптации к ней.

В этой ситуации особое значение приобретает деятельность преподавателей, работающих со студентами-этнофорами. Именно они, осуществляя учебный процесс, способны либо снизить резистентность вузовской среды для данной группы студентов, либо существенно повысить ее. Опыт работы в вузе, однако, показывает, что педагоги далеко не всегда и не в полном объеме используют свой потенциал образовательного и воспитательного воздействия при работе со студентами-этнофорами. На наш взгляд, можно выделить, по меньшей мере, пять областей их деятельности, требующие оптимизации: знания в области этнической психологии и педагогики в целом; знание этнической специфики студентов-этнофоров, принадлежащих к коренным миноритарным этносам; знание принципов и методов осуществления образовательного процесса в отношении студентов-этнофоров; знания в области инновационных педагогических технологий; умения и навыки практического применения имеющихся знаний.

Для изменения существующей ситуации нами разработан курс "Этнопсихология в учебном процессе", рассчитанный на преподавателей и, в особенности, кураторов, работающих со студентами-этнофорами. Данный курс содержит как лекционные, так и практические занятия с элементами тренинга. Его целью является повышение компетентности преподавателей в вопросах этнической психологии и педагогики, а также формирование навыков межкультурного педагогического общения на основании принципов толерантности. Для достижения поставленной цели требуется работа на четырех уровнях сознания личности:

- повышение информированности в области этнопсихологии и этнопедагогики, в особенности – этнической специфики тюркских народов, в частности шорского (когнитивный уровень);

- выработка чувствительности к проявлениям этнической специфики студентов, их адекватная трактовка (эмоционально-аффективный уровень);

- коррекция восприятия ценности каждого народа, неповторимости его исторического опыта и мировоззрения, а также формирование отношения к толерантности как к ценности, обеспечивающей адекватное взаимодействие представителей различных этносов (аксиологический уровень);

- повышение поведенческой компетенции, обучение сотрудничеству в условиях межкультурной коммуникации, выработка умений практического руководства образовательным процессом студентов-этнофоров с учетом их особенностей (конативный уровень).

Теоретическая часть курса содержит информацию о том, что такое этнос, этническое сознание и мировоззрение, этническая идентификация, этническая специфика; об особенностях исторического пути шорского народа, его культуре, традициях и обычаях; о том, какие принципы, средства

и методы обучения (в том числе, инновационные) следует использовать при работе со студентами-шорцами, исходя из их этнических особенностей.

Практическая часть программы состоит в повышении этнокультурной сензитивности, развитии межкультурной компетентности в ситуациях межкультурной коммуникации в образовательном процессе, формировании стратегий управления изменением негативных этнических установок, отработке и закреплении навыков межкультурного взаимодействия.

Методические основы курса включают использование как традиционных, так и инновационных методов, использование которых позволяет подготовить педагогов к работе не только со студентами-этнофорами, но и с их коллегами-русскими, отслеживать и преодолевать ситуации проявления интолерантности, более эффективно осуществлять процесс обучения шорских студентов, понимать и анализировать как их поведение, так и свое собственное, а также поведение русских ребят в межэтнических контактах.

Таким образом, роль преподавателя в процессе адаптации студентов-этнофоров к вузу чрезвычайно важна и является одним из существенных педагогических условий успешности его протекания. Роль педагога заключается в реализации таких функций, как эмоциональная поддержка, исследовательская, фасилитаторская и экспертная. Для оптимизации деятельности преподавателей, работающих со студентами-шорцами необходимо повышение их профессиональной компетентности, что возможно сделать с помощью курса "Этнопсихология в учебном процессе".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев А.А. Применение методов активного обучения в учебном процессе [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://vasilieva.narod.ru/mu/ucheb/StMU2.htm>
2. Дьяченко М.И. Психология высшей школы /М.И. Дьяченко,Л.А. Кандыбович, С.Л.Кандыбович. – Мн.: Харвест, 2006. – 416с.
3. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов/И.А. Зимняя. – М.: Логос, 2003. – 384с.
4. Роль и функции преподавателя в учебном процессе [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://psycho-teaching.com/analit/prepodavanie_psihologii/kultura_samoorganizacii/rol_i_funkcii.html.

Е.Г. Оршанская

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

МОДЕЛИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время все большее распространение получает применение моделей в научной и учебной видах деятельности. Их использование позволяет представлять информацию об изучаемых явлениях, процессах в целостном виде, получать новые сведения о них. В педагогическом образовании моделированию отводится особая роль, т.к. с его помощью становится возможным сделать любое явление доступным для изучения, тщательного и всестороннего рассмотрения.

Профессиональная педагогическая деятельность является многофункциональной системой, которая позволяет учителю не только передавать знания, но и оказывать положительное воздействие на обучаемых в рамках учебного процесса. Для эффективного решения разноплановых задач обучения и воспитания представляется необходимым разработка и построение модели профессионально ориентированной подготовки учителя, которая обеспечит возможность познания теоретико-методических основ и формирования комплекса практических умений в соответствии с требованиями современной социокультурной ситуации, повышения качества подготовки специалистов. В связи с этим особую значимость приобретает учет специфики профессионального общения учителя, связанной с содержанием преподаваемого предмета. Пристального внимания заслуживает подготовка учителя иностранного языка, коммуникативно-речевая деятельность и поведение которого связаны с использованием двух различных языковых систем, билингвальными особенностями взаимодействия родного и иностранного языков.

Педагогическое взаимодействие проявляется в виде межличностных отношений, которые приобретают особое значение в процессе обучения. Выбранная модель поведения определяет степень воздействия общающихся и результативность процесса коммуникации. Значимость межличностных отношений, их взаимосвязь с личностными и профессионально значимыми качествами учителя отражена в высказывании В.А. Сухомлинского: "Что такое хороший учитель? Это прежде всего человек, который любит детей, находит радость в общении с ними, верит в то, что каждый ребенок может стать хорошим человеком. Хороший учитель – это, во-вторых, человек, хорошо знающий науку, на основе которой построен преподаваемый им предмет, влюбленный в нее, знающий ее горизонты – новейшие открытия, исследования, достижения. Учебный предмет для него лишь азбука науки.

Хороший учитель – это, в-третьих, человек, знающий психологию и педагогику, понимающий и чувствующий, что без знания науки о воспитании работать с детьми невозможно" [3, С. 46].

В зависимости от мотивов, цели и задач участников общения выделяют три модели межличностной коммуникации: линейная модель, помехозависимая модель и транзакционная модель. В них по-разному характеризуется процесс общения с точки зрения его участников, их речевого поведения и характера взаимодействия между ними. Дадим краткую характеристику данным моделям и проанализируем возможность осуществления учителем обучения иностранному языку с позиции каждой из них.

В линейной модели коммуникация рассматривается как действие, в рамках которого отправитель передает идеи и чувства с помощью определенного вида сообщения, отправляемого получателю по определенному каналу (речь, письменное сообщение и т.д.). В случае, если сообщение достигло получателя, преодолев различные преграды, помехи и шумы, коммуникация считается успешной. Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин в рассматриваемой модели важным считают влияние канала, по которому получено сообщение, на реакцию получателя [1, С. 105]. Например, сообщение учителя родителям о плохой успеваемости их ребенка при встрече с глазу на глаз будет воспринято ими совсем иначе, чем прочитанное в письменном виде или услышанное по телефону. Линейная модель обращает внимание на преграды, шум, способные исказить сообщение. К подобным помехам относятся не только физические (людное, шумное помещение), но и психологические, которые связаны с физическим или эмоциональным состоянием человека, препятствующим адекватному восприятию сообщения. Однако в данной модели коммуникация воспринимается как односторонний процесс, идущий от отправителя к получателю. Поэтому она в большей степени подходит для описания письменной коммуникации, осуществления воздействия через средства массовой информации, когда получатель сообщения является объектом воздействия.

Для учителя иностранного языка применение линейной модели для организации процесса обучения представляется недостаточным, т.к. большую часть времени занимает устная речь и овладение иностранным языком предполагает "живое" речевое общение. Учитель осуществляет передачу знаний, обеспечивает их усвоение, тренировку и закрепление необходимых умений преимущественно с помощью устной речи, значительно меньший процент заданий предусматривает их письменное выполнение. Кроме того, учителю важно видеть реакцию учеников, отслеживать достигаемые ими результаты, т.к. показателем достижения цели обучения является продуктивная деятельность обучаемых, а не сама по себе педагогическая деятельность учителя.

Помехозависимая модель отражает вероятность появления помех на

всех этапах межличностного взаимодействия. Коммуникация осуществляется по кругу, ответственность за отправление и получение информации распределена между обеими сторонами. Помехи влияют как на отправляемую информацию, так и на получаемую. Сообщения могут передаваться по одному или нескольким каналам. Характер взаимодействия между общающимися зависит от контекста коммуникации. Помехи создаются контекстом, присутствуют в каналах коммуникации или возникают в самом общении. Во время передачи сообщения помехи могут иметь не только технический характер (плохая слышимость, видимость, значительное физическое расстояние и т.п.). Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин указывают на возможность того, что адресат при получении сообщения в силу иного жизненного опыта, социального положения и других причин может придать сообщению значение, отличающееся от значения, заложенного отправителем, и, соответственно, понять его неверно [1, С. 107]. Среди помех, выделяемых О.А. Леонтович со стороны участников коммуникации, наиболее существенными факторами, снижающими качество общения между учителем и обучаемыми, являются языковые, психологические, поведенческие и культурологические [2, С. 248-249]. Их краткая характеристика представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Помехи, оказывающие негативное воздействие на результативность учебного взаимодействия между учителем иностранного языка и учащимися

Виды помех	Основные составляющие помех
Языковые	<ul style="list-style-type: none"> – фонетические, лексические и грамматические ошибки в процессе речепроизводства; – нарушения логики высказывания; – неверное восприятие речи на слух;
	<ul style="list-style-type: none"> – неправильная интерпретация семантики языковых единиц; – непонимание грамматических конструкций; – неумение воспринять целостность текста; – неверный выбор тональности и регистра общения.
Психологические	<ul style="list-style-type: none"> – неблагоприятные черты личности (необщительность, замкнутость, подозрительность); – предвзятость; – узость кругозора; – неадекватные ожидания; – завышенная или заниженная самооценка; – неуважение к собеседнику.

Поведенческие	<ul style="list-style-type: none"> – несовпадение поведения с коммуникативной интенцией; – неумение внимательно слушать собеседника; – использование невербальных сигналов, не соответствующих вербальным; – неадекватные поведенческие реакции на высказывание собеседника.
Культурологические	<ul style="list-style-type: none"> – различия менталитетов и национальных характеров; – расхождения в языковых картинах мира, включая восприятия времени и пространства; – действие культурных стереотипов; – различия в ценностных ориентирах; – несовпадение культурно-языковых норм; – расхождения в фоновых знаниях; – различия в коммуникативных тактиках; – специфические формы и средства невербальной коммуникации, используемой в разных культурах.

В данной модели эффективность коммуникации связана с уменьшением помех. По данным, приводимым С.А. Сухих, В.В. Зеленской, при использовании помехозависимой модели собеседником понимается только 25-30 % задуманной адресантом информации [3, С. 52]. По их мнению, 10 % теряется в процессе воплощения задуманного в словесную форму, 40-45 % – в момент высказывания из-за невысокого уровня сформированности умений слушать и говорить, 20 % – в процессе слушания и понимания из-за различий в объеме фоновых знаний. Желательно свести к минимуму технические помехи при передаче сообщения, максимально упростить язык послания. Но полностью унифицировать процессы восприятия информации, имеющие индивидуальный характер и связанные с психологическими, поведенческими и культурологическими аспектами, представляется весьма затруднительным.

Деятельность учителя иностранного языка в течение урока должна быть направлена на устранение различного рода помех, препятствующих передаче и овладению знаниями. Общение между педагогом и учащимися имеет кругообразный характер, поскольку они последовательно меняются ролями отправителей и получателей информации. Однако для речи учителя недопустимо стремление к однообразию и упрощенности, что может привести к примитивности используемых конструкций, категоричности высказываний, повторам одних и тех же выражений, сохраняющихся при обучении школьников не только среднего, но и старшего школьного возраста. В этом случае она перестанет являться для них источником

пополнения знаний и средством развития речевых умений. В связи с невозможностью обеспечения продуктивного характера деятельности учителя применение помехозависимой модели в учебном процессе является нецелесообразным.

Трансакционная модель представляет коммуникацию как процесс одновременного отправления и получения сообщений коммуникантами, которое осуществляется с помощью речевых, невербальных и голосовых средств. К речевым средствам относятся слова. Невербальные средства представлены жестами, мимикой и телодвижениями. Голосовые характеристики связаны с выбором уровня громкости, темпа речи, тембра голоса и интонации. В основе данной модели находится предположение о том, что в каждый конкретный момент времени один или несколько человек способны получать и декодировать сообщение другого человека, реагировать на него определенным образом, т.е. канал передачи сообщения может быть межличностным и массовым. В то же самое время другой человек, получив сообщение, отвечает на него. Таким образом, по мнению Т.Г. Грушевицкой, В.Д. Попкова, А.П. Садохина, акт коммуникации невозможно отделить от событий, которые ему предшествуют и следуют за ним [1, С. 105]. Реакция получателя информации может быть положительной или отрицательной в зависимости от того, какие изменения в знаниях, установках и поведении произошли в результате коммуникации. О.А. Леонтович отмечает, что поведение участников общения, т.е. отправление сообщения и ответная реакция, зависит от контекста, уровня сформированности коммуникативно-речевых умений собеседников, отношения к тому, о чем идет речь, и прошлого опыта [2, С. 55]. В этой модели обращается внимание на то обстоятельство, что в процессе коммуникации люди формируют отношения, находясь в постоянном взаимодействии друг с другом. Развитие отношений может быть симметричным или комплиментарным. В первом случае коммуникация характеризуется сходством и минимизацией различий. Взаимоотношения общающихся отражают поведение друг друга. Одинаковые характеристики сохраняются в течение всего процесса общения, например, доброжелательность или злобность, заинтересованность или равнодушие. Во втором случае взаимоотношения основаны на максимизации различий. Типы поведения дополняют друг друга. Если одному человеку принадлежит ведущая роль в общении, то другому – подчиненная, зависимая. Подобными примерами могут быть отношения матери и ребенка, врача и пациента, учителя и ученика.

Для организации процесса обучения иностранному языку наиболее приемлемой представляется трансакционная модель, т.к. она позволяет осуществлять эффективное взаимодействие между учителем и учащимися, передачу и обмен познавательной и эмоциональной информацией, овладение знаниями и формирование умений, оказывать воздействие на изменение мотивации поведения обучаемых, способствовать развитию положительно

ориентированного отношения к себе и к другим людям. Она дает возможность рассматривать процесс общения в течение урока как взаимосвязанную последовательность событий, в которой предшествующие, настоящие и последующие действия неотделимы друг от друга и могут влиять на результат общения. Данная модель обеспечивает комплексное применение речевых, невербальных и голосовых средств для достижения поставленной цели. Учителю следует помнить, что при выборе модели поведения для достижения симметричности отношений он должен учитывать требования, предъявляемые к речевому поведению в России и Великобритании, чтобы избежать конфликтов, соответствовать ожиданиям и представлениям обучаемых об идеальном учителе-билингве и достичь взаимопонимания с ними. С позиции комплиментарности отношений учитель не может рассматривать подчиненность ученика как абсолютную зависимость от его действий и воли, бесправие и запрет на проявление инициативы со стороны учащихся. Ведущая роль учителя заключается в обеспечении направленности процесса общения, осуществлении его контроля, при этом он выступает в роли "активного слушателя". Ученик должен восприниматься учителем как достойный человек, партнер по общению, равноправный участник совместной деятельности.

Таким образом, исследование моделей межличностного общения позволило дать характеристику профессиональной деятельности учителя-билингва и отобрать наиболее эффективные модели для осуществления учебного взаимодействия. Выявлено, что только трансакционная модель является целесообразной для реализации межличностных отношений в условиях процесса обучения. Линейная и помехозависимая модели не обеспечивают рациональную организацию взаимоотношений между учителем и обучаемыми в процессе обучения, не способствуют повышению его результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации: учеб. /Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352с.
2. Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пос. /О.А. Леонтович. – М.: Гнозис, 2007. – 368с.
3. Риторика: учеб. /З.С. Смелкова, Н.А. Ипполитова, Т.А. Ладыженская и др.; под ред Н.А. Ипполитовой. – М.: Т.К Велби, Проспект, 2006. – 448с.
4. Сухих С.А. Прагмалингвистическое моделирование коммуникативного процесса /С.А. Сухих, В.В. Зеленская. – Краснодар: Изд-во Куб. гос. унив-та, 1998. – 160с.

И.Н. Филинберг, Н.Н. Васильев, В.В. Васильева

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ТАКТИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА ДЛЯ СТУДЕНТОВ ГРУПП СПОРТИВНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СЕКЦИИ ФУТБОЛА СИБГИУ

В данной статье рассматриваются психологические условия формирования тактического мышления в футболе и динамика повышения мастерства игроков.

Любой процесс обучения преследует две основные цели и задачи. С одной стороны, мы даем нашему ученику техническую основу игры, с другой стороны, мы учим его мышлению в ней.

Говоря о мышлении в игре, мы имеем в виду, прежде всего тактическое мышление, т.е. скорость принятия решений, синхронность принятия решений группой игроков, оценку игровых ситуаций и предугадывание развития момента. Лишь ежедневная работа над реальными ситуациями способствует постоянному росту и созреванию футбольного интеллекта. Только постоянное решение задач в процессе игровой деятельности развивает мышление игроков и моделирует их особенности.

На этапе тренировки игроков групп спортивного совершенствования требуется принципиально другой подход в подготовке. Тренер должен стремиться обучить их анализу и мобилизации физических и моральных сил. Для такой тренировки команды именно мышление становится центральной стратегией достижения успеха. Таким образом, главной целью игровой подготовки становится выработка групповых и командных принципов развития тактического мышления.

Футбол для игроков становится все более быстрым и технически сложным. И только в творчестве и развитии игровых идей мы найдем верный путь к росту игрока. Прежде всего, необходимо привести в соответствие с групповыми принципами игровые установки самих футболистов, потому что каждый из них играет согласно своему пониманию игры. Далее необходимо сформировать командное мышление, то есть попытаться привести всех игроков к общему пониманию цели игры: как они представляют себе цели и задачи командной игры, выявить имеющиеся расхождения в их реализации, и, естественно, устранить. Полученные результаты необходимо закрепить. Усвоенные знания и умения даже на фоне утомления позволяют сохранять ясное тактическое мышление.

Футбол – игра со сложными координационными двигательными приемами, где необходима соревновательная надежность и стабильность. Без

этого невозможно исполнительское мастерство и скоростной темп мышления. Скорость плюс скорость – такова тенденция развития современного футбола. Скоростная выносливость футболиста должна быть выше необходимой соревновательной, таким образом, игрок будет более надежен в сложных игровых условиях и ситуациях.

Мы уже говорили о том, насколько важно иметь представление о подборе подготовительных упражнений при решении игровых задач. Чтобы увидеть динамику развития процесса мышления, возьмем, к примеру, игру с ограниченным количеством касаний. Она отчетливо характеризует нынешний футбол: скорость ведения игры, видение поля, уровень скоростной техники и т. д. И самое главное, там отрабатываются элементы футбольной техники, дающие качество игры, необходимое при переходе на уровень мастерства. Названные техники составляют базу игры, на которой далее формируются все варианты ее усиления. На этом этапе в упражнениях можно добиваться и формировать автоматизацию игровых технико-тактических действий. В тренировочных игровых условиях необходимо научиться выполнять многие технические действия (обработка мяча, передача, обманное движение и т. д.), которые способны перевести некоторые сознательные действия к подсознательному исполнению.

Считаем здесь необходимо более подробно изложить, как прослеживается динамика развития навыка. Вначале мы добиваемся автоматизации выполнения приема, далее вводим сбивающие факторы и усложняем прием. Позже эти приемы адаптировали к игре, добиваясь автоматического выполнения в игровых условиях. Уточним, что это управляемая двухсторонняя игра, где происходит реализация технических навыков и психической подготовленности в игровых ситуациях.

Для повышения эффективности протекания подготовительного процесса необходимо обеспечить поступление как можно большего количества информации. Постоянно меняющиеся задачи и их условия выполнения открывают неограниченные возможности выбора решений. То есть происходит стадия инкубации или вынашивания игровых решений, где материал обрабатывается на подсознательном уровне. Многообразие выполнения технико-тактических действий определяет мастерство и обеспечивает надежность в игре. Мы опять приходим к необходимости поиска системы процессов обучения, обеспечивающей решение игровых задач. Постановка игры – это динамический процесс, который, как правило, не сопровождается какими-либо отчетливыми показателями.

В данной статье было важно показать динамику развития процесса совершенствования, а не конкретные примеры. Любая конкретная информация без обретенного опыта некорректна. Она может отлично подойти одной команде, одному тренеру, а другой – ею даже не воспользуется. В любом случае все советы будут бесполезны, если вы их не проверите и не скорректируете на практике. Тренировочный процесс обычно включает в себя как физическую подготовку, так и развитие тактического

мастерства. Тактическая подготовка напрямую связана с развитием мыслительной деятельности студента-спортсмена. Следовательно, тренер-преподаватель должен акцентировать особое внимание на развитие тактического мышления студентов, занимающихся спортивными играми.

Поскольку преподаватель высшей школы занимается в широком смысле слова проблемами воспитания студентов, физкультура и спорт дают ему в этом плане большие возможности.

В нашей методике моделируется процесс спортивной игры и заносится на карточки, при этом процесс игры разбивается на отрезки, включающие самые важные моменты.

Известен метод поиска новых решений. Суть метода состоит в том, что необходимо тщательно изучить проблему, описать ее всеми сопутствующими понятиями, проанализировать окружающие условия, оказывающие влияние на проблему. Далее надо пробовать изменять пошагово изучаемую ситуацию во времени и пространстве, наблюдая при этом за происходящими изменениями и анализируя их. Если мыслительный процесс застыл, надо сменить систему мышления, то есть от логического мышления перейти к образному, и наоборот.

Этот метод можно использовать в области обучения, а именно использовать его для развития тактического мышления студентов-спортсменов. Любую ситуацию можно разбить на элементы, изобразить графически или в виде фотографий. Эту информацию пронумеровать, разложить на последовательные ряды – цепочки событий. Вариантов продолжений может быть несколько. Тренер может предлагать студентам в виде игры за короткое время выбирать последовательность игровых событий. Каждый студент показывает свой вариант решения, а гибкость мышления и скорость мышления оценивает преподаватель-тренер.

Мы предложили один из методов развития тактического мышления, основанный на психологических особенностях мышления игроков. Считаем, что необходимо развивать наглядно-образное мышление, так как оно связано с возможностью визуализации ситуации и развитием воображения, и позволяет развивать творческую компоненту мышления.

Наших авторов давно волнует вопрос развития творческого мышления студентов-спортсменов. Критерии – развитое воображение и гибкость мыслительных процессов. Творческое мышление обладает такими характеристиками как пластичность, подвижность, т. е. для творческого мышления не составляет труда перейти от одного аспекта проблемы к другому, не ограничиваясь одной точкой зрения, а также оригинальность, появление неожиданных, нетривиальных решений.

В ходе спортивной игры во время тренировки или на соревнованиях могут возникать разные ситуации, у студентов же имеются наработанные варианты решения таких ситуационных проблем. Однако творчески мыслящие студенты – игроки сборных команд, подходят к решению задачи

нестандартно, и тем самым могут "огорошить" противника и привести команду к победе.

В ходе спортивной игры, там где ситуация меняется довольно быстро, наблюдаются быстрые перемещения игроков, что требует высокой скорости мышления, умения мыслить оригинально и гибко. Известно, что одним из критериев творческого мышления является именно гибкость мышления. Для ее формирования необходимо больше решать нестандартных задач.

Известно, что творчеству свойственно развитое воображение, умение видеть ситуацию на "внутреннем" экране. В нашем случае для тренировки образного мышления используются комплекты карточек. Тренировка происходит в виде игры за столом. При этом работает как логическое, так и образное мышление, что характерно для творческого процесса. Путем тренировки игрок может видеть на внутреннем экране развитие ситуации, предсказывать продолжение, делать прогноз хода игры.

Для обучения тактическому мастерству спортсменов, им необходимо научиться видеть ситуацию. При любой спортивной командной игре ситуаций складывается большое количество, их необходимо систематизировать и анализировать, прежде всего, тренеру. То есть создается банк игровых ситуаций, представляющих модель игры, которые переносятся на карточки. Карточки, по мнению авторов, во-первых, отражают картину в статике и, во-вторых, позволяют игроку видеть полную картину, то есть визуализировать процесс игры.

Предварительно тренером создается модель процесса игры, заносится на карточки, причем процесс разбивается – делится на отрезки, куски в виде картинки, которые переносятся на отдельные источники информации (карточки). Студенту необходимо воссоздать картину игры в целом. Сначала картина-образ создается в мозгу. Мышление в процессе развития переходит от конкретных образов к совершенным понятиям, обозначенным словом. Понятие первоначально отражает сходное, неизменное в явлениях и предметах. Происходит необходимая работа по сортировке карточек, при этом идет оценка ситуации студентом-игроком. А преподаватель оценивает тактическое мышление студента. Преподаватель раз за разом отмечает в виде баллов успехи студента.

В процессе мышления происходит создание новой информации. Описание деятельности памяти в рассматриваемых вопросах было бы не полным, если не упомянуть о механизмах получения новой, не содержащейся в восприятии информации. Какие механизмы позволяют получать индивиду на основе имеющегося содержимого памяти новые сведения?

Новая информация – это сведения об окружающем индивида мире и объективных отношениях в нем, отсутствовавших ранее в его памяти.

Другим моментом в возникновении новой информации является механизм дополнения имеющейся информации в качестве источника естественного вывода. Однако, существуют ситуации, в которых создание

новой информации не может быть сведено ни к процессу интеграции, ни к процессам дополнения. Они основаны, по-видимому, на таких когнитивных операциях, как сравнение предъявленных порций информации, установление связей между ними и их трансформации. Создание информации обеспечивается, далее, путем целенаправленного применения операций трансформации знаний. В этом случае речь идет уже не только о целостном отражении объективной реальности, но и о построении таких репрезентаций, обработка которых была бы наиболее легкой с точки зрения целенаправленного вывода новой информации для обеспечения решения различных задач. Создание новой информации за счет когнитивных трансформаций определяется, поэтому не только закономерностями памяти, но также и закономерностями целенаправленных процессов мышления.

Рассмотрим более подробно нашу методику.

Игроку тренером выдается карточка n с заданной ситуацией (из комплекта N с ситуациями n_1, n_2 и т.д. (ключевые ситуации на поле)) и к ней комплект K (k_1, k_2 , и т.д.), состоящий из вариантов ее продолжения. Спустя некоторое время, предлагается и еще один комплект L (содержащий варианты l_1, l_2 , и т.д.), являющейся продолжением k вариантов.

Эти комплекты N, K, L различаются по цвету для удобства пользования.

Игрок должен:

1. Выбрать из выложенных карт одну ситуацию, имеющую множество продолжений;
2. Выложить правильную цепочку событий заданной игровой ситуации N (n , потом k , потом l) по заданию тренера.

Или он может выбрать альтернативную цепочку событий, правильность цепочки событий проверяет тренер.

Для каждой из ситуаций n создаются свои комплекты игровых продолжений K и L .

Раскладываются карточки для анализа и выбирают продолжения. В итоге получаем "сценарий" игрового процесса в динамике. Для этого и создается банк данных продолжений. Сам выбор игровых ситуаций многовариантный и протяженный во времени.

Цветовая гамма карточек тоже выполняет свою роль. В этом случае момент выбора представлен более наглядно, то есть цепочка событий имеет свою протяженность во времени. Каждая карта, ее цвет, несет информацию о времени продолжения ситуации.

Контроль и оценка ситуации осуществляется тренером.

Проведение занятий по развитию тактического мастерства по нашей методике позволяет представить содержание творческой системы обучения в виде взаимосвязанных групп творческих заданий, выполняющих развивающую, познавательную, ориентационную, практическую функции, способствующие развитию креативных способностей студентов-спортсменов. Развивающая функция носит определяющий, стратегический

характер. Познавательная функция направлена на освоение новых способов творческой деятельности и на расширение творческого опыта учащихся. Суть ориентационной функции заключается в привитии устойчивого интереса к творческой деятельности. Вместе с познавательной, ориентационная функция является базовой, опорной для всей системы обучения и выполнения творческих заданий. Практическая функция направлена на получение студентами творческих продуктов в различных видах практической деятельности. Практическим результатом нашей методики обучения является повышение эффективности обучения тактическому мастерству и, как следствие, повышение уровня мастерства спортсменов.

Предложенная авторами методика прошла апробацию в СибГИУ в группе спортивного совершенствования секции футбол. В поставленном педагогическом эксперименте группа студентов-спортсменов в течение трех лет использовала на тренировках методику по развитию творческого мышления в игре согласно представленному изобретению. По сравнению с контрольной группой студентов 3 курса, занимающихся на уроках физической культуры секции футбола, не применяющих на тренировках данную методику, игроки сборной команды демонстрируют явное тактическое мастерство и профессионализм. Сборная команда СибГИУ по футболу показала хорошие результаты на соревнованиях, и на VIII универсиаде вузов Кузбасса заняла 3 место. Ее смогли обыграть лишь команды, игроки которых являются профессиональными спортсменами и тренируются в профессиональных командах, таких как "Металлург Кузбасс" г. Новокузнецка, "Заря" г. Ленинск-Кузнецка, "Кузбасс" г. Кемерова.

Таким образом, разработанная методика обучения игры в футбол, развивает умение тактически мыслить и может использоваться для игроков других спортивных игр, например, для тренировки шахматистов.

УДК 159.922.75

В.В. Васильева, И.Н. Филинберг, С.Н. Васильев

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

НМОУ "Гимназия № 17 им. В.П. Чкалова", г. Новокузнецк

О НЕКОТОРЫХ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Совершенствование творческих способностей детей и молодежи является важным элементом развития личности. Авторами данной статьи предлагаются новые способы обучения, направленные на развитие творческого потенциала дошкольников, школьников и студентов.

Основой всех предложенных методов является разработанный нами рисовальный конструктор, состоящий из нескольких отдельных элементов–шаблонов, служащих для обведения карандашом. Он может дополнительно содержать гибкий элемент, например шнурок, на который нанизаны элементы–шаблоны, при этом некоторые элементы-шаблоны имеют форму изогнутой груши или баклажана, а некоторые элементы–шаблоны могут иметь форму круга.

Шаблон в виде изогнутой груши содержит и вогнутую и выгнутую боковые поверхности, за счет чего появляется возможность рисовать любую фигуру. С помощью этих шаблонов можно рисовать животных и даже забавных человечков.

Пример на рисунке 1 и 2.

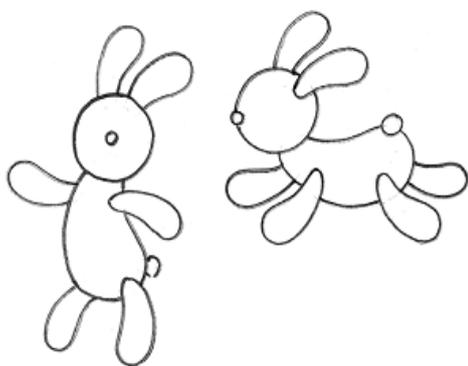

Рисунок 1. Зайцы.

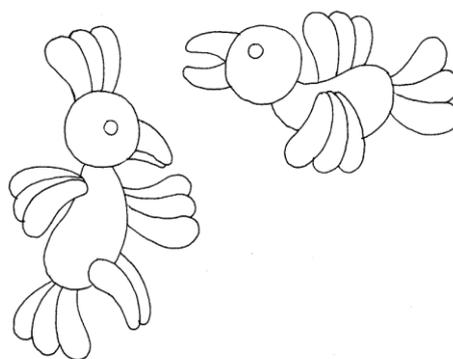

Рисунок 2. Птицы.

Элементы–шаблоны могут быть разных размеров, и так как каждый шаблон имеет боковые поверхности разной кривизны, то это позволяет отразить разное настроение рисуемого персонажа, как веселое, так и грустное. То, что все элементы–шаблоны нанизаны на гибкий элемент в виде шнурка, кроме удобства дает еще возможность получить любую линию при рисовании путем обведения любого участка гибкого элемента. Каждый элемент–шаблон имеет дырочку для продевания шнурка, которой можно воспользоваться при необходимости изобразить глазик или ротик персонажа.

В процессе рисования учащийся обводит один из элементов–шаблонов, затем другой, соединяет любой линией, полученной обведением гибкого элемента, добавляет необходимые части задуманной фигурки и получает смешную зверушку.

Предложенные шаблоны облегчают процесс рисования. Рисовальный конструктор позволяет уменьшить излишнее напряжение кисти руки, необходимое для удерживания в фиксированном положении приспособления с отверстиями, что дозирует мышечную нагрузку, не переутомляет кисти рук и, в результате, способствует созданию благоприятных условий для развития мелкой моторики рук.

Кроме этого, заметим, при рисовании происходит мысленное воспроизведение в голове образа персонажа, и обучаемый, стремясь его

воспроизвести, включает механизм запоминания и воспроизведения, т.е. развивает память, совершенствует воображение. Соответственно, развиваются и творческие способности индивидуума.

Методика прошла апробацию в одном из дошкольных детских учреждений. В поставленном педагогическом эксперименте три группы детей в течение года использовали на уроках рисования рисовальный конструктор согласно методике, представленной в изобретении. Их рисунки отличались четкостью линий, разнообразием форм, представляли художественный интерес. В контрольной группе детей не использовали этот конструктор. При переходе в старшие группы дети трех опытных групп успешно овладевали навыками письма. Дети контрольной группы, в которой отсутствовали занятия рисования по авторской методике, значительно отставали в освоении навыков письменных работ, часто жаловались на боли в руках, работали медленно, с частыми перерывами для отдыха.

Одним из авторов статьи, С. Н. Васильевым, разработан новый способ обучения изобразительному искусству с помощью описанного выше конструктора. Суть метода заключается в следующем. Сначала учащиеся знакомятся с произведениями детской литературной классики, с ее героями (домашнее задание). Затем на занятиях художественного творчества им предлагается хаотично наносить прямые линии под любым углом. После, не задумываясь, закрашивать треугольники, получающиеся на пересечении прямых линий, и при обнаружении образов или фигур среди хаотичных линий и треугольников, соединять точки пересечения некоей кривой с помощью шаблона и обводить шаблоны, изображая образы сказочных персонажей. Речь идет об упомянутых выше шаблонах разного размера в форме изогнутой груши. Желательно, чтобы один из них был выполнен из прозрачного материала, например, пластика, и имел треугольные прорези для того, чтобы можно было рисовать детали фигур, например, таких как ушки или ротки.

Способ обучения изобразительному мастерству, который также защищён патентом на изобретение, имеет целью научить человека видеть внутренним взором объект рисования, который появляется при монотонном рисовании линий. При этом у обучаемого исчезает психологический страх, т.е. психологическая напряженность при выполнении задания, он освобождается от некоторых барьеров, мешающих самостоятельно творить, моделировать задуманные образы. Предложенный метод также позволяет развивать мелкую моторику рук, и вследствие этого, повышает качество мышления, память, внимание. Постоянное рисование способствует появлению и укреплению связи "рука – мозг", улучшает зрительно-двигательную координацию учащегося, обогащает его словарный запас.

Шаблон, согласно патенту, имеют форму изогнутой груши или баклажана. Эта форма универсальная, плод долгих поисков и размышлений её автора, С. Н. Васильева, которая и позволяет конструировать любой персонаж. Помимо этого шаблоны имеют разные размеры, что способствует

более упрощенному конструированию туловища, головы, конечностей. И так как боковые поверхности шаблонов имеют как выпуклую, так и вогнутую поверхность, они позволяют отражать различные позы персонажей и различные их психологические состояния, т.е. радость, печаль и пр. Предложенный способ позволяет обучать детей разного возраста и ускоряет процесс обучения рисованию.

С помощью разработанного нами универсального шаблона можно выполнять разные творческие работы. Для начала надо сделать выбор художественных произведений, которые ребята должны изучить дома с родителями. После этого необходимо подобрать материал, на котором будет выполняться работа, и произвести отбор образов, а также смоделировать макет из шаблонов изделия. Далее надо изготовить выкройки из макета, например на бумаге, и нанести выкройки на любой подходящий материал. Макет задуманного персонажа фигуры моделируют путем накладывания шаблонов, последующего их комбинирования, обведения карандашом, вырезания, и наклеивания на материальный носитель. Этот способ позволяет развивать такие качества ребенка дошкольного и школьного возраста, как способность моделировать и конструировать.

Детям, заинтересованным в творческой работе, можно и нужно давать разные задания – разные сюжеты сказок, разные персонажи. Можно придумать сюжет длинной сказки, и в этом случае дать возможность нарисованным фигурам двигаться. Путем пошагового изменения места нахождения сконструированных фигур, придания фигурам персонажей измененного состояния, соответствующего последовательному их положению во времени и пространстве, изображают движение. Фиксирование всех вариантов местонахождения и состояния фигур (персонажей) на бумажном носителе выполняют с помощью указанных деталей-шаблонов путем перемещения их по поверхности материального носителя.

Поскольку шаблоны дают возможность показать различные психологические состояния героев, сконструировать любое животное, любых размеров, то они содержат широкий спектр варьирования ситуациями и позволяют создавать огромное количество интересных сюжетов.

Способ развития творческих способностей детей, на который также получен патент на изобретение, осуществляется следующим образом. Из разных сказок, загадок, басен, песен, стихотворений, которые дети регулярно слушают на занятиях, создается фонд персонажей, образов и символов. Среди них, такие герои как: Заяц, Волк, Медведь, Колобок, Мышка, Ворона, Лиса, Репка, Кошка, Собака, Дед и Бабка, Незнайка, Лебедь, Рак и Щука, Ослик, Слон, Бегемот, Крокодил, Дельфин и др.. Изготавливается фонд путем вырезания и наклеивания на материальный носитель, например картон, соответствующих персонажей. Ребята делают аппликации и

придумывают продолжения к разным сюжетам. Так в процессе художественного творчества они овладевают навыками моделирования.

Итак, по заданной выше схеме создали фонд персонажей соответственно сюжету. Фигуры сделали из заранее подготовленных шаблонов, выполненных на твердом носителе, например, картоне, либо пластике. В последнем случае он может быть прозрачным. Прежде всего, сконструировали фигуры в статическом положении, наложив шаблоны на цветную бумагу, затем фигуры вырезали. Разложив их на белой бумаге, обвели карандашом. Пошагово изменяя положение сконструированных фигур, придали персонажам положение в движении, соответствующее последовательному изменению их во времени. Зафиксировали все варианты изменения на бумажном носителе, обозначив цифрами в возрастающем порядке. Изменение фигуры во время движения выполняли путем перемещения деталей–шаблонов, изображающих туловище, конечности, голову с ротиком и ушками, по поверхности материального носителя.

Поскольку наша технология позволяет легко наносить фигуры на материальный носитель, перемещать их, фиксировать движение, то по созданному сюжету можно придумать продолжение, создать мультфильм, отсняв материал сказки и загнав в компьютер зарисованные в движении фигуры с помощью известных программ.

Сказочным фигуркам можно придать объёмность с помощью шаблонов С. Н. Васильева. Изменение персонажей в пространстве придает им объём, натуральность, улучшает качество изображаемых фигур, что приводит к более качественному выполнению задания, соответственно повышает уровень и творческую составляющую обучения художественной деятельности.

Помимо вышеизложенных изобретений автор статьи, С.Н. Васильев, создал пособие для развития творческой деятельности младших школьников, которое позволит развивать их наклонности и способности. Это пособие, выполненное в виде книжки, также защищено патентом. Оно включает скрепленные по одной из кромок книжки листовые носители информации, предназначенные для нанесения на них графического изображения, подлежащего раскрашиванию. Книжный носитель информации состоит из комплектов, каждый из которых включает единичный листовой носитель информации или их набор. Дополнительно каждый комплект сверху содержит модифицированный источник информации, имеющий форму графического изображения, а снизу пластину–подложку. При этом на модифицированный источник информации нанесены формы-шаблоны в виде изогнутой груши, удерживаемые на листе картона на двух перемычках, позволяющих выдавливать их и отделять от пластины. Листовой носитель информации может быть выполнен из бумаги, картона или пластика, а модифицированный источник информации и пластина–подложка – из прозрачного пластика или картона. Под листочек может быть подложена пластина–подложка.

Творческий процесс протекает следующим образом. На верхнем листе изображены различные животные, которых можно нарисовать с помощью настоящего устройства. Ребенок видит нарисованные фигурки разных животных, в том числе зайчика, и он хочет нарисовать зайчика. Лист картона с шаблонами является вторым. Шаблоны имеют форму изогнутой груши, но разного размера. В комплекте содержится также цветная бумага. Ребенок отделяет шаблоны от листа картона, размещает на цветной бумаге, обводит, например, туловище зайчика, берет другой шаблон меньшего размера, приставляет к туловищу, думает при этом, в каком месте должны быть ручки или ножки. Обводит шаблоны, обозначающие конечности, затем прикладывает голову зайчика и обводит карандашом, пририсовывает ушки, глазки, ротик, хвостик. Вырезает из цветной бумаги ножницами свое произведение. Это уже интересная игрушка, но можно зайчика наклеить на другой лист из этого набора, добавив к этому зайчику другого зайчика.

Таким образом, выше описанные технологии развивающего обучения художественному мастерству помогают ребенку в более короткие сроки приобрести навыки работы конструирования и моделирования персонажей сказок.

Авторы считают, что все указанные методики обучения художественному творчеству можно применять не только при обучении детей дошкольного и школьного возраста, но и для учащейся молодежи, в связи с тем, что в данном возрасте идет активное развитие интеллектуальных способностей и взаимосвязи "рука – мозг". Молодёжь любит мультипликацию. Сегодня они сами могут создавать сюжеты интересных историй, и им потребуется пособие, помогающее изображать эти сюжеты на бумаге или в компьютерной технологии. Представленные методы способствуют выработке навыков рисования, развивают творческий потенциал, и как следствие, интеллектуальные способности детей и молодежи.

РАЗДЕЛ 2 МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 80/81; 659

Л.П. Авдоница

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

КОГНИТИВНАЯ БАЗА И ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Вопрос о возможностях влияния политического лидера на электорат всегда актуален. По этой причине является важным изучение политического дискурса как средства осуществления этого влияния.

Как известно, дискурсом называют текст в его становлении перед мысленным взором интерпретатора. Дискурс состоит из предложений или их фрагментов, а содержание дискурса часто концентрируется вокруг некоторого опорного концепта, называемого топиком дискурса или дискурсионным топиком. Дискурс – важнейшая составляющая речевого события, процесс речевого поведения, речевой и невербальный обмен, протекающий в речевой ситуации.

В современной литературе существует два подхода к анализу дискурса. Согласно постмодернистскому видению дискурс всегда искусственно создается, чтобы представить социально сконструированные отношения, нормы и модели поведения в качестве "естественных" и "объективных". Таким образом, дискурс создается и используется для защиты и поддержания существующих институтов власти и доминирования. Наиболее известным представителем этой школы является Мишель Фуко. Согласно второму, менее субъективному, направлению дискурс является связующим звеном между идеями и собственно действиями. Следовательно, дискурс имеет объективные источники и параметры и является важным объектом анализа. Современные исследователи придерживаются второй точки зрения. Теоретики школы общественного (рационального) выбора, включая Р. Бейтса, уже не отрицают аналитической значимости дискурса и считают, что он является важным параметром действий акторов, источником их предпочтений, механизмом оценки альтернатив, систематизации информации и инструментом, позволяющим определять выбор стратегии. По этой причине очень важным представляется умение создавать дискурс, который может оказать влияние в заданном направлении, и вынудить адресата интерпретировать дискурс в нужном автору направлении.

Автору дискурса важно направить интерпретационную деятельность адресата в запланированном направлении. Интерпретатор сам вычисляет

значения, они не содержатся в языковой форме. Интерпретация – это когнитивный процесс и одновременно результат в установлении смысла речевых и/или неречевых действий, т.е. интерпретация – целенаправленная когнитивная деятельность, обладающая обратной связью с промежуточными (локальными) и глобальными целями интерпретатора, который далеко не всегда уверен в целенаправленности действий у автора воспринимаемой речи. Интерпретация состоит в установлении и/или поддержании гармонии в мире интерпретатора, что может выражаться в осознании свойств контекста речи и в помещении результатов такого осознания в пространство внутреннего мира интерпретатора.

Уже установлено, что объект интерпретируется только в рамках системы, когда заранее определен набор допустимых видов и форм представления результата. По выражению восстанавливаются генезис, социальный и личностный мотивы автора.

Взаимодействие различных видов интерпретации дает понимание – внутренне реализованную "удачную интерпретацию", не обязательно проявленную внешне, для других людей. Понимание – оценка результата интерпретации или ее хода, воплощенная по-разному в зависимости от личностных характеристик интерпретатора. Так, *Я понял, что вы хотите сказать* можно перифразировать следующим образом: "Моя интерпретация вашей речи совпадает с вашей интерпретацией вашей собственной речи", "Моя интерпретация совпадает с замыслом, возможно, неудачно воплощенным в вашей речи" и т.п. Естественно, что языковые аспекты интерпретации не исчерпывают понимания в целом.

Понимая дискурс, интерпретатор компоует элементарные пропозиции (логическое содержание отдельных предложений), помещая новую информацию, содержащуюся в очередном интерпретируемом предложении, в рамки уже полученной промежуточной или предварительной интерпретации. По ходу такой интерпретации воссоздается, реконструируется мысленный мир, в котором автор конструировал дискурс и в котором описываются реальное или желаемое, нереальное и т.п. положение дел. Находит характеристики действующих лиц, объектов, времени, обстоятельств событий. Этот мысленный мир включает также домысливаемые интерпретатором детали и оценки.

Автор дискурса этим пользуется и навязывает свое мнение адресату. Опытный автор, особенно политик, предваряет речевое внушение подготовительной обработкой чужого сознания, с тем, чтобы новое отношение к предмету гармонировало с устоявшимися представлениями, осознанными или неосознанными. Расплывчатая семантика языка способствует гибкому внедрению в чужое сознание: новый взгляд модифицируется под влиянием системы устоявшихся мнений интерпретатора и одновременно меняет эту систему.

Уже сама речь политически загружена, поскольку:

- политическая лексика терминологична;

- используются очень специфичные речевые приемы;
- имеется особое звуковое или письменное оформление.

Политический дискурс рассматривают с четырех точек зрения:

- политологической, в рамках политологической интерпретации, на основании которой делаются выводы политологического характера;
- филологической, как текст;
- социопсихолингвистической, позволяющей измерить эффективность достижения скрытых или явных политических целей адресанта;
- индивидуально – герменевтической, при выявлении личностных смыслов автора и/или интерпретатора дискурса в определенных обстоятельствах.

Исследование политического дискурса лежит на пересечении политологической филологии; политического литературоведения; политологической лингвистики; Синтактики, семантики и прагматики политических дискурсов.

Политический дискурс создается для убеждения, воздействия на когнитивную базу (КБ) лингвокультурного сообщества (ЛКС). ЛКС для современного человека играет роль, подобную роли мифологической системы в жизни традиционного общества. Когнитивной базой (КБ) принято называть определенным образом структурированную совокупность знаний и представлений, которыми обладают все представители того или иного лингво – культурного сообщества. КБ формируют не столько представления, как таковые, сколько инварианты представлений (существующих и возможных) о тех или иных феноменах, которые хранятся там в минимализированном, редуцированном виде.

Доказано, что при вхождении того или иного "культурного предмета" в КБ происходит его жесткая минимизация. Из всего набора диалектичных и часто противоречивых характеристик данного феномена выделяется некий весьма ограниченный набор признаков, остальные отбрасываются как несущественные.

Политические тексты СМИ дают большое количество примеров обращения именно к подобному максимально минимизированному и редуцированному представлению. Фрагменты газетных текстов показывают, как можно использовать имена героев классической литературы для решения задач минимизации: "Нашему обществу нужны не Обломы, а деятельные и энергичные люди", "Поезд реформ набрал ход, и остановить его не сможет никакая Анна Каренина", "Девушка решила пойти по стопам Раскольникова и ограбила старушку". При этом Обломов оказываются лишь лентяем, Анна Каренина – женщиной, которая бросилась под поезд, Раскольников – молодым человеком, жестоко поступившим со старушкой.

Состав КБ формируют прецеденты в широком смысле, под которыми мы понимаем образцовые факты, служащие моделью для воспроизводства сходных фактов, представленных в речи определенными вербальными

сигналами, актуализирующими стандартное содержание, которое не воссоздается заново, но воспроизводится.

В этом широком понимании прецедентов в них включаются языковые клише и штампы разного уровня, стереотипы, фрейм – структуры и подобные единицы. Прецедент в данном значении представляет собой определенный стереотипный образно – ассоциативный комплекс, значимый для определенного социума и регулярно актуализирующийся в речи представителей этого социума.

Внутри прецедентов выделяют особую группу, которую называют прецедентными феноменами (ПФ). Они характеризуются тем, что связаны с коллективными инвариантными представлениями конкретных "культурных предметов", национально детерминированных минимизированными представлениями людей.

Среди ПФ выделяют прецедентный текст, прецедентное имя, прецедентную ситуацию.

Прецедентный текст (ПТ) - законченный и достаточный продукт речемыслительной деятельности, (поли)предикативная единица; сложный знак, Сумма значений компонентов которого не равна его смыслу. ПТ знаком любому среднему члену ЛКС, в КБ входит инвариант его восприятия. К числу ПТ относят произведения художественной литературы.

Прецедентное высказывание (ПВ) – репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной, сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу. В КБ входит само ПВ как таковое, ПВ неоднократно воспроизводятся в речи носителей языка. К числу ПВ принадлежат и цитаты. Под цитатой в этом смысле понимается: 1) собственно цитата в традиционном понимании как фрагмент текста; 2) название произведения; полное воспроизведение текста, представленного одним или несколькими высказываниями.

Прецедентная ситуация (ПС) – некая эталонная, "идеальная" ситуация с определенными коннотациями, в КБ входит набор дифференциальных признаков. Примером может служить ситуация предательства Иудой Христа, которая понимается как эталон предательства вообще. Любое предательство начинает восприниматься как вариант изначального, "идеального" предательства. Дифференциальные признаки указанной ПС (подлость, донос, предательство) становятся универсальными, а атрибуты ПС (30 сребренников) становятся символами ПС.

Прецедентным именем (ПИ) называют индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящимся к числу прецедентных (Тарас Бульба), 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (Иван Сусанин), 3) имя – символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность качеств (Моцарт).

Все названные феномены тесно взаимосвязаны. При актуализации одного из них может происходить актуализация сразу нескольких

остальных. Все названные ПФ часто актуализируются в речи, но при этом ПБ и ПИ выступают как вербальные феномены, а ПТ и ПС - как поддающиеся вербализации (пересказ, рассказ). Обращение к ПТ и ПС происходит через их символы, в роли которых обычно выступают ПВ и ПИ, а сами ПТ и ПС являются феноменами скорее собственно когнитивного, нежели лингвистического плана. Чтобы актуализировать в сознании собеседника инвариант восприятия данной ПС, говорящий употребляет ПВ или ПИ.

ПФ представляет собой основные составляющие когнитивной базы лингвокультурного сообщества. Представления, стоящие за ПФ, соотносятся с коллективными представлениями. Они должны получать образное воплощение в определенных "культурных предметах" и их знаках. По этой причине культура может быть рассмотрена как самодетерминация индивида в горизонте личности. При этом каждое лингвокультурное сообщество стремится ограничить подобную самодетерминацию индивида жестко заданными рамками, свести к минимуму его маневра и культурном пространстве. Роль подобного ограничителя самодетерминации личности и регулятора ее социального поведения выполняет КБ. ПФ задают образцы, к которым должна быть направлена деятельность членов лингвокультурного сообщества.

Система ПФ представляет систему эталонов национальной культуры. В качестве эталонов выступают не предметы окружающего мира, а общепринятые представления об этих предметах, хранящиеся в сознании членов лингвокультурного сообщества, означаемые через язык и актуализирующиеся в речи. Борьба за ту или иную систему социального поведения оказывается борьбой за языковые означающие, ведь именно язык опредмечивает идеологическую сетку, которую та или иная социальная группа помещает между индивидом и общественностью. Она принуждает его мыслить и действовать в определенных категориях, замечать и оценивать лишь те аспекты действительности, которые эта сетка задает в качестве значимых. Весьма ярко такая борьба отражается именно в текстах ПД, представленных в СМИ.

Изменения в семантике и функционировании ПИ являются ярким показателем в культурной ориентации языкового сообщества. Стремление изменить модели социального поведения ЛКС знаменуются попытками изменить представления, стоящие за ПИ.

Делается это обычно под флагом демифологизации истории, однако на самом деле речь идет о замене одного мифа другим. Всякая попытка изменить социальную систему обязывает менять парадигму социального поведения, что предполагает необходимость трансформации КБ, диктующую отказ от старых образцов и представление новых. При динамичности и стремительности социальных процессов в нашей стране ориентиры постоянно меняются и денотат ПИ может несколько раз поменять свой статус (Н.И.Бухарин – герой - хороший большевик – настоящий

ленинец – коммунистический злодей). В процессе демифологизации денотаты ПИ не подвергаются секуляризации, они превращаются в свои противоположности.

При атаке на КБ предпринимается попытка трансформировать или разрушить минимизированное представление, стоящее за ПФ. При трансформации тех участков КБ, к которым относится определенное ПИ, употребление последнего актуализирует различные представления у разных членов одного ЛКС.

ПФ играют важнейшую роль в формировании национального мифа, отражая и задавая шкалу ценностных ориентаций и моделей социального поведения внутри определенного ЛКС.

Указанные особенности текстов ПД и ПФ объясняют активное обращение в текстах СМИ к ПФ. Возможны следующие виды обращений:

- обращение к прецедентной ситуации, нашедшей свое классическое воплощение в прецедентном тексте;
- обращение к прецедентной ситуации через прецедентное высказывание;
- обращение к прецедентной ситуации через прецедентное имя;
- обращение к прецедентной ситуации, имеющей фиксированное наименование;
- различного рода операции с прецедентными высказываниями.

Пантеон представлений, связанных с ПИ, формирует ядерную часть системы эталонов национальной культуры, задавая определенную парадигму социального поведения. В этом отношении ПИ сближаются с абстрактными именами (АИ) за которыми стоят ключевые концепты национальной культуры. Многие концепты, на которые указывают АИ, могут быть объяснены через прототипические ситуации. Они часто сводятся к прецедентным ситуациям, знаками которых становятся соответствующие ПИ. Для подавляющего большинства членов ЛКС означаемое АИ данного типа существуют не в дискурсивном виде, но представляют собой многомерный и недискретный образ.

Многие ПИ могут включаться в такой механизм прагматической семантики, как признаковый дейксис, т.е. при необходимости экспликации оценки указывают на образец – конкретный или условный. "Культурный предмет", на который указывают ПИ, выступает в качестве порождающей модели для целого класса объектов, в качестве эталонов, с которым соотносится феномен. ПИ участвуют в выражении не рациональной, а эмоциональной оценки.

Такое высказывание более всего выражает субъективное отношение автора к указанному свойству. ПИ активно используются для выражения не прямой эмотивной оценки, особенно когда эти единицы замещают пейоративные лексические единицы.

Итак, в основе активного употребления ПФ и указаний на них в текстах ПД в СМИ в политических дискурсах лежит стремление к созданию

суггестивного эффекта, что обуславливает обращение не к понятию, а к образу, не к дискурсивному, а к мифологическому сознанию. И функция воздействия оказывается реализованной.

УДК 130.2

Н.К. Анохина

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ИСТОРИИ НАУКИ

Вопросы социально-гуманитарного знания в истории науки всегда имели место, поскольку науку создает сам человек, а культурный смысл науки заключается в "творении" человека. Социальные и культурные явления вносили свои коррективы в развитие науки как культурного феномена. Так, "слияние" науки с производством после второй мировой войны привело к коренному изменению производительных сил, к научно-технической революции (НТР), к становлению так называемой "Большой науки". Экспансия науки во все сферы человеческой жизни, начиная со второй половины XX в., оказала решающее влияние на дальнейшую судьбу всего человечества, его мировоззрение и культуру. Сегодня наука является ведущим типом культурной деятельности, хотя и признается ее амбивалентная роль в обществе.

В постнеклассической науке (примерно с 70-х годов XX в. по настоящее время) проблема социально-гуманитарного знания приобретает особое "звучание", поскольку наука наших дней очень сильно изменила свой образ.

Постнеклассическая наука приобретает статус социокультурного феномена, становится исторической наукой, на нее оказывает большое влияние политика, экономика, социальные и культурные явления. Для нее характерны: включение аксиологических факторов в состав ее объясняющих предложений, введение иного статуса иррациональности, диалоговость, компьютеризация, открытие новых сложных саморазвивающихся систем, часто содержащих человека в качестве своей составляющей компоненты, междисциплинарные исследования и научно-исследовательские программы (В.С. Степин).

Необходимость нового осмысления современной науки признают многие ученые по ряду причин. К последним можно отнести ситуацию противостояния мировоззренческих установок сциентизма и антисциентизма, критику критериального подхода к научной рациональности, признание статуса вне-научного знания (религии,

философии, искусства) иными способами вне-научного освоения мира с его гносеологическим потенциалом и др. Автор ниже указанной статьи отмечает, что изучение отечественной и зарубежной литературы по проблематике "научное и вне-научное знание" позволяет констатировать, во-первых, признание сверх актуальности данной проблемы, и во-вторых, наличие серьезных разногласий в классификации вне-научных форм знания в силу того, что исчезло внутреннее единство понятия "ненаучное (вне-научное)" знание [1, С. 88].

Таким образом, в современной науке наблюдается тенденция стирания граней между наукой и ненаукой. Тогда вопросы социально-гуманитарного знания в более яркой форме проявляются на границе взаимодействия науки и ненауки, в области демаркации.

В данной статье рассмотрены взаимоотношения науки и религии, науки и искусства на протяжении XVII-XXI в.в., выявлены типы их демаркации, в области научно-культурной демаркации проанализировано влияние науки, религии, искусства на формирование человека нового типа, приведены законы общественного развития.

Поскольку мы пытаемся разграничить науку и ненауку в области демаркации, то сначала эксплицируем понятие "демаркация". Область демаркации понимается как диалектическое единство процессов дифференциации и интеграции в культурном организме, как едином общественно-историческом целом, в котором формируется и функционирует наука как имманентная часть культуры. Наибольшая динамичность принадлежит дифференциации, а ее устойчивую сторону представляет интеграция. Фрагментация и структурированность культурного организма уравновешены его внутренними тенденциями к устойчивости и целостности, по-разному проявляемые в каждую конкретно-историческую эпоху. Содержанием подвижной, структурированной области научно-культурной демаркации является разнообразие типов демаркации. Типы научно-культурной демаркации формируются социальными и культурными механизмами развития науки и культуры каждой эпохи.

Для рассмотрения типов научно-культурной демаркации выделим некоторые социокультурные особенности эпохи классического (XVII-XIX вв.) естествознания. К ним следует отнести: становление науки Нового времени, появление академий, смену мировоззрения (Н. Коперником предложена гелиоцентрическая картина мира); неограниченную веру человека в свой разум и науку (эпоха Просвещения), расцвет искусства, внедрение машин, станков в производство, приведшее к промышленному перевороту, и появление буржуазии. В обществе возникла необходимость в грамотных специалистах, инженерах, что способствовало развитию науки и ослабляло влияние церкви.

Выше перечисленные социокультурные явления были инкультурированы в культуру науки и оказали определенное влияние на уровень ее развития, характер типов научно-культурной демаркации.

Прежде всего, рассмотрим взаимодействие науки и религии в истории, их типы демаркации. В их взаимоотношениях можно выделить несколько сторон соответствующих проблеме настоящего исследования. Религия как социокультурное явление прошло длительную эволюцию примерно несколько десятков тысяч лет. С возникновением науки между ними возникли весьма непростые отношения. К моменту зарождения классической науки становится ясным, что эти два феномена культуры претендуют на взаимоисключающие роли. Возникает следующая культурная ситуация: иллюзорность религии, беспредметность "религиозного знания" с одной стороны; с другой стороны, открытие природы как независимой от Бога области бытия, и осознанием ее предметом естествознания, т. е. объектом классической науки. Таким образом, создается основа для объективного различения религии и классической науки в XVII-XVIII вв. Это различие можно назвать субстанциалистской (предметной) демаркацией между наукой и религией.

Предметная демаркация – это онтологическое различие. В гносеологии ситуация более сложная. Концепция двойственной истины, истоки которой находятся в средних веках, тем не менее, разделялась рядом ученых периода становления классической науки. В определенной степени она вновь реанимируется в XX веке. В терминологии Г. Олдака можно сказать, что взаимоотношения между наукой и религией в XVII-XVIII вв. носят характер теогносеологического компромисса, базировавшегося на реанимации концепции двойственной истины. Теогносеологический компромисс выражает линию демаркации между наукой и религией в этот период.

Обратимся к XIX веку – веку расцвета наук, по выражению современников, наук не только о природе, но и человека. Как отмечалось выше, эпоха Просвещения, в частности итоги Французской буржуазной революции, гуманистический атеизм Л. Фейербаха, антропологический материализм К. Маркса, "диалектическая антропология" Ф. Ницше, работы З. Фрейда – все это проявилось в различном понимании человека, его происхождения, его психики (души), его будущего между религией и наукой. Это различное понимание выражает отграниченность религии и науки в XIX веке, которую можно назвать антропологической демаркацией между наукой и культурой.

Открытия научной революции конца XIX в. – начала XX в., касающиеся новых представлений о пространстве-времени, новых форм материи, формирования генетики и т.п., подготовили новые условия для взаимоотношения науки с религией. С одной стороны, продолжается "победное" шествие безрелигиозности и атеизма, а, с другой, – нарастание мотивов религиозности в среде самих ученых, т.е. складываются между этими компонентами культуры весьма причудливые отношения.

Интересным примером этого может служить научная деятельность А. Уайтхеда, влиятельного европейского ученого. Он считает, "в целом на протяжении жизни нескольких поколений наблюдался постоянный упадок

религиозного влияния на европейскую цивилизацию. Каждое возрождение достигало более низкого пика, чем предшествующее, а каждый кризис – большей глубины... Но даже в тех странах, где интерес к религии относительно высок, он все равно падает со сменой поколений. Религия имеет тенденцию к вырождению в формулу приличия, которой украшают комфортабельную жизнь" [2, С. 457]. Однако, автор подчеркивает: "Религия есть проявление одного из типов фундаментального опыта человечества; что религиозная мысль развивается, стремясь к все большей точности выражения и освобождаясь от случайных для нее представлений" [2, С. 460]. Он утверждает, что взаимодействие между религией и наукой является мощным фактором, способствующим этому развитию.

В данном случае откажемся от комментария, ибо подобная позиция в большей степени или меньшей степени декларируется другими крупнейшими учеными первой половины XX века. Так, В. Гейзенберг считает, что "религиозные образы и символы являются специфическим языком, позволяющим как-то говорить о той угадываемой за феноменами взаимосвязи мирового целого, без которой мы не могли бы выработать никакой этики и никакой шкалы ценностей... религиозный язык призван как раз избежать раскола мира на объективную и субъективную стороны; в самом деле, кто сможет утверждать, что объективная сторона более реальна, чем субъективная? Нам не пристало, поэтому перепутывать между собой эти два языка, и мы обязаны мыслить тоньше, чем было принято до сих пор [3. С. 339-341].

В неклассический период (первая половина XX века) развития науки ученые в своей профессиональной деятельности очень часто придерживались различных ценностей. Одни исследовали микроорганизмы и на их основе создавали лекарства (пенициллин), другие в это время создавали бактериологическое оружие; одни строили мирные атомные электростанции, другие взрывали атомные бомбы; одни мечтали о полетах в космос на ракетах, другие ракетами уничтожали мирных жителей (Лондон, 40-е гг.) и т.п. То есть деятельность ученых и инженеров определялась теми ценностями, которые ими были усвоены. Не в последнюю очередь в их выборе играла вера.

Таким образом, на неклассическом этапе развития науки человек через понимание необходимости учета субъективных факторов познания начинает "входить" в науку этого времени. Но определять свои ценностные ориентиры ему приходится вне науки. В этом случае для ряда ученых указанного периода ценностным регулятивом, несомненно, выступает религиозная вера.

Тогда разделительная линия между наукой и религией в первой половине XX века проходит в области ценностей познания и бытия: политических, экономических, моральных, философских, социальных и др. Это разделение имеет характер ценностного (аксиологического) выбора (ориентации) детерминированного либо научной верой и убеждением, либо

религиозной верой, божественным откровением, ее можно назвать аксиологической демаркацией.

На постнеклассическом этапе развития науки появилось множество исследований, являющихся вызовом научным биологическим, физическим, космологическим и другим концепциям по проблемам креационизма, эволюционизма, отношения духа и материи. Амбивалентное состояние науки требует дополнения научного мышления вненаучными формами освоения мира (мораль, искусство, религия и др.). Непримируемость, противоположность, деизм, диалог, культурный плюрализм – исторически преходящие формы взаимоотношения науки и религии как феноменов культуры, характерные для этого времени. Однозначную четкую границу между ними провести, как показывает история науки, весьма сложно. Но, тем не менее, она всегда существовала и существует. Ее можно назвать демаркацией культурного компромисса.

В подтверждении сказанного приведем слова академика РАН РФ Л.Н. Митрохина: "...Наука невозможна без веры (разумеется, в смысле светского belief)... Религия же, в свою очередь, дает знание (ненаучное, вненаучное, но не обязательно антинаучное), не менее ценное, чем добытое средствами науки...Для значительной части человечества, вера в Бога или богов остается символом и основой надежды на торжество добра, или на приобщенность к высшим истинам бытия... И независимо от достижений науки каждый всегда будет свободно определять свое место в пространстве культуры – в зависимости от собственного неповторимого жизненного опыта" [4, С. 15, 21].

Подобное мироощущение характерно не только европейским ученым. Вот, например, что пишет по данному вопросу профессор Ливанского государственного университета (Бейрут) г-н Фарах Сухейль. "Нельзя ограничивать понятие науки тесными границами материи, а понятие религии – наивно-популистским представлением о духовности. Существует цель, выходящая за пределы ограниченности науки и за рамки религии. Она возникла в сознании человека. Это – космическая цель... Человек создан космической целью и, возможно, сохранится как вид, полагающий себя центром мира. Науке и религии предстоит озаботиться умыслом, которым руководствовалась космическая сила, творя физиологическую и психическую структуры человека, способности воображения, как и иные качества. Нравственная и духовная силы человека воплощают то, что вложила в него космическая цель – источник бытия мира и религии" [5, С. 174].

Таким образом, на разных этапах развития науки и, соответственно, эволюции религии (христианства в Западной Европе) линии водораздела между наукой и религией имели разный характер: XVII-XVIII вв. – субстанционалистская (предметная) демаркация, а также демаркация теогносеологическая (действительная); XIX в. – антропологическая демаркация;

начало XX – 70-е гг. XX века – аксиологическая демаркация; с 70-х гг. XX – демаркация культурного компромисса.

Из приведенных результатов следует, что наука и религия как культурные феномены имеют определенные взаимоотношения на конкретных исторических этапах их эволюции, устанавливая связь между фундаментальными внутринаучными ценностями (поиск истины и пр.) с вненаучными ценностями общесоциального характера, что позволяет более глубоко понимать концептуальные зависимости и тенденции развития современного естествознания и мира.

Для решения поставленной проблемы проведем анализ взаимодействия науки и искусства, определим их типы демаркации, постараемся выяснить каково их принципиальное отличие на каждом историческом этапе.

Оказалось, что в XVII-XVIII вв. взаимосвязь и размежевание науки и искусства происходит не через предмет изучения наукой и искусством – природу, а через различие методов, приемов, способов его освоения: наука посредством техники и технологии, искусство посредством артефактов формирует представление о прекрасном и безобразном как духовных технологиях, в которых они выступали ценностными предметами. Такой тип демаркации между наукой и искусством можно определить как методологический.

В первой половине XIX века сформировавшееся дисциплинарное строение науки имеет определенные последствия. Вследствие необходимости удовлетворения общественных потребностей и творческой активности познавательной деятельности ученых-естественников, ученых-инженеров происходит расслоение природы на природу как таковую, которая становится объектом исследования ученых-естественников, и на природу, преобразованную в механизмах, технологических процессах и т. п., которая является объектом изучения ученых-инженеров. Наука в лице тех и других приобретает весомый социальный статус социального института.

В XIX веке происходит не только "расслоение" природы, но и "расслоение" человека. Человек XVIII века – это соединение человека-души и человека-тела (машины). К концу XIX века человек предстает в своем триединстве: человека биологического, человека социального, человека психического с его бессознательным. Человек уже создан не по образу и подобию Бога, а случайное явление на Земле (по Дарвину). Происходит осознание увеличения степени искусственности не только в окружающем человека мире, но и в нем самом, что приводит к обмирщению, к бездуховности. Все это, так или иначе, отразилось на искусстве. Формируется разнообразие стилей, школ, течений в искусстве, которые не только не совпадают по своим целям и задачам, но часто противоположны. Создаются специфические системы коммуникаций. Деятельность представителей искусства, особенно живописцев, актеров, литераторов, считается профессией, т.е. искусство становится социальным институтом.

Таким образом, размежевание науки и искусства приобретает институциональный характер, его можно назвать институциональной демаркацией.

Взаимоотношения науки и искусства многогранны. Методологическая и институциональная демаркация выражают лишь часть этих взаимоотношений. Канон, стиль, художественный образ, художественный метод выполняют нормативную регуляцию в искусстве XVI-XIX вв., представляют формы институциализации искусства этого времени. В науке нормы и идеалы требуют обоснований, доказательств, объективности, эмпирической проверки, математического выражения экспериментальных зависимостей и пр.

Нормативная интерпретация науки и искусства в указанный период показывает существенные различия между нормами классической науки с одной стороны, а, с другой, – искусством и эстетикой. Возникший водораздел можно охарактеризовать как нормативную демаркацию.

Таким образом, анализ взаимоотношений между наукой и искусством в период XVII-XIX вв. выявил следующие типы демаркации – методологический, институциональный, нормативный.

В неклассический период развитие науки ее взаимоотношения с искусством изменились. Научная революция конца XIX в. – начала XX в. породила много научных идей: квантования энергии, делимость атома, относительность пространства и времени и пр., разработка которых привела к новым научным направлениям, а затем к новым научным дисциплинам. Аналогичная ситуация наблюдается и в искусстве того же периода: ощущаемая художниками беспредметность в искусстве, упрощение наглядности как необходимого условия для "включения" художественного восприятия; продуцирование в творчестве иного типа художественной реальности; интенсивный поиск принципов нового видения бытия на фоне существования традиционных принципов – многовекторность искусства. Для искусства важнейшим является пересоздание в художественной форме отношений человека к природе, обществу и к самому человеку. Все это привело к тому, что искусство XX века оказалось пронизанным плюрализмом художественных концепций, что повлекло разное понимание предмета искусства, наличие многообразных художественных стилей, школ и т.п.

Таким образом, научно-техническая революция и логическое развитие научных и художественных сфер в первой половине XX века осуществляют переакцентацию научных и художественных ценностей. Идеалы науки еще остаются прежними, но многие ученые (основатели квантовой механики В. Гейзенберг, М. Планк и др.) уже призывают пересмотреть некоторые основания классической науки, что обусловлено новыми открытиями, которые не вписываются в классическую науку. Оказывается, пространство, время и материя взаимосвязаны, а для материи справедлив принцип корпускулярно-волнового дуализма. В социальном аспекте выясняется, что

наука не может решить многие жизненно важные проблемы человечества, и последствия ее деятельности в некоторых областях могут быть не предсказуемы. В связи с этим в обществе начинают появляться антисциентические настроения.

В искусстве тоже непростая ситуация. Авангард часто приемлет алогизм, отрицает разум, истину ищет в бессознательном, иррациональном начале. (манифест – "эстетика сюрреализма" Бретона). На основании вышесказанного можно сделать вывод: для неклассической науки специфично еще монистическое понимание ценностей, а для искусства – плюралистическое. В таком случае линия демаркации между наукой и искусством XX века как специфических видов культурной деятельности проходит по полю аксиологии. Эту демаркационную линию можно назвать аксиологической демаркацией. Неклассический этап науки влияет на мировоззрение людей, утверждая принцип относительности знания, не касаясь существенно его антропологической сущности.

Искусство второй половины XXв., как и постнаука, претерпело большие изменения, которые во многих случаях согласуются с переменами в научной сфере, характеристики последней приведены выше. В искусстве появились новые направления (различные виды электронных искусств, компьютерное искусство и их всевозможные соединения). Хорошо известны био- и генно-инженерные технологии в современном искусстве, когда модификация организма, внешнего вида живых организмов или растений рассматривается как "художественное действие" при свободных манипуляциях с базовыми кодами, определяющими развитие всего живого на Земле.

Эти изменения в искусстве привнесли ощутимые элементы дегуманизации.

В произведениях современной культуры все больше "вкладывается" символов, абстрактности, нелогичности. Эти идеи находят отражение в некоторых фильмах режиссеров Д. Линча, Дж. Медема и др., современной живописи, музыке.

Не без влияния ницшеанства, фрейдизма беллетристика, кино, театр наполнились повышенным интересом к копанию в глубинных психических процессах героев (или самих авторов). Паранаука также тяготеет к исследованию феноменальных свойств человеческой психики.

Научно-технический прогресс приносит в современный мир материально-технические ценности и способствуют утрате многих духовных, нравственных, эстетических качеств человека.

Культура в унисон науке, особенно, позднего XX века (авангардизм) как бы согласилась с тем, что любой демонстративно антикультурный акт или жест становится частью культуры и "человеческих ценностей", как только попадает в обиход массовых коммуникаций и медиализированного арт-бизнеса. Поздний авангард и его ближайший родственник – постмодерн

– упорно и подчас эффектно (но в конечном итоге эфемерно) противостоит "религии музеев, шедевров и гениев" (А.К. Якимович).

Новые сферы культуры, возникающие на основе трансформации (или замены) традиционных искусств, идут по пути объединения или даже синтезирования всевозможных элементов психоэмоционального воздействия на "массового" человека, т.е. на индивида, включаемого актом восприятия (или соучастия) в определенную психомоторную систему массовой коммуникации.

Сама культура и искусство, в том числе, испытывают бурные процессы нередко энтропийного, хаосогенного характера. Причиной такого состояния культуры В.В. Бычков называет состояние глобального перехода человечества из одного зона бытия в другой и предполагает, что это "закономерное следствие недоступных человеческому пониманию процессов космоантропогенеза" [6, С. 381].

Сложившаяся ситуация вызывает противоречие в современном мире между потребностью в гуманистических идеалах и отчужденностью, указывает на иной путь к Истине, путь к себе, путь "внутри" себя, по вертикали, в самые глубины человеческой психики, морали, сознания. "Поиск истины" и в науке, и в искусстве, и в культуре (бытие, религия) сегодня смещается в область иррационального. Следует отметить, что эта особенность больше всего подходит периоду конца неклассического и началу постнеклассического этапов естествознания (модерну).

Для постмодерна, современного постнеклассицизма характерна следующая особенность, духовное и физическое "преображение" человеческой природы. Так, гуманистическая психология показала, что люди стали слишком рассудочными, отдалились от эмоций и ощущений, кроме того в общественном сознании осуществляется переход от внутриспсихической или внутреннеорганизованной ориентации к признанию межличностных отношений, семейных взаимосвязей, социальных структур и социокультурных отношений [7, С. 30]. Интересно, что и наука этого периода устанавливает более тесные общественные взаимоотношения (приобретает социокультурный статус).

Как видим, в постмодерне, на постнеклассическом, этапе демаркационная область науки и искусства характеризуется со стороны последнего усиленной дифференциацией стилей, жанров, методов и, в то же время, эклектикой, синтезом (например, существуют теории, объединяющие искусство и информацию (И.М. Коган) и пр.). Явно выражена тенденция сближения науки и искусства в следующих аспектах: методологическом, мировоззренческом, энерго-информационном, аксиологическом, пространственном, психологическом, а также отмечено их влияние на дегуманизацию человека, когда последний постепенно утрачивает свою антропологическую сущность.

Действительно, у современной науки появляются большие возможности изменить антропологическую сущность человека. Сегодня это

уже реальность. В рамках рассматриваемой проблемы представляет интерес познакомиться с философской точкой зрения по этому вопросу.

К человеку философы начинают "примерять" эпитеты антропоид, техноид, гуманоид и считают, что человек в силу базовой потребности в разнообразии может согласиться на раздробленность, которая сулит ему гипертрофию какого-либо качества. В результате человек превратится в деталь сконструированного суперорганизма наподобие пчелиного улья или сообщества муравьев или кого-нибудь, чего-нибудь другого. Человека можно не только уподобить машине, его можно соединить с нею. Возникает новая форма жизни – результат высотехнологичных ресурсов.

П.С. Гуревич отмечает, что мы продолжаем говорить о человеке, но он перестает восприниматься нами как некая знакомая человеческая сущность. Человек не только утратил идентичность. Он понемногу сходит совсем на нет. Все о чем веками писали философы, обратившиеся к постижению природы человека, его целостности, самотождественности, историчности, постепенно теряет смысл [7, С. 19]. Биологическую эволюцию постепенно замещает генное и техническое конструирование. Не только философы, но и ученые-биологи обсуждают как перекроить человеческую органику. Например, "мозг можно подменить системой чипов, нервную систему уподобить тонкому волокну, конечности – стальными руками-крыльями" (В. Песков). Целостность человека как некое антропологическое свойство устарело. Человек привычный – вид уходящий.

Сегодня философско-антропологическая литература оказалась заложницей массы новейших сюжетов, что предполагает наблюдать дальнейшую эволюцию человека разными путями. Наукой "тело" человека приговорено к вечному распаду, расчленению и произвольному монтажу. Такое расчеловечивание человека ведет не только к отсутствию меры идентичности, но и к приблизительному самоопределению [7, С. 21]. Сегодня понимание человека и в постнауке и постмодерне заключается в идее его открытости и незавершенности (по А. Гелену). Однако мысль о том, что человеческая природа не завершена, предполагает все-таки сохранение базовых характеристик человека. То есть при всех своих трансформациях в биологической или духовной сфере он не утрачивает фундаментальных основ.

Анализируя типы демаркации в истории науки, следует заметить, что самое большое влияние науки на человека происходит во второй половине XX века, когда наука приобретает статус социокультурного феномена. Если на неклассическом этапе она больше влияет на духовную сферу его деятельности, то на постнеклассическом этапе уже и на духовную и физическую (человек может менять пол, внешность и пр.).

Типы демаркации науки и искусства, науки и религии указывают на их различие и выделяют науку в культурном организме как специфическую (рациональную, логическую) деятельность человека, автономизируют ее. Область демаркации выполняет еще одну функцию, она является

механизмом трансляции культурных смыслов из одной сферы знания в другую. В доказательство последней функции рассмотрим понимание человека в свете постнауки.

Идея "специфически человеческого", подтверждается в какой-то степени и новейшими открытиями науки. Был провозглашен "антропный принцип", который зафиксировал связь между крупномасштабными свойствами нашей Вселенной и существованием в ней человека. Согласно антропному принципу человек во Вселенной не случайное явление, он оказывается должен быть не только наблюдателем, но и архитектором, проектировщиком, конструктором фактов.

"Данные, полученные в квантово-релятивистской физике, в современных исследованиях сознания и в других областях науки минувшего века, оказали радикальное влияние на понимание психики и человеческой природы. В прошлом механистическая наука собрала массу свидетельств, подтверждающих, что человека можно со значительной долей успеха понимать и изучать как отдельный материальный объект – по существу как биологическую машину, собранную по частям, т.е. из телесных органов, тканей, клеток. При таком подходе сознание рассматривается как продукт физиологических процессов в мозге.

Современные исследования сознания показывают, что образ человека как исключительно биологической машины неприемлем. В серьезном логическом конфликте с традиционной моделью новые данные недвусмысленно подводят к воззрению, которое отстаивали все мистические традиции во все века: при некоторых обстоятельствах человек может функционировать и как обширное поле сознания, трансцендирующее ограничения физического тела, ньютоновского пространства и времени, линейной причинности [7, С. 30].

С. Гроф подмечает, что эта ситуация очень похожа на ту, с которой столкнулась современная физика при изучении субатомных процессов (парадокс волны-частицы в отношении света и материи). Тогда в соответствии с концепцией корпускулярно-волнового дуализма материи и принципом дополнительности Бора для исчерпывающего описания света и субатомных частиц нужно рассматривать волновую картину и картину частицы как два взаимодополняющих и равно необходимых аспекта одной реальности. Обе верны лишь отчасти и каждая имеет ограниченную применимость. С каким из двух аспектов столкнется экспериментатор, зависит от него самого и от организации эксперимента [8, С. 91]. То есть человек, с одной стороны, может быть представлен как физическое тело (частица), а с другой – как полевая форма материи (волна). Полевая материя человека, прежде всего, понимается как бесконечное поле сознания. Однако человек, как нагретое тело, является источником электромагнитных волн инфракрасного спектра излучения, и это тоже полевая структура. Согласно публикациям в открытой печати, электромагнитные волны имеют информационную компоненту. Квантовая генетика также обсуждает

полевою, информационную структуру человека (П.П. Гаряев). Следовательно, человек обладает двойственной структурой. Для человека, как для микрообъекта, можно попробовать применить и принцип неопределенности В. Гейзенберга, работающий только в квантовой механике. Принцип неопределенности утверждает, что невозможно с заранее заданной точностью определить координату и импульс или энергию и время микрообъекта. Поэтому для микрообъекта возможен туннельный эффект, т.е. выход частицы из потенциальной ямы при низком ее общем уровне энергии, что не приемлемо для физического тела в классической науке. Кроме того, современной наукой установлено на качественном уровне, что энергия взаимосвязана с информацией (Н. Винер). Тогда, в первом приближении, в принцип неопределенности вместо энергии иногда можно ставить информацию. Следовательно, в неопределенный момент времени человек может обладать большой энергией или "сработать" как мощный компьютер. Удивительно, но это тоже применимо в какой-то степени по отношению к человеку. Хорошо известно, что человек в критических ситуациях может преодолеть непреодолимые в обычных условиях препятствия (поднять тяжелый груз, перепрыгнуть через высокий забор, мгновенно просчитать оптимальный вариант выхода из сложнейшей ситуации и пр.).

Нельзя не согласиться с С. Грофом, что хотя это кажется абсурдным и невозможным с точки зрения классической логики, человеческая природа демонстрирует интересную двойственность. Для того чтобы описать человека всесторонним и исчерпывающим способом, мы должны принять в новой теоретической модели природы человека парадоксальный факт, что он есть одновременно и материальный объект, т.е. биологическая машина, и обширное поле сознания.

Названные принципы относятся исключительно к явлениям субатомного мира, их нельзя автоматически переносить в другие области исследований. Однако они устанавливает важный прецедент для других дисциплин – кодифицирует парадокс, вместо того чтобы пытаться разрешить его. По всей видимости, науки, изучающие человека, такие как медицина, психиатрия, психология, парапсихология, антропология, танатология и другие, уже собрали достаточно противоречивых данных для подтверждения двойственной природы человека.

Приведенные выше результаты, свидетельствуют об их зарождении на стыке естественных и социогуманитарных наук, то есть в области демаркации.

Если на классическом этапе естествознания, в основном, рассматривали демаркацию по предметам, методам, нормам исследования, то уже на неклассическом этапе переходим к анализу ценностных характеристик человека и мира, это духовные компоненты. Именно они и ведут к иной демаркации, в которой начинают играть большую роль идеальные компоненты (психические явления, сознание, бессознательное и

пр.). В результате на постнеклассическом этапе человек уже рассматривается как объект, обладающий двойственной природой (частицы и волны). К более сложному и глубокому пониманию человека явно ведет сближение науки и культуры. Область демаркации, область креатива, где и формируются новые идеи, новые направления в науке. Мир социально-гуманитарного знания вплотную подходит к формулировке законов общественного развития, благодаря науке. Так, научные работы Алекса Бэттлера (некоторые из них известны под его российским псевдонимом – Олег Арин), стали вбирать в себя достижения таких наук, как философия, космогония, органика, психология, социология, демография и позволили сформулировать два Начала общественного развития, по фундаментальности напоминающие Первый и Второй законы термодинамики. (В силу обобщенности этих законов, они нередко называются "началами").

Из его работы выделим некоторые положения, которые считаем важными для нашего обсуждения. В его работе понятие "прогресса" не имеет отношения к физическому или органическому мирам, как утверждают многие ученые. Оно применимо только к человеку, к общественным отношениям. В соответствии с теорией А. Бэттлера "прогрессом называется дельта жизни, что есть разность между тем, сколько отпущено человеку природой (законами неорганического и органического миров), и тем, сколько он реально (актуально) проживает благодаря своим знаниям, или негэнтропии" [9, С. 238]. (Поясним, негэнтропия – отрицательная энтропия, информация по Бриллюэну).

Сформулируем законы Бэттлера. Первый закон (начало) общественного развития – закон силы. "Сила общества (человечества) неуклонно возрастает со временем" [9, С. 216], что не противоречит первому началу термодинамики – всеобщему закону природы – закону превращения и сохранения энергии.

Второй закон (начало) общественного развития – закон общественных знаний звучит так: "чем глубже и шире знания человечества, тем сильнее его сопротивляемость Второму закону термодинамики" (закону смерти). Или короче: "чем глубже знания, тем меньше энтропии" [9, С. 218]. Энтропия может пониматься и как мера хаоса. Чем меньше знания, тем больше энтропия. Чем больше знания, тем больше порядка, добра, света. Вторым закон Бэттлера в принципе содержит ноосферный аспект. Козволюция природы и разумного общества по В.И. Вернадскому должна компенсировать хаосогенные процессы в мире.

Первый и второй закон у Бэттлера взаимосвязаны и взаимосвязи доказаны на основе диалектической логики и представлены в математической форме. Общественные законы Бэттлера теснейшим образом связаны с наукой, а формулировка этих законов была основана на взаимоотношениях науки с политикой, экономикой, религией, общественными формациями.

В заключении можно выделить следующее, социально-гуманитарное знание "наполняется" научным знанием, в том числе о естественных законах природы, расширяется, совершенствуется, что отражается не только на духовной сфере человека, но и на его антропологической сущности. В свою очередь общественные и культурные явления проявляются на характере, содержании и модальности науки, что подтверждается наличием разных типов демаркации на каждом конкретно-историческом этапе в истории науки. Область научно-культурной демаркации выполняет две функции: автономизирует науку, как специфическую рациональную, "логическую" деятельность человека, и является механизмом трансляции культурных смыслов из одной области (наука) в другие (философия, религия, искусство). Сегодня великий синтез наук начинает прокладывать долгий путь к одной, исторической науке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яровенко С.А. Научное и вне-научное знание: мифология демаркации /С. А. Яровенко //Эпистемология & Философия науки, 2008, Т.ХVIII, № 4. – М.: КАНОН⁺, ИФ РАН. – С. 88-107.
2. Уайтхед А.Н. Религия и наука /А. Н. Уайтхенд //Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. – М.: Политиздат, 1990. – С. 448-464.
3. Гейзенберг В. Шаги за горизонт /В. Гейзенберг. – М.: Прогресс, 1987. – 368с.
4. Митрохин Л.Н. Философия религии: новые перспективы /Л.Н. Митрохин //Вестник Российского философского общества. – 2003. – № 1 (25). – С. 15- 21.
5. Сухейль Ф. Религиозный феномен и современная наука /Ф. Сухейль //Вопросы философии. – 2002. – № 2. – С. 169-174.
6. Бычков В.В. К историософии современного искусства: (Дескриптивно лексикографический срез) /В.В. Бычков //Пространства жизни. – М.: Наука, 1999. – С. 353-383.
7. Гуревич П. С. Феномен деантропологизации человека /П. С. Гуревич //Вопросы философии. – № 3. – С. 19-31.
- 8 Гроф С. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. – М.: Центр: Соцветие, 2002. –. 287с.
9. Бэттлер А.. Общество: прогресс и сила (критерии и основные начала) /А. Бэттлер. – М: Издательство ЛКИ, 2008. – 328с.

УДК 008+130.2

Н.К. Анохина, О.П. Бабицкая

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ИСКУССТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Известно, что искусство играет важную роль в познании. В отличие от науки, оно может быть рассмотрено как интегративный, основанный на интуиции, способ познания мира. Многие и ученые, и философы склонны считать, что способность постигать идеи человеческим разумом основана скорее на художественной интуиции, на полусознанных признаках, нежели на основе знания, достигаемого рассудочным пониманием (В. Гейнзенберг, Е.Л. Фейнберг).

Можно привести много примеров, когда идеи художников прошлых поколений, представленные образным языком, сегодня с научной точки зрения объясняют явления и закономерности, наблюдаемые в природе (многомерность, фрактальность, современные саморазвивающиеся объекты и пр.). Исторически, художники глубоко связаны с физическим миром. Они так же, только с других позиций, исследуют природные стихии и их особенности. Более того, наука и искусство синхронно фиксируют изменения, происходящие в мире, современном обществе и с самим человеком, на которого оказывают непосредственное воздействие своими артефактами, методологией, эстетикой.

Поэтому представляет интерес проанализировать тенденции развития науки и искусства в современном мире, выявить их точки соприкосновения, обозначить их наиболее актуальные сферы влияния, в частности, на формирование личности и ее мировоззрение.

Что касается науки, следует подчеркнуть, что взрыв научно-технического творчества, начиная со второй половины XXв., оказал большое значение на жизнь человечества. Он не имел аналогов в известной нам истории и продолжается сейчас (генетика, нанотехнологии, биофизика и др.). Именно научная революция с ее современной техникой и технологиями оказывает почти шоковое воздействие на сознание человека, его менталитет и психику. Она трансформирует всю систему мировосприятия. При этом существенно изменяется духовно-душевный и интеллектуальный строй человека. Это нашло адекватное выражение в искусстве, как наиболее тонком механизме реагирования на изменения в культурном развитии.

В современном искусстве, как и в науке, появились новые направления (различные виды электронных искусств, компьютерное искусство, их всевозможные соединения и междисциплинарные направления).

Сегодня уже хорошо известны био- и генно-инженерные технологии в искусстве, когда модификация организма, внешнего вида живых существ или растений рассматривается как "художественное действие" при свободных манипуляциях с базовыми кодами, определяющими развитие всего живого на Земле.

Некоторые художники поп-искусства пытаются установить в своих работах энерго-информационную связь со Вселенной. Этими вопросами занимается наука. Так, например, Й. Бойс (1921-1986) пытался сконцентрировать витальную энергию (природную энергию жизни) в своих проектах.

В своих инсталляциях и перформансах он использует предметы, материалы как технической цивилизации, так и продукты и порождения природы, например, дохлых зайцев, твёрдый жир, фетр и пр. [1, С. 378].

Возможно, это своеобразное представление художником "биосферы-ноосферы" на образном языке, где связаны в единое целое артефакты (следствие трудовой деятельности человека, направляемой его разумом) и живое и неживое в природе.

Заметим, что на протяжении веков наука как таковая ассоциировалась, прежде всего, с физическими науками – астрономией, физикой и химией. Исследователи размышляли над сутью универсума, задаваясь вопросами происхождения мира, его возможного конца, поисками места Земли в системе вещей, исследуя природу причинно-следственных связей. Сейчас в этих областях изучение проблем ведётся уже на том уровне, на котором человек не способен участвовать в нём напрямую, непосредственно – это внутриатомные и межгалактические исследования. Такая сложность в экспериментальной и теоретической сферах науки, несколько сместила интересы художников в область разных технологий. Однако были эпохи, когда художники активно вовлекались в научные и прикладные исследования. Начиная от создателей Стоунхенджа, способствовавших астрономическим открытиям, египетских архитекторов, которые создали беспрецедентные строительные технологии, или проникших практически во все области умозрительного и практического знания художников эпохи Возрождения и вплоть до модернистов начала XX века. Они, одними из первых, уловили и осмыслили революционные возможности и перспективы теории относительности и квантовой механики. Сегодня художественный мир уже не так, как раньше, заинтересован в мире физическом. Даже технологически ориентированные художники сосредотачиваются на производстве образов и коммуникационных технологиях, помогающих им погрузиться в проблемы виртуальной реальности и репрезентации. Это интересует и увлекает больше, чем исследование физического мира. Художники скорее заинтересованы в изучении и применении в своих работах современных научных технологий, а не в участии в фундаментальных исследованиях. Эти тенденции отмечают ряд исследователей [2, С. 39-40].

Заметим, что вся современная культура, в том числе наука и искусство, испытывают бурные процессы нередко энтропийного, хаосогенного характера. Причиной такого состояния культуры В. В. Бычков называет состояние глобального перехода человечества из одной зоны бытия в другую. Вероятно, в этом явлении есть "закономерное следствие недоступных человеческому пониманию процессов космоантропогенеза" [1, С. 353].

По-видимому, есть и другие причины такого состояния социума, что отслеживается в науке и искусстве. В науке явно выражен мировой кризис в проблеме соотношения материи и сознания, в культуре – в утрате духовности. Таким образом, научно-технический прогресс и современная культура приносят в современный мир материально-технические ценности и способствуют утрате многих высоко духовных, нравственных, эстетических качеств человека.

В связи с этим возникающие коллизии, непонимание, разногласия по корректировке критериев научности и самого статуса науки, а также противоречие между потребностью в гуманистических идеалах и отчужденностью, жесткостью внешнего мира, указывают иной путь к Истине, путь к себе, путь "внутри" себя, по вертикали, в самые глубины человеческой психики, морали, сознания. Такая тенденция в современном обществе смещает "поиск истины" и в науке, и в искусстве, и в культуре (бытие, религия) в область интуиции, бессознательного. Действительно, в социуме проявляется большой интерес к девиантной науке, религии, оккультным учениям.

Новые сферы культуры, возникающие на основе трансформации (или замены) традиционных искусств, идут по пути объединения или даже синтеза всевозможных элементов психоэмоционального воздействия на "массового" человека.

Не без влияния ницшеанства, фрейдизма беллетристика, кино, театр наполнились повышенным интересом к копанию в глубинных психических процессах героев (или самих авторов). Паранаука также тяготеет к исследованию феноменальных свойств человеческой психики. Сюрреалисты и некоторые их последователи возвели в закон художественного творчества метод "автоматического письма", максимально освобождающий от какого-либо контроля или руководства со стороны сознания, утвердили высшим уровнем познания – интуицию.

Сегодня и ученые, и художники утверждают, что процесс сближения науки и искусства – двустороннее движение, интерес взаимный. С художником всё понятно – он получает новые возможности репрезентации, то есть новые идеи, материалы, средства, методы, технологии, но почему учёному может быть интересно наблюдать за наукохудожником или даже провести совместный эксперимент? Наверное, потому, что художник "ведёт себя" не как исследователь. Если учёный стремится к объективности, то

художник, напротив, – к субъективности, к эмоциональному, оценочному отражению реального мира.

Доступ человека в свой внутренний, субъективный мир, в бессознательное идет через медитацию, сны, образы. В данном случае, – через художественные образы. Человек как бы "отключает" сознание и "уходит" в мир искусства, в мир интуиции, в мир образов. Вероятно, некоторые мысли к ученым приходят во время их "духовной" работы посредством действия этого же механизма, когда рациональное и интуиция "находят контакт". А эмоциональное "прочтение" гениального художественного произведения ученым, наоборот, ведет его к более объективному способу мышления, и, возможно, к нестандартному решению научной проблемы. Следовательно, мысль ученого, в данном случае становится более сильной и – менее субъективной.

Художники и учёные в равной степени ориентируются и, возможно, зависят от фундаментальных мировоззренческих идей. Эти общие теории восприятия окружающей действительности пронизывают творческую и исследовательскую деятельность, воплощаясь в экспериментах и произведениях искусства [3, С. 46]. Качество мышления играет важнейшую роль в научной деятельности, особенно степень активности правого (образного) и левого (логического) полушарий головного мозга.

Искусствовед Кеннет Кларк настойчиво подчеркивает органическую взаимозависимость двух областей мышления (логического и интуитивного), обеих сфер знания (научно-технической и гуманитарно-художественной). Он пишет, что существует обычай отдельно рассматривать Леонардо да Винчи-ученого и Леонардо да Винчи-живописца. "И это, вне всякого сомнения, весьма благоразумный подход, учитывая те трудности, которые неизбежно встают перед искусствоведами, пытающимися повторить в своем воображении весь путь его механических изобретений и научных изысканий. Однако этот подход не может нас полностью удовлетворить, поскольку, в конечном итоге, нельзя должным образом понять историю искусства, избежав всяких ссылок на историю науки. И здесь, и там мы имеем дело с символами, посредством которых человек постулирует свою психическую сущность, и эти символы, будто рисунок или математический знак, басня или научная формула, отражают те же психологические изменения" [4, С. 2]. Можно сказать, что Леонардо да Винчи был и художником, и ученым, поскольку композиционные планы его картин и скульптур предельно детализированы, в них ощущается кропотливый аналитический подход и математическая точность.

В подтверждение сказанному приведем слова В.И. Вернадского. Он писал: "Я не отделяю от науки искусства... Искусство является важным средством познания мира и наряду с наукой ведет к одной цели – к познанию истины..." [5, С.125].

В XXв. изменяется геометрия пространственных построений, что очень важно. Историческое развитие геометрических изобразительных

средств идёт по пути постепенного усложнения применявшихся систем. Б.В. Раушенбах доказал, что переход от одной геометрической системы к другой "связан не с углублением и развитием пространственных представлений, а с сознательным отсечением ряда каналов поступления в человеческое сознание пространственной информации, с коренным изменением установки", что диктуется сменой культурно-исторических парадигм, с учетом общей исторической логики культурного *логического* развития человечества [6, С. 416-417].

Учитывая рассмотренные тенденции в науке и искусстве и анализируя глобальные перемены, наблюдаемые в мире, можно сделать заключение, что как в науке, так и в искусстве, формируется адекватное геометрическое, психическое, метафизическое, информационное представление о строении Вселенной. Через науку и культуру, искусство в человеческую жизнь проникает осознание связи его внутреннего мира с жизнью Вселенной, то есть возникает чувство генетического и "Духовного родства" с Космосом.

В связи с глобальными изменениями в современном мире, в обществе появляются новые социокультурные условия, которые формируют новый тип личности. Дело в том, что тенденции общественного развития ориентированы уже на совершенно иные цели. Этот факт доказывает, что каждая историческая эпоха, ее культура в самом широком смысле выражает историческую эволюцию человека, его место в мире, его мироощущение, самосознание, и антропологическую сущность, не остающуюся вечной и нерушимой на протяжении тысячелетий. Тем самым формируется духовный мир человека, личность. Но открыть данный культурно-исторический горизонт человек непосредственно не может. Он достигает его только путем духовного развития, развития нравственности, как способа бытия, как смысла жизни.

Ослабление указанного процесса грозит человечеству непредсказуемыми последствиями. Уже сегодня техносфера теснит биосферу и в эволюционных процессах отмечается изменение психики в масштабе всей Земли. Полем самоопределения человека в социуме является культура, в которой наука и искусство играют важнейшую роль. От качества мышления, духовности, нравственности, от уровня образованности и гармоничности развития человека зависит его будущее, социальная стабильность, условия жизни. Тогда формула непрерывного континуума "человек – культура – человек" представляет субстанциональность социальной эволюции в духовном и материальном планах.

В заключении можно перечислить основные тенденции современного мира в науке и искусстве: сближение науки и искусства в методологии и в понимании протекающих явлений и закономерностей; осознание усиления функциональных и генетических связей с космосом; смещение в область интуиции, иррационального; увлеченность технологиями. Следует добавить, что как следствие рассмотренных аспектов компьютеризации, технологизации культуры, социальная сфера все больше заполняется

деструктивными изменениями, ведущими к деантропологизации человека, к утрате духовности, дегуманизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бычков В.В. К историософии современного искусства (Дескриптивно-лексикографический срез //Пространства жизни. К 85-летию акад. Б.В. Раушенбаха /Сост. Т.Б. Князевская, Э.В. Сайко /В.В. Бычков. – М.: Наука, 1999. – С. 353-383.
2. Дернер Л., Барышникова Д. Граница искусства //Искусство. – М. 2009, № 4-5. С. 38-45.
3. Пацюков В. Наука и искусство: мифология перекрестков //Искусство. – М. 2009, № 4-5. С. 46-53.
4. Искусство как наука и наука как искусство [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.superidea.ru/intel/razv/leoiskus.htm>
5. Вернадский В.И. Фотоальбом /Сост. В.С. Неаполитанская. Авторы текста: Г.П. Аксенов, В.С. Неаполитанская. – М.: Планета, 1988. – 236 с.
6. Кондаков И.В. К геометрии культуры (В свете идей Б.В. Раушенбаха) //Пространства жизни. К 85-летию акад. Б.В. Раушенбаха /И.В. Кондаков. – М.: Наука, 1999. – С. 416-422.

УДК 378.147.311:62

Л.Б. Подгорных

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк.

ГЕНЕЗИС ТЕХНИКИ КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Интерес к проблеме возникновения техники, традиционно проявляемый не только со стороны истории техники, но и таких наук как археология, антропология, культурология и история культуры, рождая широкий спектр суждений дискуссионного характера, все же обнаруживает некоторую общность исследовательской парадигмы. Она сложилась в связи с *утилитаристским подходом* к объяснению причин появления палеолитических "галечных" орудий труда, с которыми и ассоциируются первые технические изобретения.

Попытаемся показать, что за внешним разнообразием суждений и точек зрения на возникновение техники, в конечном итоге, стоит глубинный вопрос о соотношении технического и нетехнического начал в жизни человека и общества и что работа в дискуссионном поле проблемы генезиса техники открывает возможность переосмысления многих вопросов антропологического характера.

Рефлексия материалов дискуссии, длящейся уже не одно десятилетие, позволяет, с определенной долей условности, выделить несколько наиболее ярких гипотетических подходов. Это *натуралистический* подход,

сторонники которого концентрируют внимание на нерациональных детерминантах технических действий, считая человека существом слабым и вынужденным производить артефакты, чтобы защититься от природных сил. Как утверждал О. Шпенглер, "человек – это хищник - изобретатель", "техника – тактика всего живого", а "инженерия - это один из инстинктов человека, обнаруживаемый в самых ранних культурах".

У единомышленников Ф.Дессауэра можно обнаружить другой подход, который называют *волевым*. В соответствии с ним возникновение техники только частично определяется противостоянием человека природе. Другой важный фактор – воля мирового, вселенского характера как источник всех фундаментальных ценностей западной цивилизации. Техника – это реализация человеком преднаходимой божественной идеи, но реализация активная, творческая. Это своего рода сублимация воли к господству, сначала над природой, а потом и над людьми.

В работах Л. Мамфорда, Г. Маркузе, Х. Шельски и других сторонников *рационалистического* подхода представлена аргументация относительно того, что техника – это сознательно проектируемое действие. Именно здесь мы встречаемся с утверждением о том, что *неутилитарные доминанты* культуры всегда предшествовали орудийным, утилитарным. С позиции Л.Мамфорда "*человеческое умение изобретать символы куда важнее, чем изобретать орудия труда*". Прежде чем преобразовывать природный мир, человек, которого некоторые исследователи предлагают обозначить более точно понятием "цивилизьяна", должен был преобразовать самого себя.

Характеризуя древнего человека, А.С.Арсеньев пишет: "Какими мощными силами он был раздираем! При этом вокруг него находились существа, которые морфологически, телесно от него почти не отличались. Но он то должен был себя отличить и удержаться в этом отличии и противостоять растворению в мире животных. Для этого он должен был создать свой внутренний мир, который закрепил бы связь его внутреннего "я" с окружающим миром. И он начинает изобретать, создавая сам для себя определенные правила, нормы жизни и занятия, которые не имеют непосредственного, утилитарного значения, а наоборот, служат опорой, чтобы уйти от биологического мира и животной среды" [1, С. 126].

Следует подчеркнуть, что в отечественной литературе по большей части представлена рационалистическая позиция, *абсолютизирующая утилитарность* как основание генезиса техники. Ссылаясь на Ч. Дарвина и Ф.Энгельса, многие авторы утверждают, что "лишь сознательно изготовив первое искусственное орудие, начав трудиться, предок современного человека стал действительно превращаться из животного в человека". После перехода к сознательной модификации и целенаправленному использованию природных объектов в качестве орудий "параллельно начинают развиваться ритуально - магические и мифологические формы осознания и закрепления знаний, полученных в ходе технической деятельности". И лишь немногие

сторонники рационалистического подхода к возникновению техники позволяют себе повторить вслед за Н. Тотом, который в статье "Первая технология" журнала "В мире науки" 1987, № 6 написал: "Пока не совсем ясно, каким образом использование каменных орудий труда стало составной частью образа жизни их создателей".

Суть и острота проблемы заключается в вопросе о том, как возможно возникновение деятельности по изготовлению орудий труда, если такого рода деятельность может осуществлять только человек, а возникновение феномена человека, в свою очередь, является результатом длинного пути развития орудийной деятельности?

Остается констатировать, что существует загадка древнейшего производства, загадка орудийности, загадка генезиса техники, *неразрывно связанная с генезисом человека*. При всей привлекательности и распространенности прагматической версии ответа на вопрос: "Почему наш предок начал производить орудия труда?" - "Они нужны ему в повседневной практической жизни" нельзя не увидеть "тучки" на ясном небе утилитарно-практического понимания природы техники. Именно на них обращают наше внимание такие авторы как В. Горохов, А. Лобок, В. Розин, А. Пелипенко и другие.

Знакомство с работами данных исследователей показывает, что они выступают против некритического использования сложившихся форм анализа проблемы генезиса техники и формулируют вопросы, позволяющие осознать ее противоречия. Осознание проблемы всегда происходит внутри определенной последовательности вопросно-ответных процедур. Очень четко такое положение дел было замечено еще М. Хайдеггером. Он писал, что "всякий вопрос по делу – уже мостик к ответу. Ответ по существу – всегда просто последний шаг спрашивания. А он остается неисполнимым без длинного ряда первых и последующих шагов. Ответ по существу черпает свою подъемную силу из настойчивости спрашивания" [2, С. 37].

Из совокупности вопросов, поставленных теми, кто не разделяет утилитаристскую версию происхождения техники, выделим наиболее важные:

- Почему на многочисленных орудиях труда эпохи палеолита, идентифицируемых именно как орудия труда, вовсе нет следов их интенсивного практического использования?

- Много ли вообще орудий требуется человеку при осуществлении натурального типа хозяйствования: десять? Сто? Но ведь не тысячи же... Количество предметов, которые ученые называют палеолитическими орудиями труда настолько велико, что невообразимо представить эти утилитарные потребности.

- Долговечность каменных орудий позволяет передавать их из поколения в поколение, но древний человек изготавливает все новые и новые, имея под рукой старые и надежные, почему?

- Почему он не использует камни из природных разломов, где много естественно сколотых и более удобных вариантов?

- Почему культура костяных орудий – остеодонтокератическая культура – возникает значительно позже каменной, хотя кости и рога не уступают по прочности камню, а свалок костей вокруг стоянок древнего человека множество? И так далее...

Поиск ответов на поставленные вопросы позволяет по-новому взглянуть на привычное, утилитарно-практическое объяснение генезиса техники, осознать его парадоксальность. В работе "Антропология мифа" А. Лобок пишет, что парадокс палеолитической каменной индустрии состоит в том, что процесс производства новых орудий труда здесь происходит практически непрерывно, воспроизводя одинаковые, и от того практически бесполезные, орудия труда. Очевидно, что интенсивность каменной индустрии палеолитического человека многократно превышала утилитарные запросы. Так может быть глубинный источник орудийной деятельности не имеет никакого отношения к утилитарным потребностям человека? Быть может этот источник *надутилитарен*? [3, С. 366]

Размышляя над такой постановкой проблемы, вспоминается один из советов великого педагога Фридриха Вильгельма Адольфа Дистервега, считавшего, что "больше пользы приносит рассмотрение одного и того же предмета с десяти разных сторон, чем обучение десяти разным предметам с одной стороны". Идея надутилитарного характера орудийной деятельности выводит нас за дисциплинарные пределы истории техники в пространство антропологии, культурологии и истории культуры. Понятно, что междисциплинарная ориентированность не придает легкости проблеме возникновения техники, но актуализация гуманитарного знания позволяет связать идею надутилитарности с мифосемантической и знаковой как ключами к загадке генезиса техники и генезиса человека.

Сторонники мифосемантической теории происхождения всего каменного многообразия предметов палеолитических стоянок отмечают, что обнаруживаемые предметы – вовсе не орудия, производимые в соответствии с утилитарными потребностями, а *предметы, выполняющие функции культурных знаков*. Они - результаты мифологического производства, а утилитарность – его побочный продукт.

Авторы подчеркивают сложность "галечных орудий" труда в интеллектуальном отношении, их "непомерно большую интеллектуальную нагруженность". Самые простые сколы в технологическом отношении являются продуктом сложнейшей *интеллектуальной деятельности*.

Трудно не согласиться с тем, что принципиальная сложность любого, даже самого примитивного орудия труда, состоит не в том, насколько сложной была технология его обработки, а в самой идее орудийности, в той умственной схеме, которая лежит в основании любого орудия. Изготовитель орудия труда удерживает в плане своего сознания ЦЕЛЬ, ради которой он это делает. А это значит, что любое изготовление орудий труда

требует сверхсложного интеллектуального обеспечения – двойного целеполагания, предполагающего обработку данного камня другим затем, чтобы полученный искусственный предмет использовать в практической ситуации заранее запланированным образом.

Между тем, не то что изготовить, а просто подобрать некий осколок с целью дальнейшего использования где-то – сверхсложная в интеллектуальном отношении задача. Как справедливо подчеркивает А. Лобок – "не просто схватить, а подобрать, т.е. выбрать. Выбрать может лишь тот, чей взгляд уже культурно возделан" [3, С. 354].

Важно подчеркнуть, что утилитарная деятельность не может возникнуть раньше, чем сам феномен культуры. Орудийность не может быть точкой начала, а тем более предпосылкой культуры. Способность к изготовлению орудий труда не может возникнуть на заре антропогенеза, а лишь в *результате долгой антропологической эволюции*, под воздействием каких то иных культурных факторов. Каменная индустрия – это доорудийный период культуры, длившийся как минимум около миллиона лет.

Так что же все-таки создавала цивилизация? И каково функциональное предназначение искусственно обработанных галек, от которых ведет свою родословную техника?

Защитники мифосемантического подхода полагают, что предметы, которые историки техники и археологи называют галечными орудиями, на самом деле являются меточными камнями или камнями-зарубками, несущими в себе некую значимую, знаковую информацию. По мнению А. Лобока эта меточная активность древнего человека проста и элементарна. В отличие от животных метящих территории запахом, наш предок метил сколами галек СОБЫТИЯ [3, С. 377]. И если учесть, что забывать – для человека и сегодня естественно, а помнить – это искусственно, то логично предположить, что оббитые гальки запускали механизм эмоционально-ассоциативной памяти предков. И поэтому их хранили. Расколотый камень становился меткой не в результате скола, а лишь в последующем контексте, как след. Кроме того, некоторые авторы рассматривают метки как средства выхода отрицательной агрессивной энергии и даже способ культурного воздвигания сексуальности, утверждая что утилитарное скалывание могло быть средством снятия фрустрационного напряжения и обуздания инстинктов. Как показывает в своих работах английский исследователь В. Тэрнер, "мифологические символы нагружены семантикой для стабилизации жизни..., это ряд запоминающих механизмов, для пробуждения, направления и обуздания могучих эмоций, таких как ненависть, страх, любовь и горе".

Побочным, но важным, результатом меточной индустрии становится мифосемантика, рождающая субъективный образ пережитого и его актуализацию. Миф становится сферой производства сознания. Знаковое производство *предшествует* более сложному утилитарному производству.

Как напишет в своей книге "Миф машины. Техника и развитие человека" Л. Мамфорд: "Язык – как технический инструмент превосходит любые орудия и машины: по своему идеальному устройству и каждодневному функционированию он по-прежнему остается непревзойденным образцом для всех прочих видов эффективного заводского производства стандартизации и массового потребления" [4, С. 130].

Таким образом, древнейшая каменная индустрия, ассоциируемая с началом техники, видимо, есть стихийное производство первичных знаковых систем, выступающих материальной основой прамифа. С их помощью человек осуществляет постепенную смысловую, мифологическую иерархизацию окружающего его вещного мира. По мере развития знаковых систем возникает и феномен спорадического их использования в утилитарных целях. Важно подчеркнуть, что наш предок утилитарно использует не случайные природные обломки, а предметы, имеющие культурное измерение, встроенную личностную мифосемантику. Речь идет не об изготовлении орудий, а об использовании знаковых камней в орудийной функции.

Орудийность, утилитарность не только не отменяет исходное знаковое бытие меточных камней, а становится основой такого явления как *магия*. Чудо как элементарная магическая структура базируется на том, что человек *вдруг обнаруживает способность меточного камня быть чем-то другим*, полезной вещью или орудием труда. Необходимо заметить, что мировоззрение, которое мы называем магическим и считаем нормой для первобытного человека – вовсе не следствие незрелого ума, а объективный процесс обнаружения утилитарного в мифологическом. Вывод, который весьма важен для понимания всей последующей истории техники и истории культуры состоит в том, что весь ход развития каменной индустрии в палеолите свидетельствует о движении от нулевой степени утилитарности к все большему ее значениям. В синкретическом комплексе ранних артефактуальных практик утилитарная функция занимала периферийное место.

Таким образом, гуманитарные акценты в дискуссионном поле проблемы генезиса техники выводят ее за пределы утилитарности и сферы технического. В гуманитарной парадигме исследования орудийная деятельность насыщается новым смыслом и рассматривается как определенный антропокультурный и духовный феномен. Остается еще раз зафиксировать приращение этого нового смысла – техника не может быть понята вне социокультурного контекста. Она включает в себя символические инструменты и вовсе не обязательно, если вспомнить К. Ясперса, сделана из "железков, проволоки, рычагов и кучи кнопок".

Размышляя над аргументацией сторонников мифосемантической концепции возникновения техники, перефразируем ранее цитируемого Л. Мамфорда, несколько изменив акцент: "*Человеческое умение изобретать символы сделало возможным изготовление орудий труда*".

Мы можем считать современную технику и технологии инструментами, зависящими исключительно от прагматических и утилитарных соображений, но в действительности мотивы, стоящие за научно-техническим прогрессом, редко бывают столь прямолинейными.

Думается, что утилитаристская трактовка причин генезиса техники является одним из проявлений презентизма в науке, когда нашим предшественникам - хабилису, эректусу и неандертальцу с легкостью приписываются свойства современного человека. Как справедливо отмечает А.А. Пелипенко: "Разумеется, никто не осмеливается напрямую утверждать, что антропоид мог мыслить и вести себя как современный человек или "экономический человек" XIX века. Но вот учитывать эту разницу в конкретном анализе как-то не получается" [5, С. 18].

В какой-то мере, доминирование утилитарных факторов в объяснении появления галечных орудий труда продиктовано особенностями отношения современного общества к научному знанию и связано с тем, что естественные науки обладают в сознании современного человека почти непререкаемым авторитетом. Однако, нельзя не заметить, что современников приводит в восторг не полет научной мысли, не стремление и способность разума к освоению новых горизонтов или тернистый путь научных поисков, а скорее всего, восхищает другое – конкретные, утилитарные результаты исследований, позволяющие удовлетворять актуальные и разнообразные человеческие потребности.

Следует подчеркнуть, что творцы новоевропейского естествознания, начиная с Ф.Бэкона, не отрицали этой практической целевой ориентации научного знания, но она была для них не единственной и не понималась столь вульгарно. Еще Макс Вебер писал о том, что естественные науки считают само собой разумеющимся, что высшие законы космических явлений, конструируемые наукой, стоят того, чтобы их знать, и не только потому, что с помощью такого знания можно достичь технических успехов, но и "ради него самого" - если наука есть "призвание". Приносить пользу людям, делать их более приспособленными, освобождать от страха перед стихиями, продлевать жизнь – все это благородно и важно. Вместе с тем, стремление к открытию тайн мироздания, воплощающихся, например, в законах механики или физиологии, в глазах ученых едва ли может быть оправдано исключительно заботой о том, чтобы какой-нибудь обыватель, потянувшийся за бутылкой пива, не упал со стула.

Перерождение сциентизма в узко прагматический техницизм или технократизм, когда знание поощряется лишь как подручное средство осуществляемого цивилизацией господства над миром вещей, а интеллектуальная деятельность сводится к инструментальной рациональности, не создают благоприятной методологической установки в решении многих конкретных исследовательских задач. Однако возможности современного научного познания не исчерпываются естествознанием.

Безраздельная власть естественно - научного стиля мышления заканчивается в той области науки, в которой на передний план выступает человек.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсеньев А.С. Философские основания понимания личности: Цикл популярных лекций-очерков с приложениями: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений /А.С.Арсеньев.- М.: Академия, 2001. - 592с.
2. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: Сборник: Пер. с нем./Под ред. А.Л. Доброхотова. /М.Хайдеггер.- М.: Высшая школа, 1991. - 192с.
3. Лобок А.М. Антропология мифа: монография /А.М.Лобок. - Екатеринбург.: Банк культурной информации,1997. - 688с.
4. Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества: монография /Л.Мамфорд. - М.: АСТ, 2001. - 360с.
5. Пелипенко А.А. Галечная индустрия смыслов./А. А. Пелипенко. - Человек, 2008, №5. - С. 15-24.

УДК 008:72.03

Е.Б. Каймашникова

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ПРОБЛЕМЫ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ КАК КУЛЬТУРНО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ

Современная урбанистическая культура – это совершенно особое образование, качественное своеобразие которого можно противопоставить не только естественной природе, но и культуре классического городского типа, где всё создавалось из материалов, взятых в природе, с которой и поддерживалась тесная связь. Более подробно эти вопросы рассмотрены в работах И.С. Красовского, М.П. Кудрявцева, Е.Д. Квитницкой, В.В. Кирилова, В.Л. Янина и др. [1].

Упорядоченность, историческая самобытность, собственное лицо российских городов сегодня продолжает оставаться серьезной культурной проблемой. Значимость влияния архитектуры, визуальной информации, озеленения на качество жизни горожан не вызывает сомнений. Однако вопрос об эстетических аспектах городской среды заключается отнюдь не в том, чтобы постоянно поддерживать однажды сложившийся "исторический образ", на чем настаивают любители старины, или в погоне за функциональным удобством разрушать одни городские интерьеры и создавать на их месте другие, как к этому стремятся сторонники радикальной модернизации.

Городская среда формируется исторически. В этом процессе принимают участие и профессионалы-градостроители, и заказчики их

продукции, и жители. Любой проект, связанный либо с новым строительством, либо с реставрацией, сколь бы привлекательным он ни казался в описаниях и макетах, может трансформироваться в ходе реализации и стать элементом культуры, не вызывающим никакого интереса у горожан, если он не воспринимается как часть жизненной среды. Устойчивость городских традиций весьма важна для горожан, особенно при переезде из старого центра в другой район. Труднее всего расстаться со своим жилым кварталом, который являлся особой социальной средой. В исследовании Л.Н.Когана приведено множество примеров, подтверждающих этот факт [2]. Такое явление не редкость. Порой оно обусловлено небрежностью архитекторов, особенно у тех, кто идет на поводу у строительной индустрии. Нередки случаи непонимания заказчиками архитектурных замыслов из-за полного безразличия к их эстетическому языку, из-за непричастности горожан к формированию социального заказа на собственное окружение. И здесь, безусловно, важны такие факторы как удалённость от мест работы и учёбы. Примером могут служить Новосибирск, где Затулинский жилой массив значительно удалён от центра и в Новокузнецке – Новоильинский район [3].

Многие специалисты-градостроители и социологи видят ключ к решению вопроса в том, чтобы при проектировании различных объектов максимально выявлять и учитывать общественное мнение. Но при внимательном анализе оказывается, что для архитекторов, дизайнеров, разработчиков социокультурных проектов это тоже не выход, поскольку чаще всего опрашиваемые просто не знают, каким бы они хотели видеть свое окружение. И это естественно, поскольку горожане попадают в готовую архитектурную среду, а не создают ее сами, живут в ней, а не оценивают со стороны. Жители обычно быстро привыкают к своему окружению и перестают его замечать. Поэтому их оценки городской архитектуры не заслуживают особого доверия. По-видимому, специалисты, имеющие профессиональную художественную подготовку, применяющие свои навыки на практике, обладающие опытом целенаправленной работы с пространством, могут несравненно лучше эстетически осмыслить городские среды, нежели те, у кого нет таких навыков и опыта. Следовательно, не стандартные опросы, а диалог между архитекторами и горожанами на почве взаимной заинтересованности – вот путь к эстетическому восприятию, освоению городских пространств, к преодолению безразличного отношения к ним.

Для градостроителей и архитекторов сегодня вполне привычными стали понятия "городская среда", "сельская среда", "пространственная среда поселения" и т.п. Все чаще в социально-философской литературе встречается словосочетание "культурная среда". Смысл этих слов как будто бы ясен и не требует дополнительных пояснений. Однако все не так просто, как кажется на первый взгляд. Прежде всего, по-разному определяется предметное содержание среды. Одни включают в него все природные и

культурные объекты, которые окружают человека в мире его обитания. Другие считают средой лишь то, что освоено и активно используется человеком. Неодинаковы и пространственные представления о среде. Чаще всего понятие среды отождествляется со всей территорией поселения. Но есть мнение, что среда – это ограниченное пространство, выделенное по некоторым функциональным признакам. Различаются и представления о структуре среды. Часть исследователей видят эту структуру глазами градостроителей, т.е. в крупных единицах микрорайонов, кварталов и т.п. Другим же ближе видение жителя, воспринимающего поселение изнутри, а не в архитектурных планах и макетах. Более углубленное освещение данной проблемы можно прочесть в работах Л.Б. Когана и О.Н. Яницкого [4].

Сказанное свидетельствует, что, говоря о среде, люди имеют в виду либо рационализированный и обобщенный образ поселения в целом, либо пространство, доступное непосредственному восприятию и контролю со стороны жителей. Первое представление можно определить как городское окружение, тогда как за вторым следует оставить понятие "городская среда". Иными словами, средой далее будет называться освоенная людьми специально выделенная и организованная часть пространства поселения с активным использованием входящих в нее объектов. В дальнейшем речь пойдет о крупном городе, поскольку разнообразие сред представлено в нем наиболее полно по сравнению с другими типами поселений.

Выделенность различных частей города определяется прежде всего их функциональным назначением и архитектурной организацией городского пространства. Это могут быть промышленные зоны с соответствующими постройками и службами; транспортные магистрали, размеры которых функционально обусловлены насыщенностью средствами передвижения; улицы исторического центра города со сложившейся совокупностью жилых строений и разного рода учреждений; новые жилые микрорайоны с их особой пространственной структурой и т.п. Таков градостроительный аспект поселения. Но согласно принятому выше определению это еще нельзя назвать средой. О ней можно говорить лишь тогда, когда та или иная часть города осмысливается с точки зрения культуры, т.е. содержания происходящих здесь взаимодействий людей, способов использования ими входящих сюда элементов, значений и смыслов, приписываемых ей людьми. Иными словами, с точки зрения её освоенности и организации как определенной культурной целостности. При такой организации эстетическим факторам принадлежит особая роль.

В современном определении эстетического начала человека значимы такие его функциональные свойства, как способность выделять из окружения соразмерные себе "жизненные пространства"; устанавливать внутренние пропорции входящих в них объектов; соотносить их с представлениями о прекрасном. С этой точки зрения трансформация природного и культурного окружения в среду происходит как его дифференциация и организация на основе эстетических принципов.

Активное применение таких принципов способствует функциональному освоению элементов окружения, выстраиванию из них гармоничных, соразмерных человеку, приятных для глаз целостностей. Вопросам освоения городской среды средствами искусства посвящена работа Э.А.Орловой [5]. Свойство эстетизировать жизненную среду присуще всем людям. Однако в культуре давно уже выделены виды деятельности, специально предназначенные для этого: архитекторы, скульпторы, мастера паркового искусства; ныне к ним добавились дизайнеры городской среды. Подобные специалисты, работая по социальным заказам, влияют на удобство и внешний облик различных частей города по мере того как их проекты, замыслы воплощаются в реальность. Совершенно очевидно, что от их эстетических концепций во многом зависит качество городских сред. Но есть и другая сторона – жители города, не профессионалы в этой области. От их отношения к предложенной специалистами композиции зависит ее дальнейшая судьба. Она может стать центром внимания субъектов социального взаимодействия и, таким образом, сохранять свою жизнеспособность к культуре: поддерживаться, заботливо ремонтироваться, реставрироваться и т.п. Но может случиться и что выстроенная профессионалами на определенных эстетических принципах культурная среда оставляет жителей равнодушными, отвергается, т.е. не воспринимается как среда теми, для кого она предназначена. Так происходит обычно с большинством городских улиц, скверов, интерьеров учреждений коммунально-бытового обслуживания, муниципальных попыток украсить город к празднику и т.п.

Скажем, в Москве жилые и общественные здания, построенные ещё в начале XX века, с тех пор ни разу не ремонтировались. Квартиры превращались в коммунальные. Их интерьеры становились "местами общего пользования", не обжитым пространством, а хранилищем домашнего инвентаря. Сегодня, в начале XXI в., мы сталкиваемся с похожими проблемами, имеющими определённую обратную направленность. Старые дома, находящиеся в основном в старом центре крупнейших городов, таких как Москва, Санкт-Петербург и др., покупаются состоятельными людьми и реставрируются. К сожалению, это относится лишь к совсем небольшой части домов. Удручающе обстоит дело и с внешней стороной домов, поскольку очень долгое время средства на их реставрацию не выделялись.

Важная особенность стиля связана с преодолением визуальной монотонности, привычности городских интерьеров. Это достигалось несколькими способами. Во-первых, за счет архитектурных особенностей сооружений: многие из них, даже небольшие по размерам, решались не столько как отдельные здания, сколько как часть сложной городской среды. Одни включают в себя разновысотные компоненты; другие имеют непрямолинейные по конфигурации передние фасады; часто выходящие во двор фрагменты зданий своими выступами и углублениями образуют сложные внутренние пространства и т.п. Во-вторых, преодоление

монотонности достигалось за счет оформления фасадов. В этих случаях важную функцию выполняет остекление сооружений. Характерное для них обилие эркеров превращает фасад во множество своеобразных, поставленных под разными углами друг к другу, "зеркал", в которых отражается, дробится меняющееся освещение города. Это создает подвижную образно-цветовую картину квартала, улицы, отдельного здания. То же можно сказать о лепных украшениях. Их сложные формы сами по себе создают неповторимый образ среды. Для среднего потомственного горожанина с его определенными эстетическими навыками все это помогало преодолеть монотонность в восприятии одних и тех же городских кварталов.

Совершенно очевидно, что подобным образом организованные городские среды, с одной стороны, отражали сложность самой городской жизни, городской культуры, а с другой – представляли их в определенных организационных формах, соразмерных человеку и легко распознаваемых как в функциональном, так и в смысловом отношении. Кварталы так называемых доходных домов визуально четко отличались друг от друга и от деловых кварталов. Здания общественного назначения распознавались прежде всего по архитектурным особенностям, а не по вывескам. Качество жилой архитектуры ничуть им не уступало, будь то доходные дома или особняки. Интерьеры помещений соответствовали образу жизни людей, а не произвольным нормам распределения производственной и жилой площади. Разумеется, речь идет о домах и учреждениях, где пребывали люди с достаточно высоким доходом [6].

В настоящее время, по-видимому, при наличии множества неиспользованных ресурсов в стране, можно и нужно вернуться к этим образцам и взглянуть на них с точки зрения того, что следует заимствовать из них для сегодняшнего благоустройства городского пространства. Ведь комфортабельная городская среда не только облегчает существование людей, но способствует личностной самоорганизации на базе заложенных в эту среду эстетических принципов.

Собственно, такое заимствование уже заметно, например, в Москве – в архитектуре конца 70-х – начала 80-х годов. Новые здания по Брестской, Тверской улицам, имеют сложную конфигурацию, организуя функциональное и визуальное пространство как совокупность мелкоструктурных сложных целостностей. Отдельные жилые кварталы в районах Ленинского проспекта, Профсоюзной улицы в иных, чем ранее, объемах воспроизводят принципы сложной организации городских пространственных сред: та же выделенность, замкнутость образа, но уже на уровне не одного здания, а целого их комплекса. Более подробно данные вопросы рассмотрены в работах Н.Ф. Гуляницкого, В.А. Воротилова [7]. Подобная архитектура свидетельствует о возрождении подлинно городской, столичной культуры организации городского пространства. Однако ситуация в этом отношении отнюдь не проста.

Эстетика городов претерпела значительные модификации в период первоначального расширения индустриального строительства 60 – 70-х годов. Характерное для этого времени типовое проектирование вытеснило архитектуру как искусство и трансформировало ее в сугубо технологическую деятельность. В крупных городах значительные территории стали застраиваться не просто типовыми зданиями, но типовыми микрорайонами. Одинаковые, жестко распланированные, они вытеснили собою слободские поселения, кольца огороднических зон, окружающих крупные города. Более того, они активно проникали в исторически сложившиеся части поселений, разрушая привычные их образы и исторические планировки. Конечно, ни о каком эстетическом соотношении старых кварталов и новостроек речь не шла. Однако попытки решить данную проблему имели место и в Москве и в Ленинграде[8].

В этот период решалась проблема обеспечения горожан относительно комфортабельным жильем. В то же время стало очевидным, что использование ограниченных культурных средств – только технологических, безотносительно к эстетическим, заметно ухудшает качество городских сред. Новостройки отличаются визуальной монотонностью и одинаковостью, упрощенностью пространственной организации. Вспомним хотя бы героев знаменитого фильма Э. Рязанова "Ирония судьбы или с лёгким паром".

Сегодня одна из главных задач состоит в целенаправленном введении пространственного, визуального разнообразия с тем, чтобы преодолеть монотонность застройки. Для этого в отечественных разработках городского дизайна уже существуют специальные средства. Можно применять колористические решения, при которых отдельные части больших жилых, промышленных, административных кварталов выделяются различными цветовыми гаммами. Возможно внесение многообразия в среду с помощью малых архитектурных форм (скульптура, живописные киоски, красиво оформленные остановки транспорта). Важным эстетизирующим фактором здесь становятся зеленые насаждения. Хорошо подобранные деревья и кустарники на улицах и в скверах, газоны и цветники во дворах обычно создают приятные для глаза городские пейзажи даже в сочетании с достаточно упрощенной архитектурой. Кроме того, несомненна их экологическая ценность.

При изменении отношения к жизненной среде, расширении участия частных предпринимателей, собственников жилья, городской общественности в ее благоустройстве возможны и более дорогие экономически эстетически важные решения. Например, можно вернуться к узорчатым решеткам при устройстве новых бульваров и скверов, кованым литым кронштейнам, поддерживающим козырьки над входами в дома. В принципе технологически разработан относительно недорогой способ облицовки природным камнем бетонных поверхностей. Есть и другие способы внести многообразие в облик новостроек. Но это возможно лишь в случае прямого контакта архитекторов, дизайнеров с заказчиками, с одной

стороны, и изменения системы финансирования в градостроительстве – с другой. Сейчас такая возможность активно обсуждается на государственном уровне, но пока практически реализуется лишь в минимальной степени.

При переосмыслении городского пространства, по мнению В.А. Воротилова, важно выделять и эстетически подчеркивать функциональные зоны, которые закрепляют устойчивый образ города, являются значимым фактором его внутреннего упорядочения. Образцы такого выделения хорошо известны. Это городские площади, административные, деловые, культурные центры. Многие из них сложились исторически и продолжают сохраняться в качестве особых городских сред.

Однако для больших городов сегодня исторических зон такого рода оказывается явно недостаточно. Их отсутствие, особенно в новых кварталах, существенно затрудняет восприятие городского пространства. Люди не имеют ориентиров для разграничения одних частей города от других. У них складывается представление об этом пространстве как о хаотическом нагромождении домов и беспорядочном переплетении улиц. Единственным ориентиром в этом хаосе становятся широкие транспортные магистрали, которые в крупных городах и определяют его "макро-членение", кстати, совсем недостаточное для освоения городского пространства [9].

Сегодня людям необходимы другие, более мелкие ориентиры, которые, с одной стороны, становились бы знаками различных функциональных частей города, а с другой – фиксировали бы границы сомасштабных человеку сред. В качестве примера можно обратиться к учреждениям культуры – музеям, театрам, кинотеатрам, паркам, – большинство из которых представляет собой отдельные объекты. Нетрудно увидеть, что они могут стать важным фактором в образовании городской среды.

Высокое качество и разнообразие внешнего и внутреннего оформления учреждений культуры в совокупности может стать важным фактором, приобщающим людей к осмыслению и освоению городского пространства. Квалифицированные же архитектурные и дизайнерские решения повлекут за собой важные средообразующие последствия не только для отдельных таких учреждений, но и для города в целом, ибо каждое из них в этом случае окрашивает своеобразием ту часть городской среды, в которой оно находится.

Решить проблему художественного оформления города и легко, и трудно. Легко потому, что в стране есть превосходные художники. В работах дизайнеров городская среда также является объектом интенсивного художественного осмысления. Уже найденные образцы вполне переносимы на массовую культуру, что порой и реализуется. Но затруднения едва ли не перекрывают удачи. Оказывается, что кроме художников никто – ни городские власти, ни владельцы земли и недвижимости, ни общественность – не заинтересованы в эстетизации своей жизненной среды. Привычка визуальной нищеты города, инерция пренебрежения к своему

непосредственному окружению при принятии конкретных муниципальных решений, отсутствие квалифицированных исполнителей, отвечающих за внешний облик города – таковы культурные стереотипы, полностью блокирующие возможность поднять уровень этой части визуальной культуры города. И пока всеобщее равнодушие не поколеблется, эстетическое убожество будет царить в данной сфере.

Таким образом, крупный город сегодня – это весьма сложное пространственное и культурное образование, которое нельзя представить себе как единое целое, поскольку оно слишком велико и неоднородно для этого. Соответственно требуются специальные средства, в особенности эстетические, которые помогли бы осмыслить городское пространство с точки зрения человеческих масштабов и преобразовать его.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксёнов И.Я. Транспорт и охрана окружающей среды /И.Я. Аксёнов, В.И. Аксёнов. – М., 1986. – 176с.
2. Алексеев А.И. Социально-экономическая география России /А.И. Алексеев. - М., 1995. – С. 230.
3. Алексеев А.И., Население и хозяйство России /А.И. Алексеев, В.В. Николина. – М., 1995. – С. 170.
4. Коган Л.Б., Яницкий О.Н. Архитектурное наследие. //Л.Б. Коган, О.Н. Яницкий, – М. – 1976, № 25 – С. 32-41.
5. Ашкеров А.Ю. Античный город. //А.Ю. Ашкеров. – Человек. – 2003, № 4. – С. 24-38.
6. Баранов Н.Н. Силуэт города /Н.Н. Баранов. – М., 1980. – 250с.
7. Бэкон Ф. Сочинения. В 2 т. /Ф. Бэкон. – М., 1978, Т.2. – 450с.
8. Баландин Р.К. Природа и цивилизация /Р.К. Баландин., Л.Г. Бондарев.- М., 1988. – 391с.

УДК 659.133: 911.375.5 (571.1)

И.П. Басалаева – Решикова

Новокузнецкий филиал-институт Кемеровского государственного университета, Новокузнецк

НАРУЖНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА ТЕРРИТОРИИ В
НОВОКУЗНЕЦКЕ

Под *наружной социальной рекламой* в настоящем тексте понимается современная отечественная разновидность декорирования городского пространства, инструментами которого являются так называемые *баннеры, ситилайты, перетяжки, биллборды, брэндмауэры, постеры, рекламные*

плакаты, принты и стикеры, светодиодные экраны, остановочные лайтбоксы, мультимедийные установки и т.п. В отличие от коммерческой, наружная социальная реклама обслуживает городское сообщество в целом (оно является ее целевой аудиторией), а ее тематика очерчивается следующими сюжетами:

1. Территориальная идентичность (позитивная);
2. Образ *Места* (аттрактивный);
3. Историческое прошлое территории (в идеологически апробированных и преимущественно стереотипизированных моделях);
4. Стратегия развития территории (образ социально-желательного будущего);
5. Персонификация *Места* (в образах заслуженных и именитых жителей территории, местных авторитетных руководящих лиц, иных ключевых персоналий регионального и странового масштаба);
6. Социальные проблемы территории (безопасность дорожного движения, экологическая ситуация, наркомания и иные психосоциальные девиации, популяризация здорового образа жизни, просветительская информация и т.д.).

В рамках настоящего текста рассматривается только один тематический сегмент современной новокузнецкой наружной социальной рекламы, связанный с позиционированием города. Терминологически точно было бы определять его как *наружную социальную рекламу территории*. Далее для краткости последняя именуется *баннерами о городе* (вне зависимости от того, на каком именно рекламном носителе размещается). Задачей настоящей статьи является анализ современных *баннеров о городе* в страновом и локальном (новокузнецком) масштабах, а также предложение модели выстраивания системы наружного оформления города. Такая система является эффективным, но пока недостаточно используемым ресурсом конструирования новой идеологии и в конечном счете инструментом управления общественным сознанием.

Наружное оформление города, начиная с эпохи модерна, играет ключевую роль в формировании личности *горожанина*, то есть в выработке и трансляции культурных практик, специфических для жителя именно урбанистического пространства. В советское время идеологическое воспитание масс было успешным благодаря продуманной, по преимуществу грамотно сделанной, эффективной системе наглядной агитации, окружавшей советского человека повсюду и постоянно, от прогулочных площадок детского сада до интерьера рабочего места и городского ландшафта в целом. Однако советские аналоги наружной социальной рекламы не преследовали цели создавать у советского гражданина прочное чувство связи с *Местом*, в котором он жил: пропаганда и идеология формировали у него общегосударственную ("наша Советская Родина") и классовую ("пролетариат", "советский народ") идентичности, но не территориальную.

Территориальная идентичность, то есть коллективное чувство сопринадлежности к единой группе, которая укорененно (поколениями) живет на одной территории, связывает будущее своих потомков с этой территорией, – эта новая для вчерашних советских граждан идентичность становится в постсоветской России центральной, заметно потеснив иные формы идентичности (субкультурную, профессиональную, конфессиональную, этническую). Процесс регионализации во всех его модусах, бум краеведческого движения в пространстве бывшего СССР, рост регионального самосознания в целом – веские тому доказательства.

Современные россияне живут в так называемую *переходную* эпоху, когда ломаются не только макроструктуры общественного устройства (государственные, партийные, административные, экономические, правовые и т.д.), но изменяется вся ткань жизни страны, все привычные практики постсоветского общества. Применительно к рассматриваемой проблематике речь идет о том, что рухнула и уже не может быть реанимирована советская наглядная агитация и тем более, советская праздничная культура в целом, потому что ушла в прошлое поддерживавшая их система советской идеологии и пропаганды. Мы живем в эпоху, когда все еще отсутствует новый праздничный канон (точнее, он только начинает формироваться). Тем не менее, массовый праздник и праздничное убранство города остаются основными способами автопрезентации власти – и государственной, и региональной. Значит, необходимы свежие системные решения для выработки и внедрения в практику современных эстетических стандартов, современной драматургии и стилистики массовых праздников. Массовый праздник – мощнейший управленческий ресурс, тем более ему должно уделяться пристальное внимание и тем более ответственным должен быть подход к его продумыванию и организации.

Декорирование городского пространства производится в большинстве случаев в соответствии с праздничным календарем и является своего рода культурной инсценировкой компонентов этого календаря (от государственных праздников до религиозных и этнических). В логике регионализации в 1990-е гг. возник "новый российский праздник" День города, формируются "локальные календари" и т.п. По всем этим поводам в российских городах активно используется такой ресурс уличного декорирования, как *баннеры о городе*. *Баннеры о городе* – это мощный инструмент формирования праздничного публичного пространства, способ конструирования новой "постсоветской культурной идеологии", популярный инструмент работы с региональным самосознанием [1]. В какой степени он сегодня выполняет свои функции – вопрос, связанный с качеством этого рекламного продукта.

Текущее состояние наружной социальной рекламы в Новокузнецке во всех ее тематических разновидностях не демонстрирует ответственного профессионального подхода к разработке ее содержательных (смысловых, языковых, фактологических) и эстетических (дизайнерских) аспектов.

В то же время *баннеры о городе* в обозримом будущем, судя по всему, останутся самым востребованным из общего пакета регионализации инструментом формирования территориальной идентичности. Это доступный, недорогой и эффективный способ презентации территории (минимальная структура баннера проста: "картинка+текст"). Постсоциалистическая Россия вступила в эпоху, когда массовое сознание определяется и формируется по преимуществу образами. Доминирование медийных каналов передачи информации, самое структурирование свободного времени современного человека свидетельствует о том, что СМИ, и в том числе реклама, берут на себя ведущую роль в формировании его личности. Именно поэтому профессиональная и ответственная работа с образом города (во всех его изводах – *имидж, бренд, проект...*) – способ формирования у горожан привлекательного образа территории, гарантия уменьшения оттока из города талантливой молодежи, определяющий фактор успешного развития территории, залог сохранения Новокузнецка.

Анализ ситуации с наружной социальной рекламой в нашем городе показывает, что Новокузнецк в зеркале *баннеров о городе* не имеет своего лица (как, впрочем, и большинство постсоветских городов), потому что слоганы и "картинки" наружной социальной рекламы территории у нас – буквально те же, что и по всей России. Набор их крайне ограничен, не отличается глубиной и оригинальностью мысли, и главное – не только не формирует у горожан представления об уникальности или хотя бы специфике собственного города, но хуже того: размывает и те нечеткие представления, которые имелись до массивированного потока баннеров о городе в последние 3–4 года.

Баннеры о городе создаются вне какой-либо продуманной стратегии формирования городского самосознания, от случая к случаю ("от праздника к юбилею" – по принципу административного рапортования), бессистемно и зачастую безграмотно. Это касается и текстов баннеров, и общей "дизайнерской идеи", и размещения их в городском пространстве. Город Новокузнецк в новокузнецких баннерах практически не представлен. Образ города не разработан, "не проявлен", а значит, отсутствует в актуальном восприятии горожан: им фактически *не с чем* себя соотнести, *не к чему* привязать свое будущее и будущее своих детей. Некогда мощный советский образ индустриального Новокузнецка неадекватен в сегодняшних реалиях и не может выполнять объединяющей функции для жителей нашего города. Но и на современных слоганах типа "*С любовью к городу*", "*Мы любим тебя, Новокузнецк!*", "*Любимый город*" далеко не уедешь: помимо плоской семантики, эти фразы совершенно не актуализируют уникальности нашего города, к тому же заштампованы нещадной эксплуатацией по всей России.

На заседании Новокузнецкого городского краеведческого объединения "Серебряный ключ" 12 января 2010 г. обсуждалась проблема содержания и образно-символической системы новокузнецкой наружной социальной рекламы – в той ее части, которая позиционирует наш город и область в

целом [2, 3]. Сопоставление семантики и визуальной стилистики, с одной стороны, продуктов советской наглядной агитации, и с другой стороны, современных кузбасских (преимущественно новокузнецких) баннеров о городе и регионе, дает возможность утверждать следующее.

Современная наружная социальная реклама территории в своих лучших образцах эксплуатирует советские сюжетно-символические модели, в худших – демонстрирует непрофессиональный подход к конструированию новой социальной идеологии, изобилует орфографическими и синтаксическими ошибками, стилистическими несуразностями. Ничего нового поверх общеизвестных брендов территории периода СССР современная рекламная мысль не создала [4]. Между тем страна живет уже в другой эпохе, и время требует ответственной и тщательной работы по созданию адекватного и содержательно богатого образа Новокузнецка (а *баннеры о городе* – гибкий инструмент конструирования именно имиджа и бренда территории). Наш город с его почти 400-летней историей достоин такого внимания к себе и не должен равняться на усредненно-разбавленный фон рекламной невнятицы, равно убогой по всем городам и весям страны.

Тема получила общественный резонанс [5], что говорит о ее действительной актуальности. Для решения обозначенных проблем наиболее адекватный инструмент – создание специального постоянно действующего компетентного органа, который объединит специалистов преимущественно гуманитарного (междисциплинарного) профиля. За содержательную сторону и общую концепцию наружной социальной рекламы должны отвечать профессиональные культурологи, историки, филологи, социальные психологи; формальную сторону следует обеспечивать художникам, архитекторам, дизайнерам. Работа всех специалистов должна постоянно координироваться.

Организационную форму такого экспертного совета может определить только администрация города Новокузнецка как заказчик. При этом следует учитывать, что те функции, которые являются стержневыми в работе с массовым сознанием, но которые после распада СССР по ряду причин перестали выполняться при проектировании и исполнении наружной социальной рекламы, не смогут "автоматически" выполняться в рамках существующих административных должностей главного художника или главного архитектора: *содержательная часть* наружной рекламы при таком подходе будет по-прежнему "выпадать", поскольку не является предметом профессиональной подготовки художника или архитектора. Художник и архитектор и не обязаны отслеживать этот аспект рекламной продукции. То есть, помимо существующего архитектурного, художественного и иного "надзора" за наружной социальной рекламой, нужен контроль за ее смысловой стороной, который могут обеспечить специалисты гуманитарной области.

Создание концепции наружного оформления города – дело прежде всего науки и уже потом – администрирования. Необходим регулярный

(ежегодный) конкурс наружной социальной рекламы, проводить который будет специальная экспертная комиссия. Серьезная разработка данной темы невозможна без научного исследования. Нужен профессиональный экспертный анализ текущего состояния наружной социальной рекламы территории в Новокузнецке и/или Кузбассе. Нужны исследования новых российских культурных практик в праздновании главного регионального праздника демократической России – Дня города. Подобные разработки должны результироваться созданием аналитической справки для использования сотрудниками муниципалитета. Необходимо научное обоснование и разработка прикладных рекомендаций по работе с наружным оформлением Новокузнецка к Дню города – с учетом богатейшей истории нашего города (этот ресурс до сих пор не задействован местными изготовителями баннеров).

Систему работы по созданию наружной социальной рекламы территории в г. Новокузнецке нужно расширять до масштабов Новокузнецкой агломерации – зоны влияния Новокузнецка. Наш город должен становиться не только экономическим, но и социокультурным центром притяжения обширной пригородной зоны, ближайших городов-соседей.

Предлагаемые мероприятия целесообразно ввести в программу Регионального (кузбасского) проекта "Культура". В качестве примера приведем разработанную нами концепцию оформления города Новокузнецка в связи с празднованием 65-летия Победы в Великой Отечественной войне. Ответственность предприятия по созданию баннеров к 9 Мая будет очевидна, если помнить о том, что этот праздник сегодня – главный способ автопрезентации Российского государства и нации. Создание баннеров о городе ко Дню Победы – без преувеличения государственное дело. Оформление уличного пространства г. Новокузнецка к Дню Победы должно исходить из *целостного видения*, при котором в едином смысловом горизонте удерживаются и синтезируются два базовых компонента:

1. Образ праздника 9 Мая

Праздник имеет непростую историю. Известно, что с конца 1946г. День Победы был объявлен обычным рабочим днем и надолго лишен статуса официального праздника. Причина – осознаваемый тоталитарной властью огромный и неуправляемый "заряд" праздника, непосредственная эмоциональность которого была опасна для советского режима, поскольку способствовала спонтанному (неподконтрольному) объединению народа-победителя.

С 1970-х годов ни один праздник не играл такой роли в связывании личной судьбы человека с историей государства и страны, как День Победы. По сей день участие в торжественном параде – центральный символический акт российского и русского национального сознания.

Не подлежит также сомнению, что в сегодняшней России это единственный государственный праздник, который реально объединяет

нацию, жестко расколотую на "экономические классы" в зависимости от уровня жизни. День Победы связывает народ и в поколенческом (прадеды – правнуки), и в социокультурном (СССР – Россия) отношениях. Это – основа самоуважения нации. Новоизобретенный "День народного единства" (4 ноября) еще очень нескоро сможет сравниться с Днем Победы по потенциалу нациестроительства, а именно последнее сегодня жизненно важно для России – страны с официально признанным отсутствием национальной идеи.

2. Образ конкретного города-участника

Великой Отечественной войны (Сталинска – Новокузнецка)

Традиционная ошибка современных заказчиков и исполнителей наружной социальной рекламы – игнорирование регионального и локального контекста, в котором эта реклама создается и размещается. В случае празднования Дня Победы *любой* регион нашей огромной страны, как бывшие линии фронта, так и глубокий тыл, может повествовать о Великой Отечественной через призму того вклада, который внесли в разгром фашистов жители именно этого региона. Чувство гордости за нашу Победу, российский и местный патриотизм, чувство территориальной близости людей от этого только возрастет. Город обретет дополнительный эмоциональный ресурс для своего позиционирования, для полноценной жизни горожан, для их самоуважения.

При этом необходимо осуществить гармоничный синтез этих двух образов, в результате которого появится рекламный продукт, который продемонстрирует уникальный вклад Сталинска – Новокузнецка в Великую Победу и уравнивает труд в тылу с воинским подвигом. Целостная концепция образа тылового города, державшего на своих плечах фронт, ковавшего (буквально) Великую Победу, может быть построена на "развертке" темы в четырех ракурсах, соответствующих четырем тематическим блокам *баннеров о городе*: "Эпоха"; "Человек"; "Город"; "Память".

Процедура создания *баннеров о городе*, с учетом их огромного значения в формировании массового регионального сознания, не должна быть бюрократическим прохождением некоего исходного материала по инстанциям, как по конвейеру, где каждый участник производства отвечает только за свой участок работы, а за результат – никто. Необходима постоянная координация работы тех, кто формирует содержательные рамки, и тех, кто создает художественно-эстетическую концепцию. Дизайн конкретных баннеров следует обсуждать специально, но он должен быть выполнен в едином стиле в рамках каждого из четырех тематических блоков: это организует отдельные баннеры, рассредоточенные в городском пространстве, в определенные серии и обеспечит узнаваемость этих серий. В итоге праздничное оформление города избежит обычного в таких случаях смыслового и художественного разнобоя и пестроты.

В идеале материал для создания баннеров о городе к 9 мая должен быть только местным. Это значит, что следует дозировано привлекать

содержательный и визуальный ряд, не имеющий непосредственного отношения к Сталинску/Новокузнецку либо к жителям Сталинска. Например, если фоном баннера по замыслу дизайнера должны стать полувыцветшие строки фронтового письма-"треугольника", то само это письмо должно быть написано воином из Сталинска или Кузбасса.

Необходимо избегать тиражирования однотипных заезженных фраз, которые за последние десятилетия регулярной эксплуатации "стерлись", стали семантически "пустыми". Например, фраза "Никто не забыт, ничто не забыто", некогда звучавшая трагично и одновременно торжественно, ныне не производит должного впечатления на языковое сознание современного человека, потому что давно превратилась в журналистский штамп.

Окончательный вариант (макет) баннера должен рассматриваться и утверждаться специальной комиссией, где, помимо художников, архитекторов и иных специалистов, традиционно привлекаемых к подобной работе, непременно должны быть культурологи, историки, краеведы, которые в состоянии удерживать смысловое и образно-символическое соответствие текста, цвета, композиции, шрифта, "картинки", символического контекста, точек размещения баннеров в городском ландшафте, а также грамотность и стилистическую адекватность слоганов.

Качество баннеров о городе – это тонкая продуманная «региональная» идея, достоверность и этичность информации, оправданность образно-символического контекста, языковая грамотность, художественный профессионализм, целостность словесно-визуальной концепции.

Локализация баннеров о городе в городском ландшафте – специальный сюжет, требующий контроля со стороны администрации города как главного заказчика наружной социальной рекламы. Вряд ли является оправданным сегодняшнее хаотичное "разбрасывание" рекламных установок в уличном пространстве или, еще хуже, остаточный принцип, по которому баннеры о городе размещаются владельцами рекламных установок в самых невыгодных в визуальном отношении точках.

Необходимо грамотно использовать линейность улиц для развернутых "повествований", что организует, "собирает" уличное пространство в смысловом отношении, а также позволяет более полно представить информацию о городе военных лет (потому что объем информации, размещаемой на отдельном баннере, имеет ограничения, связанные с особенностями восприятия человека в пространстве улицы). Особое внимание следует уделять смысловой организации конкретных улиц и площадей, на которых происходят основные праздничные действия и движение парада.

Ключевые (центрирующие) точки городского ландшафта следует маркировать ключевыми (наиболее "сильными" по психологическому воздействию) текстами. Баннеры должны эмоционально, лично связывать сегодняшних новокузнецчан с городом и страной периода Великой

Отечественной войны. Наибольшим эмоциональным зарядом в праздничном ландшафте Новокузнецка могут обладать размещенные на баннерах цитаты из подлинных писем военных лет. Документы такого рода имеются как в семейных архивах горожан, так и в музейных коллекциях.

Наружное оформление города – гибкий инструмент формирования общественного сознания. Вариантов оформления города к любой значимой дате календаря может быть много. Но важно, чтобы соответствующее содержательно-эстетическое решение было целостным, профессиональным и ответственным. Наступило время для создания *системы* наружного оформления города, соответствующей современной эпохе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Рещикова И.П. Рекламные инструменты моделирования региональной идентичности в культурном ландшафте современного Кузбасса /И.П. Рещикова //Культура и интеллигенция России: инновационные практики, образы города. Юбилейные события. Историческая память горожан: материалы VII Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 35-летию основания Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск, 20–22 октября 2009г.) /отв. ред. В.Г. Рыженко; ОмГУ; СФ РИК. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2009. – 452с. – С. 193–196.

2.Валиулин В. "Всею душою нежно любя" /В. Валиулин //Кузнецкий рабочий. – 2010. – 16 января. – № 4. – С. 2.

3.Валиулин В. Краеведы включаются в работу /В. Валиулин //Кузнецкий рабочий. – 2010. – 2 февраля. – № 11. – С. 4.

4.Рещикова И.П. "Люби меня как я тебя": на каком языке говорит социальная реклама /И.П. Рещикова //60 параллель: журнал о культурной политике и гуманитарных практиках. – 2009. – № 4 (35). – С. 66–73.

5.Дьяков М. "Новокузнецк исторический" и "Всею душою нежно любя" /М. Дьяков //Кузнецкий рабочий. – 2010. – 19 января. – № 5. – С. 6.

УДК 101.8

Н.Е. Анохина

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

НАРРАТИВНЫЙ ПОДХОД В ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ

В настоящее время, в связи со значительным прогрессом в области науки и техники, применением наукоемких технологий, расширением областей познания, требуется привлечение как можно большего количества людей (особенно молодежи) к научной деятельности, формирование из них научной элиты, отвечающей потребностям общества XXI века.

В связи с этим возникает проблема отбора людей для привлечения их к научной деятельности, специального обучения и формирования из них успешных, прогрессивных ученых в различных сферах познания.

На данный момент такой выбор осуществляется на основе следующих факторов: 1) получение респондентом знаний в ВУЗе или самостоятельное изучение какой-либо отрасли знания; 2) желание и возможность (материальная, духовная) заниматься научной деятельностью; 3) вхождение в круг состоявшихся ученых на основе семейных, дружеских, образовательных и иных связей.

Однако наличие всех этих условий еще не гарантирует, что из человека получится ученый и, общество не напрасно потратило на него материальные и духовные ресурсы. Необходимо разработать более четкие критерии, позволяющие в той или иной степени прогнозировать будущее человека на научной основе и сферу познания, в которой респондент может принести наибольшую пользу социуму. С этой целью следует всесторонне изучить биографии известных ученых прошлого и особенности объективной реальности в которой они существовали и совершали научные открытия. Одним из подходов при исследовании жизненного опыта известных людей может стать нарративный.

Нарратив (от лат. *narratio*) - рассказ, повествование, языковой акт; в философии постмодерна – понятие, фиксирующее процессуальность самоосуществления как способ бытия повествовательного текста.

Начало "нарративного поворота" в социально-гуманитарных и естественных науках произошло в 80-е годы XX в., когда многие философы постмодерна (А. Тойнби, Рикер, Дж. Каллер, А. Карр, Ф. Кермоуд и др.) стали утверждать, что функционирование различных форм знания можно понять только через рассмотрение их нарративной, повествовательной природы. Несмотря на большое количество работ по нарративной проблематике, само понятие нарратива остается весьма спорно и трактуется разными науками неоднозначно.

Философия трактует нарратив как способ обретения человеком своей идентичности - в нем рассказчик "объективирует собственную субъективность". В соответствии с взглядами И. Брокмейера и Р. Харре нарративы действуют как чрезвычайно изменчивые формы посредничества между личностными и обобщенными канонами культуры, то есть являются одновременно моделями мира и моделями собственного "я". Интерес представляют и работы в этой области таких ученых - лингвистов как Ф. де Соссюр, К. Леви-Строс, Р. Барт, Ж. Лакан, М. Фуко и др. Так Леви-Строс впервые провел структурный анализ нарратива: рассматривая мифы как вариации нескольких основных тем, которые можно редуцировать до определенной универсальной структуры, главным в мифе он считал не его нарративное содержание, а универсальные ментальные операции по классификации и организации реальности.

Хотя в определениях и структурировании нарратива между данными авторами существуют некоторые различия, параметры изучения нарратива можно суммировать следующим образом: нарратив=история/фабула (основание нарратива, позволяющее отличать нарративные тексты от ненарративных)+сюжет (текст/дискурс+наррация).

В рамках структурализма возникло отдельное направление - нарратология - теория нарратива (повествования), которая сформулировала характеристики повествования: 1) нарративы - основной способ придания смысла человеческим действиям через организацию кажущихся несвязанными и независимыми элементов существования в единое целое; 2) нарративы чувствительны к временному модусу человеческого существования - они организуют наши переживания во времени, упорядочивают события и действия в единый, связный временной образ или сюжет.

В лингвистических исследованиях классическим считается определение нарратива, предложенное В. Лабовым: нарратив - это один из способов репрезентации прошлого опыта при помощи последовательности упорядоченных предложений, которые передают временную последовательность событий, нарративы функционируют как эквиваленты единичных речевых актов, таких, как ответ, высказывание просьбы и т.п.

Нарративная психология (Т. Сарбин, Г. Олпорт, Дж. Бруннер, К. Герген, А. Керби, Ч. Тейлор) утверждает, что смысл человеческого поведения выражается с большей полнотой в повествовании, а не логических формулах и законах, поскольку понимание человеком текста и понимание им самого себя аналогичны. Человек как "истолковывающее себя животное" достигает самопонимания через нарратив или непрерывную самоинтерпретацию, посредством которой выделяет в жизненном потоке определенные моменты, обладающие для него смыслом и оценочным значением. Главным методом исследования в психоаналитической терапии является "кейс-нарратив" - это изучение эвристически и коммуникативно значимых индивидуальных случаев или в целом биографий людей для конструирования на их основе типичных моделей психических структур.

Повествование считается нарративным, если соответствует следующим семантическим критериям: 1) оно репрезентирует временную последовательность событий, которые изменяют состояние человека или его окружения; 2) оно отчетливо и конкретно указывает на место и время действия и реальных действующих лиц.

В истории новое знание о социальных феноменах (на основе нарративного подхода) формируется на основе теоретической генерализации отдельных случаев или воспоминаний людей, серии упорядоченных во времени событий.

Основными характеристиками нарративного подхода в истории являются: 1) ретроспективность (рассмотрение событий прошлого через призму будущего); 2) перспективность (зависимость исторической оценки

событий от мировоззрения историка); 3) избирательность (отбор релевантной информации); 4) специфичность (влияние исторического знания на формирование идентичности); 5) коммуникативность (воздействие культурного дискурса на историческое знание); 6) фиктивность (зависимость исторических интерпретаций от социальных условий, в рамках которых они играют роль ориентира в практической жизни, и сближение художественной и научной типизации на основе единства объекта познания и сходства типического образа, который содержит общие и индивидуальные признаки).

С помощью нарратива не просто конституируется, но и переосмысливается исходный материал, заставляя действительность предстать определенным образом. Выражая одновременно фазу необходимого отделения субъекта от группы и фазу его добровольного возвращения в нее (индивидуальный и социальный пласты повествования), нарратив оказывается выражением пересечения индивидуальных и социальных полюсов человеческой жизни. Изучение реальных людей, имеющих реальный жизненный опыт в реальном мире, происходит в нарративном анализе при помощи истолкования смысла, которым люди наделяют переживаемые события. Посредством нарратива жизнь каждой личности превращается в осмысленное целое, а жизнь социума формируется переплетением индивидуальных повествований.

Таким образом, *нарративный метод исследования* – это подход, не просто детально описывающий, но и обобщающий факты субъективного опыта, выявляющий причинные связи и формирующий типологии. *Материалом для нарративного метода познания выступают*: дневниковые записи человека, письма, заметки, резюме, автобиография, публичные высказывания, блоги в сети Internet (англ. blog – сетевой журнал, дневник событий).

Рассмотрим практическое использование нарративного метода применительно к биографии известного английского философа, социолога, политика, педагога, ученого Джона Локка (1632 – 1704г.) – выдающейся личности, которая внесла большой вклад в мировую науку и создала труды актуальные для современности. Так, например, нам необходимо выяснить значимость трудов Локка для его современников. Для этого изучим переписку Локка с другими учеными, а также письменные высказывания о Локке известных людей того времени: посмотрим на него глазами Вольтера, Лейбница, Д'Аламбера, Шефтсбери и Льюиса, русской императрицы Екатерины II и он предстанет перед нами в новом, хотя и не в ином, свете. Все замечательные люди – существа одного высшего порядка, они лучше могут ценить и понимать друг друга, чем понимаем их мы, люди обыкновенные.

Вольтер говорил: "Я долгое время всюду искал истину и вместо нее находил ложь, химеры; после многих таких неудачных, утомительных попыток я наконец снова возвратился к Локку; так блудный сын после долгих странствований и заблуждений возвращается к своему отцу. С

чувством глубокого спокойствия бросился я в объятия человека скромного, в котором всегда хватало мужества сознаться в том, чего он не знает. По правде сказать, Локк не обладает несметными богатствами, но у него есть верный капитал и он располагает неподдельными сокровищами. Этот философ меня утвердил во мнении, что все наше знание, в конце концов, мы приобретаем при помощи наших органов чувств. Итак, врожденные понятия не существуют. Мы не можем себе представить ни бесконечного пространства, ни бесконечного числа. Не во всякий данный момент я размышляю, поэтому моя мысль не есть какая-нибудь сущность, а только действие моего ума. Я свободен, если я могу делать то, что хочу. Когда я сижу в комнате с запертой дверью, от которой у меня нет ключа, я не располагаю свободой выйти из комнаты; у меня нет свободы, когда я страдаю, не желая страдать; у меня ее нет, когда я не могу сосредоточить свою мысль на известных идеях по своему желанию. Говорить, что воля свободна, в сущности, не имеет смысла, потому что бессмысленно говорить: я желаю хотеть того-то, – это ведь то же самое, что желать желания или бояться боязни. Наконец, говорить, что воля свободна – это все равно, что сказать: воля голубая, воля квадратная. Я могу желать только вследствие идей, возникших в моем мозгу; если бы этого не было, то мои действия не имели бы причины. Я не могу иметь представления о бесконечном, потому что я сам очень конечный. Я не могу постигнуть сущности, потому что мои понятия относятся только к отдельным ее качествам, и знание тысячи известных мне качеств не дает мне полного понятия о природе данной вещи, потому что мне все-таки могут быть неизвестны сто тысяч остальных ее свойств" [1, С. 330].

Все это вынес Вольтер, внимательно изучая Локка. Эти мысли оказали сильное влияние на его собственные воззрения.

Д'Аламбер в своем знаменитом "Введении" в "Энциклопедию" высказывает следующее мнение о философии Локка: "Можно сказать, что Локк создал науку метафизики подобно тому, как Ньютон создал физику. Для того чтобы изучить душу, понять, что такое идеи и страсти, он не обращался к книгам; они могли бы направить его в ложную сторону. Он погрузился в самого себя и после продолжительного созерцания духовного мира представил в своем "Опыте" то зеркало, в котором видел самого себя. Одним словом, Локк привел метафизику к тому, чем она должна быть, то есть сделал ее экспериментальной физикой души" [2, С. 50]. Влияние Локка бросается в глаза и в знаменитом наказе *Екатерины Второй*. *Д'Аламбер* написал однажды русской императрице: "Во французской литературе только одна новость: один епископ провозгласил Локка и Ньютона нечестивыми". Императрица отвечала с явным негодованием: "Локк и Ньютон не должны чувствовать боли (ни того, ни другого тогда не было на свете) от укуса шмеля; тот не друг истины, кто откажется назвать их великими людьми; в том нет ума, кто клеймит их именем нечестивых" [3]. *Лагарп*, воспитатель *Александра I*, говорил, что императрица требовала, чтобы августейшие

внуки ее учились бы так же охотно, как и играли. В этом требовании проявляется также влияние Локка. Физическое же воспитание великих князей совершенно отвечало программе Локка. Сподвижник императрицы, Бецкий, был также рьяным приверженцем Локка. Мы привели здесь мнения Вольтера, Д'Аламбера и Екатерины II о Локке, чтобы показать, как понимали и ценили его величайшие люди XVIII столетия.

Посмотрим теперь, как относились к воззрениям этого философа его знаменитые современники Лейбниц и лорд Шефтсбери-младший. "Опыт исследования человеческого ума, – говорил *Лейбниц*, – есть одно из совершеннейших и уважаемых произведений нашего века. Хотя знаменитый автор "Опыта" и высказывает множество мыслей, которым я вполне сочувствую, но, тем не менее, наши системы вполне различны. В нем больше сходства с Аристотелем, во мне – с Платоном" [3, С. 51]. В письме к леди Мешэм Лейбниц писал о Локке: "Мое счастье удваивается, сударыня, оттого, что благодаря Вашей любезности я удостоился нового знака внимания со стороны столь заслуженно признанного автора, каким является г-н Локк, более меня взысканный честью Вашего знакомства. Не знаю, смею ли я просить Вас выразить ему мое уважение и мое желание заслужить его одобрение и удостоиться его наставлений". Когда леди сообщила ему об ухудшении здоровья Локка, Лейбниц написал ей в письме: "Я опечален сударыня, известием о нездоровье этого выдающегося мужа. Люди, подобные ему долго не живут...люди науки навсегда останутся за него в долгу перед вами" [4, С. 580].

Т. Бернет – Лейбницу в письме от 26.07.1698 г.: "Поистине жаль, что душа столь добрая и прекрасная не обитает в теле мощном, как дуб...ибо потомки будут также нуждаться в этом человеке (Локке), как и мы" [5, С. 595]. *Дэмерис Мешэм* – Лейбницу (в письме от 8.08.1704г.): "Если бы я могла способствовать продлению столь драгоценной жизни, какой является его (Локка) жизнь, я считала бы это самым важным делом, которому я когда-либо посвящала себя. Он не только все еще у меня, но, по всей вероятности, никогда не поправится настолько, чтобы вознамерится покинуть дом, который он украсил своим присутствием" [6, С. 615].

Лорд Шефтсбери-младший очень строго критиковал некоторые воззрения Локка. Главным же образом возмущался тем, что Локк не признавал врожденного чувства долга, не видя проявления его у варваров и дикарей. В негодовании своем Шефтсбери доходил до того, что называл философию Локка в этом отношении жалкой. Свои же собственные воззрения на нравственность Шефтсбери высказал в сочинении, известном под названием "Письма аристократа к молодому студенту", изданном в 1716 году без имени автора. Однако в тех же "Письмах" Шефтсбери высказывал свое высокое мнение о философии Локка вообще, говоря, что его "Опыт" – сочинение одинаково полезное людям ученым и светским, потому что в нем мы находим самое ясное и совершенное изложение философских истин" [7, С. 599].

В Англии одно время вошло в моду относиться к Локку свысока. Встречая на каждом шагу нападки на его философию, *Льюис* решил с пером в руке вновь перечитать сочинения Локка. Этот труд дал ему силу отразить всех врагов философии Локка. И он завещал своему читателю: "Если хотите знать и понимать Локка, читайте Локка!" [8, С. 43].

Когда Джон Локк умер, многие люди искренне переживали эту утрату.

"Вы слышали, – писал *Кост Леклерку*, – о смерти знаменитого Локка. Смерть есть наш общий удел! Локка же оплакивают все добрые люди, все искренние служители истины, знавшие характер этого философа. Действия его главным образом были направлены ко благу человечества. И я сомневаюсь, чтобы кто-нибудь другой из его современников глубже сознавал свое благородное назначение и выполнил его с большим совершенством. Любовь к истине проявлялась во всех его поступках. Он искренне говорил, что истина была всегда ему дороже его собственных взглядов и мнений; этим обуславливалось его кроткое, терпеливое отношение к критике тех и других" [9, С. 47]. Такое отношение к истине, по мнению Коста, принесло не менее пользы, чем блестящий гений Локка.

А. Лейбниц в своем письме от 10.07.1705 г. к леди Мешэм говорил: "С запозданием выражаю вам мое глубокое соболезнование по поводу кончины г-на Локка. Это большая потеря для всего общества, но у Вас лично, как я понимаю, есть особенно много оснований оплакивать ее. Я не сомневаюсь, что общество воздаст должное заслугам этого великого человека, и, хотя далеко не все разбираются в его умозрительных построениях, практическая философия Локка должна стать руководством для каждого" [10, С. 605].

На основе нарративного метода исследования легко выясняется влияние трудов, личности Джона Локка на современных ему ученых. Человек скромный, мужественный, инструментом познания он признавал органы чувств, свой личный опыт и переживания. По мнению Локка, философское созерцание мира, осмысление происходящего не являются врожденными, а приобретаются в результате жизни, деятельности человеческого разума. Не признавал он идеи и о врожденном чувстве долга, отводя большую роль в этом вопросе состоянию общества. Подобные взгляды были новыми для современников философа.

Проанализировав мнение о Локке и его трудах ученых XXI века можно также сделать вывод о значении его научных взглядов для науки нашего времени. Оптимизм, вера в человека, в силу и действие его разума, воля воспринимаемая через разум – идеи, весьма актуальные сейчас, нашедшие, например, отражение в работах В.И. Вернадского о ноосфере (сфере разума).

Изучение всей биографии Джона Локка на основе нарративного метода позволит выявить условия формирования его личности как ученого и выделить критерии, при которых человек обладающий подобным Локку типом личности может стать таким же известным ученым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хрестоматия по истории философии. В 3ч. – Ч.1. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 448с.
2. Литвинова Е.Ф. Джон Локк. Его жизнь и философская деятельность. Серия "Рассказы", 1839. – 60с.
3. См. там же, С. 51.
4. Лейбниц Г.В. Сочинения в 4-х томах /Т.2. / Ред. И.С. Нарский. - М.: Мысль, 1983. – 700с.
5. См. там же, С. 595.
6. См. там же, С. 615.
7. См. там же, С. 599.
8. Литвинова Е.Ф. Джон Локк. Его жизнь и философская деятельность. Серия "Рассказы", 1839. – 60с.
9. См. там же, С. 47.
10. Лейбниц Г.В. Сочинения в 4-х томах /Т.2. /Ред. И.С. Нарский. - М.: Мысль, 1983. – 700с.

УДК 111.6

Н.Е. Анохина

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ЗНАНИЕ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЖОНА ЛОККА

Представления о деятельности широко употребляются в современной методологической литературе, однако отдельные исследователи различно трактуют само понятие "деятельность" и оценивают место этой категории в гуманитарном познании.

Проблематика деятельности и деятельностного подхода разрабатывалась такими выдающимися философами, как Гегель, К. Маркс, Э.В. Ильенков, Г.С. Батищев, М.К. Мамардашвили, Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин и др. Успешно развивалась и т. н. психологическая теория деятельности, которая тоже существовала в разных вариантах. Один из них был представлен работами А.Н. Леонтьева, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, Л.С. Выготского и др., другой – работами С.Л. Рубинштейна и его школы.

Попробуем разобраться, что же представляет собой деятельность, деятельностный подход в работах разных ученых и какую практическую пользу может он принести для исследования отдельных областей познания.

С точки зрения одних исследователей, деятельность – это один из способов описания и объяснения действительности. Другие же считали, что категория деятельности задает саму реальность, поэтому ничего кроме деятельности не существует. Например, С. Смирнов писал: "Деятельность –

это не просто совокупность процессов реального бытия человека, опосредованных психическим отражением, она несет в себе те внутренние противоречия и трансформации, которые порождают психику... И субъект и объект как бы "выдифференцируются" из деятельности... Самостоятельно открыть формы деятельности с предметами человек не может. Это делается с помощью других людей, которые демонстрируют образцы деятельности и включают человека в совместную деятельность... деятельность всегда носит опосредованный характер. В роли средств выступают орудия, материальные предметы, знаки, символы и общение с другими людьми" [1, С. 16].

К. Маркс в своих трудах описывал понимание деятельности как практики. Он подчеркивал, что в созданном им предметном мире человек не просто удваивает себя, не просто ставит перед собой своеобразное зеркало, в котором он отражается, а впервые себя созидает. Следовательно, практика должна быть понята как совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности, или самоизменения. Сознание и Я возникают и существуют лишь в результате деятельности по созданию внешнего объекта (предметов культуры, например).

Создатель психологической теории деятельности С.Л. Рубинштейн (1889-1960) следующим образом раскрывал главные особенности деятельности. Это: 1) всегда деятельность субъекта (т.е. человека, а не животного или машины), точнее, субъектов, осуществляющих совместную деятельность; 2) деятельность есть взаимодействие субъекта с объектом, т.е. она необходимо является предметной, содержательной, реальной, а не чисто символической; 3) она всегда – творческая; 4) самостоятельная.

В итоге Рубинштейн сделал общий вывод: субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется, он в них созидается и определяется. Слова, речь, язык, знаки и т.д. не сами по себе являются основой психического развития людей, а изначально практическая (игровая, учебная, трудовая и т.д.) деятельность детей и взрослых, конечно, неразрывно связанная с общением (с его средствами – с речью, языком), имеет решающее значение для такого развития.

Можно выделить следующие важнейшие характеристики понятия деятельности.

1. Деятельность есть специфическая человеческая форма отношения к миру, содержание которой составляет целенаправленное и целесообразное преобразование мира, творение людьми собственных общественных отношений и самих себя.

2. В отличие от целенаправленного биологического поведения в животном мире, деятельность предполагает свободное целеполагание, проектирование целей. Она всегда произвольна.

3. Способ деятельности определяется не биологическими задатками, а исторически выработанными социокультурными программами. Эти

программы не только реализуются в деятельности, в ней они вырабатываются и изменяются.

4. Деятельность способна к неограниченному саморазвитию. В этом обнаруживается ее принципиальная открытость и универсальность.

5. Первичной формой деятельности является ее совместное, коллективное выполнение.

Особое внимание следует уделить субъекту деятельности. Рассмотрим его формирование на примере жизнедеятельности известного английского философа, педагога, юриста, социолога, политика, ученого Джона Локка (1632 – 1704). По мысли А.Н. Леонтьева, человек вступает в историю (а ребенок в мир) как индивид с определенными природными свойствами, личностью же он становится в качестве субъекта общественных отношений. Личность – это формируемый конкретными историческими условиями индивид, в структуре которого они находят свое выражение. Его поведение определяется основными интересами общества, а психические свойства, в особенности установки, влияющие в свою очередь на характер личности, определяются способом производства, образом жизни, господствующими воззрениями, нормами и идеологией исповедующего их класса. Хотя следует отметить, что современные исследователи очень большую роль начинают отводить генетической структуре человека. Сегодня обнаружены гены гениальности, нравственности, преступности и др. оказывающие значительное влияние на всю жизнедеятельность человека.

Так, Локк прожил долгую жизнь, пройдя сквозь острые социальные противоречия, радикальные перемены в культуре и мировоззрении людей эпохи Просвещения (конца XVII – XVIII вв.). Просвещение – это социокультурное движение в странах Европы и Америки, которое выражалось в секуляризации сознания, распространении светских представлений о мире и обществе, размывании традиционных ценностей, ослаблении социальной роли христианской религии и ее влияния на культуру повседневности. Для Нового времени было характерно стремление к грамотности, к получению образования. Почти в каждом городе в Англии существовала школа, готовившая учащихся к университету. Повышение грамотности и улучшение средств сообщения привели к тому, что все больше в обиход входили газеты (тираж некоторых достигал нескольких десятков тысяч), началось издание массовой литературы (книг, альманахов) многотысячными тиражами (при этом авторы и издатели не делали различий между категориями читателей), в которых публиковались не только новости из сферы политики, но и различные научные теории и достижения. В результате, читатель XVIII в. приходил к выводу, что вне зависимости от того, сотворен мир Богом или нет, он существует и развивается в соответствии с рядом изначально положенных в его основу физических законов. Эти законы можно (и нужно) выявлять при помощи науки. Как мы видим, начиная с Нового времени, очень большую роль в жизни людей начинают играть знания. Уровень накопленных знаний изменяет деятельность человека,

которая влияет, как отмечалось выше, на качество мышления, жизни, степень саморазвития. Знания, особенно в интеллектуальной деятельности, становятся определяющими ее компонентами.

Основным инструментом новой науки становится разум, а ее неотъемлемыми частями – опыт и эксперимент. При этом наука перестает быть оторванной от практики, появляется мысль о том, что главная ее цель – улучшение человеческого существования. Именно такая совокупность изменений и сопутствовавшие ей открытия получили название Научной революции. Соединение науки с практикой привело к появлению множества изобретений. Например, в Италии был изобретен ртутный термометр для измерения температуры тела человека, Д. Папен изобрел паровой двигатель, А. ван Левенгук – микроскопы с 150 – 300-кратным увеличением и т.д. Количество людей занимавшихся научными исследованиями значительно увеличилось, по всей Европе возникали различные научные объединения: поначалу небольшие (кружки, собрания), а затем и национального масштаба: Академия деи Линчеи в Италии, Лондонское королевское общество для развития знаний о природе, Академия наук во Франции (последняя направлялась и финансировалась государством) и др. Тогда же появились и исключительно научные журналы: "Журнал ученых" издаваемый в Париже, "Философские труды". По мнению ученых того времени, если разум всемогущ, способен познать объективную истину и обратить это знание на благо человеку, то человек – творец своей собственной судьбы. Появляется цель к которой можно и нужно стремиться (без чего понятие прогресса лишено смысла), и эта цель – познание, которое поможет сделать иной саму судьбу человека, изменить общество. На мир не просто стали смотреть по-иному – возникла механистическая, строго упорядоченная картина мира. Математический инструментарий прилагали не только к естественным, но и к социальным наукам (демографии, экономике и др.).

Особенностью этого времени была интегрированность науки и культуры. Таким образом, знания естественные и художественно-гуманитарные были тесно связаны, отражали генетическую связь науки и культуры.

Сама эпоха в период перестройки мировоззрения нуждалась в талантливых глубоко мыслящих людях и "выталкивала" их на поверхность. К таким людям принадлежал Джон Локк. Его деятельность была основана на глубочайшем знании как естественных, так и гуманитарных (в конце статьи приводятся его труды в указанных сферах деятельности).

Однако, далеко не все, что делают люди, есть деятельность. Последняя по определению – это не только целенаправленная, но и целесообразная (законсообразная в смысле законов развития природы, общества и человека) активность, имеющая творческий характер. Превращение личности в субъекта деятельности происходит при определенных психологических предпосылках, предполагающих соответствующее развитие: самостоятельности, сознательности и творческих способностей.

1. Самостоятельность означает способность индивида действовать сравнительно активно, умение отстаивать собственные интересы.

2. Личность наделена определенной степенью осознания мира и самосознания. Индивид становится личностью, когда он в состоянии оценивать не только окружающую его среду, но и свое положение в ней и тем самым действовать сознательно и целенаправленно. Возможность человека сознательно действовать зависит от знаний накопленных им. Рубинштейн писал о "фундаментальном значении для человека как личности сознания не только как знания, но и как отношения. Без сознания, без способности сознательно занять определенную позицию нет личности" [2, С. 122].

3. Творческие способности означают, что личность может изменять задаваемые общественными потребностями и собственными целями природные и общественные условия и тем самым создавать новые условия. Такие способности развиваются уже в детском возрасте. Однако степень их развитости и характер творческой деятельности существенно зависят от складывающихся общественных отношений. Так, Джон Локк в возрасте 15 лет был принят в Вестминстерскую монастырскую школу – в то время, ведущее учебное заведение страны. В 1652 году Локк поступил в колледж Христовой церкви Оксфордского университета. Он был прилежным, если не сказать блестящим студентом. После получения магистерской степени в 1658 году был избран "студентом" (т.е. научным сотрудником) колледжа. В университете Локк изучал медицину, естествознание (у Роберта Бойля), философию, языки, включая латынь и древнегреческий, классическую литературу. Наибольших успехов добился в медицине и языках.

Таким образом, высокая производительность труда, сознательный подход к деятельности такого высоко интеллектуального субъекта, как Джон Локк, позволяет выделить на его основе следующие характеристики субъекта деятельности. Он:

- имеет ясные представления о личных и общественных целях своей деятельности и ориентирует ее на задачи, которые ставит перед ним общество;

- осознает мотивы своей деятельности;

- планирует, опираясь на знания и прошлый опыт, как результат труда, так и необходимые для его получения (изготовления) средства и учитывает при этом их объективные свойства;

- отдает себе отчет о личных и общественных последствиях своей деятельности, т.е. переживает себя как субъекта, ответственного перед обществом;

- при возникновении трудностей концентрирует все свои психические и физические силы на достижении цели.

При высоком волевом уровне, позволяющем соответствовать всем этим критериям, субъект может достичь значительных успехов, в том числе и в научной деятельности. Например, в 1671г. в кружке своих друзей Локк

вел споры по вопросам происхождения моральных норм, содержания естественного права и приемлемости религиозных догм для разума. По совету лорда Эшли, Т Сиденхэма, Дж. Тиррела и других участников кружка Локк начал составлять заметки по этой тематике, и из них за два десятка лет сложился знаменитый "Опыт о человеческом разумении"; писать книгу пришлось с большими перерывами, а закончить ее удалось только в эмиграции. Кратковременная государственная служба (дипломатической служба при Бранденбургском дворе, должности в высших административных учреждениях страны в 1672 - 1679гг.) способствовала формированию политических взглядов Дж. Локка, изложенных позднее в его сочинениях, на основе собственного опыта государственного служащего. Выполнение функций воспитателя сына Шефтсбери, а также появившаяся возможность (благодаря пребыванию в доме Эшли) вращаться в обществе английской аристократии, предоставили Локку необходимую педагогическую практику и понимание процесса и целей воспитания молодых людей, которые были позднее изложены в работе "Мысли о воспитании". Изменение условий жизни Джона Локка привнесло в его жизнь педагогическое знание и практический опыт.

"Деятельность человека – в двух ее формах: практической и теоретической деятельности – это вид социально обусловленного взаимодействия целостной личности, субъекта с окружающим миром, возникающего под влиянием какой-либо потребности и направленного на достижение цели, отвечающей этой потребности, путем преобразования объектов деятельности"[2, С. 73].

Как уже упоминалось выше, к составным частям деятельности относятся цель, условия и продукт, или результат. Постановка одной и той же цели может быть следствием различных мотивов. Объективные условия деятельности должны соотноситься с присущими индивиду физическими и психическими способностями, так как степень трудности выполняемого действия, вообще всякой деятельности, определяется не только объективными условиями, но и возможностью выполнить какой-то вид деятельности. Результат деятельности выражается не только в объективной реальности, путем создания артефактов, но и влияет на психику человека, способствует его психическому развитию.

Деятельность по получению и созданию нового научного знания полностью вписывается в эту схему структуры деятельности. Следовательно, знание – результат мыследеятельности, т.е. организации надпрофессионального и надпредметного мышления. Если проанализировать научную деятельность Джона Локка, то она полностью соответствует вышесказанному. Теоретические исследования в области человеческого разума он осуществлял для удовлетворения потребности в знании по поводу функционирования его собственного разума и появления новых идей. Локк обладал необходимыми физическими и психическими способностями для научной деятельности: любознательностью,

усидчивостью, способностям к усвоению иностранных языков, развитой рефлексией, необходимым уровнем школьного, а потом и университетского образования, практическим опытом работы в сфере воспитания, государственной службы и т.п.

Таким образом, "не практика сама по себе, т.е. безотносительно к научной теории, а единство практики и научной теории становится основой последующего развития научного познания"[4, С. 28]. То есть знание является также одной из составляющих человеческой деятельности. В подтверждение этого можно выделить несколько самых значительных научных трудов Локка по различной тематике: "Наблюдения за ростом и возделыванием виноградников и олив", 1679г.; "Опыт о человеческом разумении", 1689г.; два "Трактата о государственном правлении", 1689г.; три "Письма о веротерпимости", 1689 - 1692гг.; "Некоторые соображения о последствиях снижения процента и повышения стоимости денег государством", 1691г.; "О монетном деле в Англии и его улучшении", 1691г.; "Некоторые мысли о воспитании", 1693г.; "Дальнейшие соображения о повышении стоимости денег государством" 1695г.; "Разумность христианства, каким оно передано Священным писанием" 1695г.; "Рабочие школы", 1696г.; "Элементы натуральной философии", 1697 – 1700гг. и т.д.

Исходя из этого в понятие "деятельность" мы включили бы в себя мышление, практику, самосознание, саморазвитие, целеполагание и поведение. Считаем необходимым, подчеркнуть большую роль знания в деятельности людей, особенно это ярко проявляется в процессе функционирования современного информационного общества.

Таким образом, в этой статье проанализировано лишь несколько аспектов теории деятельности, но и этого достаточно для подтверждения ее значимости как в познании вообще, так и в гуманитарном познании в частности, что подтверждает в значительной степени необходимость дальнейшего исследования деятельностного подхода в сфере науки и его практического применения для анализа тех или иных явлений в процессе возникновения научного знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнов С.Д. Методологические уроки концепции А.Н. Леонтьева //Вестник Московского университета. Серия 14. Психология, 1993, № 2, С. 16 – 18.
2. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М.: Педагогика, 1959, 246с.
3. Анацыферова Л.И. Принцип связи сознания и деятельности и методологии психологии. – В кн.: Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Педагогика, 1969, 183с.
4. Ойзерман Т.И. Опыт критического осмысления диалектического материализма //Вопросы философии, 2000, № 2, С. 28-34.

УДК 008

О.П. Бабицкая

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ЦЕННОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАЦИИ ЛУИ ДЕ БРОЙЛЯ

Понимание культуры как естественного процесса саморазвития человека в мире, как естественноисторического образования, где реально протекают человеческая жизнь, накопление и передача опыта, живая преемственная связь поколений, связано с обнаружением особого типа детерминации, которая включает реальные жизненные процессы и циклы, обуславливающие естественное протекание человеческой деятельности.

Тесная связь культурной детерминации с субъективной стороной человеческой деятельности, субъективным аспектом общественно-исторической практики не означает, что ее содержательные компоненты и взаимосвязи могут быть сведены только к интеллектуальным связям. Естественно-смысловое единство человека и мира также нельзя сводить лишь к возможности познавательного опыта, профессиональным навыкам, нравственным и эстетическим оценкам и переживаниям и т.д. Таким образом, возникает проблема обнаружения в культуре тех слоев, которые, обуславливая живое смысловое единство человеческого мира, субъективную связь людей с универсальностью их мира, представляют собой определенное объективное единство культуры, объективный детерминирующий фактор человеческой жизни [1, С. 114].

В данной статье автор попытался определить объективный детерминирующий фактор человеческой культуры через его ценности. В качестве примера была выбрана и проанализирована биография выдающегося ученого XX века, французского физика, лауреата Нобелевской премии за 1929 год Луи де Бройля (1892-1987).

Выбор Л. де Бройля не был случайным, т.к. это яркая, высоко образованная личность своего времени. Значимость этой фигуры для науки и культуры видна из его наград и почетных степеней многих университетов мира, о чем говорится ниже.

Луи родился в одном из самых аристократических семейств Франции. В нем текла кровь французских королей, он был принцем, который получил блестящее домашнее образование и воспитание. Он умел и знал всё, что полагалось юному аристократу. Интересы Бройля необычайно разнообразны: палеонтология, история, литература, философия, физика, шахматы и т.д.

Как ни парадоксально, занятия гуманитарными дисциплинами явно пошли ему на пользу и впоследствии дали свои плоды. Он прекрасно писал, о чём свидетельствует ряд книг по труднейшим вопросам волновой механики, с увлечением читал труды по истории науки (исторических книг он прочёл больше, чем книг по физике - по его собственному признанию), а занятия палеонтологией, возможно, подвели его к мысли, что всё - живое, в какой-то степени сохраняется после смерти в разных формах, на разном качественном уровне, ибо даже мёртвые с виду камни хранят в себе отпечаток жизни, бушевавшей миллионы лет назад... Л. де Бройль пришел в выводу, что материя представляющая из себя все живое и неживое, очень сложна, может переходить из одной формы в другую.

Учась на гуманитарном факультете, молодой Луи де Бройль почувствовал неодолимое влечение к физике и, решив, что в этом его призвание, откладывает в сторону только что полученный им диплом и поступает снова в Парижский университет, но теперь уже на факультет естественных наук. Он блестяще его заканчивает и приступает к исследованию животрепещущих для того времени вопросов, касающихся корпускулярно-волнового дуализма – феномена странного, но недвусмысленно проявляющегося при экспериментальном изучении свойств света, а также рентгеновских и γ -лучей [4, С. 216].

Что же повлияло на изменение интересов Л. де Бройля? Почему одна увлеченность (гуманитарными науками) сменилась другой (физикой)? Видимо, что-то стало более ценным для него. И Бройль воспользовался правом выбора.

Ценностная градация, связанная с миром культуры, по Гартману коренится в жизненной полноте. Полнота связывается с тем, что все живое имеет в качестве своей существенной черты "самоутверждение". Такая ценность не выводится из отношений бытия и целесообразности, она имеет абсолютный характер [3, С. 498]. "Самоутверждение" в человеческом мире является, по-видимому, движущей силой его саморазвития, самосовершенствования, самореализации.

Многие ученые признают, что высшие сферы ценностей эстетические, познавательные и особенно нравственные – занимают более высокое иерархическое место в слоях бытия [1, С. 126].

По отношению к познавательной деятельности, мы должны признать, что человеческие действия, из которых состоят "занятия наукой" никогда не бывают "морально нейтральными", "добросовестное" выполнение научной работы обычно влечет за собой определенные нравственно ценные привычки, такие как самодисциплина, готовность к тяжелой работе, упорство, готовность признавать собственные ошибки и достоинства других людей, способность к сотрудничеству и т.п. [6, С.95]. Это прекрасно видно из биографии Л. де Бройля.

В 1924г. Бройль представил свою работу "Исследования по квантовой теории" в качестве докторской диссертации факультету естественных наук

Парижского университета. Его оппоненты и члены ученого совета были поражены, но настроены весьма скептически. Они рассматривали идеи Бройля как теоретические измышления, лишенные экспериментальной основы. Однако по настоянию Эйнштейна докторская степень Бройлю все же была присуждена. В следующем году Бройль опубликовал свою работу в виде обширной статьи, которая была встречена с почтительным вниманием. С 1926г. он стал лектором по физике Парижского университета, а через два года был назначен профессором теоретической физики Института Анри Пуанкаре при том же университете [2, С. 196].

В 1927г. идеи Л. де Бройля были экспериментально подтверждены американскими физиками Дэвиссоном и Джермером.

В 1929г. "за открытие волновой природы электронов" Бройль был удостоен Нобелевской премии по физике, т.к. он открыл совершенно новый аспект природы материи, о котором ранее никто не подозревал... Блестящая догадка Бройля разрешила давний спор, установив, что не существует двух миров, один – света и волн, другой – материи и корпускул. Есть только один общий мир".

Затем Бройль был избран членом Французской академии наук, стал ее постоянным секретарем. Позже он основал Центр исследований по прикладной математике при Институте Анри Пуанкаре для укрепления связей между физикой и прикладной математикой. В 1945г., после окончания второй мировой войны, Бройль и его брат Морис были назначены советниками при французской Высшей комиссии по атомной энергии.

В русле ценностного подхода к пониманию факторов, детерминирующих человеческую активность, зримо вырисовывается дихотомия мира сущего и должного.

Ценности выражают перспективу возможных выборов индивидами того, что реально отсутствует, но что переживается как должное. Ценности в онтологическом плане суть такая культурная реальность, которая указывает на определенный недостаток, ощущаемый в бытии, точнее, ценности указывают на недостаток, присущий бытию, потому что бытие есть человеческая реальность, связанная с миром. Тем самым ценностная детерминация выражает наличие "разрывов", смысловых "лакун" в связи индивидов с миром, таких недостающих (реальных и идеальных) связей, восполнить которые можно уже только через должное [1, С. 128].

Когда речь идет о духовных ценностях, то они противопоставляют себя бытию (низшие слои, обозначают сущее) и говорят о должном, которые предъявляют к человеку требования абсолютного повиновения, но сами же не могут быть выведены из чего другого.

В сфере должного откладываются высшие определения и цели культуры, зовущие человека к вершинам духа, мотивирующие чувства, разум и волю индивидов. При этом признается, что ценности детерминируют поступки и образ жизни индивидов не абсолютно жестко, а

лишь через свободный выбор и предпочтение как внутренних (духовных) мотивов (и целей), действий, оценок и желаний.

"Ценности сами по себе не имеют места в мире сущего, они "живут" в мире должного, в виде идеальных целей" [7, С. 139].

Видно, что Л. де Бройль является человеком "должного". Он был полон энтузиазма и юношеской энергии и работал с азартом, с упоением и восторгом. Его взлёт был уверенным и длительным. Основная интенсивность творческой активности приходится на возраст от 70-ти до 80-ти лет. "Я часто спрашиваю себя, - говорит он своему ученику Ж. Лошаку в канун своего восьмидесятилетия, - не было ли время после 70-ти с точки зрения интеллектуального бытия самым прекрасным в моей жизни?"

Л. де Бройль возлагал большие надежды на тех, кто пойдёт следом за ним. Он призывал думать самостоятельно, не соблазняться поверхностными результатами, дающими красивые формулы, но не вскрывающие сущность, но идти вперёд — неустанно и во что бы то ни стало, дальше и глубже — до самой сокровенной сути вещей. Он призывал всех, молодых и не очень, всех, в ком есть страсть к познанию первооснов природы, обратить пристальное внимание на закон фазовой гармонии и раскрыть содержащуюся в нем глубокую и очень важную тайну. Он верил, что тайна эта в скором времени будет раскрыта и принесет свои плоды, и он очень стремился передать свою веру и надежды — идущим следом, в том числе — и нам с вами.

За свой огромный, тяжёлый труд помимо Нобелевской премии, Бройль был награжден первой медалью Анри Пуанкаре Французской академии наук (1929), Гран-при Альберта I Монакского (1932), первой премией Калинги ЮНЕСКО (1952) и Гран-при Общества инженеров Франции (1953). Он был обладателем почетных степеней многих университетов и членом многих научных организаций, в том числе Лондонского королевского общества, американской Национальной академии наук и Американской академии наук и искусств. В 1945г. он был выдвинут в состав Французской академии братом Морисом в знак признания его литературных достижений [2, С. 196 - 197].

Этих успехов он добился благодаря своим ценностным детерминациям.

Таким образом, следует отметить, что регулятивная функция ценностной ориентации личности охватывает все уровни побудительной активности гармоничной сущности человека. Такие ценности, как справедливость, добро, любовь, духовная свобода, предначертанная самореализация, гармония, определяют активную направленность личности. Система ценностей гармоничного человека становится связанной с развитием и восхождением человека в обществе. Воплощение ценностей осуществляется через ценностную детерминацию, ориентацию, регулирование, контроль и оценку на их основе. Этапы воплощения системы ценностей соответствуют общей периодизации индивидуального развития. Движение в сторону предначертанной самореализации осуществляется в

согласии с предрасположением человека в процессе поиска им своего места в обществе. Профессиональная деятельность становится зависимой от ценностной ориентации, так как ценности указывают направление деятельности, придавая духовный смысл профессиональным действиям.

В связи с большими изменениями в современном мире, когда происходит утрата достижений культуры и цивилизации, на фоне утери ценностных ориентиров происходит вытеснение подлинной культуры, на периферию жизни и предпочтение технических достижений цивилизации [5, С. 45]. Поэтому перспективы человечества, в сущности, мало обнадеживающие. Варианты, которые просматриваются, не обещают ничего хорошего. Есть только одна сила, способная отвести от человечества гибельную участь: его способность к непрерывному совершенствованию.

Этот путь связан с выбором ценностей, идеалов, миром должного. Человечество способно выжить, лишь воссоздав и поставив в центр своего существования систему абсолютных ценностей. Д. Лихачев говорил в свое время о том, что XXI столетие должно стать "веком человека", т.е. о том, что приоритет материальной стороны цивилизации должен перейти к духовной её стороне [5, С. 7]. Действительно, чем выше идеалы, духовные потребности человека, которые находятся в области "должного", тем имеем более развитую личность.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что систему образования нужно ориентировать, прежде всего, на формирование высокодуховной личности, человека должного, т.к. нравственное совершенство выступает как императив эволюции человека и мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Иванов В.П. Культура и развитие человека /В.П. Иванов, В.П. Козловский, Е.К. Быстрицкий. – Киев: Наукова Думка, 1989, - 320с.
- 2.Лауреаты Нобелевской премии: Энциклопедия: А – Л: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1992. – 775с.
- 3.Гартман Н. Эстетика /Н. Гартман. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – 692с.
- 4.Луи де Бройль. Революция в физике. – М. : Атомиздат, 1965. – 231с.
- 5.Киселев Г.С. Смыслы и ценности нового века: Вопросы философии. – М.: Наука, - 2006. № 4. – С. 3 – 16
- 6.Агацци Э. Почему у науки есть этические измерения?: Вопросы философии. – М: Наука. – 2009. - № 10. – С. 93 – 104
- 7.Чавчавадзе Н.З. Культура и ценность /Н.З. Чавчавадзе. – Тбилиси: Мецниерба, 1984. – 171с.

УДК 378.147:1

С.В.Ковыршина, Т.Л. Готьятова

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ "РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ ПО ФИЛОСОФИИ" КАК ОДНО ИЗ РЕШЕНИЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОТЧУЖДЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

В современном высшем образовании нередко планируемое не совпадает с реализуемым. Почему те или иные элементы модернизации образования оказываются отличными от реально происходящих процессов? Причину следует искать в существующем водоразделе между теорией и практикой обучения. Традиционно теория обучения позиционируется отдельно от практики обучения, что вызывает проблему отчуждения в образовании, то есть, прежде всего, проблему отчуждения человека от образования. Дело в том, что образовательная деятельность всегда такова, какой она может быть "здесь и сейчас", а не такова какой она представлена в теориях, схемах и учебниках.

Решение проблемы отчуждения в образовании предполагается в личностно – ориентированной парадигме обучения, согласно которой цели, результаты и сам процесс обучения обуславливается тем, что их может объединить, - личностью студента, его индивидуальными особенностями. В попытке субъективизировать обучение, сделать его творческим состоит основная значимость личностно ориентированного обучения.

В данной статье авторы предпринимают попытку найти свой подход к более продуктивному проведению семинарских занятий по дисциплине "Философия" в техническом вузе в рамках педагогической инноватики.

Для того, чтобы соединить теорию обучения с процессом обучения, необходим инструмент, называемый рефлексией. Этот инструмент далеко не всегда закладывается в учебные программы и в реальный учебный процесс. В результате чего типичной является ситуация непонимания и неуспеваемости программного материала.

Рассмотрим механизм реализации данного подхода на примере использования в учебном процессе "Рабочей тетради по философии".

Анализируемая форма работы существует давно и применяется во многих вузах не только России, но и за рубежом.

На кафедре философии Сибирского государственного индустриального университета был разработан свой вариант рабочей

тетради по философии, отвечающий нормам ГОСа и учитывающий специфику изучения философии в техническом вузе.

Данная форма работы выбрана не случайно. Во-первых, она является одним из адекватных методов и форм обучения, которые способствуют адаптации студентов к аудиторной работе. Во-вторых, рабочая тетрадь воздействует на развитие философской рефлексии. И написание, и защита реферата, выполнение тестовых заданий, написание конспектов не только в ходе лекционного занятия, но и при работе с первоисточниками видоизменяются, становятся динамичными, вариативными. В "Рабочей тетради по философии", состоящей из двух частей, представлены разнообразные типы заданий: анализ философского текста, составление комментария к источнику, работа с философскими понятиями, составление и прочтение аналитических таблиц, структурно – логических схем, сравнительный анализ философских концепций, точек зрения по изучаемым проблемам, написание эссе, разгадывание кроссвордов. Выполнение заданий предусматривает индивидуальный, творческий подход, что исключает повторы, списывание. В-третьих, наглядный материал (схемы, таблицы) способствует развитию образного, пространственного мышления. Благодаря этому освоение философии представляется увлекательным, исследовательским процессом. В - четвертых, учебное пособие реализует принцип вариативности, что дает возможность студенту выбирать задания, которые соответствуют его интеллектуальному потенциалу.

Учебное пособие предоставляет студентам большие возможности для самостоятельной и творческой активности. Первая часть "Рабочей тетради по философии" охватывает 7 тем, изучаемых в первом семестре.

Предполагается, что, начиная заполнение "Рабочей тетради по философии" с проблемы мировоззренческой сущности философии, появляется возможность изменить отношение студентов к процессу изучения философии, который им представляется сложным, запутанным и трудоёмким по объёму предлагаемого материала. В самом начале студенты пытаются определить, зачастую на личном примере, как формируется мировоззрение человека, возможно ли выработать универсальное для всех мировоззрение.

Во второй теме прежде, чем понять предмет, сущность, функции и предназначение философии, необходимо определить понятие духовной жизни людей, очертить границы духовного творчества, проследить формирование мифологической, религиозной, научной и, как итог, философской картины мира. Студентам предлагается поиск исторических определений философии и вариантов её современного толкования. Анализируя различные сферы духовной деятельности людей, появляется возможность выявить специфику философии, как своеобразного интегративного знания, как критическое осмысление имеющегося и возможного, определить разделы философского знания.

В теме "Генезис философии" предлагается разрешить полемичный вопрос по проблеме возникновения философии, обозначить многообразие концепций её происхождения, определить особенности возникновения Западной, Восточной и Отечественной философии. Студенты учатся аргументировано отстаивать собственную точку зрения, логически выражать свою мысль.

Цель четвертой темы – сформировать у студентов представление о категориальном аппарате философского знания как развивающейся системе, показать различные формы рационального познания, проанализировать своеобразие философского языка. Размышляя об особенностях философской культуры, студенты выходят к проблемам трактовки символа в философии, его смысла, сопоставление с аллегорией, образом, а также нахождение основных черт символа.

За время существования философской мысли было создано множество философских текстов, к которым обращается человечество, пытаясь восстановить и приобщиться к культурным традициям, постигнуть гармонию общечеловеческих отношений. Особую роль в становлении духовной культуры сыграли исследования реальной жизни человека. Раскрытие внутреннего мира человека обладает особой притягательностью, воссоздавая яркие образы чувств, желаний и деятельности человека. Судьбы таких текстов, как и судьбы самих авторов различны и необычны. Имена авторов остались в памяти потомков, а их произведения, обретшие определенные свойства, стали всеобщим культурным достоянием, определенными формами словесности, а иногда и классическими образцами для мыслителей последующих эпох. Самобытность и оригинальность текстов забываются, в памяти остаются лишь общие очертания, и тому есть объективные причины. Каждая эпоха требует новых ориентиров, диктуя свои нормы и правила. Поэтому тема "Жанровое своеобразие философии" дает возможность познакомиться собственно с философскими текстами, проанализировать их специфику, понять, каким образом жанры словесности становятся философскими жанрами, как они отражают исторические типы философствования и как возможно философствование вообще. Написание работы "Что такое философия" в произвольно выбранном жанре развивает творческие способности студента, подключив к работе фантазию и воображение. Как показывает практика, большинство студентов выбирают жанры эссе и исповеди. В эссеистских текстах было много размышлений, рассуждений, выдумки, в исповеди студенты признавались в трудностях изучаемого предмета, сложностях его освоения, тем самым, показывая, что они имеют представления о жанрах философствования, что они умеют философствовать, рассуждать и размышлять.

Разнообразие и множественность (плюрализм) философских учений и систем отражают интеллектуальную многоукладность философии. Этому посвящена 6 тема. В ней анализируются два основных подхода к интерпретации истории философии: онтологический и личностный.

Многообразие философских учений приводят к проблеме классификации уже существующей и вероятностной, что, в свою очередь, дает возможность студентам для творческого поиска оснований для классификации и выявления причин интереса философии к собственной истории. И тогда у студента появляется возможность спросить у себя самого: "А моя история мне нужна? Где мои корни? Что я вообще значу для себя самого и для окружающих?"

Интересной для студентов является завершающее первый семестр семинарское занятие по теме "Философия как образ жизни", в ходе которого они пытаются определить понятие "образа жизни" человека и проблему специфики образа жизни философа, в том числе образ жизни философа глазами философов и нефилософов.

Таким образом, предлагаемый подход к изучению курса философии в первом семестре позволяет студентам определить собственные установки в процессе освоения философии.

Вторая часть учебного пособия "Рабочей тетради по философии" включает в себя 11 тем, ориентированных на изучение основных разделов дисциплины "Философия" во втором семестре.

Вторая часть учебного пособия содержит фрагменты философских трудов, вопросы для самопроверки, схемы логических связей, терминов и понятий, кроссворды, что дает важный импульс к творческой самостоятельной работе.

Первая тема начинается с поиска определений понятия "бытия" в историко – философском аспекте. Эта тема включает объемный набор заданий, что способствует аналитическому изучению проблемы, так как существуют объективные и субъективные трудности осмысления бытия.

"Проблема сознания в философии" представлена многообразными типами заданий, позволяющими определить парадоксальность изучаемого феномена, показать необходимость, глубину и сложность процесса самопознания.

Третья и четвертая темы посвящены антропологической проблематике, в них рассматриваются проблемы происхождения человека и смысла его существования, что определяет идею пятой темы – "Аксиологической проблематики в философии".

Достаточно объемными и по содержанию, и по количеству заданий, как простейших, так и сложных, являются темы, раскрывающих специфику теории познания, в том числе и научного.

Важной и необходимой, особенно для технического вуза является изучение проблем, связанных с возникновением, генезисом и современным состоянием техники.

Процессы, происходящие в обществе, дают основания обратиться к проблемам социальной философии. Выявляя многообразие путей общественного развития, представляется необходимым проанализировать

вопросы философии истории, которые выводят нас на проблемы современной цивилизации, их специфику и решение.

Таким образом, мы можем говорить о том, что задания обеих частей "Рабочей тетради по философии" составлены с целью развития интеллектуальных способностей студентов, формирования профессиональных компетентностей. Так, все предложенные задания условно можно разделить на три группы: первая группа ориентирована "на узнавание или знание". Такие задания предполагают самостоятельную работу студентов с отдельными терминами, высказываниями. Они осуществляются в форме чтения, пересказа или письменного анализа. Выявление главной проблемы в философском тексте, тезисное изложение авторской позиции развивает у студентов умение сравнивать и отождествлять.

Вторая группа заданий "на понимание", ориентирована на реализацию объяснительных методов в познании и предполагает самостоятельную работу с текстами на уровне рассуждений. Такой тип заданий развивает умения и навыки аргументации, используя индуктивный и дедуктивный методы в познании. Третья группа учебных заданий "на умение" позволяет применять как полученные, так и уже имеющиеся знания.

Количество заданий в каждой теме (от 10 до 25) можно считать оптимальным в том случае, когда объем изучаемого материала охватывает всю проблематику того или иного раздела философского знания. Данный подход является одним из моментов, определяющих структуру учебного пособия.

Учебные задания "Рабочей тетради по философии" находятся в строгом соответствии с требованиями информационно – логической корректности: точности, ясности, определенности, контекстуальной обусловленности, позволяющими сокращать время выполнения семинарских заданий.

Практической значимостью данного учебного пособия можно считать объективность, так как задания ориентированы на реализацию главной цели – нахождения правильного ответа и решения.

Одним из эффективных методов преодоления проблемы отчуждения является организация учебного диалога. Учебное пособие "Рабочая тетрадь по философии" становится участником этого диалога, когда происходит систематизированный обмен учебной информацией. Учебный диалог всегда ориентирован на формирование критического, научного и фактологического типов рационального мышления студентов. Это ориентирование и учитывалось авторами методического пособия как основного требования на данном уровне обучения.

УДК 101.8

А.С. Забродская

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТОДА Ж.-П. САРТРА В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ФИЛОСОФИИ Н.А. БЕРДЯЕВ

Направление рефлексивного взора на саму себя присуще философии, как ни какой другой дисциплине. Проблема самоопределения философии была и остается актуальной. Обратимся к ее конкретному аспекту и методу исследования, который нас интересует. В рамках общей темы самоопределения русской религиозной философии конца 19-начала 20веков в данной статье будут исследоваться идеи одного из самых ярких отечественных мыслителей Н.А. Бердяева. Фигура эта представляется довольно примечательной и богатой философскими построениями. Акцентируем внимание на предназначении философии и ее месте в жизни обозначенного мыслителя. Николая Александровича относят к типу экзистенциальных философов, персоналистов, для которых философия всегда личностна.

На примере одного мыслителя мы попытаемся составить представление о роли философии, ее понимании и целях для современников, переживавших трагические моменты в судьбе России начала 20века.

В качестве метода возьмем за основу способ, предложенный опять же экзистенциальным автором Ж.-П. Сартром. В своей работе 1957г. "Проблемы метода" он изложил суть подхода, который мы и постараемся применить при исследовании позиции Бердяева. Основным источником послужит философская автобиография последнего "Самопознание", где изложены основные вехи жизни и философские искания. Хотя сам Бердяев и не любил себя относить к каким-либо школам и направлениям, но, тем не менее, он наиболее подходит под экзистенциальный тип и метод Сартра вполне здесь приемлем. Таким образом, особенностью нашего исследования будет применение метода западного экзистенциального философа в исследовании идей отечественного мыслителя.

Свой метод Сартр называет "эвристическим" или "прогрессивно-регрессивным", его задача – "выявить движение тотализирующего обогащения, порождающее каждый момент исходя из предыдущего

момента, порыв от переживаемых неясностей к конечной объективации, одним словом – проект" [2, С. 136]. Понятие проекта – одно из значимых в экзистенциальной философии Сартра. Человек пытается создать самого себя в этом мире посредством объективации через труд, действие, поступок. Для человека свойственно постоянно превосходить самого себя и существующие условия – эти идеи подтверждает и Бердяев, раскрываясь в "Самопознании".

С позиции указанного метода необходимо учитывать исторические условия, развертывание жизни, эволюцию выбора и действий. В эпохе следует выявить поле возможностей и инструментов.

Таким образом, получается, нужно вернуться в прошлое (регресс), проследить развитие и потом оценить реализованное с обращением в будущее (прогресс). Применительно к конкретной личности Н.А. Бердяева, мы постараемся учесть условия, в которых он рос, дабы понять, как это повлияло на становление его как философа, обнаружить его стремления и реализацию идей. А в итоге составить картину о том, как понималась роль философии.

Бердяев писал, что судьбу мира он всегда переживал, как свою. Таким образом, индивидуальный план и общеисторический соприкасаются. Или, по-другому, микромир есть отражение макромира. Сартр считал, что на основе изучения эпохи можно составить представление о конкретном человеке, воссоздать его биографию, и наоборот. В каждое время возникает своя философия, отражающая движение всего общества. Он употребляет особый термин – "становление-философии-миром".

Николай Александрович рано осознал свое предназначение и поставил цель в жизни. Переломный момент произошел еще в юности, когда он понял, что надо искать смысл жизни и истину, а затем изменять действительность, сообразно с познанным смыслом. Для философа характерно изначальное противление ко всем установлениям. Что вылилось в духовные борения в деле философствования. Свобода для него была на первом месте, а в реальном мире все подчинено необходимости, потому он ему и был ненавистен в определенном смысле. Взгляды мыслителя являются пророческими и эсхатологическими (устремленность в будущее, мысли о конце мира).

Особое влияние на него оказали идеи Ф. Достоевского, немецких классиков, Вл. Соловьева, а также встречи и личное общение с Л. Шестовым, С. Булгаковым и некоторыми представителями русского духовного ренессанса. Но главным источником философствования были все же не книги, а события жизни и духовный опыт. Важно то, что пропущено через себя, внутренние откровения и прорывы.

Основной темой для Н. Бердяева была тема свободы и творчества, единственным предметом мог быть только человек. Творчество значимо моментами экстаза, оно дает прорыв из конечности в бесконечность. Это "трансцендирование", направленность к вечному, к иной жизни. Творчество,

по сути – основное предназначение человека в этом мире, так как это требование Бога к человеку. Оно и оправдывает человека перед Богом.

Творчество – свободный акт, создание из ничего, в нем преодолевается подавленность, раздвоенность и греховность человека. Конечной целью выступает преобразование мира. Получается, дитя божье продолжает дело Отца. И философия для Николая Александровича была его творчеством, орудием освобождения от оков реального мира с его объективацией. Потому и главным достижением в жизни он считал то, что построил дело своей жизни на свободе. Большинство книг было написано именно в творческом порыве, в результате некоего озарения. Отсюда и его нелогичность, несистематичность, противление рациональности. О таких вещах, как свобода, творчество и Бог можно рассуждать только символически. Он мыслитель "интуитивно-синтетического" типа. Его волновали вопросы, противоречащие условиям эпохи с ее бесчеловечностью, принижением роли свободы личности и ее творческого самовыражения.

Истина была для Бердяева Богом. Исторические события заставляли почувствовать "богооставленность" человека и общества. Отсюда следуют духовные поиски и обращение к религиозным проблемам во второй половине жизни. Хотя сам мыслитель не был подлинно религиозным и тем более церковным человеком. Наоборот, он критиковал христианство в его историческом проявлении, которое исказило первоначальные истины Христа.

Экзистенциальным философом он считал того, "у кого мысль означает тождество личной судьбы и мировой судьбы" [1, С. 356], что характерно для него самого. Современников, таких как Ясперс, Хайдеггер, Кьеркегор он не относил к настоящим экзистенциальным философам. "Экзистенциальная философия, прежде всего, определялась экзистенциальностью самого познающего субъекта, погруженного в тайну существования" [1, С. 351], чего у обозначенных авторов не наблюдается. По его мнению, в те времена скорее рассуждали об экзистенциальной философии, а не создавали ее. В целом, он критиковал западных людей, европейцев, за то, что они говорят о чем-то, а не что-то, рассматривают проблемы в срезе культуры, а не сущностно. Только в России говорили о предельных, последних вопросах в их первичности, а не вторичности.

Главной целью было "преодоление объективации". Если Сартр писал, что человек раскрывается в объективации, то Бердяев считает ее неподлинным проявлением существования. Плоды творчества зачастую расходятся с замыслом, что придает трагичность человеческой жизни, но ценен сам процесс творчества, который суть прорыв из этого мира.

Любовь Николая Александровича к философии (причем метафизической) исходит из его "отталкивания от жизни, как насилующей и уродливой обыденности" [1, С. 279] – это можно сказать есть та почва, на которой произрастают все его темы, искания. Безусловно, сказались пережитые войны, революции, но эти социальные потрясения не изменили

его пафоса свободы, он остался верен самому себе и продолжал до последнего отстаивать свои идеи, выступал на общественных собраниях, где всегда прямо излагался, не боясь советской власти. Бердяев был зачастую провиденциален, предвидел будущие катаклизмы и их последствия для человечества. Его поражали преобразования, которые происходили с некоторыми людьми, пытавшимися приспособиться к новым условиям, или с теми, кто приобретал власть. Сам он не подстраивался, а продолжал писать (что стало для него образом жизни), даже будучи в ссылках и потом в эмиграции. И своими издававшимися работами сумел оказать влияние на развитие европейской философии. Он привнес темы кризиса исторического христианства, конфликта индивидуального и общего, экзистенциальность мышления.

Что касается осмысления феномена русского культурного ренессанса, то Бердяев считал его временем пробуждения самостоятельной философской мысли, религиозных исканий. Тогда преобладал интерес к мистике, оккультизму. Существовал большой разрыв между интеллигентскими и народными кругами, между верхним культурным слоем и массой. У интеллигенции были идеализированные понятия о нуждах народа. Былая воодушевленность революцией обратилась после ее неудачи полной разочарованностью и моральным разложением. Сам Николай Александрович пытался бороться за изменение сознания интеллигенции, что проявлялось в его активном участии во всякого рода философских кружках и религиозных сообществах. Вспоминая те времена, он писал, что традицию для русской философии искали у славянофилов, В.С. Соловьева, Ф.М. Достоевского. Было стремление преодолеть индивидуализм, выдвигая тему соборности, что в итоге привело к коллективизму и коммунизму (как это часто бывает, первоначальные идеи искажаются во времени).

Н.А. Бердяева с другими религиозными мыслителями соотечественниками объединяет интерес к вопросам морали, соотношения Бога и человека, судьбы России. Но в целом, он стоит несколько обособленно в виду своей обостренной индивидуальности, стремлению к свободе и творческому экстазу. С одной стороны, он дитя эпохи и по его воспоминаниям можно воссоздать картину прошлого; с другой стороны, его философия личностна. Правда, самопознание издревле в философии считается и путем познания всего мира. И труды отечественного мыслителя тому яркое подтверждение.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод об абсолютной приемлемости и плодотворности применения метода французского философа в деле воссоздания идейных истоков отечественного экзистенциального мыслителя и картины эпохи, в которую он жил. Судьба страны оказала непосредственное влияние на Н.А. Бердяева и предопределила выбор тем исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. Самопознание: (Опыт философской автобиографии) / [Сост., предисл., подгот. Комментар. И указ. Имен А.В. Вадимова]. – М.: Книга, 1991. – 445, [1]с.; 21см.
2. Сартр Ж.П. Проблемы метода. Статьи / Пер. с фр. В.П. Гайдамака. – М.: Академический Проект, 2008. – 222с. – (Философские технологии).

УДК 101 (47)

А.С. Забродская

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет" г. Новокузнецк

РУССКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК МЕТАФИЛОСОФИЯ

С момента возникновения философия занимается вопрошанием не только о сущем, но и о самой себе не в меньшей степени. Позднее возник особый термин "философия философии" или "метафилософия" для обозначения определенной области человеческого знания. В современности вообще наблюдаются процессы специализации и "отпочкования" различных, узконаправленных учений.

Феномен русской религиозной философии (далее сокращенно РРФ) неоднозначен. Как современные исследователи, так и сами представители этой традиции, по-разному оценивают его значимость. Кто-то, как например, П.А. Сапронов отрицает факт существования какой бы то ни было особой русской философии. Для современников, непосредственных участников эпохи русского культурного ренессанса, значимость становления самобытной религиозной философии достаточна велика. Н.О. Лосский называл РРФ "прогрессивным достижением", способствующим в дальнейшем развитию и западной мысли. Такие современные исследователи как И.И. Евлампиев и С.С. Хоружий усматривают вневременную роль религии в деле развития русской философии, предлагают возвращать наследие и строить новое на почве православия.

Первостепенным вопросом является прояснение того, является ли РРФ собственно философией и каково ее соотношение с западноевропейской. Часто к этой проблеме подходят с внешней стороны, то есть историки философии пытаются сами оценить идеи философов прошлого, их вклад, сравнить мнения, при этом зачастую упуская из виду детальный анализ первоисточников для прояснения истоков философствования и личных позиций исследуемых авторов.

Но для нас значимость представляет именно *взгляд изнутри*: реконструкция позиций самих представителей указанной традиции. Важно понять какие цели ставили перед собой сами русские религиозные

философы, прояснить их личные мотивы, насколько они вписывали себя в традицию мировой философии.

Если вести речь о том, что такое философия, то до сих пор нет однозначных критериев философичности. Современный философский плюрализм не без влияния постмодерна позволяет расценивать в качестве философии довольно обширное многообразие учений. Эталонов философии нет, и не может быть. Современную эпоху называют постметафизической, постнеклассической, для которой характерно низведение абсолютных ценностей, контекстность (что подразумевает и ориентацию на условия конкретного времени), сомнение в рациональности, ироничность. Сейчас каждый вправе нести свою субъективную истину, облачая ее в разнообразные формы. И некая нестандартность русской философии связана с ее литературностью, публицистичностью. В связи с этим, мы принимаем как факт, собственно наличие русской религиозной философии и будем рассматривать ее сквозь призму вынесенной проблемы.

Вышеуказанные характеристики современной философской ситуации можно обнаружить в статьях таких исследователей, как Э.Г. Баландина, И.И. Евлампиев, А.С. Колесников, А.В. Иванов и др. Примечательно, что последний даже противопоставляет русскую философию постмодерну: она “всегда стремилась к построению цельно-синтетического и систематически продуманного мировоззрения” [1, С. 16].

П.А. Сапронов в своей статье поднимает вечный вопрос о сущности философии, называя РФФ “квазифилософией” [2]. Эталоном для него служит западная философия, а отечественные мыслители, по его мнению, занимались только ее переработкой. Принципиальная позиция автора состоит в том, что философия всегда ограничена, человеческий разум бессилён перед абсолютным. Понятие Бога – предел познания, а русские философы берутся свободно решать подобные вечные вопросы.

Но для РФФ как раз свойственно стремление избежать ограниченности, прийти к целостности. Противоречия философских учений хотели заменить единством. Русские религиозные мыслители пытались расширить поле деятельности философии, призывали учитывать весь познавательный опыт: чувственный, рассудочный, интуитивный, мистический.

Представители этой традиции явно считали свою деятельность философской, пытались обосновать собственную значимость, вписать себя в рамки мировой традиции. Рассматривая все развитие философии как единый процесс, они стремились выявить свое место в нем, указать современные задачи. Так, Вл. Соловьев, как и некоторые его последователи (С. Булгаков, П. Флоренский, Н. Бердяев), соотносил возникновение и становление философии и религии, подчеркивая их тесную взаимосвязь. Далее он подчеркивает, что с появлением личного мировоззрения философия заявила о себе, как то, что исходит из разумной силы личности. По его мнению, философия и религия, разум и вера всегда были взаимосвязаны в истории. Они не способны полностью заменить друг друга. Философия есть

переходная форма для принятия другой высшей религии. Значимость философии состоит в освобождении человека от рамок религии, она помогает обрести внутреннее содержание, дает свободу, дабы принять и осознать нечто новое. Таким образом, Соловьев указывает на те изначальные задачи философии, которые надо сохранить. К ним относятся требования не ограничиваться ничем, не принимать внешнего содержания, а постараться самому что-то добыть. Философия есть личное делание, когда человек пытается нечто открыть в себе и окружающем мире.

Становление рациональной философии Вл. Соловьев оценивает положительно, так как это помогает человеку раскрыть самого себя. Но аналитическая деятельность не вносит ничего нового, разум выявляет всеобщие и необходимые связи. Лишь вера дает "положительные начала", "цельные", "то, что есть безусловно и должно быть". Мыслитель призывает объединить опыт философии, науки и религии. Основой здесь выступает именно безусловное содержание, абсолют. К нему и обращены все главные искания.

С. Булгаков также считал источником философии разум, а целью – раскрытие сверхприродных начал. Основные мотивы философии, как он считал, следует искать за пределами самой философии: они имеют интуитивную природу. П. Флоренский признавал, что у философии религиозная почва (как и Бердяев), а само философствование есть открытие высшего, "горнего" мира. Если философия совсем отойдет от религии, то превратится в чистую абстракцию, в схематизм, чего произойти не должно.

Для русской философии характерна историософичность. На отечественных мыслителей, безусловно, влияла историческая обстановка. Важно было обосновать собственную философию. Исследуя всю историю развития философии и отмечая тупиковость ее западной линии, отечественные мыслители ставили перед собой синтетические задачи (объединения разрозненных начал).

Таким образом, для русских религиозных философов, как метафилософов, свойственно обращение к религии – источнику и основному содержательному базису философии. Когда философ встает на позицию "мета", значит, он выходит за некие рамки, чтобы осмыслить предмет в целом, увидеть его исходные мотивы и пути дальнейшего развития, осознать сущность изучаемого феномена. Выбор основания философствования производится из сферы трансцендентного, источника абсолютных ценностей. Потому неслучайно привлечение религиозных элементов.

Поиск утерянной некогда христианством истины – один из ведущих мотивов русской религиозной философии. Но дабы христианство восторжествовало, оно должно войти в разум человека. Потому отечественные мыслители пытались построить философию на почве религии. Религия позволяет избавиться от односторонней позиции и отвлеченности в философии, обрести единство.

Метафилософская значимость религии состоит в том, что она предоставляет методологическую базу (незыблемые обоснования) и содержание (задает ценности) для философии.

Итак, мы рассмотрели РРФ в лице некоторых представителей линии метафизики всеединства и именно как метафилософию. Что в данном контексте означает "мета"? Это и попытка выйти за рамки истории, чтобы оценить ход ее развития; за рамки философской традиции, дабы понять ее становление и выявить перспективы; стремление в сферу трансцендентного, как попытка осознать абсолютные основы бытия. Метафилософская позиция позволяла отечественным мыслителям понять суть философии и поставить новые цели.

Метафилософия всегда будет актуальной, так как позволяет осмыслить предназначение философии, выявить ее истоки. Как и в начале 20 века, сейчас наша философия также пытается найти свое место в мировом сообществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Баландина Э.Г. Актуальные проблемы современной философии: Учебное пособие. – Волгоград: Изд-во ВАГС, 2001. – 132с.

2.Булгаков С.Н. Первообраз и образ: [Сочинения в двух томах]: Т.1.: Свет невечерний: Созерцания и умозрения /С. Булгаков; Подгот. текста и вступ.ст. И.Б. Роднянской, коммент. В.В. Сапова и И.Б. Роднянской. – М.: Искусство; СПб.: ИНАПРЕСС, 1999. – 415с.

3.Иванов А.В. Пути противостояния современному иррационализму //Вестник Мос. Ун-та. 2000. №6. С. 3-21.

4.Сапронов П.А. Западно-европейская мысль и русская философия /Антология русской философии в 3-х тт. Т.1. Гл. ред. Шлионский Л.М. СПб.: "Сенсор", 2000. С. 268-297.

УДК 130.2

А.С. Безверхин

Новокузнецкий филиал Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права, г. Новокузнецк

К ФЕНОМЕНОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

Кризисное состояние современной культуры требует экспликации и удержания в нескрытости бытийных начал, конституирующих существование культуры. Специфика современной ситуации состоит в том, что единый новоевропейский концепт разума распался, и поэтому произошло раздробление культур, деградация культурных форм: появление "культуры индустрии" (Т. Адорно), массовой культуры. В этой связи

представляется актуальным осуществить философское осмысление оснований культуры в феноменологической парадигме, что позволит вскрыть смысловой генезис существования культуры, понимание которого необходимо для поддержания культуры.

Существующие философские концепты культуры в основном построены в различных типах натурализации духа, то есть остаются наивно объективистскими. Методологическая структура большинства концепций культуры состоит в том, что в их рамках вводятся определенные понятия культуры, задающие ее в качестве идеального объекта изучения и осуществляются операции анализа введенных понятий на конкретном материале. В результате возникает множество знаний о культуре, которые затем синтезируются или обобщаются, т. е. приводятся в систему. При этом возникает проблема прозрачности и аподиктичности исходных принципов и оснований философского и научного исследования культуры. Именно этот момент и заставляет обратиться к феноменологическому анализу культуры. Дело в том, что феноменология Э. Гуссерля продолжает философскую традицию трансцендентализма, провозвестником которой стал Р. Декарт, а развитием - немецкая классическая философия И. Канта, И.Г. Фихте, Ф. Шеллинга и Г.В.Ф. Гегеля. Основное положение трансцендентальной философии состоит в том, что обо всем существующем мы можем знать и говорить только через посредство сознания – и никаких других способов человеку и человечеству не дано. Поэтому феноменология занимается изучением философской первопроблемы – проблемы сознания. При этом, важно отметить, что речь идет именно о чистом трансцендентальном сознании, а не об эмпирическом, как, например, в психологии. Эмпирическое сознание – это сознание об объектах, а трансцендентальное – это сознание о сознании об (определенном) объекте.

С точки зрения трансцендентальной феноменологии, смыслообразующая работа сознания имплицитована в любом философском концепте культуры, однако она протекает там либо анонимно, т.е. нетематически, либо предстает в инобытийных, натурализованных, объективистских формах. Например, если взять психоаналитическую концепцию культуры З. Фрейда, которая заключается в сублимации полового влечения (либидо) по мере взросления человека и проблеме связанных с этим психических травм и способов их сглаживания путем приспособления к обществу, то очевидно, что Фрейд биологизировал либидо, натурализовал не только подсознательное, но и сознание, рассматривая его в каузальной зависимости от психофизических структур человека, игнорируя духовную творческую свободу последнего, редуцировав ее к природному детерминизму. Даже такой механизм сознания, как вытеснение, который заключается в особой деятельно-семиотической зашифровке сознанием своих содержаний (например, через сон), Фрейд трактовал как исключительно автоматический естественный процесс.

Таким образом, очевидно, что только феноменологический подход к анализу культуры фундирован на абсолютно аподиктическом принципе – принципе трансцендентального сознания и, следовательно, позволяет наиболее полно и глубоко рационально исследовать феномен культуры. Следует уточнить, что культура при этом рассматривается именно как трансцендентальный феномен сознания, т. е. полностью имманентный последнему предмет, существующий столь же аподиктически, как и само трансцендентальное сознание, а не проблематически, как трансцендентная сознанию вещь. Принцип имманентности означает полную прозрачность феномена культуры для сознания, в той мере, в какой существование культуры рассматривается в строгой корреляции к чистому сознанию. Здесь срабатывает принцип трансцендентализма, введенный еще Кантом в "Критике чистого разума": чистый спекулятивный разум может постичь только то, что сам вложил в свой объект.

Поскольку с началом феноменологической работы, т.е. с осуществлением феноменологической редукции, должно исчезнуть различие между познанием и самопознанием, то трансцендентальная феноменология выступает как эгология (здесь имеется в виду чистое абсолютное трансцендентальное эго или трансцендентальный субъект). В этой перспективе феномен культуры выступает как объективированное образование конституирующей активности сознания, которое посредством познания сущности культуры эксплицирует собственное самопонимание на телеологическом пути движения чистого разума к самому себе, которое Гуссерль определял как главную духовную задачу европейского человечества.

Основным методом феноменологической философии является феноменологическая редукция, которая называется также эпохе, что в переводе с греческого означает воздержание от суждений. Трудности редукции связаны, в первую очередь, с ее противоестественной направленностью. Если обычный человек живет в непосредственном созерцании существующих независимо от него предметов, находящихся в горизонте объективного мира, бытию которого человек всякий раз уже сказал "да", то при феноменологической установке вся природа, весь естественный мир заключаются в скобки, чтобы дать возможность сознанию обратиться к самому себе. Феноменолога интересует не реальность сама по себе, а способы ее данности в сознании. Речь идет о рефлексивной перемене внимания с предметов на их переживания, протекающие в сознании, которые Р. Декарт обозначил термином *cogito*. Специфика этих актов *cogito* состоит в их интенциональности, т.е. направленности на предмет, на определенное содержание, которые выступают как интенциональное единство или полюс схождения актов сознания, что означает их производность от последнего и конституированность им. Редукция, стало быть, не есть отрицание мира или сомнение в его существовании; она есть просто радикальное сведение сознания к самому себе, к своим изначальным данностям. Мир не перестает

быть существующим, он лишь становится феноменом мира. Обычному тезису о безусловности природы и условности мыслей о ней феноменология противопоставляет свой лишь внешне кажущийся странным тезис об относительности природы и абсолютности сознания.

Фактически, с началом феноменологической работы, т.е. с осуществлением феноменологической редукции, должно исчезнуть различие между познанием и самопознанием: трансцендентальная феноменология выступает как эгология. При этом речь идет о самоданности чистой субъективности, выполненной в материале индивидуальной психофизики, все гендерные, социальные, культурные, профессиональные, религиозные и прочие габитусы (привычки) которой представляют собой инобытие, продукт интенциональной работы чистого сознания, выражением которого является формула "Я есмь". Трансцендентальная редукция таким образом, очищает сознание до области абсолютной, или трансцендентальной, субъективности, конституирующей мир. Структура этой субъективности трехчлена: ego-cogito-cogitatum, т. е. трансцендентальное "Я" (ego), чистые ноэтические акты или интенциональные переживания (cogito) и их ноэтические идеальные референты, смыслы или феномены (cogitatum), которые есть самообнаружение и самополагание вещи в потоке сознательных переживаний. Феноменология описывает сущность, т.е. рациональную или смысловую структуру (логос) феномена.

Очертив методологию трансцендентально-феноменологического подхода, перейдем к дескрипции сущности феномена культуры. Введем рабочее определение понятия культуры. Культура понимается нами как *система полагания смыслов*. Это, безусловно, достаточно широкое понятие, что, впрочем, совершенно необходимо, т.к. любое вводимое понятие культуры призвано охватить всю совокупность человеческих практик, таких как миф, религия, наука, искусство, политика, техника и т.д. Важно отметить трансцендентальный характер данного понятия культуры, рассматривающего последнюю как определенный модус сознания. По замечанию В.И. Молчанова: "Феноменология Гуссерля, ядром которой является учение об интенциональности сознания и трансцендентальной субъективности, претендует на роль строгой науки, показывающей, что в основе любого формообразования культуры, будь то теоретическая, эстетическая, этическая сфера или сфера понимания в обыденном опыте, лежит определенная конституирующая деятельность сознания" [1, С. 125].

Для раскрытия феноменологической парадигмы культуры проведем компаративный интенциональный анализ двух конкретных культурных феномена – мифа и науки.

Структура способов полагания бытия в мифическом сознании основана на нерасчлененном тождестве субъекта и объекта апперцептивной системы, в результате чего мир пребывает одушевленным и, как следствие, полным божественных и демонических сил. Мифические практики магичны в своей сущности, поскольку базируются на фундаментальном единстве

знака и означаемого, что позволяет посредством ритуального оперирования именами богов, вызывать переживания их присутствия в жизни человека, который является носителем мифологического сознания.

Любопытно рассмотреть мифологический феномен вселения духов в человека и аналогичные ему представления о наличии у человека не одной, а многих душ. С трансцендентально-феноменологической точки зрения в данном случае срабатывает такая структура сознания как варьирование Я, которое, однако, в мифологическом сознании протекает анонимно. Когда человек с мифологическим сознанием представляет себя другим (например, умершим предком или злым духом), то он воображает только другого как именно другого в себе, но не как себя. Подобное отсутствие того, что Кант назвал синтезом трансцендентальной апперцепции или объективным единством самосознания, составляет характерную черту мифологического сознания, которое достаточно подвижно, нестабильно и обладает открытостью к трансформации в иное самому себе, что А.М. Пятигорский предложил назвать термином "экспозиция". Согласно Пятигорскому: "...в строгом феноменологическом смысле, следует сказать, что идея экспозиции может быть сведена к видению другого как себя.... И такое видение мифологично по определению" [2, С. 251].

Чем же отличается от мифического научное сознание? Научные способы смыслообразования и обращения с вещами возникли как производные от появления философии, т. е. манифестации культуры рефлексивного сознания. Прорыв к научному мировоззрению был обусловлен трансформацией чувственности или апперцептивной системы человека, связанной со становлением такой способности как разум или разумное мышление.

Становление структур разума реализовывалось в процессе смещения системы апперцепирования от слышания и проживания слов в глубине сердца к актам зрительного видения как базовому способу чувственного восприятия. Уже Гераклит Эфесский в VI веке до нашей эры фиксировал сложившуюся ситуацию таким образом: "Глаза – более точные свидетели, чем уши" [3, С. 191]. Речь утрачивала магическую функцию, превращаясь в разумный логос и, в дальнейшем, – в логику.

Из анонимной массы мифической традиции вычленились индивидуальные фигуры первых философов, которые совершали фундаментальные акты философствования, основанные на удивлении наличному бытию, его проблематизации посредством вопрошания о нем, что как раз впервые вводило в мир непонятное, требующее размышлений и ответов, что в свою очередь "подвешивало" устойчивую знаково-символическую систему мифа, в которой все было расписано и объяснено.

Философия трансформировала мифическое сознание: человек научился в потоке переживаний схватывать самого себя и обращаться к самому себе как к предельному основанию своего бытия и своих суждений о бытии вообще. В качестве примера возникшей самостности в мышлении и

поведении человека, можно привести известную фразу Гераклита: "Я искал самого себя" [3, С. 194]. Другим примером может служить образ жизни киника Диогена в бочке, выражающий мысль о необходимости следовать не традиционным обычаям, а индивидуальной истине.

Фундаментальным мыслительным ходом, конституировавшим научное сознание как таковое, стало введение дихотомической схемы различения субъекта и объекта. Психические проекции снялись с мира и редуцировались к внутреннему измерению субъекта и, следовательно, окружающий мир "расколдовался". По замечанию М.К. Мамардашвили [4], великим принципом опытной науки стало то, что органами чувств воспринимаются только материальные объекты и их действия. Причем, философский принцип материи свел последнюю к чистой протяженности ("res extensa" Декарта), то есть к чему-то абсолютно лишённому внутреннего измерения и полностью артикулированного вне себя. Все это позволило с научной точностью и строгостью исследовать и изучать мир материальных предметов, лишённых всяких внутренних оккультных качеств, способных сопротивляться и уходить из-под контроля познающего субъекта, рассчитывающего предметы как системы количественных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Молчанов В.И. Время и сознание. Критика феноменологической философии: Моногр. – М.: Высш. шк., 1988. – 144с.
2. Пятигорский А.М. Мифологические размышления. Лекции по феноменологии мифа. – М.: Школа "Языки русской культуры", 1997. – 290с.
3. Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. – М.: Издательство "Наука", 1989. – 576с.
4. Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. М.: Издательство "Логос", 2004. – 240с.

УДК 316.89:572

С.В.Ковыршина, Т.Л. Готьятлова

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ФЕНОМЕН АГРЕССИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕСТРУКТИВНОСТИ

Постоянный рост насилия в обществе, непрекращающиеся гражданские и межэтнические конфликты, влияние масс – медиа на стратегию поведения человека, особенно молодежи, приоритеты массовой культуры, в частности, вестернизация российской культуры – моменты, заставляющие задуматься об истоках феномена агрессии, который на

сегодняшний момент становится все более актуальным. Так, Шипунова Т.В. объясняет интерес к агрессии возможностью объяснить деструктивные действия людей и социальных систем.

Живя в обществе, мы постоянно испытываем влияние агрессии со стороны окружающих, а порой и выплеск собственной агрессии во вне. Частое проявление агрессии встречается в больших коллективах. Так, в студенческой аудитории наблюдается повышенный уровень тревожности, агрессивности. Для оптимизации отношений и установления здоровой атмосферы в коллективе необходимо знание о природе агрессии, её истоках и видах, путях её преодоления или ослабления.

Данные ученых говорят о том, что агрессия сопровождала человека на всем протяжении его эволюции и продолжает присутствовать в современном мире. История хранит многочисленные упоминания об актах жестокости и насилия в отношении побежденных противников. При взятии Трои просвещенные греки казнили всех мужчин старше 10 лет, а оставшиеся жители - женщины и дети — были проданы в рабство.

Идеи Ж.-Ж. Руссо о "добродушном дикаре" и об идеальном безагрессивном обществе оказали влияние на многих антропологов. Современный американский антрополог Э. Монтэгю приложил массу усилий, доказывая, что агрессивное поведение является продуктом культуры.

Так что же заставляет человека быть агрессивным? Агрессия и насилие – как близки и далеки?

Существует два классических учения: К. Лоренца, который считает, что агрессия – врожденный инстинкт, и З. Фрейда, который все человеческое поведение выводит прямо или косвенно из Эроса – основного инстинкта жизни, энергия которой направлена на упрочение, сохранение и воспроизведение жизни. В этом контексте агрессия рассматривается как реакция на блокирование или разрушение либидозных импульсов.

Согласно З. Фрейду, агрессия имеет биологическую (инстинктивную) природу и преодолеть ее невозможно, кроме как частично регулировать социальными нормами, придавая ей более или менее безобидные формы.

Взгляды К. Лоренца достаточно близки к взглядам З. Фрейда. Согласно концепции К. Лоренца агрессия берет свое начало из врожденного инстинкта борьбы за выживание. Этот инстинкт развился в ходе эволюции и выполняет три важные функции: 1) борьба рассеивает представителей видов на широком географическом пространстве, 2) агрессия помогает улучшить генетический фонд вида за счет того, что оставляют потомство только наиболее сильные и энергичные, 3) сильные животные лучше защищаются и обеспечивают выживание своего потомства. Но, в применении к человеку, скорее нужно констатировать негативную роль второго пункта. Энергия агрессии генерируется в организме спонтанно, непрерывно, в постоянном темпе, регулярно накапливаясь с течением времени. Чем больше количество агрессивной энергии имеется в данный момент, тем меньшей силы стимул

нужен для того, чтобы агрессия "выплеснулась" вовне. Это так называемая "психогидравлическая модель" агрессии, созданная на основе исследования агрессии животных.

Теория К. Лоренца объясняет тот факт, что у людей, в отличие от большинства других живых существ, широко распространено насилие в отношении представителей своего собственного вида. Все живые существа, особенно хищные животные, обладают способностью подавлять свои стремления. Это препятствует нападению на представителей своего вида. Люди обладают гораздо более слабым сдерживающим началом. На ранних этапах становления человечества это было не очень опасным, поскольку возможность нанесения серьезных повреждений была достаточно низка. Однако технический прогресс привел к неимоверному росту возможностей человечества нанесения "серьезных повреждений" и поставил под угрозу сам факт выживания человека как вида и всего человечества как такового. И.К. Лоренц и З. Фрейд считают агрессию подвластной определенному контролю социальными нормами, и в то же время, и врожденной и неизбежной.

Кроме классических учений в научной литературе следующие варианты понимания агрессии:

- необихевиоризм: агрессия – следствие фрустрации, претерпеваемой личностно в процессе социального научения (Джон Доллард, Альберт Бандура, Леонард Берковиц);

- интеракционисты: агрессия – следствие объективного "конфликта интересов", "несовместимости целей" отдельных личностей и социальных групп (Д. Кемпбелл, М. Шериф);

- когнитивизм: агрессия – результат "диссонансов" и "несоответствий" в познавательной сфере субъекта. У нас есть причины для поддержания согласованности наших знаний. Мы испытываем напряжение "диссонанс", когда две мысли несовместимы (Леон Фестингер, Г. Тэшферл).

Наряду с термином "агрессия" мы часто упоминаем "насилие". Но агрессия и насилие – не одно и то же. Согласно антропологическому подходу, агрессия и насилие – природные свойства человека. С обретением человека таких свойств, как понимание и рациональность, не происходит отказа от насилия. Насилие – воздействие одного характера на другой, второе причиняет ему ничем не заслуженный физический и/или психологический вред, либо превышает меру эквивалентного воздаяния в ответных реакциях. Агрессия – начало насильственных действий в отношении какого-либо не провинившегося агента либо демонстрация открытой враждебности, угрозы силой, недвусмысленно показывающих тому вполне реальную возможность применения к нему насилия.

Очень часто используется и такой термин, как "аутоагрессия" – деструктивное поведение человека, направленное на саморазрушение и самоуничтожение (по Э. Фромму это следствие неутоленных страстей человека).

Также существует рефлекслируемое агрессивное деяние, когда человек осознает свои действия, и нереллекслируемое агрессивное деяние (поступки совершаются либо по глупости, по злобности натуры, либо по причине добросовестного исполнения социально-неадекватных инструкций, правил, норм).

Одним из подходов к пониманию сущности человеческой агрессивности является, с нашей точки зрения, антропоэкологический подход, применяемый некоторыми исследователями: Гильбурд О.А., Дерягина М.А. и др.

Как и любая форма поведения, агрессивность проявляется во взаимоотношениях со средой. Поэтому мы считаем совершенно адекватным применение антропоэкологического подхода в качестве методологической основы, с позиций которого эволюцию человека можно рассматривать как процесс адаптации в меняющихся условиях среды обитания.

Взаимодействие инстинктов и страстей человека выражает попытку человека преодолеть банальное существование во времени и перейти в трансцендентное бытие. Любой барьер на пути к реализации своих потребностей приводит к деструкции социальных отношений, деформации психологических механизмов. Э. Фромм выделяет несколько видов их – мазохистический, садистский, деструктивный, конформистский.

Попытаемся теперь рассмотреть понятия "агрессия" и "агрессивность". В бытовом, обыденном понимании слово "агрессия" означает действие, направленное на нарушение физической и психической целостности человека (или группы людей), ведущее к уничтожению; как причинение материального ущерба. Как видно из такого понимания, основным содержанием его является антисоциальный оттенок. По форме агрессивные действия могут быть самыми разными. Это и детские шалости и игры, это и подростковые драки и конфликты; сюда же относятся столкновения у взрослых – войны, убийства, оскорбления, насилия и изнасилования, терроризм и апартеид. Проявляя агрессию, человек, как правило, не просто реагирует на какое-либо обстоятельство среды и ситуации, но оказывается включенным в сложную предысторию развития событий, что заставляет его оценить намерения других людей и последствия собственных поступков.

Понятие *aggredi* (агрессивный) происходит от слова *adgradi*, которое в буквальном смысле означает *gradus* – шаг, *ad* – на, то есть получается что-то вроде "двигаться на", "наступать". В первоначальном смысле быть агрессивным означало нечто вроде "двигаться в направлении цели без промедления, без страха и сомнения". В современной психологии понятие "агрессивность человека" имеет несколько значений. Различают агрессию как следствие фрустрации; инструментальную агрессию – способ достижения значимой цели; ситуативную агрессию – человек, бросившийся защищать девушку от хулиганов, иногда вынужден действовать агрессивно; агрессивность как свойство личности, предрасположенность человека совершать акты физической или вербальной агрессии, направленной против

других людей. Агрессивность понимается как черта характера, как одна из важнейших характеристик действий и поступков, которые определяют и устанавливают взаимоотношения между людьми; а также как действие индивидуума, личности.

Человек сам создал себе условия жизни, которые способствуют проявлению агрессивности. Он сделал эти условия не исключением, а нормой жизни. Это и сделало его психологию более деструктивной.

Э. Фромм выделяет пять основных типов человеческой агрессии: доброкачественную, злокачественную, инструментальную, псевдоагрессию (непреднамеренная, игровая, самоутверждение), оборонительную (нападение, бегство, сопротивление, конформизм). Он различает агрессию биологически адаптивную, способствующую поддержанию жизни, доброкачественную, и злокачественную агрессию, не связанную с сохранением жизни. Биологически адаптивная агрессивность – это реакция на угрозу витальным интересам индивида; она заложена в филогенезе и свойственна как животным, так и людям. Она носит взрывной характер и возникает спонтанно как реакция на угрозу; а следствие ее – устранение либо самой угрозы, либо ее причины. Биологическая не адаптивная агрессия – это злокачественная агрессивность, то есть деструктивность и жестокость. Она вовсе не является защитой от нападения или угрозы; она заложена в филогенезе и является специфически человеческим феноменом; она приносит биологический вред и социальное разрушение. Главные ее проявления – жестокое истязание или убийство – не имеют никакой иной цели, кроме получения удовольствия, причем они вредны и жертве и агрессору. В основе ее лежит некий человеческий потенциал, уходящий корнями в условия самого существования человека.

Э. Фромм отмечает, что животное более остро ощущает опасность, а человек способен реагировать даже на опасность в будущем. Человек не только предвидит угрозу, но и позволяет уговорить себя, допускает, чтобы им манипулировали, руководили. Он готов видеть опасность там, где ее нет. Он, как и зверь, защищается, когда что-либо угрожает его витальным интересам. Однако сфера витальных интересов у человека значительно шире, чем у зверя. Человеку нужны не только физические, но и психические условия существования.

Анализируя деструктивность, как проявление злокачественной агрессии, Э. Фромм выделяет две формы – спонтанная агрессивность и агрессивность, связанная со структурой личности. Причиной порождения спонтанной агрессивности (деструктивности) являются экстремальные условия – войны, религиозные и политические конфликты, нужда и чувство обездоленности, а также – субъективные причины, такие как групповой нарциссизм на национальной и религиозной почве.

Агрессивность, связанная со структурой личности, присуща ей (личности) всегда и проявляется во всех формах его жизнедеятельности.

Тотальная несправедливость, окутавшая нас, является причиной порождения спонтанной деструктивности (агрессивности), проявляющейся во многих случаях как ответная (месть) на эту несправедливость. Она отличается от оборонительной агрессии тем, что возникает после причинения вреда, поэтому – это не оборона, а также проявляется в более жестоких формах, причем часто с половыми извращениями. Фактически она исполняет роль социального стабилизатора.

Существуют две точки зрения на сущность деструктивного характера, садизма. Первая исходит из того, что садизм выражается через понятие алголагнии (*algos* – боль, *lagneia* – желание), то есть садизм заключается в желании причинить боль двух типов - активный (собственно садизм) и пассивный (мазохизм). Согласно второй точке зрения, садизм выражается, прежде всего, через сексуальные феномены.

В поисках причины появления и проявления агрессии проводились многочисленные исследования, которые условно можно подразделить на биологические, социальные и психологические, каждая из которых представляет свои модели формирования агрессии.

Морфологическая модель агрессии строится на экспериментальных исследованиях функций лобных долей, проведенные Kluver H. и Bucy P.C., которые показали, что при повреждении определенных участков головного мозга (амигдалы) наступали серьезные изменения поведения – обезьяны и кошки утрачивали агрессивные реакции. С другой стороны, повреждения вентромедиальных ядер гипоталамуса, вызывали торможение агрессии, приводили к состоянию перманентной агрессивности животных.

Исследуя методом компьютерной томографии и ядерно-магнитного резонанса склонных к насилию лиц, J.M. Tonkonogu выявил, что среди них части случаи с признаками органического поражения головного мозга. Доминировали поражения передненижнего фрагмента височной доли и миндалин, что интерпретируется автором как возможный нейроанатомический субстрат насилия.

Нейрональная модель исходит из того, что природа человеческой агрессивности основана на том, что нарушения гомеостаза организма, вызывающие снижение порога электрической проводимости нейронных мембран, приводят к облегчению проведения импульса. Неоднократно повторяясь, это явление вызывает феномен "отрезания" (*cut-off*), в частности, нейронной сети, и согласованные ранее процессы протекают неадекватно.

В качестве механизмов агрессивности в биологической модели рассматриваются показатели и обмен тех или иных веществ – кортизола и серотонина. Изучая биологические механизмы агрессивности, Kalin N.H. смоделировал ее в эксперименте на макаках резус. Он выявил две категории агрессивности – защитная и атакующая, имеющие различные нейрональные механизмы формирования. Защитная агрессия, вызываемая страхом, связана с чрезмерной активностью правой лобной доли и высокой концентрацией

кортизола. Импульсивная агрессия связана с низкой серотонинэргической активностью мозга, повышением уровня тестостерона и снижением уровня кортизола. Независимо от вида, агрессивность модулируется факторами внешней среды.

В психологической модели Dollard и Miller считали, что возникновение агрессивного поведения всегда обусловлено наличием фрустрации, и наоборот, наличие фрустрации всегда влечет за собой какую-нибудь форму агрессивности. Miller допускал, что фрустрация может вызывать множество различных реакций и что агрессивность лишь одна из них. Важным фактором для прогнозирования фрустрации является характер индивида. От характера зависит, что вызывает фрустрация, и насколько интенсивно индивид будет реагировать на фрустрацию.

Все многообразие поведенческой активности живых существ, не исключая человека, Эрман Л. и Парсонс П., Макфарленд Д. представляют в виде следующих четырех типов "эволюционно стабильной стратегии поведения":

1. Агонистическое поведение, связанное с конфликтами, которое может переадресоваться на себя и проявиться в виде аутоагрессии;

2. Кооперативное поведение, противоположное агонистическому и связанное с отказом от конфликта, взаимными уступками, компромиссами и направленное на объединение усилий к достижению целей с наименьшими потерями. Социобиологический смысл кооперативного поведения заключается в сохранении жизненных преимуществ, адекватных реальным экологическим условиям;

3. Альтруистическое поведение, связанное с односторонней утратой индивидом или частью сообщества определенного набора жизненных преимуществ ради повышения общей приспособленности всего сообщества. Иначе говоря, данный тип стратегии поведения представляет собой жертвенное поведение;

4. Эгоистическое поведение, связанное с односторонним накоплением жизненных преимуществ и направленное на максимальное повышение уровня собственной приспособленности; иначе говоря, это "поведение выживания". Это форма поведения рассматривается как противоположное альтруистическому.

Конкретным проявлением социальной агрессивности являются убийства – это комплексное отражение человеческой агрессии с мультифакторной биологической и социокультуральной обусловленностью.

Проявлением агрессивности является и такое явление как самоубийство. Кто может быть убийцей, а кто – самоубийцей? Можно ли предсказать это? Есть ли какие-либо объективные критерии? В чем смысл самоубийства? Почему человек направляет свою агрессию против себя самого?

В философском аспекте проблема самоубийства никогда не была второстепенной, даже если она не актуальна в социально-психологическом

плане. От решения этой проблемы во многом зависят ответы на такие экзистенциальные вопросы, как смысл человеческой жизни, свобода выбора и воли, проявление в целом свободы личности и т.д.

Самоубийство, говоря простым языком, есть сознательное, самостоятельное лишение себя жизни. Если человек решает покончить с жизнью, это означает, что в его сознании под влиянием тех или иных обстоятельств серьезным и глубоким изменениям подверглась такая основополагающая психологическая категория, как смысл жизни. Утрата смысла жизни – это необходимое, но не достаточное условие суицидального поведения. Суицидальное поведение есть следствие взаимодействия личностных факторов и социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микро- и макросоциального конфликта. В суицидальный поступок личность вкладывает определенный смысл – это протест, месть, призыв, избежание (наказания или страдания), самонаказание, отказ. Человек хочет лишить себя жизни потому, что он не может выйти из себя, что он погружен в себя. Выйти из себя он может только через убийство себя. На уровне морального сознания все самоубийцы апеллируют к нравственным ценностям: именно в этом качестве выступают все представления о счастье, добре, справедливости, долге, чести, достоинстве и т.п. Иными словами, суицидогенные события – это мощные удары по моральным ценностям личности.

Чтобы правильно понять суицид, необходимо в каждом конкретном случае ответить на две вопроса: "почему" человек совершает или намеревается совершить суицидальное действие и "зачем" он хочет это сделать. Конфликтная ситуация лишь тогда перерастает в суицидальный кризис, когда в ее сферу вовлекаются главные смысловые образования – ценностные отношения человека к жизни и смерти.

В соответствии с современными концепциями, самоубийство рассматривается как следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемых ею микроконфликтов.

Агрессия имеет и свою сублимированную форму проявления, положительную, созидательную и конструктивную форму – любовь. В первую очередь, любовь порождает противоположные агрессии чувства и отношения – добро, сочувствие, взаимопомощь. Но, учитывая опыт человечества, тенденции этого чувства, роль и место ее в жизнедеятельности человека, вряд ли можно так однозначно противопоставить ее агрессивности или принимать ее как сублимированную форму "инстинкта зла". Пожалуй, наиболее показательным примером противоречивости этой категории является христианская заповедь "Любите врагов ваших!". Заповедь, которую трудно не только принять на индивидуальном и социальном уровнях, но и следовать ей и выполнять ее в жизни. Не противопоставлять их, а скорее сопоставлять. Два чувства, два отношения, настолько противостоящие друг другу, что в их отдалении они максимально приближаются. Не зря гласит армянская мудрость – "не люби так сильно, можешь возненавидеть" или

"глубокая ненависть порождает любовь". Победить в себе это можно лишь путем возвышения над "суестью". Но возвыситься может лишь тот, кто находит в себе силы прощать, кто понимает, что зло, творимое врагами, никогда не отражает всей сущности его.

Когда мы называем нечто злом, противоречивых ощущений как будто не возникает – зло оно и есть зло. Зло – оно просто, оно элементарно. Чего не скажешь о любви. Мы говорим о любви к ребенку, к женщине, к матери и отцу, к родине, к еде и работе и т.д. Неужели это все есть любовь без какой-либо сущностной разницы? Может, наш язык настолько беден, что не может дифференцировать эти различные чувства?

В древнегреческих текстах Нового Завета используются три слова, обозначающие то чувство, которое мы сегодня определяем как любовь: эрос, филия и агапе. Наши современники придали "эросу" чисто сексуальный, либидинозный оттенок. Даже глагол "любить" приобрел вполне конкретный и современный смысл – "заниматься сексом", то есть, совершать половой акт. "Филия" вкралась исключительно в философские и научные определения, а про "агапе" полностью забыли, заменив ее регламентами и санкциями. "Эрос" - это не просто секс, а, как определяет Платон, - это "божественное устремление души", это эстетическая, романтическая любовь. "Филия" - это не "сухое" научное понятие, а взаимная, душевная привязанность, близость друзей, любовь к тем, кто нас любит, кого мы любим. Наконец, "агапе" - это согласие и созидательная, всепрощающая благожелательность и добросердечность между всеми людьми. То есть, когда христианская заповедь призывает нас "любить врагов своих", она имеет в виду не "эрос" и не "филию", а скорее "агапе". Потому что ненависть порождает ненависть, зло порождает большее зло. Лишь только благожелательность и добросердечность открывают все ворота.

Таким образом, мы видим, что основаниями человеческой агрессии являются врожденный инстинкт, фрустрация, конфликт интересов, несогласованность наших знаний. Агрессия сопровождала человека на протяжении всей его эволюции. Следует различать понятия "агрессии" и "агрессивности". Человеческая агрессия отличается от агрессии животного мира. В человеческом обществе агрессия имеет и положительную, созидательную форму, поэтому появляется возможность говорить о возможности преодоления деструктивных действий людей и социальных систем.

УДК 378.17

Г.Н. Черновский

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И УМСТВЕННОГО ТРУДА КАК ОСНОВА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ

Еще в глубокой древности врачи и философы считали, что здоровым быть невозможно без занятий физической культурой. Древнегреческий философ Платон называл движение "целительной частью медицины", а писатель и историк Плутарх – "кладовой жизни". На различных этапах развития человек все дальше отходит от физического труда. Так, раньше доля ручного труда в процессе производства составляла 95%, остальное приходилось на использование немногочисленных паровых машин и вьючных животных [1]. Сегодня, в век научно технического процесса человечество практически отошло от масштабного использования ручного труда, тем самым "развязав руки" так называемым болезням века. Многие люди пытаются полностью оградить себя от физических нагрузок, думая, что чем меньше они подвергаются физическим нагрузкам, тем здоровее они становятся. Многие студенты пытаются уменьшить физические нагрузки, тем самым, подрывая свое здоровье. Они всеми путями пытаются добыть справки об освобождении и при этом находят поддержку у родителей и, что самое ужасное у врачей.

В последние годы в российском обществе нарастает тревога за судьбу детей, подростков и молодежи, что выражается в следующих основных характеристиках:

- быстрое снижение образовательного и культурного потенциала молодого поколения;
- дальнейшей нравственной деградации поколения в целом, выраженной, в частности, как в криминализации сознания и поведения, так и в снижении нравственного порога допустимого;

- резкий даже по сравнению с нынешним взлет наркомании, алкоголизма практически во всех слоях общества, переход данного явления в неуправляемый режим и как следствие - разрушение генофонда;

- реальный разрыв преемственности поколений не только по идеологическим, но и по нравственным характеристикам [3].

Так, по статистике более двух третей населения страны не занимается физкультурой систематически. Среди причин – и недостаток свободного времени, и отдаленность спортивных баз от места жительства, и некоторые психологические моменты, такие, например, как отсутствие привычки к занятиям, чувство стеснительности, останавливающее многих от занятий оздоровительной ходьбой и медленным бегом. И наконец, одной из причин, не имеющей ни малейшего оправдания, является лень. Но, как замечено в истории, ни один лентяй не достиг глубокой старости.

Известно, что постоянное нервно-психическое перенапряжение и хроническое умственное переутомление без физической разрядки вызывают: тяжелые функциональные расстройства в организме, снижение работоспособности, наступление преждевременной старости. Практикой доказано, что регулярные физические упражнения:

- уменьшают в кровотоке количество холестерина, способствующего развитию атеросклероза [2];

- происходит активизация антисвертывающей системы, препятствующей образованию тромбов в сосудах;

- за счет умеренного увеличения общего содержания в крови ионов калия и уменьшения ионов натрия нормализуется сократительная функция миокарда;

Если все это принять во внимание, то не приходится удивляться, что, например, в швейцарском городе Блатендорфе, расположенном в горах, где жители могут только ходить и бегать, не зарегистрировано ни одного случая сердечно-сосудистых заболеваний [3]. Длительная равномерная нагрузка в виде бега укрепляет иммунную систему за счет активизации, обновления и увеличения состава белых кровяных телец, стимулирует кроветворение, увеличивая содержание в крови гемоглобина.

Медицинские наблюдения показали, что под влиянием регулярных занятий бегом может: ускоряться обновление клеток пищеварительных желез; тормозиться процесс замещения мышечной ткани жировой, а нормализация в крови количества холестерина выполняет защитную роль в развитии не только атеросклероза, но и рака.

Физические упражнения – важное средство предупреждения нарушений углеводного обмена. Под влиянием физических упражнений улучшается кровоснабжение мышечной ткани (в том числе и сердечной мышцы). Во время физической нагрузки на 1 мм поперечного сечения мышцы может открыться 2500 капилляров против 30-80 в состоянии покоя. Больше всего увеличение количества капилляров происходит в коре лобной

доли. Одновременно было зарегистрировано увеличение длины капилляров и увеличение плотности капиллярной сети.

Все это показывает нам что, улучшая кислородное снабжение нервных клеток головного мозга, мы тем самым способствуем повышению не только физической, но и умственной работоспособности. Иными словами, физкультура в значительной мере помогает мыслить. Это совпадает и с утверждением Аристотеля относительно того, что мысль становится живее, когда тело разогрето прогулкой [2]. Свои уроки он проводил, как известно, прогуливаясь вместе с учениками. И наоборот, недостаток мышечных движений как бы детренирует, ослабляет не только наши мышцы, но и наш мозг, делает его уязвимым различного рода поражениям. В наш век атома и кибернетики умственный труд все больше вытесняет физический или тесно сливается с ним. Но напряженный умственный труд требует очень хорошей физической подготовки человека. Основатель физического воспитания в России выдающийся врач и педагог П.Ф. Лесгафт неоднократно подчеркивал, что несоответствие слабого тела и развитой умственной деятельности – "тела и духа" рано или поздно скажется отрицательно на общем состоянии и здоровье человека: "Такое нарушение гармонии... не остается безнаказанным – оно неизбежно влечет за собой бессилие внешних проявлений: мысль и понимание могут быть, но не будет надлежащей энергии для последовательной проверки идей и настойчивого проведения и применения их на практике" [3].

Многие считают, что поддерживать высокую умственную работоспособность помогает специальная "гимнастика мозга". Речь идет о так называемой стойке на голове. Это упражнение в сочетании с ритмичным сгибанием и разгибанием ног в коленных и тазобедренных суставах не только усиливает приток крови к клеткам мозга, укрепляет сосуды, но еще и способствует оттоку венозной крови от нижних конечностей и тазовых органов, т.е. является важным средством профилактики варикозного расширения вен, геморроя, почечно-каменной болезни.

Движение – это прекрасно и ничем не заменимо, но оно не панацея. Нельзя избавиться от недугов и страданий, не изменив весь режим своей деятельности. Равномерная двигательная нагрузка в виде бега укрепляет иммунную систему за счет активизации, обновления и увеличения состава белых кровяных телец. Две с половиной тысячи лет назад в Элладе на громадной скале были высечены слова: "Если хочешь быть сильным – бегай, хочешь быть красивым – бегай, хочешь быть умным – бегай". При правильно подобранной дозировке бег – одно из эффективных средств сохранения здоровья.

Бег необходим для организма. Сердце, желудок, кишечник, печень, почки и другие органы нашего тела в течение миллионов лет формировались в условиях постоянных движений. При ограничении движений функции этих органов нарушаются. Практически здоровый человек должен посвящать бегу

ежедневно минимум 15-20 минут, пробегая за это время в общей сложности 3-4 км.

В литературе часто вспоминают о лучшем бегуне древнегреческого войска Филиппиде, который пробежал в 490 г. до н.э. расстояние от Марафона до Афин (42 км 195 м), чтобы сообщить о победе греков над персами, и тут же умер. По другим источникам перед битвой Филиппид "сбегал" через горный перевал в спарту, чтобы заручиться помощью союзников, и пробежал при этом за двое суток свыше 200 км. Если учесть, что после такой "пробежки" гонец принял участие в знаменитой битве на Марафонской равнине, то выносливости этого человека можно только удивляться [3].

Как ни полезен бег для здоровья, но заниматься им надо не бесконтрольно, а в соответствии с рекомендациями, разработанными специалистами. В противном случае исход может быть весьма печальным. При скоростном беге частота сердечных сокращений может достигать 200-210 ударов в минуту. Зато под влиянием систематических занятий бегом работа сердца в покое становится, чуть ли не в 2 раза экономичней, чем у нетренированных людей. У опытных бегунов она сокращается до 35-40 раз в минуту. Движение – сущность жизни. Движение – это и основа здоровья. Настоящая физическая культура, как отмечал известный авиаконструктор О.К. Антонов, – это разумное отношение к организму – вместилитицу нашего разума – все 24 часа в сутки [3]. Вообще, уместно говорить о трех видах здоровья: о здоровье физическом, психическом и нравственном (социальном).

Физическое здоровье – это естественное состояние организма, обусловленное нормальным функционированием всех его органов и систем. Если хорошо работают все органы и системы, то и весь организм человека (система саморегулирующаяся) правильно функционирует и развивается.

Физическое совершенствование правомерно рассматривать как динамическое состояние, характеризующее стремление личности к целостному развитию посредством избранного вида спорта или физкультурно-спортивной деятельности. Тем самым обеспечивается выбор средств, наиболее полно соответствующий ее многофункциональным и социально-психологическим особенностям, раскрытию и развитию индивидуальности. Вот почему физическое совершенство является не просто желаемым качеством будущего специалиста, а необходимым элементом его личностной структуры.

Психическое здоровье зависит от состояния головного мозга, оно характеризуется уровнем и качеством мышления, развитием внимания и памяти, степенью эмоциональной устойчивости, развитием волевых качеств.

А вот нравственное здоровье определяется теми моральными принципами, которые являются основой социальной жизни человека, т.е. жизни в определенном человеческом обществе. Отличительными признаками нравственного здоровья человека являются, прежде всего,

сознательное отношение к труду, овладение сокровищами культуры, активное неприятие нравов и привычек, противоречащих нормальному образу жизни. Физически и психически здоровый человек может быть абсолютно безнравственным, если он пренебрегает нормами морали. Поэтому социальное здоровье считается высшей мерой человеческого здоровья. Нравственно здоровым людям присущ ряд общечеловеческих качеств, которые и делают их настоящими гражданами.

Охрана собственного здоровья – это непосредственная обязанность каждого, он не вправе перекладывать ее на окружающих. Ведь нередко бывает и так, что человек неправильным образом жизни, вредными привычками, гиподинамией, перееданием уже к 20-30 годам доводит себя до катастрофического состояния и лишь тогда вспоминает о медицине.

Какой бы совершенной ни была медицина, она не может избавить каждого от всех болезней. Человек – сам творец своего здоровья, за которое надо бороться. С раннего возраста необходимо вести активный образ жизни, закаливаться, заниматься физкультурой и спортом, соблюдать правила личной гигиены, словом, добиваться разумными путями подлинной гармонии здоровья. Целостность человеческой личности проявляется, прежде всего, во взаимосвязи и взаимодействии психических и физических сил организма. Гармония психофизических сил организма повышает резервы здоровья, создает условия для творческого самовыражения в различных областях нашей жизни. Активный и здоровый человек надолго сохраняет молодость, продолжая созидательную деятельность.

Здоровый образ жизни включает в себя следующие основные элементы:

- плодотворный труд;
- рациональный режим труда и отдыха;
- искоренение вредных привычек;
- оптимальный двигательный режим;
- личную гигиену, закаливание, применение дыхательной гимнастики;
- рациональное питание.

Так называемые "болезни цивилизации" можно предупреждать и даже излечивать с помощью физической активности и правильного режима. Говоря о профилактике неинфекционных хронических заболеваний, академик Е.И. Чазов отмечает, что особое место занимает закаливание физическое. Оно включает и правильно дозированную мышечную нагрузку, и водные процедуры, и оптимальный режим труда и отдыха, и повышение устойчивости к изменяющимся климатическим и гелиогеофизическим факторам. Физическая культура является частью передовой культуры, достоянием всего народа. Это мощное средство не только физического совершенствования и оздоровления, но также и воспитания социальной, трудовой и творческой активности трудящихся. Каждый должен помнить, что здоровье – это первая и важнейшая потребность человека, определяющая

способность его к труду и обеспечивающая гармоническое развитие личности. Поэтому значение двигательной активности в жизнедеятельности людей играет значимую роль. В наши дни все больше видов трудовой деятельности вместо грубых физических усилий требуют точно рассчитанных и точно скоординированных мышечных усилий.

Само по себе сочетание видов деятельности в учебном процессе полезно, однако, степень влияния занятий различными спортивными дисциплинами на умственную работоспособность, здоровье и адаптацию студентов к учебному процессу в вузе на сегодняшний день изучено недостаточно, кроме того, имеет ряд особенностей, связанных в первую очередь с чередованием умственных нагрузок с достаточно большими физическими [2].

Как показывает опыт и статистка, студенты, занимающиеся в спортивных секциях, быстрее и легче адаптируются к условиям вуза. Это косвенно указывает на важную тренирующую роль физических нагрузок в совершенствовании устойчивости организма к возрастанию неблагоприятных факторов (перегрузка учебными занятиями, экзамены и т.д.).

Сегодня мы вряд ли найдём образованного человека, который отрицал бы великую роль физической культуры и спорта в современном обществе. В спортивных клубах, независимо от возраста, занимаются физической культурой миллионы людей. Спортивные достижения для подавляющего большинства из них перестали быть самоцелью. Физические тренировки становятся катализатором жизненной активности, инструментом прорыва в область интеллектуального потенциала и долголетия.

Некоторые профессии предъявляют возрастающие требования к психологическим, сенсорным возможностям человека и некоторым другим физическим качествам. К таким профессиям относятся представители технических специальностей, деятельность которых требует повышенного уровня общей физической подготовленности. Одним из главных условий является повышение уровня общей работоспособности, гармоничное развитие профессиональных, физических качеств. Используемые в теории, методике физической культуры понятия о физических качествах очень удобны для классификации многообразия тренировочных средств и, по существу, являются критерием качественной оценки моторной функции человека. Поэтому правильное взаимодействие физической культуры и умственного труда делает человека комплексно здоровым во всем, в том числе и психологически здоровым. Каждый в любом возрасте должен помнить, что систематические занятия физкультурой и спортом – это молодость, которая не зависит от паспортного возраста, это старость без болезней, которую оживотворяет оптимизм, это долголетие, которому сопутствует творческий трудовой подъем, это, наконец, здоровье – самый большой источник красоты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Настольная книга учителя физической культуры /Под ред. Л.Б. Кофмана. – М.: Физкультура и спорт, 1998. – 146с.
2. Педагогика /Под ред. В.В. Белорусовой и И.Н. Решетень. – М.: Физкультура и спорт, 1978. – 288с.
3. Шабунин А.В. Лесгафт в Петербурге /А.В. Шабунин. – Л., 1989. – 272с.

УДК 378.147:378.124:811.1

Е.Г. Оршанская

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ РИТОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ-БИЛИНГВА

Профессиональной деятельности учителя иностранного языка свойственны динамичность, интенсивность и межкультурная направленность. Для выявления ее основных составляющих, выделения свойств и определения способов оптимизации педагогического общения целесообразным представляется использование моделирования. Моделирование позволяет дать всестороннюю характеристику изучаемому явлению, способствует осмыслению речеведческих понятий, дает возможность продемонстрировать основные свойства, образцы речевого поведения, возможности реализации соответствующих правил и риторических средств.

В основу речевой подготовки учителя иностранного языка должна быть положена риторическая модель, позволяющая осуществлять комплексный, многоаспектный анализ его деятельности. Именно риторика изучает нормы и правила общения, позволяет овладевать определенными сторонами теории и практики билингвальной речи, оказывает воздействие на желание и стремление каждого обучаемого стать профессиональной билингвальной личностью, которая в процессе своего речевого развития и самосовершенствования закладывает основы билингвальной культуры для достижения личной успешности и формирования осознанного, уважительного отношения обучаемых к языкам и культурам.

Под *риторической моделью* мы понимаем систему речевой подготовки учителя иностранного языка, позволяющую путем познания общих законов общения и конкретизации их основных положений в частной, педагогической, риторике учитывать специфику двуязычного общения,

нормы речевого поведения, особенности речевых жанров и профессионально ориентированных высказываний в процессе овладения комплексом билингвальных умений. Основу данной модели составляет взаимодействие двух языков – родного, русского, и иностранного, английского, двух культур, риторических идеалов двух стран – России и Великобритании. О.А. Леонтович подчеркивает, что культура по своей сути является коммуникацией, а коммуникация – культурой (идея Э.Т. Холла) [2, С. 14]. Посредством коммуникации культура обеспечивает самоидентификацию индивидуума, его взаимодействие с обществом, согласование деятельности индивидуумов между собой, интеграцию и внутреннюю дифференциацию общества и отдельных социальных групп. Взаимодействие языков и культур способствует идентификации, классификации, упорядочению и оценке объектов окружающего мира, облегчает адаптацию человека в новых культурных условиях, помогает организации и координации его деятельности, позволяет получить поддержку правильности своих действий от других членов языковых коллективов.

Целью модели является формирование профессионально ориентированных коммуникативно-речевых, в том числе билингвальных, умений студентов факультета иностранных языков и учителей английского языка. В настоящее время в изученных научных работах российских исследователей (С.Я. Ромашиной, Р.К. Миньяра-Белоручева, М.В. Йай [4, 3, 1] и др.) и зарубежных авторов (Дж. Лайзинга, Дж. Мора, Т. Скутнабб-Кангас [5, 6] и др.), несмотря на частое упоминание понятия "билингвальные умения", отсутствует его определение. В связи с этим мы предлагаем под *билингвальными умениями* понимать способность обучаемых осуществлять межъязыковое и межкультурное переключение в соответствии с требованиями аутентичности, речевой вариативности, коммуникативной эмоциональности, конгруэнтности вербального и невербального поведения, коммуникативной целесообразности, речевой адаптации, билингвальной гибкости. Основу данных умений составляет владение механизмом переключения при переходе с одного языка на другой, смене восприятия и поведения в рамках двух культур, необходимости проявления себя в зависимости от обстоятельств представителем родной или иноязычной культур. Овладение комплексом перечисленных умений позволит адекватно оценивать коммуникативно-речевые ситуации, соотносить интенции с оптимальным выбором вербальных и невербальных средств, реализовать коммуникативное намерение и определить результативность коммуникативного взаимодействия с помощью обратной связи.

Для реализации поставленной цели проектирование риторической модели предлагается осуществлять с учетом следующих принципов: принцип методической целесообразности, принцип целенаправленного повышения социокультурного статуса родного языка, принцип учета родного и изучаемого языков, принцип взаимосвязанного изучения языка и культуры, принцип сознательности и активности в обучении, принцип

речевой направленности, принцип билингвального диагностирования и мониторинга в обучении. Рассмотрим их подробнее.

Принцип методической целесообразности. В настоящее время характерной особенностью повышения качества речевой подготовки является стремление к интеграции различных составляющих учебного процесса для достижения поставленной цели – формирования общих коммуникативно-речевых, в том числе билингвальных, умений учителя иностранного языка, которое должно осуществляться с учетом задач его профессионально-методической деятельности. Каждый компонент такой подготовки должен иметь профессиональную направленность, поскольку потребности педагогической деятельности определяют необходимость развития особых умений, необходимых учителю для осуществления профессионально ориентированного коммуникативного взаимодействия на уроке. Учителю следует не только знать, но и уметь передавать эти знания, использовать их в адекватных ситуациях. Учет профессионально значимых аспектов, использование тематической взаимосвязи и целесообразной вариативности позволяет учителю овладеть необходимыми знаниями и умениями. Становление профессиональной билингвальной личности учителя иностранного языка имеет интегративный характер, поскольку базируется на достижениях различных дисциплин гуманитарного и общепрофессионального циклов и позволяет объединить их в новое концептуально-функциональное единство. Подобная организация профессиональной подготовки дает возможность соединять различные предметные области, развивать готовность к комплексному восприятию явлений, способность рассмотреть их с различных перспектив, видеть взаимосвязь между изучаемыми явлениями, тем самым обеспечивая более высокий уровень осмысления представлений, теоретических понятий, видов деятельности и профессионально направленного владения учителем родным и иностранным языками как средством обучения и педагогического общения.

Принцип целенаправленного повышения социокультурного статуса родного языка. Формирование осознанного отношения к отечественным традициям речевого общения, развитие стремления к их соблюдению, подчеркивание значимости, востребованности владения русским языком способствует возрождению отечественного риторического идеала, повышению уровня речевой культуры, обеспечению базы для овладения вторым языком и культурой. Увеличение внимания к русским традициям речевого общения окажет положительное воздействие на личности обучаемых, позволит совершенствовать их стиль общения и манеру поведения, облегчит адаптацию к новым условиям общения, обеспечит возможность получения поддержки правильности своих действий от других собеседников. Они смогут анализировать и адекватно оценивать свою собственную речь и речь других людей, будут стремиться сделать общение максимально эффективным, выразить личную идентичность посредством осознанного принятия надлежащих норм и образцов родного языка.

Открытость к познанию родного языка и культуры, расширение знаний о них повышает степень готовности к корректировке и изменению собственного стиля общения, речевого поведения. Умелое владение родными языком и культурой является основой для успешного приобщения к новому культурно-языковому пространству, для эффективного осуществления межкультурного общения в иноязычной среде.

Принцип учета родного и иностранного языков. При организации речевой подготовки учителей иностранных языков следует учитывать тот факт, что их профессиональная деятельность осуществляется на двух языках – родном, русском, и изучаемом, английском. Обучаясь языку, они должны научиться мыслить на этом языке, так как любой язык, в том числе тот, которому обучают, находится в непосредственной связи и неразрывном единстве с мышлением человека. Использование данного принципа позволяет использовать языковое мышление, формировать механизм переключения, сосредоточиться на смысловом содержании речи и осмысленном выборе адекватных речевых средств для достижения определенных коммуникативных целей. Овладение иностранным языком зависит от уровня развития родного языка и опирается на него. Это проявление билингвизма, когда родной язык выступает как первооснова, от которой отталкивается обучаемый, знакомясь с новыми для него иноязычными средствами и способами выражения мыслей. Для успешной иноязычной коммуникации необходимо достичь уровня общения, который обеспечивает эффективность влияния сообщения на поведение ученика в желаемом направлении. Изучающий иностранный язык в большинстве случаев умеет общаться на таком уровне на родном языке, то есть говорить с определенной осмысленной целью. Если при изучении иностранного языка этого не происходит, он не воспринимается как средство общения, как средство достижения определенных коммуникативных целей. Поэтому при изучении иностранного языка важно отталкиваться от родного языка обучаемых, сознательно применять два языка в процессе общения на уроке, сосредотачиваться на смысловом содержании речи и осмысленном предпочтении необходимых речевых средств в русском и английском языках для создания жанров, значимых для профессиональной деятельности учителя английского языка. Межпредметная интеграция играет важную роль при сравнительно-сопоставительном изучении языков. Она находит отражение в организации речевой подготовки учителей-билингвов, связанной со спецификой владения двумя языками, а именно в отборе, характере, способе предъявления, изучения и закрепления нового материала, перечне формируемых умений. Сравнительно-сопоставительное рассмотрение языков позволяет совершенствовать коммуникативную компетентность в области родного и иностранного языков, осознавать сходства и различия русской и английской речи, речевого поведения, профессиональной педагогической деятельности.

Принцип взаимосвязанного изучения языка и культуры. Общение на

иностранным языке предполагает не просто диалог на уровне индивидуумов, но готовность и способность к осуществлению диалога культур, который помогает предотвратить взаимное непонимание, связанное с различиями языков, превратив языковой барьер в источник взаимного обогащения культур и диалога-сотрудничества. Диалог культур включает не только владение языками, но и знание собственной и иноязычной культур. Для того, чтобы успешно приобщиться к новому языку и культуре необходимо хорошо знать родной язык и быть прочно связанным с традициями собственной речевой культуры, так как они оказывают существенное влияние на развитие процессов билингвизма и помогают преодолеть трудности, связанные с вхождением в иное культурно-языковое пространство. Таким образом, способность преодолевать трудности билингвизма, приобщиться ко второй речевой культуре производна от степени владения человеком нормами своего национального языка и культуры. В процессе обучения овладение одновременно с языком и выражаемой этим языком культурой позволяет учителю-билингву не просто говорить на родном и иностранном языках, а осуществлять межкультурное общение с соблюдением норм или правил речевого поведения, принятых в странах родного и изучаемого языков. Необходимым является знание национально-культурной специфики, значения которой закреплены в языке, этических нормах, убеждениях, особенностях поведения. Знание и рациональное использование данных факторов способствует осознанному расширению и изменению восприятия и поведения обучаемых, позволяет им успешно приспособиться к иноязычной среде, эффективно интегрировать их в свою педагогическую деятельность. Соблюдение норм иноязычной речевой культуры демонстрирует уважение к представителям иной культуры, содействует более быстрому приобщению к новой культурно-языковой среде, оказывает положительное влияние на достижение взаимопонимания в процессе общения, позволяет овладеть способами представления родной речевой культуры в иноязычной среде. Поэтому учитель иностранного языка должен хорошо владеть не только нормами изучаемого и родного языков, но и быть хорошо осведомленным о культурных традициях своей и зарубежной стран.

Принцип сознательности и активности в обучении. Сознательность в обучении предполагает изучение основных тем по речевому общению на основе их сравнения и сопоставления в родном, русском и изучаемом, английском языках. Использование принципа сознательности обеспечивает получение обучаемыми теоретических сведений о рассматриваемом явлении до начала тренировки в создании профессиональных педагогических жанров, что способствует быстрому формированию коммуникативно-речевого умения. Скорость образования и прочность сформированности данного умения зависит от степени понимания ими целей и средств осуществления определенного действия. Для этого их следует вести от осознания особенностей родной и иностранной речи к формированию и совершенствованию соответствующих умений. Сознательность в обучении

позволяет достигать максимально возможного понимания изучаемого материала, которое осуществляется либо путем сравнения и сопоставления явлений и фактов речевого общения изучаемого языка с известными им фактами родного языка, либо путем сравнения и сопоставления новых фактов и явлений речевого общения изучаемого языка с уже известными обучаемым фактами и явлениями этого же языка. Принцип сознательности обучения подразумевает необходимость изучения особенностей коммуникативного поведения русскоговорящего человека в тесной взаимосвязи с особенностями речевого поведения, присущими англичанам. Сравнивая и сопоставляя явления коммуникации родного языка с явлениями иностранного языка, студенты углубляют и расширяют знания, которые они приобрели на занятиях по родному языку. Сознательность усвоения знаний и формирования коммуникативно-речевых умений в значительной мере определяется степенью активности и заинтересованности студентов в выполняемой работе. Для активизации процесса обучения преподаватель должен как можно чаще ставить обучаемых перед необходимостью применять свои знания и умения на практике. Повышению активности обучаемых на занятии способствует применение тестовой формы педагогического контроля и самодиагностики, используемых при изучении начальной подготовки студентов, учителей и направленных на определение уровня сформированности их коммуникативно-речевых умений. Анализ данных результатов дает возможность достаточно точно и достоверно определить степень владения обучаемым отдельными речевыми умениями и коммуникативным поведением в целом, наметить пути формирования и совершенствования необходимых умений.

Принцип речевой направленности. Осознанному усвоению речевых знаний и формированию соответствующих умений способствует принцип речевой направленности. Средством формирования и развития умения создавать определенные речевые жанры является постоянная речевая практика обучаемых. Принцип речевой направленности предполагает активное участие обучаемых в процессе общения на занятии, проявление их отношения к происходящим действиям, в котором находят отражение личные интересы, потребности, физические и умственные способности студентов, учителей. Обучаемые должны быть поставлены перед необходимостью совершать речевой поступок. Их речемыслительная деятельность должна активизироваться в процессе решения определенных коммуникативных задач, направленных на реализацию стремления к общению с четко выраженным речевым намерением и наличием конкретной цели высказывания говорящего. Использование каждой фразы должно быть оправдано соображениями коммуникативной ценности для предлагаемой сферы общения (ситуации) и для данной категории обучаемых. Принцип речевой направленности подразумевает необходимость учета в процессе изучения и создания речевого жанра следующих характеристик: структурность (цель, задача, тема, вид высказывания, состав обучаемых); логичность (продумывание содержания,

построения и речевого оформления высказывания); информативность (получение и сообщение различных сведений); выразительность (использование голосовых и пантомимических возможностей).

Принцип билингвального диагностирования и мониторинга в обучении. Учителя-билингвы в процессе преподавания иностранного языка используют два языка. В связи с этим важную роль играет не только их уровень владения коммуникативно-речевыми умениями на английском языке, но и на родном. Принцип билингвального диагностирования и мониторинга позволяет определить исходный уровень владения обучаемыми общими коммуникативно-речевыми, в том числе билингвальными умениями, обеспечивает функционирование обратной связи, текущее наблюдение, своевременное выявление и коррекцию возникающих трудностей. Систематическое применение педагогических тестов и самодиагностик по речевому общению при определении уровня подготовки обучаемых дает возможность выявить степень владения ими отдельными коммуникативно-речевыми умениями и коммуникативным поведением в целом, определить их сильные и слабые стороны, проявляющиеся в процессе общения на родном и иностранном языках и влияющие на достижение взаимопонимания. Разносторонний анализ результатов теста, их обсуждение обучаемыми и регулярные наблюдения преподавателя за их речевым поведением позволяют дать объективную оценку уровню развития коммуникативно-речевых умений студентов и учителей, составить характеристику обучаемых как собеседников, сформулировать рекомендации по дальнейшему совершенствованию умений. Применение системы педагогических тестов обеспечивает получение самим обучаемым информации о прочности имеющихся коммуникативно-речевых умений, о трудностях и недостатках, появляющихся в процессе общения.

Представляется, что для повышения эффективности деятельности учителя-билингва, учета специфики его двуязычного общения необходима целенаправленная работа по формированию базовых коммуникативно-речевых, в том числе билингвальных умений. Использование рассмотренных принципов для создания риторической модели речевой подготовки учителей иностранного языка будет способствовать формированию положительной мотивации к осуществлению профессиональной деятельности, осознанному взаимосвязанному применению родных и иностранных языков и культур при организации процесса обучения неродному языку, отражающему межпредметный характер модели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Йай М.В. Способы оценки билингвальной методической компетенции у студентов языковых вузов: автореф. дисс. ...к.пед.н. /М.В. Йай /Моск. пед. гос. унив-т. – М., 2003. – 16с.
2. Леонтович О.А. Системно-динамическая модель межкультурной коммуникации между русскими и американцами: автореф. дисс. ... д.филол.н. /О.А. Леонтович /Волгогр. гос. пед. унив-т. – Волгоград, 2002. – 40с.

3. Миньяр-Белоручев Р.К. Механизм переключения с одного языка на другой в условиях билингвизма /Р.К. Миньяр-Белоручев //Психология билингвизма : сб.науч. тр. – М., 1986. – С. 31-38.

4. Ромашина С.Я. Обучение студентов речевому общению при формировании профессиональных умений учителя: дисс. ...к.пед.н. /С.Я. Ромашина /Моск. пед. гос. инс-т. – М., 1979. – 204с.

5. Mora J.K. Models of bilingual education /J.K. Mora. – Mexico : San Diego University, 1998. – Pp. 64-76.

6. Skutnabb-Kangas T. Bilingualism or not. Multilingual Matters /T. Skutnabb-Kangas. – Clevedon, 1984. – 156p.

УДК 378.147:34

Н.Ф Акимова, М.А Соколова, А.С. Гостев

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет", г. Новокузнецк

ПРАВО В СИСТЕМЕ НЕЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Развитие высшей школы невозможно без осознания огромной роли культуры и образования, личностно-творческой самореализации преподавателя и студента.

При освоении общекультурной составляющей высшего образования, прежде всего, необходимо пробудить в человеке достоинство, осознание самоценности индивидуальности, нравственного поведения и своего призвания в жизни, а также предоставить возможность реализовать себя как участника различных общественных отношений, в том числе как гражданина с учетом определенных конституционных интересов. Уровень нравственности человека определяется его поступками, которые проявляются не только в вузе но и за его пределами: в семье, при общении с родными и сверстниками, в других сферах. В российских вузах накоплен огромный опыт гуманизации содержания учебного процесса, в том числе, появление и увеличение часов аудиторных занятий цикла гуманитарных дисциплин, среди которых не последнее место занимает "Правоведение". В ряде случаев на некоторых специальностях неюридической направленности данная дисциплина стала "родоначальником" преподавания некоторых самостоятельных отраслей права, способных не только развить профессиональный потенциал будущих специалистов, но и способствовать становлению гражданской позиции. Изучение правовых дисциплин в неспециализированных высших учебных заведениях с учетом социально-экономических и политических перемен в обществе, перехода к рыночным механизмам регулирования экономики, наличия многопартийности, создания правового государства и становления гражданского общества позволяют формировать у студентов соответствующее мировосприятие,

правосознание, основанные на общечеловеческих ценностях, каковыми являются, в первую очередь, права и свободы человека.

Право в системе неюридического образования имеет не только международные корни становления, обусловленные различного рода интеграционными процессами, но и исторические корни, свидетельствующие об изменении отношения государства к личности, ее интересам. Разные государства отдают предпочтение тем отраслям права, преподавание которых в неспециализированных вузах способствует развитию отдельных профессиональных навыков будущих специалистов. Так в Соединенных Штатах Америки основной упор делается на конституционные основы государственности как элемент становления демократии и развития патриотизма молодежи. Концепция высшего образования США непосредственно указывает на необходимость юридического просвещения студентов, ознакомления их с фактическими материалами развития свободы в данном государстве, что способствует усвоению правовых институтов. В Великобритании главное значение для студентов приобрели цивилистические науки, позволяющие развивать не только правовую грамотность, но и навыки участия в различных правоотношения материального направления.

Со времени принятия в 1946 году Всеобщей декларации прав человека ООН и ЮНЕСКО постоянно обращаются к правительствам различных государств с призывами информировать общественность о правах человека, распространять тексты международных документов в школах, вузах и иных учебных заведениях. Это позволит повысить не только уровень развития и становления правосознания и юридической грамотности соответствующего государства, но и уровень развития каждой личности в отдельности [6, С. 25].

С 1948 года ООН проводит Всемирную кампанию по информированию общественности о правах человека, возлагая при этом большие надежды на учебные учреждения, рассматриваемые как одно из наиболее важных средств формирования правовой культуры личности.

В 1950г. Министерство высшего образования СССР провело совещание, на котором обсуждались вопросы улучшения юридической подготовки специалистов, выпускаемых экономическими, педагогическими, транспортными, сельскохозяйственными и другими вузами. Были разработаны учебные программы курса "Основы Советского государства и права" для неюридических вузов, вышли из печати учебники по этому курсу. Первоначально наибольшее внимание отдавалось только общеправовым курсам без конкретизации по отраслям. С течением времени администрации высших учебных заведений и члены ученых советов вузов пришли к выводу, о том, что не только "Правоведение", как общий курс, позволяет повышать уровень правовой грамотности и влиять на социализацию личности, но и преподавание отдельных отраслей права станет фактором повышения профессионализма будущих специалистов. Предпочтение отдавалось дисциплинам государственно-правовой направленности. Проблемы

государственного строительства и место личности в государстве в Советском Союзе играли немаловажную роль, хотя и носили скорее декларативный характер. Этой проблеме было посвящено большое число трудов, в том числе, адаптированных для студентов, не специализирующимся в юриспруденции. Существенное значение в данном случае имел международный опыт и различного рода интеграционные процессы, имевшие место в обществе того времени. С течением времени к данным курсам в неюридических вузах добавились дисциплины гражданско-правового цикла, в первую очередь позволяющие ознакомиться будущим специалистам со своими трудовыми правами и обязанностями, порядком привлечения к дисциплинарной ответственности. Соответственно немаловажное место отводилось незначительной (на тот период времени) части материальных правоотношений. Тем самым, уже советская система высшего образования осознавала необходимость всесторонней подготовки будущих специалистов, способствующей не только более качественному выполнению возложенных на них функций, но и защите своих интересов, хотя, можно сказать, что личность и занимала "третье" место после государства и общества.

В 1974 году ЮНЕСКО приняла "Рекомендации о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира, уважения прав человека и основных свобод". В 1993 году принят "Всемирный план действий по воспитанию в духе прав человека и демократии". Во многих странах мира действуют кафедры прав человека ЮНЕСКО [4, С. 12-13]. В России первая кафедра прав человека ЮНЕСКО была создана в июне в 1994 году в Московском государственном институте международных отношений. Исходя из соглашения, заключенного между МГИМО и ЮНЕСКО, основной целью создания такой специализированной структурной единицы российского вуза стала интеграция личности в различные гуманизационные процессы, происходящие на большей части планеты, во многих государствах, с уже сформировавшимися правами граждан и механизмами их защиты, а также восстановление в условиях становления и закрепления новых, демократических ценностей в Российской Федерации [3, С. 48].

Всемирная конференция по правам человека (Вена, 1993 год) в Декларации и Программе действий обратила особое внимание на обучение правам человека. Она, в частности, призвала "все государства и учреждения включать вопросы прав человека, гуманитарного права, демократии и законности в учебные программы всех учебных заведений", разрабатывать конкретные программы и стратегии, обеспечивающие самое широкое обучение в области прав человека [5, С. 55].

Действующая Конституция России (1993 года) закрепила права и свободы, которые соответствуют общепризнанным стандартам, такие как нормы о правах и свободах человека и гражданина (Ч.1 Ст. 15, 18). Впервые Конституция устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы

международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (Ч. 4 Ст. 15) [1].

Система высшего образования не только специализированного юридического профиля, но и непрофильного, в первую очередь, в рамках учебного процесса преследуют цели развития личности в ситуациях реализации своих прав и интересов, закрепленных в различных нормативных актах. Нередко на занятиях по данному курсу у студентов возникают вопросы о возможном поведении в ситуации, возникающей в реальной жизни при необходимости защиты своих прав и интересов, а также о вариантах поведения в тех ситуациях, когда ранее права студентов уже были нарушены. Это говорит о том, что цель воспитания правовой грамотности и культуры, определяемая курсом правоведения и иными смежными дисциплинами правовой направленности, преподаваемыми в неюридических вузах, может считаться отчасти достигнутой.

Согласно Закону Российской Федерации "Об образовании", образование осуществляется в соответствии с международным правом и законодательством России. Содержание образования (Ст. 14 Закона) должно быть ориентировано "на обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации; на развитие гражданского общества; на укрепление и совершенствование правового государства, интеграцию личности в систему мировой и национальных культур" и тем самым, как видим, напрямую связано с проблемой прав и основных свобод человека.

В связи с этим, свои права студентам необходимо научиться рассматривать не как очередную декларацию, а как реальную возможность самостоятельно принимать решения и насущную необходимость отстаивать свои права и законные интересы, а также пользоваться ими и прогнозировать возможные последствия своих действий, как в вузе, так и за его пределами. Высшая школа должна стать и школой практического освоения демократических процедур, чтобы каждый выпускник, освоив такие процедуры в процессе получения высшего образования, мог ощутить себя защищенным. Поэтому механизм реализации прав студента должен быть не только объяснен, но и воплощен в жизнь, тем более, что права студента неотрывно связаны с правами личности и их осознание и реализация будет иметь первостепенное значение для выражения интересов личности вне стен вуза. В связи с этим, например, целесообразно периодически проводить опросы студентов по разным вопросам функционирования вуза с последующим опубликованием обзора мнений и аргументированными ответами руководителей. Студент в вузе должен научиться цивилизованно защищать свои права, и, например, знать, что исключение из вуза допустимо только в соответствии с законом и только по документально подтвержденным основаниям с предварительным использованием соответствующих процедур.

Убежденность в своих правах возможна в условиях представления студенту выбора и осознания им той ответственности, которая связана с

этим выбором. Свобода – важнейшее условие становления творческой личности, тех её качеств, которые перспективны и желательны с точки зрения демократического общества. Однако свобода – это всегда и ответственность, поскольку, осуществляя свободный выбор, человек должен учитывать его последствия. После свободного выбора всегда возникает некоторая несвобода, то есть необходимость следовать принятому решению. Таким образом, свобода не означает полного пренебрежения интересами и правами других людей, безграничной вседозволенности. Свобода в правовом государстве состоит в подчинении всех только закону, и законы нужно, прежде всего, знать. Полученные по дисциплине "Правоведение" знания призваны способствовать демократическому и правовому воспитанию студентов.

Анализируя место права в современной системе неюридического образования и резюмируя все выше сказанное, можно сделать следующие выводы:

- 1) дисциплины правового цикла в неюридических вузах способствуют повышению уровня правосознания будущего специалиста;
- 2) право в неюридической системе образования позволяет студентам реализовывать свои интересы не только во вне студенческой жизни, но и в процессе обучения, в случае злоупотреблений или нарушений.

Не смотря на то, что "Правоведение" и идентичные краткие курсы связанные с повышением правовой грамотности, имеют на сегодняшний день важное значение и повсеместно распространены в неспециализированных высших учебных заведениях, им все же все же не уделяется должного внимания. Так незначительное число академических часов, исключает возможность более детального анализа теоретических основ права и правоприменения.

Для наибольшей эффективности воздействия дисциплин юридического цикла на студентов непрофильных вузов в целях повышения их правопонимания и определения своего места и роли в современной жизни, не только в профессиональной, но и в так называемой "гражданской", необходимым представляется увеличение академических часов на дисциплины правовой направленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [принята 12 декабря 1993г.] //Российская газета. – 1993. – 25 декабря;
2. Российская Федерация. Законы. Об образовании [федеральный закон от 10 июля 1992г. № 3266-1] //Собрание законодательства РФ. – 1996, № 3. – Ст. 150.
3. Зорькин В.Д. Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема /В.Д. Зорькин //Журнал российского права. – 2009, N 9. – С. 43-49.
4. Ким Ю.В. Современный мир и права человека /Ю.В. Ким //Журнал российского права. – 2009, N 2. - С. 12-22.

5. Рашидханова Д.К. Репродуктивные права личности: сущность и правовая природа /Д.К. Рашидханова //Социальное и пенсионное право". – 2007, N 4. - С. 54-58.

6. Тиунов О.И. Всеобщая декларация прав человека в нормах международного и конституционного права /О.И. Триунов //Журнал российского права – 2008, N 11. - С. 23-29.

УДК 378.147:[316:6]

Е.А. Сафонова

ГОУ ВПО "Сибирский государственный индустриальный университет"

МЕСТО СОЦИОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Система высшего образования в современном российском обществе находится в стадии реформирования, главными аспектами которого выступают: переход на двухступенчатую систему обучения, создание федеральных университетов, использование компетентного подхода, совершенствование оценки качества обучения. По мнению многих специалистов, обратной стороной данного процесса является сокращение бюджетного финансирования вузов и снижение качества и доступности образования. На этом фоне обостряется вопрос о содержании учебных планов. На первое место выходит проблема подбора комплекса дисциплин, обеспечивающих освоение студентом необходимого набора компетенций, соответствующих приобретаемой специальности. В значительной мере данная ситуация коснулась дисциплин гуманитарного профиля в техническом вузе. Несмотря на декларируемую гуманитаризацию высшего образования планируется значительное сокращение их объема.

Применительно к задачам высшего образования, можно сказать о том, что оно на настоящий момент должно поставлять на рынок труда высокоадаптивных к происходящим в обществе процессам специалистов, владеющих навыками общения и репрезентирования себя. В этой связи следует подчеркнуть, что главным показателем уровня компетенции специалиста выступает его способность использовать и сочетать знания, умения и широкие компетенции в зависимости от меняющихся требований конкретной ситуации или проблемы. Другими словами, уровень компетенции определяется способностью справляться со сложными непредсказуемыми ситуациями и изменениями. Без изучения гуманитарных

наук эта задача видится трудновыполнимой. Особое место в системе гуманитарной составляющей образования занимает социология.

Принимая во внимание тот факт, что основы нашего общества находятся в стадии трансформации, социология намного больше подходит на роль базовой дисциплины, обязательной для каждого студента, нежели иная другая дисциплина. В пользу социологии можно привести ряд аргументов. Во-первых, социология является одновременно и социальной и гуманитарной дисциплиной. Во-вторых, в ее структуре можно выделить не только мощный пласт теоретических подходов, которые дают различные перспективы видения социальной реальности, но и большой объем эмпирических исследований. В-третьих, социологическая наука не ограничивается изучением различных сфер общества, но делает акцент на их взаимосвязанности, рассматривает общество как слаженно функционирующее целое. В-четвертых, социология является полипарадигмальной наукой, что позволяет ей описывать и объяснять как социальное поведение отдельного индивида, так и функционирование сложных социальных структур.

Невозможно не учитывать также того, что социология в советском обществе долгие годы была запрещена, а затем, будучи разрешенной, довольно долго не получала статус вузовской дисциплины. В связи со сказанным вполне правомерно считать актуальным вопрос о методиках преподавания социологии в вузе. Поднимая эту проблему, многие впадают в крайности: делается акцент либо на социологии как сугубо прикладной науке, либо как предельно абстрактной. Более плодотворным представляется вопрос о том, как сделать знание, даваемое студентам по социологии, более операциональным. Зачастую, студент, оперируя теми или иным понятиями, до конца не уяснил их содержание, а в будущем, как дипломированный специалист, он обязательно будет обращаться к ним. В рамках заявленной проблемы можно дать некоторые рекомендации по улучшению качества преподавания социологии. Прежде всего, речь должна идти о невозможности введения социологических понятий в отрыве от контекста теорий, в рамках которых они разрабатывались. В таком случае с неизбежностью ускользает их суть, смысловая нагруженность, более проблематичным становится их усвоение и использование студентами. Логика изучения любой социологической проблематики представляется следующей:

- ознакомление с теоретической традицией ее осмысления, с акцентом на социально-историческом контексте ее появления;
- адаптированное к пониманию студентами определение основных понятий, которыми описывается данная проблема;
- иллюстрация того, как набор введенных понятий можно использовать для анализа конкретных процессов, происходящих в российском обществе.

Любая проблема, чтобы быть интересной и понятной, должна быть актуализирована в сознании самого студента, связанной с его наличной

жизнью. Студент должен понимать, что в каждую минуту своей жизни он погружен в социальный контекст. Без представления о нем, он не сможет с максимальной для него эффективностью выработать жизненные стратегии, а значит проявить высокую адаптивность к происходящим в обществе изменениям.

На практике же все чаще можно услышать сетования преподавателей вузов на то, что студенты совершенно не мотивированы в отношении изучения дисциплин гуманитарного профиля. Возникает парадоксальная ситуация: в сознании студентов диплом о высшем образовании является показателем статусной позиции, социальных возможностей, но получить знания о "социальном" они не желают. Особенно остро это проявляет себя в практике преподавания данной дисциплины в техническом вузе.

Преподаватель должен на первых занятиях пробудить интерес к своей дисциплине, показав необходимость получения и значимость социологического знания путем апелляции к жизненному опыту каждого студента и его будущей жизни. Продуктивным в отношении решения данной задачи представляется обращение к постструктуралистской парадигме, в рамках которой утверждается, что индивид является активным творцом социальной реальности, конструируя ее на базе обусловленных его социальной позицией схем восприятия. Немаловажная роль в их воспроизводстве отводится при этом системе образования, осуществляющей "символическое насилие" посредством участия в воспроизводстве существующей социальной структуры общества. Студенты, как наиболее активная часть молодежи, должны осознавать возможности участия в процессе трансформации базовых структур российского общества, перестраивая их в соответствующем им направлении, преодолевая их очевидную, к сожалению, отчужденность от большинства населения России.

Несомненно, изложение базовых понятий социологии трудно себе представить без опоры на классические теоретические подходы, но дать анализ современного общества возможно только посредством обращения к постклассическим и постмодернистским теориям, делающим акцент на такой его основной черте как институциональная и индивидуальная рефлексивность, подразумевающая постоянный и активный пересмотр социальной реальности в свете новых информации и знания. Методология рефлексивной метапарадигмы обусловлена новым этапом развития мира, характеризующимся крайним динамизмом, глобализацией, размыванием культурно-территориальной идентичности и, как следствие, рисками. Она опирается на системную интеграцию макро-микроуровневого анализа, позволяющую показать, как создаются и изменяются объективные структуры в ходе осуществления агентами своих социальных практик.

Данный подход вполне правомерно использовать для обогащения материала лекции и выработке методик организации семинарского занятия. К сожалению, большинство преподавателей социологии на непрофилирующих кафедрах технических вузов не осознают, а скорее, не в

полной мере осведомлены относительно сути и объяснительных возможностей современной социологической теории.

Немаловажным в деле обучения студентов социологии является понимание того, что социология отчасти представляет собой исследовательскую практику. В ходе ее освоения студент получает не только теоретические знания, но и практические и исследовательские навыки. Исследовательская работа студентов выступает в роли примирителя в контексте дилеммы: "получить профессию в ходе образования", либо "образовываться, получая профессию".

Проводимая на кафедре социологии, политологии и права СибГИУ исследовательская работа вряд ли может получить статус научной, скорее речь идет о учебно-исследовательской деятельности студентов, что ни в коем случае не снижает ее значение.

Участие студента в социологическом исследовании дает возможность:

- усвоить стратегию научного поиска: приучить к точной постановке исследовательских задач, адекватному подбору техник и процедур, обоснованности выводов;

- сформировать представление о теоретическом и практическом потенциале социологической науки;

- погрузиться в область отраслевой социологии, призванной изучать конкретные аспекты функционирования общества, что облегчит усвоение социологии как преимущественно генерализирующей науки, оперирующей понятиями, носящими идеально-типический характер и, как следствие, имеющих высокий уровень аналитичности;

- получить навыки работы в команде;

- наладить более тесное сотрудничество с преподавателем, познакомиться с кругом интересующих его научных проблем;

- ознакомиться с целым рядом ролей, исполнение которых предусматривает процесс проведения социологических исследований: организатор, аналитик, полевик, обработчик.

Особый статус социологического знания в системе вузовского обучения обусловлен еще и тем, что оно претендует на роль генерализирующего в отношении других частных общественных наук. Речь идет тем самым о необходимости использовать теоретико-методологический потенциал социологической науки в отношении изучения дисциплин, посвященных анализу конкретных подсистем общества: экономической, политической, правовой и др. Рассматривая специфические социальные институты и организации, студентов необходимо ориентировать на умение выделить специфические свойства изучаемых образований в структуре их общих характеристик. В противном случае, студенты будут воспринимать социальные и, скажем, политические институты, как разные явления. Сталкиваясь с различными дефинициями одного и того же явления, они не постигают его как многогранную целостность, синтезируя знания о каждой из его сторон, а рассматривают как набор не связанных между собой

элементов. Для решения данной проблемы следует способствовать интеграции кафедр общественных наук, что должно отражаться в налаживании эффективной коммуникации между преподавателями разных кафедр и совершенствовании учебных планов.

Таким образом, познавательный потенциал и социальная значимость социологической науки представляются вполне очевидными, что определяет ее особое место в системе подготовки специалистов на современном этапе.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	4
<i>Е.А. Сафонова</i> ПУБЛИЧНАЯ СФЕРА: ПОНЯТИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ.....	4
<i>Д.С. Голосманов, А.А. Костюков</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	10
<i>Ю.А. Пустовойт</i> ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАЗДВОЕННОСТИ: ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНОГО ПОЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	16
<i>Л.В. Думова</i> О ПРОБЛЕМЕ ПАРТНЕРСТВА ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	24
<i>Д.И. Оршанский</i> СОСТОЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	31
<i>Д.И. Оршанский</i> АГРАРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	39
<i>Н.М. Стукова</i> ИСТОРИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ШОРСКОГО НАРОДА И ЕЕ ИЗУЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	46
<i>Л.В. Быкасова</i> ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ФИЛАНТРОПИИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА.....	52
<i>С.Г. Головки</i> РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ПРОБЛЕМ ИНВАЛИДОВ.....	57
<i>Л.В. Власенко</i> НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....	62
<i>Н.А. Иванова</i> ИЗМЕНЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	68
<i>Ю.А. Пустовойт, Е.С. Становая</i> ПРЕПОДАВАТЕЛИ И СТУДЕНТЫ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА СТЕПЕНИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ АНКЕТНЫХ ОПРОСОВ 2008-2009гг.).....	73
<i>Н.М. Стукова</i> К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ЭТНОФОРОВ К ВУЗУ.....	79

<i>Е.Г. Оршанская</i> МОДЕЛИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	84
<i>И.Н. Филинберг, Н.Н. Васильев, В.В. Васильева</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ ГРУПП СПОРТИВНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СЕКЦИИ ФУТБОЛА.....	90
<i>В.В. Васильева, И.Н. Филинберг, С.Н. Васильев</i> О НЕКОТОРЫХ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ.....	95
РАЗДЕЛ 2 МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	101
<i>Л.П. Авдонина</i> КОГНИТИВНАЯ БАЗА И ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.....	101
<i>Н.К. Анохина</i> ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ИСТОРИИ НАУКИ.....	107
<i>Н.К. Анохина, О.П. Бабицкая</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ИСКУССТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	121
<i>Л.Б. Подгорных</i> ГЕНЕЗИС ТЕХНИКИ КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА.....	126
<i>Е.Б. Каймашикова</i> ПРОБЛЕМЫ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ КАК КУЛЬТУРНО- ЭСТЕТИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ.....	133
<i>И.П. Басалаева (Рещикова)</i> НАРУЖНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА ТЕРРИТОРИИ В НОВОКУЗНЕЦКЕ.....	140
<i>Н.Е. Анохина</i> НАРРАТИВНЫЙ ПОДХОД В ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ.....	148
<i>Н.Е. Анохина</i> ЗНАНИЕ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЖОНА ЛОККА.....	155
<i>О.П. Бабицкая</i> ЦЕННОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАЦИИ ЛУИ ДЕ БРОЙЛЯ.....	162
<i>С.В. Ковырина, Т.Л. Готьятова</i> УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ "РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ ПО ФИЛОСОФИИ" КАК ОДНО ИЗ РЕШЕНИЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОТЧУЖДЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ.....	167
<i>А.С. Забродская</i> ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТОДА Ж.П. САРТРА В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ФИЛОСОФИИ Н.А. БЕРДЯЕВА.....	172
<i>А.С. Забродская</i> РУССКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК МЕТАФИЛОСОФИЯ.....	176
<i>А.С. Безверхин</i> К ФЕНОМЕНОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ.....	179

<i>С.В.Ковырина, Т.Л. Готьятова</i> ФЕНОМЕН АГРЕССИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕСТРУКТИВНОСТИ.....	184
<i>Г.Н. Черновский</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И УМСТВЕННОГО ТРУДА КАК ОСНОВА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ.....	193
<i>Е.Г. Оршанская</i> ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ РИТОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ-БИЛИНГВА.....	199
<i>Н.Ф. Акимова, М.А. Соколова, А.С. Гостев</i> ПРАВО В СИСТЕМЕ НЕЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	206
<i>Е.А. Сафонова</i> МЕСТО СОЦИОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ.....	211

Научное издание

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТРОГО ЗНАНИЯ

Сборник научных трудов

Ответственные редакторы: Н.К. Анохина
Э.С. Гершгорин

Компьютерная верстка: С.П. Иванова

Художественное оформление обложки сборника – А.А. Мягих

Подписано в печать 30.03.2010. Формат бумаги 60 x 84 1/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12.9
Усл. изд. л. 13.9 Тираж 100 экз. Заказ № 214

Сибирский государственный индустриальный университет,
654007, г. Новокузнецк, ул. Кирова, 42, типография СибГИУ